

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

«Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

На правах рукописи

Захарова Наталья Андреевна

**ГЕНДЕРНАЯ ИСТОРИЯ ЙОРУБА: ДИНАМИКА
СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (1860–1960 ГГ.)**

Специальность 5.6.2. – Всеобщая история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

**доктор исторических наук,
профессор**

Гавристова Татьяна Михайловна

Ярославль, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1 СЕМЬЯ И БРАК В ОБЩЕСТВЕ ЙОРУБА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ.....	51
1.1 Брачно-семейные отношения йоруба в традиционной культуре.....	51
1.2 Новые явления в системе семейно-брачных отношений йоруба.....	68
1.3 Девичество в колониальном Йорубаленде: становление гендерной роли.....	87
ГЛАВА 2 ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ В ЙОРУБАЛЕНДЕ В 1860- 1960 ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ.....	105
2.1 Европейское образование в Йорубаленде в конце XIX в. – 1960 гг.: гендерные различия и перспективы	105
2.2 Европейское образование и новые виды занятости женщин в колониальном Йорубаленде.....	121
2.3 Традиционные виды занятости в 1860–1960 гг.	138
ГЛАВА 3 ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА В ЙОРУБАЛЕНДЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ	150
3.1 Проблема власти в обществе йоруба и гендерные отношения	150
3.2 Феномен ийалоде и участие женщин-торговцев в политической жизни Йорубаленда в колониальный период.....	162
3.3 Женские организации в политической жизни Йорубаленда.....	178
в 1920–1960 гг.....	178
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	203

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. Гендерные исследования – междисциплинарное научное направление – прочно вошли в современную историческую науку. Категория гендера имеет множество характеристик и коннотаций и чаще всего рассматривается в значении социального конструкта, не напрямую производного от биологического пола, но тесно с ним связанного.

«История долгое время была историей мужчин, в которых видели типичных представителей рода человеческого. Недавние многочисленные исследования продемонстрировали, что женщины тоже имеют историю, и они тоже являются полноправными участниками истории человечества», – отмечала историк Ф. Тебо¹.

На современном этапе в рамках гендерных исследований изучение истории женщин отдельно от истории мужчин представляется как теоретически тупиковый путь и источник ошибочных трактовок исторического процесса. Более перспективным является гендерный подход, подразумевающий рассмотрение взаимоотношений мужчин и женщин в постоянно меняющемся историческом пространстве в качестве социального конструкта. Взаимоотношения между полами становятся необходимой для историка категорией анализа наряду с другими формами отношений между нациями, расами, социальными группами.

Современные гендерные исследования выросли из истории западного феминизма и изначально касались изучения западных обществ. Однако категории гендера и гендерной идентичности вполне применимы и к другим регионам. Анализ гендера позволяет осознать, что каждое

¹ История женщин на Западе. СПб.: Алетейя, 2015. Т. 5: Становление культурной идентичности в XX столетии / Ред. Ф. Тебо. С. 11.

общество имеет свою уникальную конфигурацию, связанную с особыми культурными традициями, религией, социальными нормами и попытками адаптации западной модерности, привнесенной в Африку в период колониализма и постколониальный период.

Культура йоруба, одного из крупнейших народов Западной Африки, является уникальной с точки зрения гендерной теории. Сложившиеся в доколониальный период социальные институты сформировали своеобразную систему отношений, которая существенным образом отличалась от опыта западных обществ². Сохранившиеся свидетельства по истории Йорубаленда в доколониальный период указывают, что женщины в обществе йоруба имели значительное влияние на принятие политических решений через различные институты власти. Источники фиксируют случаи, когда женщины становились регентами при малолетних правителях, фактически исполняя их функции, входили в состав влиятельных тайных обществ, занимали должности при дворе правителя³. Ряд исследователей утверждали, что в доколониальный период женщины становились не только регентами, но и самостоятельными правителями в городах-государствах Йорубаленда⁴.

Во второй половине XIX в. началось масштабное проникновение европейцев вглубь Западной Африки; территории Нижнего Нигера подверглись колониальной экспансии со стороны европейских держав. Завоевание Нигерии, к которому Великобритания приступила в начале 50-

² Oyewumi O. *The Invention of Women Making an African Sense of Western Gender Discourses*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. P. 4.

³ Johnson S. *The History of the Yorubas: from the Earliest Times to the Beginning of the British Protectorate*. Lagos: C.M.S. (Nigeria) Bookshops, 1956.

⁴ Подобной точки зрения придерживались, например, Н. Мба, Б. Аве, О. Ойевуми.

х гг. XIX в., осуществлялось в несколько этапов. Результатом экспансии стало образование в 1914 г. колонии Британская Нигерия⁵.

Британский колониализм существенным образом изменил социальные, политические, экономические структуры африканских обществ, в том числе и систему гендерных отношений – через системы правовых и политических институтов, образования, экономических отношений, путем внедрения новых норм морали и нравственности. Важные изменения произошли в результате трансформации институтов семьи и брака. Одним из ключевых факторов, повлиявших на изменения гендерной системы, стала деятельность христианских миссий. Миссионеры оказали существенное воздействие на формирование новых ценностей и представлений о семье и браке, способствовали распространению западного образования.

Не менее значительным фактором являлась деятельность представителей образованной элиты йоруба. По мнению М.Ю. Френкеля, несмотря на свою малую численность, она оказала влияние на многие социальные и политические процессы⁶. Имея возможность воздействовать на читательскую аудиторию через СМИ, взаимодействуя с колониальной администрацией, представители местной элиты участвовали в формировании общественного дискурса и новых представлений о гендерном порядке в среде йоруба.

Актуальность диссертационного исследования. В рамках западного феминизма продолжительное время продуцировались универсальные установки гендерного анализа. Они проецировались на исследования, где рассматривался опыт незападных обществ, которые одновременно

⁵ История Нигерии в новое и новейшее время / Ред. Ю.Н. Зотова, И.В. Следзевский. М.: Наука, 1981. С. 94.

⁶ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах: первые идеологи национализма. М.: Ин-т Африки, 2004. С. 45.

выступали в качестве антагониста и поставщика эмпирического материала для исследователей, описывавших их в терминах модерности. Различия между Западом и остальным миром представлялись либо как абсолютные и не включались в гендерную теорию, либо сводились к тому, что переживаемое небелой женщиной рассматривалось как, в сущности, равнозначное тому, что могло существовать в опыте белой женщиной, но с учетом очевидной экзотики.

Универсальная парадигма, которой оперировали западные исследователи, подразумевала, что глобальный Юг находится на более ранней стадии развития, которую западное общество преодолело благодаря достижениям феминизма и подъему либерализма. Основная задача белого феминизма – достижение равноправия – рассматривалась как универсальная модель развития любого социума. Незападным исследователям для вступления в глобальный диалог необходимо было овладеть метанарративами и западной научной терминологией. Сам термин «феминизм третьего мира» был создан представительницами западного феминизма. Они рассматривали незападных женщин, порабощенных и лишенных права голоса, как гомогенную массу, противостоящую в качестве антитезы нормативному представлению о белой женщине среднего класса. Сам гендер нередко изымался из системы остальных социальных взаимоотношений, и ему придавался самостоятельный смысл.

Изучение общества йоруба с точки зрения гендерной теории представляется актуальным. Период колониализма изменил социальную структуру африканских обществ. Изучение гендерной системы йоруба позволяет более детально рассмотреть вопрос трансформации базовых социальных институтов в условиях колониализма и открывает новые

перспективы в вопросе анализа идентичности африканских женщин на основе их собственного опыта.

Целью исследования является комплексное изучение системы гендерных отношений общества йоруба и динамика ее развития в период 1860–1960 гг.

Задачи исследования:

1. реконструировать представления йоруба о гендерном порядке в доколониальный период;
2. проследить трансформацию семейно-брачных отношений йоруба;
3. изучить то, как менялись представления о девичестве среди йоруба;
4. рассмотреть формирование западной системы образования в Йорубаленде и ее влияние на гендерную систему;
5. выявить изменения традиционных видов занятости и возникновение новых видов профессиональной занятости для женщин;
6. исследовать участие женщин в политической жизни йоруба в доколониальный и колониальный периоды;
7. проследить трансформацию женских организаций и их роль в политическом процессе в 1920–1960 гг.

Объект исследования – гендерная система йоруба, которую можно трактовать как совокупность отношений между мужчинами и женщинами. Она включает представления, неформальные и формальные правила и нормы, определенные в соответствии с местом, целями и положением полов в обществе. Такая система внутренне неоднородна, противоречива и исторически неравномерна; некоторые ее структурные элементы развиваются и меняются с различной динамикой⁷.

⁷ Коннел Р. Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое лит. обозрение, 2015.

Эволюция системы гендерных отношений йоруба во времени и пространстве является **предметом** данного **исследования**.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1860–1960 гг. Нижняя граница определяется объявлением Лагоса владением британской короны в 1861 г.⁸ Верхняя граница хронологического периода связана с обретением Нигерией политической независимости в 1960 г.

Нижняя граница исследования может считаться условной, т.к. активное проникновение британцев в Йорубаленд началось с середины XIX в., а окончательное оформление Колонии Лагос и протектората Южной Нигерии произошло к 1906 г. Автор в некоторых случаях обращался к историческим источникам, свидетельствующим об истории йоруба в более ранний период.

Для исследования гендерной системы йоруба важным рубежом являются 1890-е гг. В этот период произошли значительные перемены в отношениях между британцами и представителями образованной элиты йоруба, что было связано с изменением внешнеполитического курса Великобритании в отношении колоний. «Культурный национализм», который был во многом порожден переменами, поставил под сомнение многие культурные практики, перенятые африканцами – в том числе те, что были связаны с особенностями функционирования гендерной системы.

Вступление Великобритании во Вторую мировую войну в 1939 г. способствовало стремительному развитию национально-освободительного движения в Нигерии. Усиление налогового давления, введение «схемы Пуллена», вызванные нуждами военного времени, спровоцировали сопротивление и со стороны женщин. Период 1940-х гг. отмечен особенной активностью женских организаций.

⁸ История Нигерии в новое и новейшее время. С. 97.

Обозначенные рубежи позволяют детализировать хронологию исследования и выделить внутри него определенные этапы:

1. 1860–1890-е гг.
2. 1900–1939 гг.
3. 1940–1960 гг.

Территориальными рамками исследования являются границы Йорубаленда – культурного региона проживания народа йоруба. Йоруба составляют подавляющее большинство населения в шести штатах современной Нигерии (Экити, Лагос, Огун, Ондо, Осун, Ойо) и образуют значительные меньшинства в штатах Эдо, Квара, Коги и соседних государствах, в числе которых Бенин и Того. Данное исследование сосредоточено на изучении тех территорий проживания йоруба, которые являлись частью колониальных владений Великобритании. Их формирование на территории современной Нигерии происходило поэтапно, и названия территорий проживания йоруба менялись. К 1906 г. Йорубаленд стал частью колониальных владений Великобритании под наименованием Колония и протекторат Южной Нигерии с административным центром в Лагосе. В 1914 г. Колония и протекторат Южной Нигерии были объединены с Протекторатом Северной Нигерии в Протекторат и колонию Нигерия.

Конституция Ричардса, вступившая в действие в 1947 г., провозглашала региональный принцип управления колонией, согласно которому Нигерия была разделена на три административные области (региона): Северную, Западную и Восточную. Территория Йорубаленда входила в состав Западного региона.

Источниковая база исследования включает в себя вербальные и визуальные источники на английском и русском языках. Источники, отражающие гендерную историю йоруба, разнообразны и требуют

систематизации. Классификация исторических источников была создана на основе труда И.В. Григорьевой «Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки»⁹.

Источниковедение истории Африки имеет ряд черт. Как отмечала И.Е. Сеницына «задачи, стоящие перед исследователем традиционного общества Африки, весьма сложны. Они связаны, прежде всего, с особенностями дошедших источников. Письменные памятники относятся к значительно более позднему времени, чем эпоха становления и развития традиционных институтов. Они состоят преимущественно из полевых записей и работ этнографов, путешественников и миссионеров, а также записей норм обычного права, как правило, более молодых по времени»¹⁰. Специфика источников по истории народа йоруба отражена в классическом труде нигерийского историка С. Биобаку¹¹.

Особой группой исторических источников являются цифровые источники. Разнообразные по форме и содержанию, они появились в результате развития электронной культуры и средств глобальной коммуникации¹². К изначально цифровым источникам относятся электронные письма, записи в блогах, социальных сетях, цифровые мемориалы и т.д. Подобные источники многочисленны, они могут множество раз дублироваться через различные социальные медиа. Изначально-цифровые источники взаимосвязаны, циркулятивны,

⁹ Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017.

¹⁰ Сеницына И.Е. В мире обычаев. М.: Вост. лит., 1997. С. 3.

¹¹ Biobaku S.O. Sources of Yoruba History. Oxford: Clarendon Press, 1973.

¹² Мильто А.В., Гавристова Т.М., Хохолькова Н.Е. Современная история Африки (опыт классификации источников) // История. 2020. Вып. 8 (94). URL: <https://history.jes.su/S207987840008920-1-1> (дата обращения: 16.07.2021).

флюидны¹³. Систематизация цифровых материалов проводилась на основе работ Л.И. Бородкина¹⁴.

Согласно классификации И.В. Григорьевой среди письменных источников можно выделить три крупных группы: материалы официального характера, по своему происхождению так или иначе связанные с деятельностью государства; документы, имеющие общую публицистическую направленность; источники личного происхождения и неофициального назначения¹⁵. Каждая группа источников требует отдельной конкретизации и последовательного деления на подгруппы. Особенным видом исторических источников нового и новейшего времени И.В. Григорьева называла кино-, фото-, фоно-документы¹⁶.

К первой группе источников стоит отнести официальные документы, появившиеся как результат деятельности государства. Среди данной группы можно выделить три подгруппы: законодательные акты¹⁷, статистические данные и материалы государственного делопроизводства.

Статистические данные представлены в отчетах колониальной администрации. Важным источником для изучения колониальной Нигерии, и Йорубаленда, в частности, являются статистические альманахи

¹³ Хохолькова Н.Е. Голоса Африки: подкаст как новая форма устной истории // Обсерватория культуры. 2021. Т. 18. № 1. С. 22–31.

¹⁴ Бородкин Л.И. Историк и мир (больших) данных: вызовы цифрового поворота // Историческая информатика. 2019. № 3 (29). С. 14–30.

¹⁵ Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки.

¹⁶ Григорьева И. В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки.

¹⁷ Ordinance № 10, 1863 // Ordinances of the Settlement of Lagos / ed. A. Montagu. L., 1874.; Ordinance № 21, 1863 // Ordinances of the Settlement of Lagos / J. Algernon Montagu. L.: G.E. Eyre and Spottishwoode, 1874.; Ordinance № 14, Lagos, 1884 // Ordinance, and Orders, and Rules Thereunder, in Force in the Colony of Lagos on December 31st 1893 / G. Stallard, E.H. Richards. L.: Stevens and Sons, 1894.; Children and Young Person's Ordinance, 1943 // The Laws of the Federation of Nigeria and Lagos: in Force on the 1st Day of June, 1958. Lagos: Federal Government Printer, 1959. Ch. 9.

Blue Books¹⁸, которые создавались администраторами колоний для Парламента Великобритании ежегодно. Подобные отчеты содержат статистическую информацию по категориям «Торговля», «Образование», «Сельское хозяйство» и т.д., а также важные ремарки от администратора колонии по наиболее сложным вопросам. Первый колониальный отчет о колонии Лагос был составлен в 1862 г.

Также данные статистики содержат отчеты отдельных ведомств колониальной администрации. Отчеты ведомств, занимавшихся вопросами школьного образования в колониальной Нигерии, дают обширную информацию о принципах системы обучения мальчиков и девочек¹⁹. Важным источником являются и материалы переписей населения²⁰.

Вторую группу источников объединяет общая публицистическая направленность, предполагающая активное воздействие не только на разум, но и на эмоции читателя²¹. В этой группе источников стоит выделить *несколько* подгрупп:

К первой подгруппе относятся материалы периодической печати. Первая газета в Нигерии увидела свет еще в 1863 г., но большее развитие местная пресса получила уже после 1880-х гг.²² Печатные периодические

¹⁸ Nigeria, 1862–1945 // British Online Archives: [website]. URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/volumes/232/nigeria-1862-1945> (date of treatment: 27.10.2024).; Colonial Africa in Official Statistics, 1821–1953 // British Online Archives: [website]. URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/colonial-africa-in-official-statistics-1821-1953> (дата обращения: 27.10.2024).

¹⁹ Annual Report for the Year 1905 of the Schools in the Western Province of the Colony of Southern Nigeria. L.: H.M.S.O., 1906.; Annual Report for the Year 1908 on the Education Department, Southern Nigeria. L.: H.M.S.O., 1909.

²⁰ Census of Nigeria, 1931: Census of the Southern Provinces. L.: Crown Agents for the Colonies, 1932. Vol. 3.; Population Census of Lagos, 1950: Administrative Report Analysis and Summary Tables, Detailed Tables, Copies of Schedules, Forms, Instructions, Etc., Census Map of Lagos. Lagos: Government Printer, 1951.

²¹ Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. С. 22.

²² Френкель М.Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в. М.: Наука, 1977. С. 213.

издания имели огромное значение для социальной жизни городов Йорубаленда, определяли общественное сознание и взгляды людей на многие вопросы. Газеты были местом обсуждения проблем и наиболее волнующих общество тем, вызывали живой отклик аудитории. До 1940-х гг. периодические издания достаточно редко становились территорией обсуждения женского опыта, но в период 1940–1950-х гг. во многих газетах стали появляться отдельные рубрики и колонки, посвященные жизни женщин, что было связано с расширением читательской аудитории в этот период²³. В контексте изучения гендерной истории наибольшего внимания заслуживают такие издания, как: «Lagos Weekly Record», «Lagos Standard», «Nigerian Daily Times», «Lagos Daily News», «Daily Times», «Nigerian Tribune», «Nigerian Defender».

Ко второй подгруппе источников публицистического характера относятся политические манифесты, воззвания, тексты публичных выступлений. Направленные на широкую аудиторию, они отражают позицию автора на наиболее волнующие общество вопросы. К этой подгруппе относятся тексты, созданные сторонниками «культурного национализма»²⁴, лидерами освободительного движения²⁵, манифесты

²³ Panata S. «Dear Readers...»: Women's Rights and Duties Through Letters to the Editor in the Nigerian Press (1940s–1950s) // *Varia*. 2020. № 1. P. 141–198. URL: <https://www.sources-journal.org/86> (date of treatment: 07.04.2022).

²⁴ Agbebi M. *West African Problem* // *Papers on Inter-Racial Problems* / Ed. G. Spiller. L. 1911.; Blyden E.W. *African Life and Customs*. Baltimore: Black Classic Press, 1994.

²⁵ Awolowo O. *Freedom for All: First Address of Chief Obafemi Awolowo As President of the Action Group On 28th April, 1951 to the Conference of Party Members at Owo* // Dawodu.com: [website]. URL: <https://dawodu.com/awolowo10.htm> (date of treatment: 11.04.2022).

женских организаций и их лидеров²⁶, тексты, созданные различными общественными организациями²⁷.

Третью подгруппу источников публицистического характера составляют интервью, вышедшие на страницах специальных изданий, газет и журналов, в глобальной сети Интернет. Большой интерес представляют интервью с первым нигерийским дизайнером одежды Шадэ Стелла-Фахм²⁸; первым нигерийским ученым, получившим докторскую степень в области философии, старшим преподавателем Университета Лагоса Софи Олуволе²⁹; дочерью Хумани Алаги – предпринимательницы, внесшей значительный вклад в развитие среднего общего образования для девочек-мусульманок, активной участницы политической жизни Йорубаленда в 1950-е гг.³⁰, литературным критиком и активисткой Моларой Огундипе-Лесли³¹; юристом и писателем Одри Аджосе³² и др.

²⁶ *Ransome-Kuti F. We Had Equality Till Britain Came (1947) // Feminist Writings from Ancient Times to the Modern World: a Global Sourcebook and History / Ed. T.K. Wayne. Santa Barbara: Greenwood, 2011. P. 545–546.*

²⁷ *Education Policy in British Tropical Africa. Memorandum Submitted to the Secretary of State for the Colonies by the Native Tropical Advisory Education African Committee on the British Dependencies. L.: H.M.S.O., 1925.*

²⁸ *Folashade Thomas-Fahm: Allow your Imagination Run Wild // The Nation: [website]. URL: <https://thenationonlineng.net/folashade-thomas-fahm-allow-your-imagination-run-wild/> (date of treatment: 12.04.2022).*

²⁹ *My Mum Never Believed I Could Become a Professor – Sophie Oluwole // Punch: [website]. URL: <https://punchng.com/mum-never-believed-become-professor-sophie-oluwole/> (date of treatment: 11.04.2022).*

³⁰ *Humuani's Life is a Pride to Muslims – Jadesola Oyewole // Vanguard: [website]. URL: <https://www.vanguardngr.com/2014/02/humuani-life-pride-muslims-jadesola-oyewole> (date of treatment: 11.04.2022).*

³¹ *James A. Molara Ogundipe-Leslie // In Their Own Voices: African Women Writers Talk / A. James. L.: James Currey, 1990.; Ogundipe M. Conversation with Desiree Lewis // Feminist Africa: [website]. URL: https://feministafrica.net/wp-content/uploads/2019/10/fa_1_conversation_2.pdf (date of treatment: 02.08.2021).*

³² *Audrey Ajose: How I Dared Soldiers who Held Us Captive in Newsroom During 1985 Coup // The Nation: [website]. URL: <https://thenationonlineng.net/audrey-ajose-how-i-dared-soldiers-who-held-us-captive-in-newsroom-during-1985-coup/> (date of treatment: 12.04.2022).*

Некрологи представляют собой отдельную подгруппу источников публицистического характера. Подобные документы публикуются в СМИ по прецеденту смерти недавно ушедшего из жизни человека и содержат, как правило, небольшой мемориальный материал. Развитие электронной культуры способствовало появлению цифровых мемориалов. Они могут существовать в глобальной сети в формате сайтов, посвященных отдельной личности, так и в форме массовых цифровых мемориалов. К первой категории относится сайт, посвященный памяти первого директора нигерийского происхождения во главе Квинс колледжа Ифигении Эфунджоке Кокер³³.

Третью группу составляют источники личного характера и неофициального назначения. Среди этой группы источников можно выделить *несколько* подгрупп: мемуарные источники, произведения художественного творчества, произведения научного творчества.

В первую подгруппу входят мемуарные источники, к которым можно отнести дневники и воспоминания³⁴. Они, как правило, субъективны, что не умаляет их значимости для исследования прошлого. Их субъективность есть объективно присущее им свойство. Мемуары от дневников отличает, в первую очередь, наличие в воспоминаниях общей перспективы произошедших событий, более устойчивая оценка прошлого. Мемуары отражают взгляды и мировоззрение автора. Обращаясь к прошлому, человек непрерывно находится в состоянии рефлексии. Дневники могут содержать больше подробностей о текущем времени.

Важным источником для данного исследования стали журналы миссионеров. Большой интерес представляют записи Анны Хиндерер,

³³ Efunjoke Coker // Tribute: [website]. URL: <http://efunjokecokertributes.com> (date of treatment: 12.04.2022).

³⁴ Григорьева И.В. Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. С. 22.

объединенные после ее смерти в общий сборник «Семнадцать лет в стране йоруба»³⁵. Будучи женой христианского миссионера Дэвида Хиндерера, назначенного проповедовать в Африке, она отправилась вслед за ним в Йорубаленд в 1852 г. Основой сборника «Семнадцать лет в стране йоруба» стали записи из журнала, который она вела во время пребывания в Абеокуте и Ибадане вплоть до 1869 г. Описывая дела миссии, А. Хиндерер зафиксировала и некоторые черты семейного быта и брачных отношений среди йоруба. Воспоминания о работе баптистской миссии в Йорубаленде в 1948–1960 гг. были зафиксированы К.К. Полсгроув в книге «Когда мы были молодыми в Африке. 1948–1960 гг.»³⁶.

Исследователь А. Одебойе отмечала, что ведение дневников было характерно для образованной элиты йоруба в начале XX в. Оно представляло собой практику, которую, наряду с участием в различных социальных клубах, представители элиты рассматривали как важную часть коллективной идентичности на неформальном уровне³⁷. К этой категории источников относится дневник Акинпелу Обисесана, жителя Ибадана, который вел свои записи в 1920-е гг. В качестве важного исторического источника стоит выделить «Дневник Кофоворолы Мур из племени йоруба, записанный ею самой», вошедший в сборник «Десять африканцев» под редакцией М. Перхам³⁸. Интерес к нему связан прежде всего с личностью автора: Кофоворола Адемола (урожд. Мур) была первой чернокожей

³⁵ *Hinderer A.M. Seventeen Years in the Yoruba Country. Memorials of Anna Hinderer, Wife of the Rev. David Hinderer, C.M.S. Missionary in Western Africa. L.: Religious Tract Society, 1877.*

³⁶ *Polsgrove C.C. When We Were Young in Africa, 1948–1960. Ames: Culicidae Press, 2015.*

³⁷ *Adeboye O. Reading the Diary of Akinpelu Obisesan in Colonial Africa // African Studies Review. 2008. Vol. 51. № 2. P. 75–97.*

³⁸ *Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself // Ten Africans / Ed. M. Perham. L.: Faber and Faber Limited, 1936. P. 323–344.*

женщиной, родом из Африки, ставшей выпускницей Оксфордского университета.

Мемуары женщин-йоруба немногочисленны; их появление на рубеже XX–XXI вв. связано, с одной стороны, с ростом читательского интереса к произведения биографического жанра и семейным хроникам, с другой – с развитием глобальной сети Интернет, где каждый пользователь может стать автором. Большой интерес представляют мемуары, написанные женщинами-профессионалами. Например, мемуары, созданные педагогом и государственным служащим Фибин А. Огундипе³⁹. Запись и литературную обработку воспоминаний нигерийской художницы Н. Дэвис-Окундаие о ее детстве и становлении как профессионала сделала автор М.К. Ваз⁴⁰.

Вторую подгруппу источников личного происхождения и неофициального характера представляют произведения художественного творчества. Использование произведения художественной литературы в качестве исторического источника сопровождается рядом трудностей. Самым главным вопросом, который должен задавать историк при работе с подобным документом, как писал Л.Н. Гумилев, является установление «цели, ради которой написано произведение изящной литературы»⁴¹. Роман в письмах «История моей жизни, Сегилолы», ставший настоящей сенсацией в Лагосе в 1929–1930-х гг., считается первым печатным литературным произведением автора-йоруба и является уникальным

³⁹ *Ogundipe P.A. Up-Country Girl: a Personal Journey and Truthful Portrayal of African Culture. Bloomington: AuthorHouse, 2012.*

⁴⁰ *Vaz M.K. The Woman with the Artistic Brush: a Life History of Yoruba Batik Artist Nike Davies. L.: M.E. Sharpe, 1995.*

⁴¹ *Гумилев Л.Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.*

источником по гендерной истории и истории городской культуры Лагоса⁴². История стареющей куртизанки, написанная мужчиной, и сопровождаемая письмами-комментариями от заинтересованных читателей, отражает реальные представления образованных жителей Лагоса о гендере в конце 1920-х гг.

В литературном произведении реальность неизменно типизируется. С помощью различных художественных средств в текстах находят отражение эмоции автора и его представления о различных сторонах жизни. Помимо литературных произведений, сюжет которых является в большей мере художественным вымыслом, интерес для исследования представляют книги-автобиографии. К таковым относятся первая часть автобиографической трилогии Воле Шойинки «Аке: годы детства», раскрывающая в эмоциональных подробностях внутреннюю работу Абеокутского союза женщин, а также взаимоотношения лидера организации, педагога и активистки, Фунмилайо Рэнсом-Кути и ее супруга, не нашедшие подобного изложения ни в одном биографическом издании о семье Рэнсом-Кути⁴³. Основанным на автобиографическом материале является так же роман Сими Бедфорд «Девушка-йоруба в танце»: писательница обращается к своему детству в Лагосе и Великобритании в 1950-е гг.⁴⁴ Помимо названных произведений примечательны и работы А. Тутуолы⁴⁵, Ф.А. Огундипе (урожд. Итаеми)⁴⁶, М. Огундипе-Лесли⁴⁷.

⁴² *Thomas I.B. The Life-Story of Me, Segilola // Print Culture and the First Yoruba Novel: I.B. Thomas's «Life Story of Me, Segilola» and Other Texts / Ed. K. Barber. Leiden: Brill, 2012. P. 85–261.*

⁴³ *Шойинка В. Аке: годы детства // Избранное: пер. с англ. / В. Шойинка; сост. А. Словесного. М.: Радуга, 1987. С. 321–438.*

⁴⁴ *Bedford S. Yoruba Girl Dancing. N. Y.: Viking, 1992.*

⁴⁵ *Тутуола А. Моя жизнь в лесу духов. СПб., 2004.*

Отдельной подгруппой источников личного происхождения согласно классификации И.В. Григорьевой являются произведения научного творчества. Данная подгруппа источников разнообразна и включает в себя разного рода документы: научные исследования, биографические сборники, отдельные биографии.

К произведениям научного творчества можно отнести записи европейских путешественников и представителей колониальной администрации, в которых авторы предпринимали попытку систематизации своих знаний о культуре и социальных институтах йоруба. К этой категории относятся «Журнал второй экспедиции во внутренние районы Африки»⁴⁸ Х. Клэппертона и Р.Л. Ландера, «Путешествия и исследование в Йорубаленде, 1854–1858 гг.»⁴⁹ У. Кларка, «Приключения и работа миссионеров в нескольких странах внутренних районов Африки с 1849 по 1856 гг.»⁵⁰ Т.Дж. Боуэна, «Говорящие на йоруба народы невольничьего берега Западной Африки»⁵¹ А.Б. Эллиса, «Эволюция Ибадана»⁵² С.Х. Элджи. Стоит выделить источники, авторами которых были колониальные чиновники африканского происхождения – Дж. А.

⁴⁶ *Itayemi F.* Nothing So Sweet // *Women Writing Africa. West Africa and the Sahel* / Ed. E. Sutherland-Addy, A. Diaw. N. Y.: Feminist Press at the City University of New York, 2005. P. 189–202.

⁴⁷ *Ogundipe-Leslie M.* Yoruba Love // *The Heinemann Book of African Women's Poetry* / Ed. S. Chipasula, F. Chipasula. L.: Heinemann, 1995. P. 99.; *Ogundipe-Leslie M.* To a «Jane Austen» Class // *Border Lines: Contemporary Poems in English* / Ed. A. Carroll. Toronto: Copp Clarke Ltd., 1995. P. 118–119.

⁴⁸ *Clapperton H., Lander R., Salame A.V.* Journal of a Second Expedition into the Interior of Africa, from the Bight of Benin to Soccato. L.: J. Murray, 1829.

⁴⁹ *Clarke W.H.* Travels and Explorations in Yorubaland 1854–1858. Ibadan: Ibadan University Press, 1972.

⁵⁰ *Bowen T.J.* Central Africa. Adventures and Missionary Labours in Several Countries in the Interior of Africa, from 1849 to 1856. Charleston: Southern Baptist Publication Society, 1857.

⁵¹ *Ellis A.B.* The Yoruba-speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa: Their Religion, Manners, Customs. L.: Chipman and Hall, 1894.

⁵² *Elgee C.H.* The Evolution of Ibadan. Lagos: Government Printer, 1914.

Отунбы-Пейна⁵³ и Г. Карра⁵⁴. К той же категории источников можно отнести «Двойной Мандат в Британской Тропической Африке»⁵⁵ колониального администратора Ф.Дж.Д. Лугарда⁵⁶.

Попытки зафиксировать доколониальную историю йоруба, существовавшую ранее в устной форме, были предприняты англиканским священником и историком Самуэлем Джонсоном в работе «История йоруба: с древнейших времен до установления британского протектората»⁵⁷. Завершенная в 1897 г. и опубликованная впервые в 1921 г., книга С. Джонсона стала первой попыткой систематизации исторического прошлого йоруба. Она содержала в себе информацию о системе права, семье, брачных отношениях в обществе йоруба. Работа «История йоруба» многократно подвергалась критическому анализу со стороны таких исследователей как О. Ойевуми, Р. Ло⁵⁸, Н. Сударкаса и др. Значение ее для историка, как писал С. Биобаку, состоит в том, что С. Джонсон «имел возможность обращаться к традициям, которые утрачены»⁵⁹.

Важнейшим источником по обычному праву и традициям йоруба является работа нигерийца Е.А. Аджисафе Мура «Законы и обычаи народа йоруба», которая была опубликована в 1920-е гг. В работе, которую автор начал в 1906 г., он дал описание структуры большой патрилинейной семьи

⁵³ *Payne J.O.* Payne's Lagos and West African Almanack and Diary for 1894. L.: J.S. Phillips, 1894.

⁵⁴ *Carr H.* Education of Women // Lectures and Speeches / H. Carr, L.C. Gwam, C.O. Taiwo. Ibadan: Oxford University Press, 1970.

⁵⁵ *Lugard F.J.D.* The Dual Mandate in British Tropical Africa. Edinburgh: W. Blackwood and Sons, 1922.

⁵⁶ Лугард Фредерик Джон Дилтри (1858–1945 гг.) – колониальный администратор, с 1912 по 1914 гг. – губернатор протектората Северная Нигерия и протектората Южная Нигерия, с 1914 по 1919 гг. – генерал-губернатор единой колонии Нигерия.

⁵⁷ *Johnson S.* The History of the Yorubas.

⁵⁸ *Law R.* How Truly Traditional is Our Traditional History? The Case of Samuel Johnson and the Recording of Yoruba Oral Tradition // History in Africa. 1984. Vol. 11. P. 195–221.

⁵⁹ *Biobaku S.O.* Sources of Yoruba History. P. 5.

– *идиле* (idile) и подробно описал полномочия главы семьи – *бале* (bale) и первой жены – *ийале* (iyale). Согласно Е.А. Аджисафе Муру данные родовые термины в начале XX в. еще использовались в домохозяйствах йоруба, хотя были уже пережиточными формами. Е.А. Аджисафе Мур изучал семейное право, брак, развод и наследование. Особенную ценность представляют его сведения о формах собственности в традиционном обществе йоруба. В период колониализма эти системы претерпели серьезные изменения с появлением европейского понятия частной собственности. Е.А. Аджисафе Мур указывал, что описанные им правовые нормы устарели и почти не использовались ко времени написания его труда, а некоторые претерпели изменения в связи с британским влиянием и распространением норм христианства⁶⁰.

Важным источником для изучения гендерной истории йоруба является текст диссертации Н.А. Фадипе «Социология йоруба». Она была представлена автором в 1939 г. на соискание ученой степени в Лондонском университете⁶¹. В своем труде, объемом более чем в тысячу страниц, Н.А. Фадипе рассмотрел практически все сферы жизни общества йоруба, отметил и прокомментировал очевидные изменения, свидетелем которых он был.

Четвертая группа источников включает кино-, фото-, фоно-документы. От письменных памятников их отличает способ передачи информации, хотя в свою очередь источники данной группы различаются между собой⁶². В исследовании были использованы два вида источников: фото- и кинодокументы. К первой подгруппе относится коллекция фотографа Соломона Осаги Алонжа (1911–1994 гг.).

⁶⁰ *Ajisafe Moore E.A.* The Laws and Customs of the Yoruba People. Abeokuta: Fola Bookshops, 1918. P. 3.

⁶¹ *Fadipe N.A.* Sociology of the Yoruba. Ibadan: Ibadan University Press, 1970.

⁶² *Григорьева И.В.* Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки. С. 23.

Фотограф С.О. Алонж работал частным фотографом, создавал снимки для своих клиентов и личного пользования. С. А. Алонж документировал социальную историю Бенин-сити в 1930–40-е гг. Объектами его интереса стали представители городской элиты, спортсмены, профессионалы, адепты разных религий. Он делал фотографии для частных лиц, снимая светские мероприятия, свадьбы, школьные групповые портреты⁶³.

К фотодокументам можно отнести коллекцию фотокадров из утерянного фильма «Медсестра Адемола» (1944/1945 г.) о деятельности и обучении Аденреле Адемола в годы Второй мировой войны в больнице Гайс в Лондоне⁶⁴.

Ко второй подгруппе относятся кинодокументы. Большая часть кинодокументов, созданных в Нигерии в период колониализма, являются результатом работы организаций и студий, действовавших в интересах и по заказу колониальной администрации. Действительно, кинематограф, в том числе и документальный, был привнесен европейцами в Африку, как и многие другие западные явления культуры. Существенная же разница между двумя основными метрополиями в Африке, Францией и Великобританией, заключалась по мнению нигерийского исследователя Н.Ф. Укадики в том, что «французы дали Африке художественное кино, а британцы – документальное»⁶⁵.

Кинофильмы в период колониализма создавались государственной британской «Колониальной кинокомпанией». Создание «Колониальной

⁶³ Chief S. O. Alonge – Picturing a New Society // National Museum of African Art: [website]. URL: <https://africa.si.edu/exhibitions/past-exhibitions/alonge/picturing-a-new-society/> (date of treatment: 27.10.2021).

⁶⁴ Princess Trains as Nurse. «Nurse Ademola» Swathed in a Sterilised Overall // Imperial War Museum: [website]. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205424585> (date of treatment: 22.04.2022).

⁶⁵ Ukadike N.F. Anglophone African media // Jump Cut: a Review of Contemporary Media: [website]. URL: <http://www.ejumpcut.org/archive/onlinessays/JC36folder/AnglophAfrica.html> (date of treatment: 22.04.2022).

кинокомпании» в 1939 г. было связано с началом Второй мировой войны и необходимостью для Великобритании укрепить влияние в колониях. Фильмы, созданные кинокомпанией, стали приобретать пропагандистский характер. Наиболее известные из них: «Мистер Инглиш дома»⁶⁶ и «Весна в английской деревне»⁶⁷.

Фильм «Мистер Инглиш дома» представляет собой кино-инструкцию, предназначенную для не имеющих образования африканцев, с целью создать некую общую модель социально одобряемого поведения. Фильм рассказывает про обычный день из жизни жителя Лондона и его семьи. Перед зрителем разворачиваются кадры каждодневной рутины в ее мельчайших подробностях – утренний подъем, гигиена, совместный завтрак и т.д. Фильм, подробно раскрывающий семейный уклад и рабочий быт, провозглашал превосходство английского образа жизни. Его основа – кропотливый труд, пунктуальность, четкое разграничение гендерных ролей, чистота и порядок. Главный герой фильма, мистер Инглиш, преподносится для африканской аудитории как типичный житель Лондона. Он и его жена проживают со своими тремя детьми в обычном доме, каких много в городе. Мистер Инглиш – мастеровой, его жена – домохозяйка, занимающаяся бытом и воспитанием детей. Семья мистера Инглиша относится к нижней прослойке среднего класса, и это положение в социальной иерархии выбрано кинематографистами неслучайно: главный герой должен был иметь какие-то общие черты с потенциальным зрителем, который мог себя с ним ассоциировать.

Кинофильм «Весна в английской деревне» также носил пропагандистский характер и был предназначен для жителей колоний.

⁶⁶ Мистер Инглиш дома / реж. Г. Хейлс. Лондон: Colonial Film Unit, 1940.

⁶⁷ Весна в английской деревне / в ролях К. Антия, С. Антия. Лондон: Colonial Film Unit, 1944.

Снятый в 1944 г., он иллюстрирует «типичную» жизнь детей в английской деревне.

Отдельной категорией документальных фильмов периода колониализма являются фильмы о работе государства и колониальной администрации. Объединенные общей тематикой, они различны по содержанию, но для них характерно указание на особую роль государства. Таков фильм «Первая в Нигерии женская полиция»⁶⁸.

К **пятой группе** относятся изначально цифровые источники. К цифровым источникам относятся записи в блогах, материалы социальных сетей, авторские колонки в интернет-изданиях⁶⁹, видеоматериалы, размещенные на видеохостингах⁷⁰, подкасты, цифровые мемориалы и т.д.

Интерес для исследования представляют массовые цифровые мемориалы как, например, проект ForeverMissed⁷¹. Создаваемые родственниками и близкими друзьями цифровые мемориалы включают в себя, как правило, биографическую информацию, воспоминания и различные фотоматериалы⁷². Основное отличие массового мемориала от некролога в СМИ состоит в том, что в создании мемориала участвует множество авторов.

Наиболее крупным в интернет-пространстве электронным архивом является сайт проекта Nigerian Nostalgia Project⁷³, который выступает в

⁶⁸ Первая женская нигерийская полиция / реж. Л. Сназелл. Лондон: The Nigerian Film Unit, 1956.

⁶⁹ Shoneyin L. Polygamy? No thanks // The Guardian: [website]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/mar/20/polygamy-nigeria-abuja-tradition> (date of treatment: 26.10.2021).

⁷⁰ «I Am Completely Fulfilled», Says Hairat Balogun // YouTube: [website]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aGH3jaj28PQ> (date of treatment: 12.10.2021).

⁷¹ Forever Missed: website. URL: <https://www.forevermissed.com> (date of treatment: 22.04.2022).

⁷² Mosunmade Arike Odigie, 1945–2020 // Forever Missed: [website]. URL: <https://www.forevermissed.com/mosun-odigie/lifestory> (date of treatment: 12.10.2021).

⁷³ The Nigerian Nostalgia Project: website. URL: <https://nigeriannostalgiaproject.org> (date of treatment: 25.10.2021).

качестве площадки для публикации материалов из личных семейных коллекций. Проект работает на основе краудсорсинга и объединяет тех, кто готов поделиться документами из семейного архива, оцифрованными материалами и т.д. Общей тематикой проекта является история Нигерии 1960–1980 гг., но хронологические рамки представленных источников шире. Стоит отметить авторский проект Asiri, где собрано значительное количество фотодокументов⁷⁴. Сбором и обработкой британских архивных материалов об африканцах занимаются исследователи, объединенные в рамках The Young Historians Project⁷⁵.

Теоретико-методологической основой исследования. Основой данного исследования является принцип историзма. Развитие гендерной системы йоруба происходило в прямой зависимости от исторического и культурного контекстов в условиях колониализма.

Специфика темы предполагает применение междисциплинарного подхода. Изучение прошлого с точки зрения динамики изменений гендерной системы требует вариативности в инструментарии исследователя. Целесообразным является обращение как к методам и принципам исторической науки, так и к инструментам исследования иных гуманитарных дисциплин — лингвистики, социальной и культурной антропологии, психологии, герменевтики и т.д.

Изучение африканских сообществ невозможно исключительно с позиций методологии, разработанной западными исследователями. Подобный подход исключает проблематику взаимоотношений Востока и Запада, колонизаторов и колонизованных. Попытки преодолеть предвзятость и необъективность по отношению к Востоку, обратиться к

⁷⁴ ASIRI Magazine. Informing and Education // Instagram*: [website]. URL: <https://www.instagram.com/asirimagazine/> (date of treatment: 25.10.2021).

⁷⁵ The Young Historians Project: website. URL: <https://www.younghistoriansproject.org> (date of treatment: 31.10.2021).

истории колониализма в контексте диалога Востока и Запада, где каждая из сторон представляла бы собой самостоятельный субъект, были предприняты в рамках постколониальных исследований. Одним из основоположников постколониальных исследований является философ, интеллектуал, литературный критик Э.В. Саид. Его концепция, изложенная в работах «Ориентализм»⁷⁶ и «Культура и империализм»⁷⁷, предполагает признание ориентализма в качестве дискурса, сложившегося в результате неравного взаимодействия Востока и Запада. Тезис о необходимости изучения культур Востока изнутри и признание их инаковости является наиболее важным для выбранной темы исследования.

Преодоление «культурной дистанции», отделяющей исследователя от объекта исследования, представляется возможным посредством герменевтики в качестве научного метода. Для работы с историческими источниками использовался подход французского философа П. Рикера, согласно которому герменевтика позволяет связать между собой тексты и социальную действительность путем интерпретации. Важным допущением философии П. Рикера является идея о том, что интерпретация представляет собой длящийся процесс без намерения прийти к абсолютному знанию, а потому результат ее будет всегда зависеть от субъекта. Исследование корпуса текстов по гендерной истории йоруба посредством подхода П. Рикера позволяет в некоторой степени сократить «расстояние, отделяющее читателя от чуждого ему текста, и таким образом включить смысл этого текста в нынешнее понимание»⁷⁸.

⁷⁶ Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Рус. мир, 2006.

⁷⁷ Саид Э.В. Культура и империализм / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Владимир Даль, 2012.

⁷⁸ Рикёр П. Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / Пер. с фр. И.С. Вдовиной. М.: Акад. проект, 2008. С. 40.

В рамках данного исследования важным является понимание категории «гендера» как исторического процесса. Гендер – не есть нечто фиксированное, он динамичен и подвержен постоянным изменениям. Формирование гендерной идентичности – составляющее формирования идентичности субъекта. С точки зрения Ж. Лакана, конструирование субъекта происходит посредством языка и является непрерывным процессом⁷⁹. С этой позиции, гендерная идентичность, которая лежит в основе гендерных отношений, как и любая другая идентичность, не является константой, но флюидна и находится в состоянии постоянной динамики. Данный подход к пониманию гендера позволяет избежать постановки вопроса о том, каковы изначальные, т.е. естественные, причины возникновения гендерных отношений.

Термин «гендер» имеет множество определений, которые основываются на различных характеристиках понятия. Наиболее полным для исторического анализа представляется определение, которое гендеру дала американский историк Д. Скотт, выделив в нем две составные части – взаимосвязанные между собой, но аналитически самостоятельные. Ядро определения гендера с ее точки зрения основано на интегральной связи между двумя утверждениями: а) гендер является составным элементом социальных отношений, основанным на воспринимаемых различиях между полами; б) гендер есть первичное средство обозначения отношений власти⁸⁰. Гендер, с точки зрения Д. Скотт, содержит четыре взаимодействующих элемента, которые и должны быть подвергнуты историческому анализу:

⁷⁹ Лакан Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе: доклад на Римском Конгрессе, читанный в Институте психологии Римского Университета 26 и 27 сентября 1953 года. М.: Гнозис, 1995. С. 20.

⁸⁰ Scott J.W. Gender: a Useful Category of Historical Analysis // The American Historical Review. 1986. Vol. 91. № 5. P. 1053–1075.

1. культурные символы, которые задействуют многочисленные репрезентации мужского и женского;
2. нормативные концепции (религиозные, педагогические, научные, правовые, политические);
3. социальные институты и организации, которые формируют общественные нормы (семья, система родства, домохозяйство, рынок рабочей силы, система образования, государственное устройство);
4. субъективная идентичность.

Таким образом, вопрос исторического исследования состоит в том, каковы отношения между четырьмя приведенными аспектами в определенный исторический период.

Исследование гендерной истории африканских сообществ невозможно без обращения к работам теоретиков постколониальных исследований, обративших внимание на гендерный аспект проблемы взаимоотношений Востока и Запада. Наиболее важными для данного диссертационного исследования стали работы Ч. Моханти⁸¹ и Г. Спивак⁸².

Гендерная история на сегодняшний день пронизала практически все области исторической науки. Наибольшие перспективы развития гендерной истории йоруба просматриваются в направлениях, возникших под влиянием «новой исторической науки», истории повседневности и частной жизни, истории ментальности. В фокусе внимания, таким образом, оказывается внутренний мир женщин и мужчин, их эмоционально-духовная жизнь, представления о маскулинности и феминности. В данном исследовании автор опирался на классические труды М. Блока «Апология

⁸¹ *Mohanty C.T. Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses // On Humanism and the University I: The Discourse of Humanism. 1984. Vol. 12. № 3. P. 333–358.*

⁸² *Спивак Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 2: Хрестоматия. С. 649–670.*

истории»⁸³, Ф. Арьеса «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке»⁸⁴, работу Н. Земон-Дэвис «Дамы на обочине: три женских портрета XVII в.»⁸⁵.

Проблематика гендерных отношений йоруба связана напрямую с историей новой элиты, формировавшей дискурсы на протяжении колониального периода. Для исследования этой небольшой группы были использованы историко-биографический и просопографический методы. В процессе написания коллективной исторической биографии автор обращался к материалам сборника «История через личность», вышедшего под редакцией Л.П. Репиной⁸⁶. Как отмечает Л.П. Репина, написание законченного биографического исследования предполагает комбинирование частной и публичной биографий, презентующих жизненный путь индивида в широком контексте его общественного и личного опыта. Не менее значима и «внутренняя биография», подразумевающая анализ психического состояния индивида. Предложенная историком Д. Леви идея модальной биографии, служащей своего рода иллюстрацией для описания отдельных социальных групп, так же нашла применение в диссертационном исследовании⁸⁷.

⁸³ Блок М. Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко. М.: Наука, 1986.

⁸⁴ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999.

⁸⁵ Земон Дэвис Н. Дамы на обочине: три женских портрета XVII века / Пер. с англ. Т. Доброницкой. М.: Новое лит. обозрение, 2021.

⁸⁶ История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Квадрига, 2010.

⁸⁷ Леви Д. Нематериальное наследие: карьера одного пьемонтского экзорциста XVIII века / Пер. с итал. М. Юсима. М.: Новое лит. обозрение, 2023.

Третья глава, посвященная проблеме власти и гендерных отношений йоруба, опирается на концепцию власти М. Фуко⁸⁸ и теорию гендерного порядка Р. Коннел⁸⁹.

Особенность выбранной исследователем темы предполагает обращение к работам теоретиков феминизма. При проведении исследования автор обращался к идеям американского философа Дж. Батлер, в первую очередь – к идее гетеронормативности⁹⁰.

Одним из ключевых вопросов данного исследования является влияние колониализма на социальные, политические и экономические структуры общества йоруба. Наиболее глубокому пониманию данного явления способствует обращение к теории «колониального общества», введенной в отечественную историографию Д.А. Ольдерогге в 1973 г.⁹¹ Сам термин был введен в научную терминологию другим ученым – французским исследователем Ж. Баландье, который подразумевал под «колониальным обществом» собственно общество белых колонистов в Африке, а африканские же общества называл «колонизованными»⁹².

Степень изученности проблемы. Гендерная история йоруба находится в центре внимания исследователей многих специальностей. Обращение к ней в Нигерии связано с открытием в 1986 г. Центра документации и женских исследований при Институте африканских исследований

⁸⁸ Фуко М. История сексуальности. М.: Касталь, 1996. Т. 1: Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности.; Фуко М. Говорящий пол. Сексуальность в системе микрофизики власти // Современная философия. Харьков, 1995. № 1. С. 157.

⁸⁹ Коннел Р. Гендер и власть.

⁹⁰ Butler J. Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. N. Y.: Routledge, 2002.

⁹¹ Ольдерогге Д.А. Колониальное общество – этап в этническом развитии Тропической Африки // Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Л., 1973. С. 3–11.

⁹² Филатова И.И. Освобождение от догм (об истории изучения колониального общества в нашей стране) // Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций? М.: Наука, 1993. С. 3.

Ибаданского университета⁹³. Предметом исследований историков на протяжении 1980–1990 гг. была политическая активность женщин-йоруба. В последнее десятилетие наметился поворот в сторону переосмысления участия женщин в процессе деколонизации. Отдельные сюжеты по гендерной истории йоруба освещались в работах Н.Б. Кочаковой, Н.А. Ксенофонтовой и др.

Историография проблемы достаточно обширна. Она включает в себя разнообразные исследования, которые можно разделить на несколько групп. Их условно можно разделить на несколько групп: 1) труды по женской и гендерной истории йоруба; 2) работы, посвященные общим вопросам женской и гендерной истории; 3) работы по истории Йорубаленда; 4) исследования по истории Нигерии; 5) биографии; 6) труды по теории и истории колониализма в Африке.

К **первой группе** стоит отнести исследования по гендерной и женской истории йоруба.

К первой подгруппе стоит отнести исследования доколониальной женской истории. Изучая доколониальный период, исследователи были сосредоточены в большей мере на проблеме власти, что можно объяснить характером доступных источников, с одной стороны. С другой – обращение к доколониальной истории определялось попытками деконструировать сформированный стереотип о женщине-йоруба исключительно как объекте колониальной политики, оттесненной в сферу брака, материнства, семейной жизни. Создание нового исторического контекста, в котором женщина-йоруба выступала как самостоятельный участник исторического процесса, способствовало дальнейшему пересмотру нарратива о колониальном прошлом и месте женщины в нем.

⁹³ Awe B., Mba N. Women's Research and Documentation Center (Nigeria) // Women, Family, State, and Economy in Africa. 1991. Vol. 16. № 4. P. 859–864.

В частности, активность женщин в антиколониальном движении в послевоенный период объяснялась исследователями существовавшей многовековой традицией участия в сфере принятия решений.

Обращение к доколониальной истории можно объяснить попыткой исследователей «вписать» женскую историю в сложившийся к 1970-м гг. в ученой среде нигерийцев, в первую очередь историков Ибаданского университета, нарратив о прошлом. Исследователь Б. Аве в работе «Вписывая женщин в историю: нигерийский опыт» указывала на то, что «создавая собственную картину африканского общества, отчетливо отличающуюся от европейского представления, африканские историки, вероятно, унаследовали в некоторой степени европейские предубеждения и увековечили в своих исследованиях историю, центральным элементом которой является мужчина»⁹⁴. Б. Аве внесла значительный вклад в развитие женской истории йоруба, что нашло отражение во многих публикациях⁹⁵, где она выступила как автор или редактор⁹⁶.

Большое внимание исследователи обращали на проблему распределения власти и политическое участие женщин как в доколониальную эпоху, так и в антиколониальном движении. Интерес историков Л. Дэнзер⁹⁷ и Б. Аве⁹⁸ был направлен, в частности, на феномен ийалоде – главу рыночных женщин, чей титул можно дословно перевести как «мать в сфере

⁹⁴ Awe B. Writing Women into History: the Nigerian Experience // Writing Women's History: International Perspectives / Ed. K. Offen, R.R. Pierson, J. Rendall. L.: Palgrave Macmillan, 1991. P. 151.

⁹⁵ Awe B., Olutoye O. Women and Warfare in 19th Century Yorubaland: an Introduction // War and Peace in Yorubaland 1793–1893 / Ed. A. Akinjogbin. Ibadan: Hellman Educational Books (Nigeria), 1998. P. 121–130.

⁹⁶ Awe B. Writing Women into History. P. 151.

⁹⁷ Denzer L., Awe B. The Iyalode in Ibadan Politics and Society, C. 1850–1997. Ibadan: Sam Bookman, 1989.

⁹⁸ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System // Sexual Satisfaction: a Cross-Cultural View / Ed. A. Schlegel. N. Y., 1977. P. 144–160.

общественных дел». Происхождение данного феномена, функции и влияние и степень их влияния остаются дискуссионными.

Политическая активность женщин в колониальный период была предметом специальных исследований в работе историка Н. Мба. В книге «Нигерийские женщины мобилизовались: женская политическая активность в Южной Нигерии, 1900–1965»⁹⁹ автор объяснила активность женщин доколониальными практиками их участия в сфере принятия решений, рассмотрела этапы развития женской политической активности в 1900–1965 гг. Работы Н. Мба имела определяющее значение для развития женской и гендерной истории йоруба.

К политической истории женщин-йоруба в колониальный период обращалась исследователь Ш. Джонсон. В центре ее внимания были женские организации, такие как: «Союз женщин-предпринимателей Лагоса», созданный Алимоту Пелевурой; «Нигерийская женская партия» во главе с Ойинкам Абайоми; «Абеокутский союз женщин» под предводительством Фунмилайо Рэнсом-Кути¹⁰⁰.

Особый интерес представляют также написанные на основе богатого источникового материала биографии лидеров женских организаций А. Пелевуры¹⁰¹ и Ф. Рэнсом-Кути (в соавторстве с Н. Мба)¹⁰². Женское политическое лидерство в поздний колониальный и постколониальный периоды является предметом исследования историка С. Панаты¹⁰³.

⁹⁹ *Mba N.E. Nigerian Women Mobilized: Women's Political Activity in Southern Nigeria, 1900–1965. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1982.*

¹⁰⁰ *Johnson C. Grass Roots Organizing: Women in Anticolonial Activity in Southwestern Nigeria // African Studies Review. 1982. Vol. 25. № 2/3. P. 137–157.*

¹⁰¹ *Johnson C. Madam Alimotu Pelewura and the Lagos Market Women // Tarikh. 1981. Vol. 7. № 1. P. 1–10.*

¹⁰² *Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation: Funmilayo Ransome-Kuti of Nigeria. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1997.*

¹⁰³ *Panata S. Nigeria Marches On Feminist and Women's Movements in the National Struggle for Socio-Political Rights (1944–1994): PhD Abstract. Sorbonne, 2020.; Panata S.*

Исследователи проблемы женского политического участия в 1880–1960-е гг. в большей мере были сосредоточены на роли лидеров женских организаций в антиколониальном движении. Меньше внимания уделялось роли женщин-торговцев, которые, несомненно, влияли на политический дискурс. Развернутое исследование участия женщин-торговцев в политических процессах 1900–1995 гг. было предпринято исследователем М.Т. Оладеджо в работе «Женщины-торговцы Ибадана и политика, 1900–1995 гг.»¹⁰⁴. В другой крупной работе М.Т. Оладеджо «Женщины на пути к радикализму: написание петиций и колониальное государство в Юго-западной Нигерии. 1900–1953 гг.» автор акцентировала внимание на изучении письменных обращений женских организаций в колониальный период. Исследователь выделила три основные темы в документах: брак и семья; вопросы предпринимательства; социокультурные проблемы¹⁰⁵.

Интерес к политической истории женщин-йоруба не теряет своей актуальности. Очевидной становится необходимость изменения методологии, с помощью которой необходимо вновь возвращаться к этому вопросу. Закономерным является интерес тех историков, кто прежде занимался изучением йоруба с позиции социальной истории. Последним крупным исследованием женской политической истории является монография «Великий переворот: женщины и нация в поствоенной Нигерии»¹⁰⁶ исследователя Дж. Байфилд, в которой автор предприняла попытку переосмысления националистического дискурса, коммеморативной практики и колониальной налоговой политики с точки

Revendiquer des Droits Politiques au Nigéria. Le Women Movement Dans les Années 1950 // *Clio. Femmes, Genre, Histoire*. 2016. № 43. P. 174–183.

¹⁰⁴ *Oladejo M.T.* Ibadan Market Women and Politics, 1900–1995. Lanham: Lexington Group, 2015.

¹⁰⁵ *Oladejo M.T.* The Women Went Radical: Petition Writing and Colonial State in Southwestern, 1900–1953. Ibadan: Book Builders Editions Africa, 2018.

¹⁰⁶ *Byfield J.A.* The Great Upheaval Women and Nation in Postwar Nigeria. Athens: Ohio University Press, 2022.

зрения гендерной теории. В фокусе внимания Дж. Байфилд находилось, в первую очередь, восстание женщин Абеокуты против налогов в 1947 г., которое В. Шойинка назвал «Великим переворотом».

Большой корпус исследований посвящен социальной истории женщин йоруба. Одним из первых крупных исследований в русле социальной истории стала работа К. Манн «Хорошо выйти замуж: свадьба, статус и социальные изменения среди образованной элиты в колониальном Лагосе»¹⁰⁷. Автор исследовала изменения брачных отношений в относительно узкой прослойке образованной элиты Лагоса в 1880–1915 гг. и пришла к ряду выводов. Автор доказала, что христианский моногамный брак был частью субкультуры, сформировавшейся к 1880-м гг. среди местной образованной элиты, и был неотъемлемым атрибутом для каждого представителя социальной группы. Кроме того, изменение системы семейно-брачных отношений по-разному отразилось на положении мужчин и женщин. Также К. Манн обратила внимание на тот факт, что вопрос брака был одним из ключевых для образованной элиты йоруба и вызывал часто острые дискуссии, т.к. был связан для них с вопросами статуса, самоопределения и идентичности. Заслуживают внимания отдельные статьи автора, посвященные данной проблеме¹⁰⁸. Проблема брака и становления колониального государства была рассмотрена историком Дж. Байфилд¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Mann K. *Marrying Well: Marriage, Status, and Social Change among the Educated Elite in Colonial Lagos*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.

¹⁰⁸ Mann K. *Marriage Choices Among the Educated African Elite in Lagos Colony, 1880–1915* // *The International Journal of African Historical Studies*. 1981. Vol. 14. № 2. P. 201–228.; Mann K. *Women, Landed Property, and the Accumulation of Wealth in Early Colonial Lagos* // *Signs*. 1991. Vol. 16. № 4. P. 682–706.; Mann K. *The Dangers of Dependence: Christian Marriage Among Elite Women in Lagos Colony, 1880–1915* // *The Journal of African History*. 1983. Vol. 24. № 1. P. 37–56.

¹⁰⁹ Byfield J.A. *Women, Marriage, Divorce and the Emerging Colonial State in Abeokuta (Nigeria) 1892–1904* // *Canadian Journal of African Studies*. 1996. Vol. 30. № 1. P. 32–51.

Проблема женского труда и профессиональной деятельности была предметом исследования для историков Л. Дензер, Дж. Байфилд, М. Макинтош. Л. Дензер исследовала профессиональную занятость женщин в Южной Нигерии в колониальный период. Отдельные работы историка посвящены вовлеченности женщин в государственную службу в колониальной Нигерии¹¹⁰, развитию швейного дела¹¹¹. Л. Дензер показала, что европейское школьное образование для девочек, ограничивающее их в изучении многих дисциплин и направленное на воспитание навыков ведения домашнего хозяйства, было успешно адаптировано женщинами в условиях колониальной экономики¹¹².

Одним из наиболее распространенных видов занятости женщин в колониальный период была торговля. Более подробные исследования отдельных групп женщин-йоруба подорвали идею о том, что они в подавляющем большинстве были заняты исключительно в торговле. Исследование Дж. Байфилд о женщинах-красильщицах Абеокуты в 1890–1939 гг. показало богатый опыт женщин-йоруба в создании и окраски тканей адирэ¹¹³.

Комплексным исследованием социальной истории женского труда и занятости в период 1820–1960 гг. является работа М. Макинтош «Женщины-йоруба, труд и социальные изменения»¹¹⁴.

¹¹⁰ Denzer L. *Women in Government Service in Colonial Nigeria, 1862–1945*. Boston: African Studies Center, Boston University, 1989.

¹¹¹ Denzer L. *Stitches Make Money: the Evolution of the Seamstress Trade in Southern Nigeria* // *Proceedings of the Textiles and Clothing Research Workshop* / Ed. N. Wolff, M. Littrell, B. Wahab. Ames: USAID Iowa-Nigeria University Development Linkages Project, 1995. P. 13–15.

¹¹² Denzer L. *Domestic Science Training in Colonial Yorubaland, Nigeria* // *African Encounters with Domesticity* / Ed. K.T. Hansen. New Brunswick: Rutgers University Press, 1992. P. 116–139.

¹¹³ Byfield J.A. *The Bluest Hands: a Social and Economic History of Women Dyers in Abeokuta (Nigeria), 1890–1940* (Social History of Africa). Oxford: James Currey, 2002.

¹¹⁴ McIntosh M.K. *Yoruba Women, Work, and Social Change*. Bloomington: Indiana University Press, 2009.

В последние десятилетия появился ряд исследований, посвященных повседневной истории, истории детства йоруба. Исследование повседневной истории Йорубаленда в доколониальный период имеет определенные трудности, что связано, в первую очередь, с характером исторических источников. Обращаясь к устным источникам, записям путешественников и миссионеров, исследователь Т. Аланаму предприняла попытку реконструкции повседневности детей-йоруба в XIX в.¹¹⁵ Историей детства девочек в колониальном Лагосе занималась историк А. Джордж¹¹⁶, О.А. Адесина¹¹⁷. Работы А. Джордж во многом перекликаются с исследованиями историка С. Адеринто, посвященными проблеме колониальной политики по регулированию женской проституции в колониальной Нигерии в 1900–1958 гг.¹¹⁸ Согласно их исследованиям в колониальный период благодаря активности женских организаций, состоявших в основном из местной образованной элиты, и политике колониального правительства, направленной на реализацию идеи прогресса и эволюции на подвластных Великобритании территориях,

¹¹⁵ *Alanamu T. Female Childhood Socialisation in Nineteenth-Century Yorubaland // Transition. 2016. № 121. P. 92–106.*

¹¹⁶ *George A.A. Making Modern Girls: a History of Girlhood, Labor, and Social Development in Colonial Lagos. Athens: Ohio University Press, 2014.; George A.A. Within Salvation: Girl Hawkers and the Colonial State in Development Era Lagos // Journal of Social History. 2011. Vol. 44. № 3. P. 837–859.; George A.A. Feminist Activism and Class Politics: the Example of the Lagos Girl Hawker Project // Women's Studies Quarterly. 2007. Vol. 35. № 3/4. P. 128–143.*

¹¹⁷ *Adesina O.A. The «Girl-Hawking War» in Colonial Lagos // A History of the Girl: Formation, Education and Identity / Ed. M. O'Dowd, J.L. Purvis. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018. P. 225–236.*

¹¹⁸ *Aderinto S. When Sex Threatened the State: Illicit Sexuality, Nationalism, and Politics in Colonial Nigeria, 1900–1958. Urbana, Chicago and Springfield: University of Illinois Press, 2014.; Aderinto S. Pleasure for Sale: Prostitution in Colonial Africa, 1880s–1960s // Prostitution: a Companion to Mankind / Ed. F. Jacob. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016. P. 469–480.; Aderinto S. Of Gender, Race, and Class: the Politics of Prostitution in Colonial Lagos, Nigeria, 1923–1958 // Frontiers: a Journal of Women's Studies. 2012. Vol. 33. № 3. P. 71–92.; Aderinto S. «The Girls in Moral Danger»: Child Prostitution and Sexuality in Colonial Lagos, Nigeria, 1930s–1950 // Journal of Humanities and Social Sciences. 2007. № 2. P. 1–22.*

происходила маргинализация женщин. Ценен также вклад С. Адеринто в изучение феномена детства в колониальной Нигерии¹¹⁹.

Среди российских исследователей темы женской истории йоруба коснулась Н.Б. Кочакова, специалист по доколониальной истории и истории ранней государственности йоруба¹²⁰.

Вторую группу исследований составляют работы, посвященные общим вопросам женской и гендерной истории. К первой подгруппе можно отнести работы по теории гендерной истории и теории гендера. Определяющее значение для развития гендерной истории как специальной дисциплины имеет статья Д. Скотт «Гендер: полезная категория исторического анализа», появившаяся в 1986 г.¹²¹ Она впервые поставила наиболее важные вопросы о том, каким образом стоит заниматься изучением истории полов и сформулировала основные положения гендерного подхода в исторической науке. Среди российских исследователей методологией гендерной истории занимались такие исследователи как Л.П. Репина¹²², Н.Л. Пушкарева¹²³ и др. Важное значение для диссертационного исследования имели работы М.Л. Бутовской «Власть, пол и репродуктивный успех»¹²⁴ и «Антропология пола»¹²⁵.

¹¹⁹ *Aderinto S. Children and Childhood in Colonial Nigerian Histories (African Histories and Modernities). L.: Palgrave Macmillan, 2015.; Aderinto S. Researching Colonial Childhoods: Images and Representations of Children in Nigerian Newspaper Press, 1925–1950 // History in Africa. 2012. № 39. P. 241–266.*

¹²⁰ *Кочакова Н.Б. Женщина в мифах, легендах и исторической традиции йоруба (Нигерия) // Африка на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов VIII Международной конференция африканистов / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Изд. РАН, 1999. С. 220–221.*

¹²¹ *Scott J.W. Gender. P. 1053–1075.*

¹²² *Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого: Очерки. Хрестоматия: учеб. пособие по спецкурсу для студентов. М.: РОССПЭН, 2002.*

¹²³ *Пушкарева Н.Л. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007.*

¹²⁴ *Бутовская М.Л. Власть, пол и репродуктивный успех. Фрязино: Век-2, 2004.*

¹²⁵ *Бутовская М.Л. Антропология пола. Фрязино: Век-2, 2013.*

Вторая подгруппа включила исследования исторической феминологии и гендерной истории. Наряду с локальными исследованиями, очерчивающими особенности отдельных культур и их гендерные конфигурации, существует тенденция к обобщению уже существующего материала. В работах К. Шелдон «Африканские женщины: от ранней истории до XXI в.»¹²⁶, А. Бергер «Женщины в Африке XX в.»¹²⁷, К. Кокри-Видрович «Африканские женщины. Современная история»¹²⁸ были предприняты попытки создания обобщающего нарратива по истории африканских женщин. Однако данные работы, претендующие на универсальность, имеют существенные пробелы. Мнение французского историка Ж. Дюби, редактора серии книг «История женщин на Западе», о том, что истории африканских женщин еще лишь предстоит быть описанной, не теряет актуальности¹²⁹.

Исследование женской и гендерной истории Африки в российской науке получило большой импульс вместе с появлением в 1991 г. группы гендерных исследований при Институте Африки РАН. Значительный вклад в их развитие внесли Н.Л. Крылова¹³⁰, Н.А. Ксенофонтова¹³¹, Т.М. Гавристова¹³², С.В. Прожогина¹³³, Н.Е. Хохолькова¹³⁴, Н.В. Гришина¹³⁵,

¹²⁶ Sheldon K. *African Women: Early History to the 21st Century*. Bloomington: Indiana University Press, 2017.

¹²⁷ Berger I. *Women in Twentieth-Century Africa*. N. Y.: Cambridge University Press, 2016.

¹²⁸ Coquery-Vidrovitch C., Raps B. *African Women: a Modern History*. L.: Routledge, 2018.

¹²⁹ История женщин на Западе. Т. 5. С. 10.

¹³⁰ Крылова Н.Л. «Русские африканки» в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна. М.: Ин-т Африки РАН, 2018.

¹³¹ Ксенофонтова Н.А. Африканки: гендерный аспект общественного развития. М.: Ин-т Африки РАН, 1999.; Ксенофонтова Н.А. Мы – две руки единого креста. Антропология гендера: очерки. М.: Ин-т Африки РАН, 2015.

¹³² Гавристова Т.М. Постмодернистский феминизм: преобразование реальности (о формировании позитивного образа Африки и птице санкфоре) // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении / Отв. ред. Н.Л. Крылова, Н.А. Ксенофонтова. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 290–302.; Гавристова Т.М. Постмодернистский феминизм: преобразование реальности // Азия и Африка сегодня. 2013. № 11 (676). С. 74–77.

Л.Я. Прокопенко¹³⁶.

При написании диссертации автор обращался к коллективным монографиям из серии «История женщин на Западе», а именно к двум томам: «Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны»¹³⁷ и «Становление культурной идентичности в XX в.»¹³⁸.

Ко второй подгруппе принадлежат работы, посвященные теории гендера. Среди исследований, относящимся к этой категории, особый интерес представляют работы О. Ойевуми «Написание истории, создание гендера»¹³⁹, «Изобретение женщин»¹⁴⁰, эссе Г. Спивак «Могут ли угнетенные говорить?»¹⁴¹, эссе Ч. Моханти «Под западным взглядом: феминистская наука и колониальные дискурсы»¹⁴², работу М. Тлостановой «Деколониальные гендерные эпистемологии»¹⁴³.

К третьей группе относятся работы по истории Йорубаленда. Йоруба являются одним из наиболее изученных историками и антропологами

¹³³ Прожогина С.В. Женский портрет на фоне Востока и Запада. М.: Вост. лит., 2006.

¹³⁴ Хохолькова Н.Е. «She. Leads. Africa»: женское лидерство в цифровую эпоху // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре. Сборник материалов Международной научной конференции / Отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2021. С. 140–142.; Хохолькова Н.Е. Афроцентристский феминизм: концепт интеллектуального насилия // Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М.: Ин-т Африки РАН, 2016. С. 143–153.

¹³⁵ Гришина Н.В. Гендерные аспекты урбанизации: на примере африканского населения ЮАР. М.: Ин-т Африки РАН, 2007.

¹³⁶ Прокопенко Л.Я. Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Ин-т Африки РАН, 2018.

¹³⁷ История женщин на Западе. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 4: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / Ред. Ж. Фрассе.

¹³⁸ История женщин на Западе. Т. 5.

¹³⁹ Oyewumi O. Making History, Creating Gender: Some Methodological and Interpretive Questions in the Writing of Oyo Oral Traditions // History in Africa. 1998. Vol. 25. P. 263–305.

¹⁴⁰ Oyewumi O. The Invention of Women Making an African Sense of Western Gender Discourses.

¹⁴¹ Спивак Г.Ч. Могут ли угнетенные говорить?. С. 649–670.

¹⁴² Mohanty C.T. Under Western Eyes. P. 333–358.

¹⁴³ Тлостанова М. Деколониальные гендерные эпистемологии. М.: Маска, 2009.

этнических групп в Африке южнее Сахары. Для данного исследования интерес представляют в первую очередь исследования, необходимые для понимания контекста гендерной истории.

В первую подгруппу входят исследования по истории и истории культуры йоруба, работы С.О. Биобаку¹⁴⁴, Т. Фалолы¹⁴⁵, А. Огундирана¹⁴⁶, Дж.М. Кордвелла¹⁴⁷.

Для изучения гендерной истории йоруба важным является понимание особенностей как традиционных городов йоруба, так и возникших в XIX в. в результате изменений в экономике, миграционных процессов, гражданских войн. Развитие и трансформация городских центров, в первую очередь, таких как Лагос, Ибадан, Абеокута, имели определяющее значение для гендерных отношений. Работы, раскрывающие эту проблему, вошли во вторую подгруппу. К ним относятся исследования А.Л. Мабогундже¹⁴⁸, П.К. Ллойда¹⁴⁹, Б. Аве¹⁵⁰, У. Бэскома¹⁵¹, К. Манн¹⁵², М.

¹⁴⁴ *Biobaku S.O.* Sources of Yoruba History.; *Biobaku S.O.* The Egba and Their Neighbours, 1842–1872. Oxford: Clarendon Press, 1957.

¹⁴⁵ *Falola T.* Yoruba Gurus: Indigenous Production of Knowledge in Africa. Trenton: Africa World Press, 1999.; *Falola T.* Slavery and Pawnship in the Yoruba Economy of the Nineteenth Century // Pawnship, Slavery, and Colonialism in Africa / Ed. P.E. Lovejoy, T. Falola. Trenton: Africa World Press, 2003. P. 109–135.; *Falola T.* The Yoruba Caravan System of the Nineteenth Century // International Journal of African Historical Studies. 1991. № 24. P. 111–132.; *Usman A., Falola T.* The Yoruba from Prehistory to the Present. Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

¹⁴⁶ *Ogundiran A.* The Yoruba: a New History. Bloomington: Indiana University Press, 2020.

¹⁴⁷ *Cordwell J.M.* The Art and Aesthetics of the Yoruba // African Arts. 1983. Vol. 16. № 2. P. 56–100.

¹⁴⁸ *Mabogunje A.L.* Yoruba Towns: Based on a Lecture Entitled «Problems of a Pre-Industrial Urbanization in West Africa» Given Before the Philosophical Society on 12 April 1961. Ibadan: Ibadan University Press, 1962.; *Mabogunje A.L.* Urbanization in Nigeria. L.: University of London Press, 1968.

¹⁴⁹ *Lloyd P.C.* Craft Organization in Yoruba Towns // Africa: Journal of the International African Institute. 1953. Vol. 23. № 1. P. 30–44.

¹⁵⁰ *Lloyd P.C., Mabogunje A.L., Awe B.* The City of Ibadan. L.: Cambridge University Press in Association with the Institute of African Studies, University of Ibadan, 1967.

¹⁵¹ *Bascom W.* Urbanization Among the Yoruba // American Journal of Sociology. 1955. Vol. 60. № 5. P. 446–454.

Масуды¹⁵³, Дж.М. Брэй¹⁵⁴ и др¹⁵⁵.

Третью подгруппу исследований составляют работы, связанные с организацией работы рынков, историей ремесел и торговли В.Б. Ходдера¹⁵⁶, А.Л. Мабогундже¹⁵⁷, М.О. Арео, Р.О.Р. Калилы¹⁵⁸.

В четвертую подгруппу исследований вошли работы антропологов: Р. Галлетти, К.Д.С. Болдуина, И.О. Дина («Фермеры-производители какао в Нигерии: экономическое исследование семей-йоруба, выращивающих какао-бобы»¹⁵⁹); Н. Сударкасы¹⁶⁰; П. Ллойда («Развод у йоруба»¹⁶¹); С. Комер-Сильвен («Работа женщин в Лагосе, Нигерия»¹⁶²); Э.П. Реннер («Население и прогресс в городе йоруба»¹⁶³); У. Бэскома («Йоруба в Юго-

¹⁵² Mann K. Slavery and the Birth of an African City: Lagos, 1760–1900. Bloomington: Indiana University Press, 2010.

¹⁵³ Masood M. The Traditional Organization of a Yoruba Town: a Study of Ijebu-Ode // *Ekistics*. 1978. Vol. 45. № 271. P. 307–312.

¹⁵⁴ Bray J.M. The Craft Structure of a Traditional Yoruba Town // *Transactions of the Institute of British Geographers*. 1969. № 46. P. 179–193.

¹⁵⁵ Кузнецова С.И. Африканский город: критический очерк зарубежных концепций. М.: Наука, 1979.

¹⁵⁶ Hodder B.W. Rural Periodic Day Markets in Part of Yorubaland // *Transactions and Papers (Institute of British Geographers)*. 1961. Vol. 29. P. 149–159.; Hodder B.W., Ukwu U.I. Markets in West Africa. Ibadan: Ibadan University Press, 1969.

¹⁵⁷ Mabogunje A.L. The Evolution and Analysis of the Retail Structure in Lagos, Nigeria // *Economic Geography*. 1964. Vol. 40. № 4. P. 304–323.; Mabogunje A.L. The Market Woman // Ibadan. 1961. № 11. P. 14–17.

¹⁵⁸ Areo M.O., Kalilu R.O.R. Adire in South-Western Nigeria: Geography of the Centers // *African Research Review*. 2013. Vol. 7. № 2. P. 350–370.; Areo M.O., Kalilu R.O.R. Origin of and Visual Semiotics in Yoruba Textile Adire // *Art and Design Studies*. 2013. Vol. 12. P. 22–35.

¹⁵⁹ Galletti R., Baldwin K.D.S., Dina I.O. Nigerian Cocoa Farmers: an Economic Survey of Yoruba Cocoa Farming Families. Oxford: Oxford University Press, 1956.

¹⁶⁰ Sudarkasa N. The Strength of Our Mothers: African & African American Women & Families: Essays and Speeches. Trenton: Africa World Press, 1996.; Sudarkasa N. Where Women Work: a Study of Yoruba Women in the Marketplace and at Home. Ann Arbor: University of Michigan, 1973.

¹⁶¹ Lloyd P.C. Divorce among Yoruba // *American Anthropologist*. 1968. Vol. 70. № 1. P. 67–81.

¹⁶² Comhaire-Sylvain S. Le Travail des Femmes à Lagos. Zaïre: Nigeria Editions Universitaires, 1951.

¹⁶³ Renne E.P. Population and Progress in a Yoruba Town. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003.

западной Нигерии»¹⁶⁴), письма С. Лейт-Росс¹⁶⁵ в секцию международной работы Британской ассоциации моральной и социальной гигиены и др.

Семья представляет собой один из сложнейших для изучения социальных институтов. Многообразие внутрисемейных связей, особенности брачных отношений, право собственности йоруба были предметом изучения исследователя П.К. Ллойда¹⁶⁶. Те же проблемы были рассмотрены в комплексной работе И.Е. Синицыной «Человек и семья в Африке»¹⁶⁷.

Среди российских исследователей наибольший вклад в изучение истории и культуры йоруба, традиционных институтов власти и проблем государствообразования внесла Н.Б. Кочакова¹⁶⁸. Традиционные политические институты йоруба в первой половине XX в. были объектом изучения Ю.Н. Зотовой¹⁶⁹.

К четвертой группе исследований относятся труды по истории Нигерии. Первую подгруппу составляют работы обобщающего характера: «История Нигерии в новое и новейшее время»¹⁷⁰, «Экономическая история Нигерии, 1860-1960 гг.»¹⁷¹ Р.О. Экундаре,

¹⁶⁴ Bascom W.R. The Yoruba of Southwestern Nigeria. N. Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1969.

¹⁶⁵ Цит. по: George A.A. Making Modern Girls. P. 45.

¹⁶⁶ Lloyd P.C. The Yoruba Lineage // Africa. 1955. Vol. 25. № 3. P. 235–251.; Lloyd P.C. Yoruba Land Law. L.: Oxford University Press, 1962.; Lloyd P.C. Family Property Among the Yoruba // Journal of African Law. 1959. Vol. 3. № 2. P. 105–115.

¹⁶⁷ Синицына И.Е. Человек и семья в Африке: по материалам обычного права. М.: Наука, 1989.

¹⁶⁸ Кочакова Н.Б. Города-государства йорубов. М.: Наука, 1968.; Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации: Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея. М.: Наука, 1986.; Кочакова Н.Б. Традиционные институты управления и власти: по материалам Нигерии и Западной Африки. М.: Наука, 1993.; Кочакова Н.Б. Священный Иле-Ифе: идеализированный образ и историческая реальность. М.: Ин-т Африки РАН, 2007.

¹⁶⁹ Зотова Ю.Н. Традиционные политические институты Нигерии: первая половина XX в. М.: Наука, 1979.

¹⁷⁰ История Нигерии в новое и новейшее время.

¹⁷¹ Ekundare R.O. An Economic History of Nigeria, 1860–1960. N. Y.: Africana Pub. Co, 1973.

монография Т. Фалолы и М.М. Хитона «История Нигерии»¹⁷², Т. Олавале Элиаса¹⁷³.

Вторую подгруппу представляют исследования по истории элиты Нигерии. Роль новой элиты среди йоруба была высока; она, по словам М.Ю. Френкеля, представляла собой «локомотив исторически неизбежных перемен»¹⁷⁴. В контексте диссертационного исследования особенно важны работы М.Ю. Френкеля «Общественная мысль Британской Западной Африки во второй половине XIX в.»¹⁷⁵, «История Нигерии в лицах»¹⁷⁶, работа П. Коля «Новая и традиционная элиты в политике Лагоса»¹⁷⁷, исследование Х.Х. Смайта и М.М. Смайта «Новая нигерийская элита»¹⁷⁸. Стоит выделить также работу М. Метеры «Черный Лондон: имперская столица деколонизация в XX в.». В ней автор на основе множества биографий африканцев, в том числе женщин, рассмотрел вопрос о формировании интеллектуальных элит стран Западной Африки и африканских межэтнических организаций¹⁷⁹.

Становление интеллектуальной элиты Нигерии связано напрямую с работой христианских миссий. Их присутствие было определяющим для развития системы школьного образования, формирования представлений о гендерных ролях и т.д. К третьей подгруппе относятся исследования,

¹⁷² Falola T., Heaton M.M. A History of Nigeria. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

¹⁷³ Olawale E.T. The Nigerian Legal System. L.: Routledge & Paul, 1963.

¹⁷⁴ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах.

¹⁷⁵ Френкель М.Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в.

¹⁷⁶ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах.

¹⁷⁷ Cole P. Modern and Traditional Elite in the Politics of Lagos. L.: Cambridge University Press, 1975.

¹⁷⁸ Smythe H.H., Smythe M.M. The New Nigerian Elite. Stanford: Stanford University Press, 1960.

¹⁷⁹ Matera M. Black London: the Imperial Metropolis and Decolonization in the Twentieth Century. Oakland: University of California Press, 2015.

касающиеся работы христианских миссий на территории Нигерии. Среди них работы Дж.Ф. Аде Аджайи¹⁸⁰, Т. Фалолы¹⁸¹

В четвертую подгруппу входят исследования о системе образования и формировании интеллигенции в Нигерии. К этой подгруппе стоит отнести работы А.Б. Фафунвы¹⁸², А.О. Огунйеми¹⁸³, И.Т. Катагощиной¹⁸⁴, Т.М. Гавристовой¹⁸⁵, К.С. Кананыхиной¹⁸⁶.

К пятой группе историографии относятся отдельные биографии исторических деятелей-йоруба. Некоторые из них могут носить характер источников, что связано, в первую очередь, со степенью близости автора и описываемого им в биографии человека. В их числе: «Мадам Тинубу» С. Биобаку¹⁸⁷, «Леди: биография леди Ойинкан Абайоми» Ф. Кокер¹⁸⁸, «Шарлотта Оладжумоке Обаса» Г.О. Олусаньи¹⁸⁹, «Фолаегбе М. Акинтунде-Игходало: общественная жизнь» Л. Дензер¹⁹⁰, «Драгоценность:

¹⁸⁰ Ade Ajayi J.F. Christian Missions in Nigeria, 1841–1891: the Making of a New Elite. Evanston: Northwestern University Press, 1965.

¹⁸¹ Falola T. Missionaries and Domestic Slavery in Yorubaland in the Nineteenth Century // Journal of Religious History. 1986. Vol. 14. P.181–192.

¹⁸² Fafunwa A.B. History of Education in Nigeria. L.: Routledge, 2018.

¹⁸³ Ogunyemi O.A. A Historical Reconstruction of the Colonial Government's Education Expenditure in Nigeria and the Place of the Girl-Child, 1940–1957 // Historical Research Letter. 2015. Vol. 27. P. 21–29.

¹⁸⁴ Катагощина И.Т. Интеллектуальная элита в странах Тропической Африки: университеты, власть, общество. М.: Наука, 1991.

¹⁸⁵ Гавристова Т.М. Интеллигенция и становление науки в Нигерии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 1985.

¹⁸⁶ Кананыхина К.С. Становление и развитие научно-образовательного комплекса в Нигерии: 1960–2007 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2009.

¹⁸⁷ Biobaku S.O. Madam Tinubu // Eminent Nigerians of the Nineteenth Century / Ed. K.O. Dike. N. Y.: Cambridge University Press, 1960. P. 33–40.

¹⁸⁸ Cocker F. A Lady: a Biography of Lady Oyinkan Abayomi. Ibadan: Evans Brothers (Nigeria Publishers), 1987.

¹⁸⁹ Olusanya G.O. Charlotte Olajumoke Obasain // Nigerian Women in Historical Perspective / Ed. B. Awe. Lagos: Sankore Publishers, 1992. P. 105–120.

¹⁹⁰ Denzer L., Folayegbe M. Akintunde-Ighodalo: a Public Life. Ibadan: Sam Bookman Publishers, 2001.

биография вождя (миссис) Х.И.Д. Аволово» Т. Аденийи¹⁹¹, «Эдвард Блайден и концепция африканской личности»¹⁹² и «История Нигерии в лицах (первые идеологи национализма)»¹⁹³ М.Ю. Френкеля.

В качестве литературы справочного характера следует выделить «Словарь африканской биографии»¹⁹⁴, «Нигерийские художники: кто есть кто и библиография»¹⁹⁵, «Кембриджская история Африки»¹⁹⁶.

К **шестой группе исследований** относятся работы по истории колониализма в Африке. Круг их широк, а для данного диссертационного исследования наибольший интерес представляли те, где рассмотрен феномен «колониального общества».

Ввел в отечественную историографию данный термин Д.А. Ольдерогге в 1973 г. в статье «Колониальное общество – этап в этническом развитии Тропической Африки (постановка проблемы)»¹⁹⁷. В дальнейшем данной проблемой активно занимались исследователи А.С. Балезин¹⁹⁸, И.И. Филатова¹⁹⁹, С.В. Мазов²⁰⁰, М.Д. Никитин²⁰¹ и др. Особенный интерес

¹⁹¹ Adeniyi T. The Jewel: the Biography of Chief (Mrs.) H.I.D. Awolowo. Ibadan: Gemini Press, 1993.

¹⁹² Frenkel M.Yu. Edward Blyden and the Concept of African Personality // African Affairs. 1974. Vol. 73. № 292. P. 277–289.

¹⁹³ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах.

¹⁹⁴ Dictionary of African Biography / Ed. E.K. Akyeampong, H.L. Gates. Oxford: Oxford University Press, 2012. Vol. 1–6.

¹⁹⁵ Nigerian Artists: a Who's Who and Bibliography / Ed. B.M. Kelly, J.L. Stanley. L.: Hans Zell Publishers, 1993.

¹⁹⁶ The Cambridge History of Africa / Ed. R. Oliver, G.N. Sanderson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Vol. 6: From 1870 to 1905.; The Cambridge History of Africa / Ed. A.D. Roberts. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. Vol. 7: From 1905 to 1940.; The Cambridge History of Africa / Ed. M. Crowder. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Vol. 8: From c. 1940 to c. 1975.

¹⁹⁷ Ольдерогге Д.А. Колониальное общество – этап в этническом развитии Тропической Африки. С. 3–11.

Балезин А.С. Африканские правители и вожди в Уганде: эволюция традиций властей в условиях колониализма, 1862–1962. М.: Наука, 1986.; Балезин А.С. Черная Африка и Европа: к проблеме встречи культур в колониальную эпоху. М.: ИВИ РАН, 2015.

¹⁹⁹ Филатова И.И. Люди «Зеленых холмов Африки» между прошлым и настоящим. М.: Наука, 1992.

представляет собой сборник статей «Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?» (1993 г.)²⁰².

Научная новизна. Диссертация представляет собой первый в отечественной науке опыт комплексного исследования гендерной системы йоруба в 1860–1960 гг. В ней нашли отражение научные проблемы, которые едва затрагивались ранее в исследованиях: эволюция женских политических объединений и организаций, формирование новых видов профессиональной занятости женщин в результате распространения европейского школьного образования и становления рынка наемного труда и др. Впервые рассмотрен вопрос об изменении норм брачно-семейных отношений йоруба в контексте колониальной истории.

Обновление научно-методологического аппарата, а именно обращение к истории повседневности, истории частной жизни, идеям М. Фуко, Ж. Лакана, П. Рикера и постколониальным теориям позволили обозначить новые акценты в изучении гендерной истории йоруба.

Ряд источников впервые введен в научный оборот. В их числе мемуары педагога и государственного служащего Ф.А. Огундипе, художницы Н. Дэвис, дочери баптистских миссионеров К.К. Полсгроув и др., произведения художественного творчества (художественные произведения С. Бэдфорд, поэзия М. Огундипе-Лесли).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в рамках исследования была предпринята попытка всестороннего анализа трансформации гендерной системы йоруба в колониальный период. Изучение данной проблемы является необходимым для осмысления в

²⁰⁰ Мазов С.В. Парадоксы «образцовой» колонии: становление колониального общества Ганы, 1900–1957 гг. М.: Наука, 1993.

²⁰¹ Никитин М.Д. Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций. Саратов: Науч. кн., 2005.

²⁰² Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?. М.: Наука, 1993.

более широком плане проблемы гендера незападных сообществ. Диссертационное исследование вносит вклад в современные дискуссии специалистов в области изучения трансформации социальных институтов незападных обществ в контексте истории колониализма.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования при подготовке лекций и семинарских занятий по курсам «Всеобщая история», «История стран Азии и Африки», специальных курсов по гендерной истории и истории колониализма.

Выводы и положения диссертации могут быть использованы в области реализации внешней и миграционной политики государства, в процессе регулирования этнических и политических конфликтов, в образовательных проектах.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 5.6.2 – Всеобщая история ВАК Минобрнауки России, а именно пунктам: 5. Новая история (XVII–XIX вв.); 6. Новейшая история (XX–XXI вв.), 8. История цивилизаций, стран, народов, регионов; 12. Социальная история. История социальных процессов, институтов, структур. Динамика исторической социальности; 18. Человек в истории (весь комплекс культурно-антропологической проблематики, в том числе история ментальности, история повседневности, историческая имагология и т.п.); 23. Гендерная история.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гендерный порядок йоруба имел ряд существенных отличий, что выражалось в системе семейно-брачных отношений, собственности, распределении труда и существовании особых политических институтов.

2. В период 1860–1960 гг. гендерная система йоруба претерпела ряд изменений под влиянием деятельности христианских миссий, колониализма, активности представителей местной образованной элиты.

3. Распространение христианства и викторианских ценностей среди образованной элиты йоруба способствовали появлению новых брачных союзов, регулировавшихся согласно нормам английского права. Результатом распространения христианских союзов стало изменение правового положения женщины внутри нуклеарной семьи. К концу колониального периода существовали две основных формы брака: традиционный полигамный союз и христианский эгалитарный союз.

4. Возможности в получении образования в период 1860–1960 гг. были различными для мужчин и женщин. Школьное образование для девочек основывалось на идее о том, что основная социальная функция женщины состоит в материнстве и супружестве. Одновременно появление первых профессионалов в педагогике, юриспруденции, медицине среди женщин было связано со становлением системы школьного образования в городах йоруба.

5. Значительные изменения произошли в сфере трудовой деятельности. Введение системы наемного труда коснулось в первую очередь мужчин, а самозанятые в торговле и ремесленной деятельности женщины, официально были исключены из системы труда. Женщины, адаптируясь к новым экономическим условиям, осваивали новые виды профессиональной занятости. Некоторые женские ремесла (производство текстиля) приходили в упадок.

6. Введение системы косвенного управления исключило женщин из систем принятия решений, существовавших в доколониальный период. Институт ийалоде, ранее являвшийся каналом связи между женщинами и

политической элитой, постепенно терял значение вместе с установлением новой системы управления.

7. Борьба с налоговой политикой колониального правительства 1940-е гг. вновь вывела женщин в сферу политики. Они были как активными самостоятельными участниками, отстаивающими собственные интересы, так и входили в состав политических партий, где доминирующее большинство представляли мужчины.

Структура работы выстроена в соответствии с логикой исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка источников и литературы.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования

Основные положения, промежуточные результаты и методики диссертационного исследования были представлены на российских и международных научных конференциях, среди которых: Всероссийская научная конференция «Традиции питания в истории и культуре народов мира» (Ярославль, 5-6 декабря 2024 г.), Трансдисциплинарная международная конференция «Диалог со временем» (Москва, 16 октября 2024 г.), Международная научно-практическая конференция «Семья и традиционные духовно-нравственные ценности: история и современность» (Ярославль, 15 мая 2024 г.), Всероссийская научная конференция «Ароматы, ритмы и цвета в мировой истории» (Ярославль, 29-30 ноября 2023 г.), Международная конференция «Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре» (Ярославль, 26 февраля, 3 марта 2021 г.); XV Международная конференция африканистов «Судьбы Африки в современном мире» (Москва, 25 мая 2021 г.); Международная научная конференция «Россия – Африка: от устной истории к постколониальному нарративу» (Ярославль, 2022 г.); Всероссийская научная конференция

«Школа молодого африканиста» (Москва, 2015 г., 2018 г., 2019 г., 2021 г.; Санкт-Петербург, 2014 г.); Всероссийская научная конференция «Африка: постколониальный дискурс (Ярославль, 2020 г.); IX конгресс антропологов и этнологов России: контакты и взаимодействие культур (Екатеринбург, 2-5 июля 2015 г.); Круглый стол «Поиски идентичности в мировой истории и культуре» (Ярославль, 2014 г.).

Внедрение некоторых результатов исследования также осуществлялось в рамках грантового проекта АААА-А16-116032250008-0 «Современная история Тропической Африки (опыт классификации источников)» (2016–2018 г.)

По теме диссертации опубликованы 23 научные работы (5 из которых – в изданиях ВАК) и 1 глава в коллективной монографии.

ГЛАВА 1 СЕМЬЯ И БРАК В ОБЩЕСТВЕ ЙОРУБА: ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ

1.1 Брачно-семейные отношения йоруба в традиционной культуре

Семья представляет собой один из сложнейших продуктов общества. Ни в одном из прочих социальных институтов отношения не являются столь протяженными во времени, столь интенсивными по степени контакта, столь плотными в пересечении экономики, власти и эмоций²⁰³. Для йоруба, как и для других народов, семья представляет собой культурную доминанту, к изучению которой обращались ученые и политики, идеологи и публицисты, начиная с конца XIX в. Вопрос о семье и ее формах был вопросом самоопределения народа йоруба, его идентичности.

Дискуссии о семье, возможных формах брака, нормах приемлемого поведения мужчин и женщин стали особенно острыми вместе с развитием идеологии «культурного национализма». Э.У. Блайден²⁰⁴, один из первых теоретиков этого течения, писал: «Душа расы кроется в институтах, уничтожить эти институты, значит, убить душу – страшное убийство»²⁰⁵. Сохранение традиционных институтов прежде всего общины, расширенной семьи, полигамного брака стало одним из наиболее важных постулатов раннего африканского национализма²⁰⁶.

Моногамный брак и нуклеарная семья, привнесенные в культуру йоруба европейцами, долгое время были уделом образованной элиты – узкой

²⁰³ Коннел Р. Гендер и власть. С. 165.

²⁰⁴ Эдвард Блайден (1832–1912 гг.) – просветитель, писатель, политик, дипломат, основной идеолог panaфриканизма вт. пол. XIX – н. XX века.

²⁰⁵ Цит. по: *Racial Structure and Radical Politics in the African Diaspora* / Ed. J.L. Conyers Jr. N. Y.: Routledge, 2009. Vol. 2. P. 145.

²⁰⁶ Френкель М.Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в. С. 102.

прослойки горожан-йоруба. Для интеллектуалов вопрос о сохранении традиции полигамного брака во многом был лишь частью их теоретических построений. Так, например, известный нигерийский ученый Акин Мабогундже, будучи защитником полигамии, в частной жизни придерживался моногамного союза²⁰⁷. На протяжении колониального периода у йоруба существовали моногамные и полигамные брачные союзы. Описывая свое детство в небольшом сельскохозяйственном городе Эса-Оке, Ф.А. Огундипе писала о том, что среди жителей были распространены разные формы брака²⁰⁸. Исследование антропологов Р. Галлетти, К.Д.С. Болдуина, И.О. Дина среди фермеров какао в 1950–1951 гг. показало, что 63% семей были полигамными²⁰⁹.

Полигамный брак йоруба, который рассматривается как традиционный, был подробно описан еще С. Джонсоном и Е.А. Аджисафе Муром. Он укладывался в понятие социальной нормы. Несмотря на то, что брак в традиционных культурах представляет собой весьма устойчивый социальный институт, варианты практикуемого поведения в браке могли быть более разнообразными.

Исследовать общество йоруба с точки зрения того, что сфера публичного является прерогативой мужчины, а сфера частного полностью покрывает занятость женщины в социуме, будет неверным²¹⁰. Такая бинарная оппозиция, характерная для рассмотрения гендерных отношений в европейском обществе, не будет истинной в границах культуры йоруба.

Женщины-йоруба выполняли множество функций в обществе за пределами семьи, что выражалось через их занятость в экономической

²⁰⁷ *Megbolugbe I.* Moulded by an Icon: Still on Mabogunje at 90 // *The Guardian*: [website]. URL: <https://guardian.ng/opinion/moulded-by-an-icon-still-on-mabogunje-at-90/> (date of treatment: 15.12.2021).

²⁰⁸ *Ogundipe P.A.* Up-Country Girl.

²⁰⁹ *Galletti R., Baldwin K.D.S., Dina I.O.* Nigerian Cocoa Farmers. P. 71–72.

²¹⁰ *McIntosh M.K.* Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 79.

деятельности, отправлении религиозных культов и осуществлении политической власти. Таким образом, на практике женщина существовала одновременно в двух сферах. Изучение семьи и брака в обществе йоруба с точки зрения гендерных отношений подразумевает рассмотрение вопросов распределения власти, системы разделения труда и эмоциональной составляющей. Брак и брачные нормы в традиционном обществе йоруба, как и в других африканских культурах, были тесно связаны с правовыми нормами, регулирующими имущественные отношения, наследование, опеку, землепользование, распределение функций в коллективе²¹¹.

И.Е. Синицына, исследуя систему семейно-брачных отношений в системе обычного права в культурах Африки, выделила основные черты, присущие традиционному браку:

1. брак представляет собой прежде всего договор между большесемейными коллективами;
2. традиционный брак предполагает полигамию в ее наиболее распространенной форме – полигинии²¹²;
3. основу брачного договора составляют брачные платежи (выкуп за жену) или иные виды услуг мужчины и его семьи семье женщины;
4. брак носит характер постоянного объединения, в ряде случаев более длительного, чем пожизненное. Непрерывность брака поддерживается распространенным у многих народов замещением умершего супруга его родственником, когда кто-либо из родственников мужа наследует вдову (левират), или заменой покойной (или бесплодной) жены или невесты ее родственницей (сорорат);

²¹¹ Синицына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 39.

²¹² Полигиния – форма полигамного брака, при которой мужчина состоит одновременно в нескольких брачных союзах. Является одной из исторических форм брака.

5. наряду с оформленным браком признается и свободный постоянный союз мужчины и женщины, при котором ведется совместное хозяйство – конкубинат. При конкубинате не выплачивается выкуп за жену и, следовательно, не предполагается левиратного брака или сорората в случае смерти. Из конкубинатного брака вытекают и иные последствия при наследовании²¹³.

В Йорубаленде, как и в других частях Западной Африки, мужчины и женщины относились одновременно к трем родственным группам, которые можно классифицировать следующим образом:

1. линидж, обширное объединение родственных йоруба. Для йоруба характерен билатеральный счет родства²¹⁴, т.е., во-первых, группа ориентирована не на общего предка, а на общего родственника, во-вторых, подразумеваются симметричные отношения индивида с родственниками как со стороны отца, так и со стороны матери.

2. расширенная семья, ведущая совместное хозяйство и проживающая совместно в компаунде, в которую входят некоторые мужчины, принадлежащие одному линиджу совместно с супругами и их детьми;

3. непосредственно семья, которая является подразделением расширенной семьи, и внутри которой происходит воспроизводство и первичная социализация. В нее входят один мужчина, его жена/жены и их дети²¹⁵.

Все члены линиджа находились в родственных отношениях. Они имели чувство принадлежности к одной группе, разделяли принадлежность к роду, демонстрировали некоторые общие пристрастия, соблюдали табу на некоторые виды пищи, использовали традиционные для рода

²¹³ Синицына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 40.

²¹⁴ Ольдерогге Д.А. Эпигамия: избр. ст. М.: Наука, 1983.

²¹⁵ Sudarkasa N. Female Employment and Family Organization in West Africa // New Research on Women and Sex Roles / Ed. D. McGuigan. Ann Arbor: University of Michigan, Center for Continuing Education of Women, 1975. P. 49–64.

персональные имена, а также могли иметь общие знаки на лице или теле. Линидж имел общую семейную собственность, которая включала в себя земельные угодья. Традиционно члены линиджа несли взаимную ответственность по выплате долгов друг друга. Линиджи и их сегменты не имели одинакового статуса и конкурировали между собой, опираясь на такие показатели как размер группы, размер семейного земельного владения, количество жен и наличие власти²¹⁶.

Брак в традиционном обществе йоруба представлял собой закономерный итог постепенного взросления, как для женщин, так и для мужчин. Варьировались возрастные рамки, которые определяли нормативный порог для вступления в брачные отношения. В 1939 г. нигерийский социолог Н.А. Фадипе писал, что по достижении определенного возраста никто по собственному желанию не оставался без семьи. Для мужчины этот возраст ограничен был тридцатью годами, для женщины – двадцатью пятью²¹⁷. Нижний возрастной порог для женщины обозначался началом периода полового созревания²¹⁸. Жизнь в браке рассматривалась йоруба как единственно возможная форма существования, мужчины и женщины репродуктивного возраста, как полагалось, должны были состоять в брачных отношениях. Художница Н. Дэвис-Окундае, чье детство пришлось на конец 1950-х, вспоминала, что ее отца, рано овдовевшего и не желавшего вновь жениться, «многие люди считали странным». Окружение, согласно Н. Дэвис-Окундае, искало самые разные причины подобного поведения: «Одна женщина думала, что, возможно, он импотент. Другие судачили, что у него нет денег для

²¹⁶ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 81.

²¹⁷ Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba. P. 65.

²¹⁸ Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 56.

выплаты выкупа. Третьи утверждали, что ни одна женщина не выйдет за него, потому что он безнравственный»²¹⁹.

Е.А. Аджисафе Мур отмечал, что традиционный брак у йоруба подразумевал, что молодые люди свободны в выборе избранницы. При этом данное право принадлежало именно молодым людям, а не девушкам. Основными критериями при выборе будущей супруги были финансовое положение ее семьи, наличие у членов семьи опасных заболеваний, отсутствие у членов семьи вредных (у Е.А. Аджисафе Мура – «дьявольских») привычек, связь кого-либо из семьи с «ведьмовством», усердность и трудолюбие самой девушки²²⁰.

Замужние женщины становились одновременно частью двух линиджей, что определяло социальное положение и статус женщин-йоруба в доколониальном Йорубаленде²²¹. В традиционном обществе статус личности зависел от положения в семье. Главы семьи, старшие члены – братья и сестры по старшинству, первая (главная) жена – занимали совершенно иное положение, чем младшие члены семьи (неженатые младшие братья, младшие жены, неженатые сыновья и т.д.)²²². Таким образом, брак всегда повышал социальный статус, как мужчины, так и женщины.

Брак в традиции йоруба, как и в других африканских культурах южнее Сахары, представлял собой договор между двумя большесемейными группами. Исследователь Н. Сударкаса отмечала, что попытка западных ученых сфокусироваться на паре мужчины и женщины не давала полного понимания того, что собой на самом деле представляет йорубская семья

²¹⁹ Vaz M.K. The Woman with the Artistic Brush. P. 4.

²²⁰ Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 48.

²²¹ Denzer L. Yoruba Women: a Historiographical Study // The International Journal of African Historical Studies. 1994. Vol. 27. № 1. P. 3.

²²² Синицына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 42.

как социальный институт²²³. Замужняя женщина в культуре йоруба была включена в гораздо большее количество связей и отношений с членами большой семьи. Я.К. Кокер²²⁴, представитель образованной элиты йоруба и создатель независимой африканской церкви, писал: «Свадьба представляет собой выбор мужа и жены при условии согласия и одобрения со стороны родителей и семей обеих сторон»²²⁵, а «африканская женщина, не заручившаяся подобной поддержкой со стороны родственников, не может считаться полноправной и законной женой»²²⁶.

Согласно исследованиям И.Е. Сеницыной, в большинстве африканских обществ южнее Сахары брак представлял собой коллективный договор; отношения между мужчиной и женщиной, вступающими в брак, являлись производными от договора. Поэтому брак часто рассматривался как бессрочный договор: умерший супруг и супруга могли быть замещены родственниками, когда кто-либо из родственников мужа наследовал вдову (левират) или умершую жену (или бесплодную) заменяла ее родственница (сорорат)²²⁷.

Основным источником по обычному праву (в том числе брачному) у йоруба до периода колониализма является работа нигерийца Е.А. Аджисафе Мура «Законы и традиции народа йоруба», которую он начал писать в 1906 г.²²⁸ Среди сведений, собранных автором, есть данные о структуре семьи и полномочиях ее основных членов.

²²³ Sudarkasa N. The Status of Women in Indigenous African Societies // Feminist Studies. 1986. Vol. 12. № 1. P. 97.

²²⁴ Кокер Якоб Кехинде (1866–1945 гг.) – один из создателей независимой африканской церкви.

²²⁵ Цит. по: Mann K. Marrying Well. P. 37.

²²⁶ Цит. по: Mann K. Marriage Choices Among the Educated African Elite in Lagos Colony, 1880–1915. P. 210.

²²⁷ Сеницына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 40.

²²⁸ Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 6.

Во главе каждого домохозяйства, компаунда, стоял *бале* (bale), старший мужчина, ему должны были подчиняться все родственники и зависимые лица. *Бале* принадлежали полномочия по решению дел, касающихся членов домохозяйства. Он обладал юридическими полномочиями судить членов компаунда в рамках своих полномочий – «если дело не было связано с кем-то вне компаунда или с представителями власти»²²⁹. *Бале* мог применять физические наказания по отношению к членам компаунда и даже изгнать из дома нарушителей его распоряжений. Власть главы семьи подчеркивалась ритуалом его утреннего приветствия: «Каждое утро все члены компаунда должны были выразить свое уважение по отношению к *бале* и его *ийале*»²³⁰. Мужчины простирались ниц перед главой домохозяйства, а женщины вставали на колени или ложились на правый бок²³¹, и таким образом символично они открывали ему сердце²³². В списке полномочий *бале* Е.А. Аджисафе Мур отдельно выделяет решение вопросов, связанных с заключением брака²³³.

В работе Е.А. Аджисафе Мура в главе, посвященной положению и полномочиям *бале*, упоминается титул его жены – *ийале*²³⁴. Однако, помимо обряда приветствия, с которым члены домохозяйства выражали ей свое уважение, более не оговаривается, какими реальными полномочиями в домохозяйстве она обладала.

Йоруба, как и многие другие народы Африки, традиционно практиковали полигамный брак в форме полигинии. Е.А. Аджисафе Мур отмечал, что «полигамия является социальным законом страны»²³⁵, а

²²⁹ *Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 6.*

²³⁰ Ийале – первая и старшая жена *бале*.

²³¹ *Ibid. P. 7.*

²³² *Синицына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 44.*

²³³ *Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 7.*

²³⁴ *Ibid.*

²³⁵ *Ibid. P. 57.*

полиандрия культуре йоруба «не известна»²³⁶. Полигамный брак, помимо прочего, означал, что внутри одной семьи сосуществовали женщины разного возраста, что предполагало, с одной стороны, выполнение ими различных хозяйственных функций, а с другой – определяло их положение внутри семейной иерархии. Женщины внутри семьи принимали участие в дискуссиях, и чем старше была женщина, тем весомее был ее голос при принятии того или иного решения²³⁷. Старшие жены были выше по статусу, принятие новых женщин в семью осуществлялось только с одобрения более старших.

Младшие жены могли выполнять различные поручения, но также и принимали помощь от старших женщин – во время родов, при уходе за младенцем и т.д. К началу 1950-х гг. положение старших жен стало меняться, они постепенно теряли свой внутрисемейный статус. Ф.А. Огундипе отмечала, что младшие жены, как правило, были лучше образованы, и вовсе могли не стремиться к браку, довольствуясь положением подруги и принимая подарки²³⁸.

Полигамный брак для женщины становился стимулом к самостоятельной предпринимательской деятельности, возрастала ее личная ответственность за рожденных в браке детей. Исследователь М.К. Макинтош отмечала, что старшие жены в полигамной семье имели больше возможностей для торговли и другой деятельности. Они могли возложить ответственность за выполнение хозяйственных нужд на младших жен²³⁹. Старшие жены в некоторых случаях могли организовать совместный

²³⁶ Ibid.

²³⁷ Sudarkasa N. The Status of Women in Indigenous African Societies. P. 95.

²³⁸ Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 204.

²³⁹ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 88.

семейный труд младших жен, рабов и других зависимых лиц для помощи в торговле, ремесленной деятельности и т.д.²⁴⁰.

Таким образом, полигамная форма брака позволяла старшим женам скапливать определенные состояния и достигать высокого статуса в социальной иерархии. Младшие жены находились в менее выгодных условиях. Они были вынуждены трудиться больше, чем прочие члены семьи, но вероятность приобретения собственного источника дохода для них была более низкой²⁴¹.

С полигамным браком у йоруба были связаны различные формы контроля над сексуальной жизнью супругов. Так, супруги не могли иметь сексуальных отношений в период менструации, беременности и лактации (как правило, период лактации длился около 2-3 лет)²⁴². Ограничением считалось наступление у женщины периода менопаузы. Нигерийская художница Н. Дэвис-Окундае, описывая свое детство и семейные традиции йоруба, говорила, что часто мужчины использовали факт начала менопаузы у супруги в качестве предлога для вступления в новые брачные отношения с молодой женщиной: «Мужчины думают, что молодая женщина сделает их юными снова, и женщины просто соглашаются с этим»²⁴³.

Полигамный брак у йоруба был тесно связан с другой брачной традицией – выплатой выкупа за жену. У большинства народов южнее Сахары брачный выкуп выступал в качестве правовой основы заключения брака²⁴⁴. Брачный выкуп рассматривался сторонами как гарантия устойчивости брака и сохранения родственных отношений между двумя

²⁴⁰ *Shields F.* Palm Oil and Power: Women in Era of Economic and Social Transition in 19th Century Yorubaland (South-Western Nigeria): PhD Thesis. Stirling, 1997. P. 291.

²⁴¹ *Boserup E.* Woman's Role in Economic Development. N. Y.: Earthscan, 2007. P. 36.

²⁴² *McIntosh M.K.* Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 88.

²⁴³ *Vaz M.K.* The Woman with the Artistic Brush. P. 6.

²⁴⁴ *Синицына И.Е.* Человек и семья в Африке. С. 57.

семьями. Согласно Е.А. Аджисафе Муру у йоруба основу выкупа составляли *идана* (*idana*) – платы родителям жены. Брачные выплаты зависели от общественного положения женщины – ее статус в дальнейшем был напрямую связан с размером выкупа, который был за нее дан. Е.А. Аджисафе Мур отметил в качестве критериев для женщины, повышающих размер брачного платежа – наличие аристократических связей и внешнюю красоту²⁴⁵. Одна из пословиц йоруба гласила: «Все, что человек сможет отдать, он отдаст за выкуп»²⁴⁶.

Большое значение в культуре йоруба уделялось вопросу нравственности и целомудрия будущей супруги. Н.А. Фадипе описал свадебную традицию, согласно которой на утро после первой брачной ночи жених отправлял родителям невесты калebas²⁴⁷ со свернутой простыней в подтверждение целомудренности новобрачной²⁴⁸. Данная традиция была весьма распространена в конце 1930-х гг., в том числе среди представителей местной образованной элиты. В 1939 г. Акинпелу Обисесан²⁴⁹ записал в своем дневнике о том, что на следующее утро после свадьбы его дочери Ядесолы «жених отправил новости о добродетельности жены с тканью, свидетельствующей о девственности, и деньгами» и «в дом ворвалась радость»²⁵⁰.

Женщина, которая вышла замуж, поселялась вместе со своим мужем в отдельной секции семейного компаунда, обычно занимавшей несколько комнат или небольшой дом внутри компаунда, который они также делили

²⁴⁵ *Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 57*

²⁴⁶ *Ibid.*

²⁴⁷ Калebas – сосуд из высушенных плодов тыквы (в основном бутылочной тыквы) или калebasового (горлянкового) дерева (кресченции).

²⁴⁸ *Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba. P. 84.*

²⁴⁹ Обисесан Акинпелу (1889–1963 гг.) – нигерийский предприниматель, политик, мемуарист.

²⁵⁰ Цит. по: *Adeboye O. Diaries as Cultural and Intellectual Histories: Some Examples from Twentieth-Century Yorubaland Nigeria. Lagos, 2020. P. 15.*

с другими членами большой семьи²⁵¹. Члены семьи имели свои отдельные комнаты. В полигамных семьях каждая жена имела свою собственную комнату, как и муж, который каждую ночь проводил с одной из жен, чтобы дать каждой равные шансы забеременеть. Открытое пространство компаунда делилось всеми членами семьи и использовалось для приготовления пищи, занятий ремеслом, содержания куриц и коз²⁵². М.К. Макинтош отмечала, что приготовление пищи не регламентировалось традицией; в некоторых компаундах женщины готовили совместно, в других – каждая женщина готовила отдельно для себя и своих детей²⁵³.

Главные решения, касающиеся отдельной семьи или всего компаунда, как правило, принимались, старшими мужчинами. Однако они должны были советоваться с главными в группе женщинами. На протяжении XIX в., когда многие хозяйства были разрушены в результате многочисленных войн, миграций, угона в рабство, старшие женщины достигали чрезвычайно высокого положения в семьях, особенно в периоды отсутствия старших мужчин. Старшие члены семьи несли ответственность за поведение тех, кто был ниже их в системе патриархальных родственных отношений: мужья отвечали за поведение их жен, отцы за поведение детей, старшие братья и сестры за поведение младших²⁵⁴.

В культуре йоруба существовали определенные обычаи и особая культура в общении супругов между собой. Так, например, жена при встрече мужа должна была поклониться ему или присесть, а при обращении использовать специальные термины, замещающие имя собственное. Романтическая любовь не была основой для брака в культуре йоруба, муж и жена не рассматривались как партнеры и близкие друзья.

²⁵¹ *Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba. P. 132.*

²⁵² *McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 82.*

²⁵³ *Ibid. P. 263.*

²⁵⁴ *Shields F. Palm Oil and Power. P. 289.*

Воспитанная в традиционной культуре Ф.А. Огундипе, будучи школьницей, изучала пьесы У. Шекспира; романтические отношения героев его произведений вызывали у девушки недоверие – ее мучил постоянный вопрос, как могут полюбить друг друга два человека, если они совершенно не знакомы. Для Ф.А. Огундипе единственно понятной была влюбленность Виолы в герцога Орсино: «она знала его довольно долго»²⁵⁵. Но большую долю скептицизма Огундипе испытывала к влюбленности Оливии к молодому пажу²⁵⁶, которого героиня, согласно пьесе, встретила лишь единожды. С недоверием была прочитана и трагедия «Ромео и Джульетта». Девушка задавалась вопросом, «действительно ли существует такая любовь за пределами Африки?»²⁵⁷. Для йоруба, согласно Ф.А. Огундипе, подобная романтическая влюбленность с первого взгляда оставалась непонятной. Отношения будущих супругов в традиционной культуре основывались на продолжительном знакомстве и привязанности.

Женщины, которые имели свой собственный доход, обладали в семье более высоким статусом и могли участвовать в решении важных семейных вопросов. Например, вопросы, связанные с образованием детей, женщины могли решать автономно. Если муж жестоко обращался с женой, она могла уйти от него, вернув приданое, и существовать на собственные доходы. В некоторых случаях жены одалживали супругам какие-то средства и впоследствии могли требовать с них возвращения сверх выданной ранее суммы.

В восточных частях Йорубаленда жены, как правило, были более зависимы от своих мужей, особенно на протяжении XIX в. Подобная зависимость развивалась по причине того, что женщины выполняли в

²⁵⁵ *Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 250.*

²⁵⁶ Персонажи пьесы У. Шекспира «Двенадцать ночей».

²⁵⁷ *Ibid. P. 252.*

основном неоплачиваемую работу в рамках семейного хозяйства, а торговлей занимались реже²⁵⁸.

Согласно Е.А. Аджисафе Муру «в обычном праве (йоруба) развод не допускается»²⁵⁹. Развод означал разрыв уз между семьями; в него вовлекались многие родственники, старейшины родовых групп. Он неизбежно затягивался из-за имущественных споров²⁶⁰. Историк С. Джонсон описал развод у йоруба как «как очень редкое явление»²⁶¹, которое «практически можно признать несуществующим»²⁶². С. Джонсон признавал, что практика была разнообразной, и перечислил причины, которые могли служить причиной разрыва семейных отношений. Среди причин, по которым мужчина мог развестись с женщиной, С. Джонсон назвал адюльтер с кровным родственником мужа, kleptomania, неоднократное банкротство, угрожающее семье²⁶³. Женщина могла спровоцировать развод только в случае крайней жестокости со стороны мужа²⁶⁴.

Причинами конфликта, вызвавшего впоследствии развод супругов, могли стать разные обстоятельства. Так, например, мужчина мог выгнать одну из жен из компаунда за ее отказ подчиняться мужу или серьезные разногласия с другими членами семьи. Самой распространенной причиной для конфликта считалось нарушение верности со стороны жены. В традиции йоруба адюльтер со стороны жены полагался нарушением норм традиционного права и запрещался. Он мог привести к разводу, инициатором которого становился муж.

²⁵⁸ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 86.

²⁵⁹ Ajisafe Moore E.A. The Laws and Customs of the Yoruba People. P. 54.

²⁶⁰ Синицына И.Е. Человек и семья в Африке. С. 105.

²⁶¹ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 116.

²⁶² Ibid.

²⁶³ Ibid.

²⁶⁴ Ibid.

Поведение мужчины, поступающего аналогичным образом, не могло стать для женщины причиной для прекращения брака на законных основаниях. У восточных йоруба нарушение женой верности наказывалось самыми разными способами – путем физического наказания, продажи в рабство и даже предания смерти, в случае если в измене была уличена супруга вождя или правителя²⁶⁵.

Иногда семейные проблемы могли спровоцировать физическое насилие в семье, хотя традиции йоруба не оправдывали подобное поведение в семейной жизни. Проблемы сексуальной жизни пары или иные серьезные семейные противоречия, как правило, разрешались при помощи старших членов линиджа, как мужчин, так и женщин. Применение мужчиной физической силы допускалось в некоторой степени, если это полагалось необходимым для установления порядка в семье. Анна Хиндерер, проживавшая в Йорубаленде на протяжении семнадцати лет, в мемуарах, относящихся к периоду 1860-х гг., описывала следующую ситуацию.

К Анне обратилась женщина за медицинской помощью, т.к. ее сильно избивал муж. На вопрос и возмущение Анны, почему мужчина поступает подобным образом, он ответил ей, что «Белые люди не понимают суть супружеских ссор. Я говорю Вам, в этой стране, если мужчина не будет бить женщину сейчас или потом, она перестанет его уважать совсем, ничуть не будет его уважать»²⁶⁶.

Если ссоры были частым явлением, то жена могла уйти от своего мужа и вернуться в дом родителей. На некоторое время, до восстановления прежних отношений, пара могла жить отдельно. Когда попытки воссоединения не приносили результата, раздельное проживание становилось перманентным. Развод как официальная судебная процедура в

²⁶⁵ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 89.

²⁶⁶ Hinderer A.M. Seventeen Years in the Yoruba Country. P. 225.

традиции йоруба, как отмечал Н.А. Фадипе, не существовал²⁶⁷. Женщина, которая уходила из семьи, могла остаться у своих родителей или жить самостоятельно за счет собственных доходов, не объявляя официально расторжение отношений с супругом. Однако, если она принимала решение снова выйти замуж, ей требовался формальный развод. Мужчина мог жениться по собственному желанию так часто, как того желал бы, без каких-либо ограничений и официального расторжения предыдущих брачных отношений. Независимо от того, кто становился инициатором распада семьи, за мужчиной всегда оставался исключительное право оставить всех своих детей в своем доме²⁶⁸. С. Джонсон отмечал, что «разведенная женщина никогда не может вновь выйти замуж или каким-либо законным образом перейти под покровительство другого мужчины»; отсюда выражение «никто не может наследовать вдову живого мужчины»²⁶⁹.

Не очень много сведений осталось об эмоциональных отношениях в полигамных семьях йоруба. Ф.А. Огундипе, вспоминая о брачных традициях в небольшом городе Эса-Оке (штат Осун) в 1920-1930-е гг., отмечала, что большинство семей были полигамными, а «ревность женщин рассматривалась сродни греху»²⁷⁰.

В семейном нарративе писательницы Лолы Шонейин²⁷¹ сохранилась история о ее бабушке и дедушке по материнской линии, родившихся на рубеже XIX–XX вв. Абрахам Олайнка Окупе, происходивший из семьи традиционной аристократии Иперу, штат Огун, получил начальное

²⁶⁷ *Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba. P. 90–92.*

²⁶⁸ *McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 90.*

²⁶⁹ *Johnson S. The History of the Yorubas. P. 116.*

²⁷⁰ *Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 292.*

²⁷¹ Шонейин Лола (р. 1974 г.) – нигерийская писательница. Автор романа «Секретная жизнь жен Баба Сеги», опубликованного в Великобритании и получившего большое количество наград. В основе романа лежит семейный нарратив об А.О. Окупе.

образование в миссионерской школе, был выпускником престижной средней школы Колледж Уэсли в Дублине. В Ибадане А.О. Окупе окончил курсы подготовки учителей и женился на Джоладе, учительнице. Брак стал, согласно Л. Шонейин, счастливым. Муж был участлив в помощи и воспитании двух детей²⁷². Вынужденный принять титул обы Иперу, А.О. Окупе женился еще на четырех женщинах, которые впоследствии родили ему детей.

Семейная хроника сохранила историю Джоладе Окупе как обманутой своим мужем женщины, которая держала на него обиду всю оставшуюся жизнь: для нее единственно приемлемым был моногамный брак, полигамию она рассматривала как предательство²⁷³.

В традиционном обществе йоруба вдова обычно оставалась в семье и в компаунде своего умершего мужа. Обычаи относительно вдовства различались между разными регионами Йорубаленда, но в некоторых частях западного и центрального регионов, вдова носила траур на протяжении трех месяцев после смерти мужа. В этот период ей запрещалось покидать стены своего дома, мыться, заплетать волосы, а также менять одежду²⁷⁴. Позднее такие женщины в случае, если они могли иметь детей, выходили замуж повторно за одного из ближайших родственников умершего мужа. Подобная практика левирата гарантировала, что вдова и ее потомство останутся частью семьи. Левират решал вопрос экономической поддержки женщины и ее детей, позволял сохранить семейную преемственность, а также избежать впоследствии

²⁷² URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/mar/20/polygamy-nigeria-abuja-tradition> (date of treatment: 10.05.2022).

²⁷³ URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/mar/20/polygamy-nigeria-abuja-tradition> (date of treatment: 10.05.2022).

²⁷⁴ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 75–76.

риска кровосмешения между близкими родственниками, в случае если ребенок покидал компаунд²⁷⁵.

Вступление женщины в брак в культуре йоруба в доколониальный период являлось способом расширения возможностей. Она, сохраняя сильные связи со своей собственной семьей, становилась частью семьи своего мужа. Подобная связь, например, расширяла ее возможности в торговой деятельности, которую женщина могла осуществлять между двумя сообществами²⁷⁶.

1.2 Новые явления в системе семейно-брачных отношений йоруба

Гендерная система народа йоруба претерпевала значительные изменения, начиная со второй половины XIX в. под влиянием нескольких факторов, важнейшим из которых было начало активной колониальной экспансии со стороны Великобритании. Существенным изменениям подверглась, в том числе, система семейно-брачных отношений²⁷⁷. Распространение новых религиозных норм через систему христианских миссий, внедрение викторианских норм морали в сфере взаимоотношений супругов, изменение права собственности и наследования стали факторами, которые трансформировали представления йоруба о браке и семье и повлияли на формирование новых практик.

Распространение христианства в Западной Африке началось с конца XVIII в. с появлением первых миссий на территории Сьерра-Леоне. Нигерийский историк Дж.Ф. Аде Аджайи сравнивал распространение

²⁷⁵ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 93.

²⁷⁶ Barnes S.T. Ritual, Power, and Outside Knowledge // Journal of Religion in Africa. 1990. Vol. 20. № 3. P. 252.

²⁷⁷ Балезин А.С. Складывание колониального общества в Уганде. Особенности колониального синтеза // Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?. М.: Наука, 1993. С. 80.

христианства с революцией, подразумевая высочайшую степень изменений, которые привнесло новое религиозное учение²⁷⁸ в регион. Распространение христианства на территории Йорубаленда началось в 1842 г., когда в Абеокуту посетил представитель Методистской церкви, миссионер Томас Фримен²⁷⁹.

Христианство подразумевало изменения социальной жизни и гендерного порядка. Христианский брак и традиционный брак йоруба являлись фундаментально различными явлениями. Они основывались часто на противоположных или существенно отличающихся представлениях о возможностях полигамии, формах взаимоотношений между супругами, имели различные правовые последствия.

Среди паттернов, которые одобрялись христианством в традиционном браке йоруба, можно выделить обычай помолвки. Противоречий, несомненно, было больше. Христианство отрицало полигамию, полагая единственно возможной формой брака моногамию. Под моногамным браком понимался добровольный союз двух личностей, но не договор между двумя семьями, как было принято традицией йоруба²⁸⁰. Различными были представления о возможности социальной активности женщины – миссионеры не одобряли предпринимательской активности и относительной автономности женщин-йоруба, строго разграничивая сферы общественной жизни на мужское (публичное) и женское (приватное)²⁸¹.

Распространение христианского брака в Йорубаленде во второй половине XIX в. было обусловлено деятельностью христианских миссий

²⁷⁸ Ade Ajayi J.F. *Christian Missions in Nigeria, 1841–1891*. P. 18.

²⁷⁹ Falola T. *Missionaries and Domestic Slavery in Yorubaland in the Nineteenth Century*. P. 183.

²⁸⁰ В 1866 г. британский судья Джеймс Уайльд, 1-барон Пензанса, вынес решение по делу супругов Хайд, сформулировав определение христианского брака как «добровольный союз на всю жизнь одного мужчины и одной женщины, исключая всех остальных».

²⁸¹ Beeton I.M. *The Book of Household Management*. London: S.O. Beeton, 1861. P. 21.

на территории Западной Африки, возвращением так называемых «саро» и «амаро» на территорию Йорубаленда в 1830-1880-х гг. и формированием новой элиты, а также установлением британской колониальной системы и введением норм английского права.

В 1807 г. Великобритания официально запретила работорговлю, и англичане начали вести активную борьбу с работорговцами у берегов Западной Африки. Рабы, находившиеся на задержанных судах, объявлялись свободными. Однако перед британцами стоял вопрос об их дальнейшей судьбе. Было принято решение расселять их в Сьерра-Леоне, где стали возникать многочисленные поселения «эмигрантов поневоле»²⁸². В Сьерра-Леоне бывшие рабы, преимущественно йоруба, попали под влияние христианских миссионеров, которые настойчиво вовлекали детей в свои школы, откуда они выходили убежденными христианами²⁸³.

В 1840 г. первые освобожденные рабы, которые впоследствии получили название «саро», стали возвращаться на территорию Нигерии. В основном реэмигранты выбирали для поселения города йоруба: Лагос, Абеокуту, Ибадан. Некоторые из «саро» умели читать и писать на английском, тяготели к западному образу жизни.

В 1861 г. Великобритания аннексировала Лагос, объявив его коронной колонией – она обладала особым статусом и принадлежала напрямую монарху. После аннексии Лагоса началось установление системы косвенного управления. В начале 1860-х гг. в колонии было введено общее право, появились британские суды²⁸⁴. В 1863 г. появились два ордонанса, которые вводили практику регистрации христианских браков²⁸⁵. Брачный ордонанс от 1884 г. уточнял и регулировал поведение, вступивших в брак.

²⁸² Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 31.

²⁸³ Там же. С. 33.

²⁸⁴ Elias T.O. The Nigerian Legal System. L.: Routledge & Paul, 1963. P. 40–57.

²⁸⁵ Ordinance № 21, 1863.

Реэмигранты были немногочисленной, но крайне важной социальной группой в Лагосе, Ибадане и Абеокуте. Они, обладая английской грамотой, знакомые с европейской культурой, имели больше возможностей для сотрудничества с колониальной администрацией. Этот новый социальный слой, освобожденные рабы-реэмигранты, становились местной образованной элитой. Исследователь К. Манн отмечала, что в 1860-1880 гг. образованные христиане йоруба были наиболее лояльны по отношению к колониальной администрации, чем в какой-либо иной исторический период²⁸⁶. По образу жизни «саро» уподоблялись европейцам: они устраивали концерты, приемы, отмечали христианские праздники²⁸⁷. Обладая пониманием африканских реалий и европейских традиций, реэмигранты смогли воспользоваться выгодами своего положения. В скором времени они заняли ключевые позиции в городах Йорубаленда. В 1850-е гг. произошли важные изменения, которые были связаны с тем, что реэмигрантов стали брать на государственную службу²⁸⁸.

Саро и амаро стали влиятельной силой в административном аппарате. Важные позиции они также занимали в сфере торговли, вытеснив местных вождей, которые ранее выполняли роль посредников между европейскими фирмами и африканскими производителями. Европейцы были более лояльны по отношению к образованным христианам-йоруба, и европейские фирмы принимали саро в свои штаты в качестве агентов и клерков²⁸⁹.

Именно реэмигранты первыми в Йорубаленде восприняли частную собственность, моногамную семью и другие культурные паттерны, привнесенные в Африку с колониализмом. М.Ю. Френкель отмечал, что

²⁸⁶ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 21.

²⁸⁷ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 37.

²⁸⁸ Там же. С. 40.

²⁸⁹ Там же. С. 42.

роль новой образованной элиты была крайне важной, несмотря на их немногочисленность – «они <...> стали ферментом, который ускорил процесс необратимых изменений в африканском обществе по превращению его из общества традиционного в общество современное»²⁹⁰.

Исследователь К. Манн отмечала, что реэмигранты, новая образованная элита, сформировали собственную субкультуру, отличительными чертами которой становились европейский образ жизни, принадлежность к христианской церкви, образование, достаточно высокий уровень достатка и христианский брак²⁹¹.

Христианский брак во второй половине XIX в. для мужчин и женщин превратился в символ ассимиляции с европейской культурой, стал способом институализации новой элиты и ее обособления от прочих социальных групп. А. Кохен отмечал, что заключение христианского союза способствовало созданию особой идентичности и позволяло войти в круг местной элиты²⁹².

Местные газеты часто описывали хронику свадебной церемонии, в подробностях указывая на количество гостей, наряды брачующихся и т.д.²⁹³. Христианская свадьба становилась зрелищем для горожан, вызывавшем огромный интерес и восхищение. После обряда венчания в церкви следовал светский прием, на который приглашалось большое количество гостей. Биограф Ф. Кокер, описывая свадьбу О. Абайоми, состоявшуюся 10 мая 1923 г., уделяла особое внимание списку высокопоставленных гостей, приглашенных на торжественное событие²⁹⁴.

²⁹⁰ Там же. С. 45.

²⁹¹ Mann K. The Dangers of Dependence. P. 41.

²⁹² Cohen A. The Politics of Elite Culture: Explorations in the Dramaturgy of Power in a Modern African Society. Berkeley: University of California Press, 1981. P. 10.

²⁹³ Lagos Weekly Record. 1895. Apr. 27. P. 3.

²⁹⁴ Cocker F. A Lady. P. 43.

Распространение христианского брака существенным образом изменило гендерную систему йоруба. Влияние христианского моногамного союза на мужчин и женщин было различным. Для тех, и других христианский брак позволял сохранить имеющийся социальный статус или повысить его. В колониальном Лагосе до 1890-х гг., когда существенно изменился политический климат, образованные мужчины-йоруба полагали христианский брак одним из гарантов продвижения по карьерной лестнице в колониальном обществе²⁹⁵.

Введенные миссионерами и репатриированными бывшими рабами свадебные и брачные нормы противоречили во многом традиционным устоявшимся нормам. Миссионеры требовали, чтобы новообращенные в христианство вступали в брачный союз исключительно в церкви. Поддерживая миссионеров, местная элита пошла и на следующие шаги, введя в брачный ритуал также и многие европейские атрибуты – кольца, белое платье, вуаль и свадебный марш²⁹⁶.

Миссионеры рассматривали идею моногамного брака как одно из важнейших условий принятия новой религии, а полигиния могла стать поводом для отлучения от христианской церкви. В 1884 г. колониальное правительство усилило позицию миссионеров, издав «Ордонанс о браке», который регулировал христианский брак. Указ запрещал лицам, вступившим в христианский брак, брать себе в жены женщин по обычаю йоруба, а также запрещал тем, кто был в традиционном браке, вступать в христианский брак²⁹⁷. Таким образом, указ запрещал полигинию мужчинам, практикующим христианский брак, и давал женщинам право моногамии.

²⁹⁵ Mann K. Marrying Well. P. 57.

²⁹⁶ URL: <https://africa.si.edu/exhibitions/past-exhibitions/alonge/picturing-a-new-society/> (date of treatment: 31.10.2021).

²⁹⁷ Ordinance № 14, Lagos, 1884. P. 443–457.

Христианский брачный союз, который получил распространение среди йоруба благодаря деятельности миссионеров, по своей сути был частью викторианской культуры. Миссионеры диктовали правильные с точки зрения морали нормы отношения между супругами, учили молодых супругов идее о том, что брак – это союз двоих, а не договор между группами родственников, а потому должен быть основан на любви и взаимном согласии. В памфлете «Христианская свадьба» Эбигейл Олуволе, жена йорубского епископа Исаака Олуволе²⁹⁸, наставляла своих читателей: «Бог задумал брак между двумя людьми, мужчиной и женщиной <...> Брак должен быть основан на любви. Нет ни одной беды хуже, чем двое людей вместе, но не любящие друг друга»²⁹⁹. Подобные представления об отношениях и браке, получившие распространение в среде образованной местной элиты, формировали новые формы отношений, основанные на личном выборе партнера и спутника жизни молодыми людьми.

Моногамный брак существенным образом менял структуру семьи, отношения между супругами, утверждал новые нормы прав собственности, образ жизни, способствовал пересмотру норм сексуальной жизни. Мужчины, выбирая себе супругу, обращали внимание не только на уровень ее образования, положение семьи и умение поддерживать европейский образ жизни, но искали в будущей супруге партнера. Важной чертой нового брака стало установление эмоциональной связи между супругами. Родители на европейский манер стали устраивать пикники и танцы, чтобы молодые люди могли познакомиться ближе³⁰⁰. Действительно, некоторые союзы основывались на взаимном уважении и

²⁹⁸ Олуволе Исаак (1852–1932 гг.) – нигерийский епископ, реэмигрант из Сьерра-Леоне. Один из наиболее известных реэмигрантов из Сьерра-Леона в Лагосе второй половины XIX в.

²⁹⁹ Цит по: *Mann K. Marrying Well. P. 43.*

³⁰⁰ *Mann K. Marrying Well. P. 45.*

привязанности. Так, супруги Дж.П.Л. Дэвис и С. Дэвис (Форбс Боннета)³⁰¹ сохранили теплые отношения до конца жизни. Дж.П.Л. Дэвис отправлял своей супруге письма, когда она отлучалась в Лондон со своими детьми³⁰².

Получившие хорошее образование женщины и мужчины могли опираться на общий интерес, который сближал пару в период романтической увлеченности и в браке. Ойинкан Абайоми³⁰³, вспоминая о первом супруге, молодом юристе Моронфолу Абайоми³⁰⁴, отмечала, что общим интересом для них изначально стала музыка – будущий супруг любил классическую музыку и церковные гимны, сама О. Абайоми была увлеченным учителем музыки³⁰⁵.

Вместе с ценностями христианства образованная элита динамично воспринимала идеи и моральные нормы среднего класса Викторианской Англии. Исследователь К. Манн отмечала, что христианский союз у йоруба фактически был не столько основан на нормах религии, сколько копировал викторианские представления о браке.

Викторианская мораль предписывала строгое разделение сфер мужской деятельности и женской. Предполагалось, что мужчина существовал в сфере публичного – его делом была карьера, решение финансовых

³⁰¹ Сара Форбс Боннета Дэвис (1843 – 1880 гг.) – подопечная и крестница королевы Виктории. Считалось, что она была титулованным членом клана Эгбадо народа йоруба в Западной Африке, в детстве осиротела во время войны с соседним Королевством Дагомея, а позже стала рабыней короля Дагомеи Гезо. Впоследствии она была «освобождена» из рабства и передана в качестве подарка капитану британского королевского флота Фредерику Э. Форбсу, и стала крестницей королевы Виктории. Была замужем за капитаном Джеймсом Пинсоном Лабуло Дэвисом, богатым филантропом из Лагоса.

³⁰² Black Victorians: Black People in British Art, 1800–1900 / Ed. J. Marsh. Aldershot: Lund Humphries, 2005. P. 193.

³⁰³ Абайоми Ойинкансола (урожд. Аджаса, 1897–1990 гг.) – нигерийская политическая активистка, глава Ассоциации девочек гидов Нигерии, основательница Нигерийской женской партии.

³⁰⁴ Абайоми Моронфолу (?–1923 гг.) – юрист, первый супруг О. Абайоми. Был убит в 1923 г., через два месяца после свадьбы.

³⁰⁵ Cocker F. A Lady. P. 45.

вопросов семьи. Женщине предписывалось заниматься вопросами домашнего хозяйства, воспитанием детей, проявлять активность в сфере приватного пространства. Так, влиятельная в Лагосе Э. Олуволе рассматривала роль правильной жены-христианки в том, что она должна была быть «очень трудолюбива в уборке своего дома, хорошо и вовремя готовить еду, чинить одежду домочадцев»³⁰⁶.

К. Манн пришла к выводу, что утверждение о том, что викторианские нормы воспринимались женщинами абсолютно и во все периоды колониальной истории, является неверным. Так, супруги реэмигрантов наравне со своими мужьями участвовали в устройстве на новых местах, а в более поздний период некоторые женщины из среды образованной элиты отстаивали свое право на финансовую независимость³⁰⁷. Стремление было связано с традицией йоруба, согласно которой предпринимательство и иная публичная деятельность были естественной частью жизни женщины. Так, например, Эбигейл Маколи, дочь епископа Самуэля Кроутера³⁰⁸, будучи замужем, занималась торговлей, помогая своему мужу и поддерживая финансово 11 детей, несмотря на давление, которое на нее пыталось оказывать Церковное Миссионерское Общество³⁰⁹.

К 1880-м гг. прослеживалась тенденция усвоения викторианских норм – в половине случаев женщины, вступая в брак, в регистрационных записях описывали свой род занятий как «леди»³¹⁰. Н.А. Фадипе отмечал, что в конце XIX в. «стало общепринятой конвенцией, что свадьба, проведенная согласно английским законам, обязывает мужа содержать свою жену»³¹¹.

³⁰⁶ Цит по: *Mann K. Marrying Well*. P. 43.

³⁰⁷ *Mann K. Marrying Well*.

³⁰⁸ Кроутер Самуэль (1809–1891 гг.) – первый англиканский епископ в Нигерии, просветитель, ученый-лингвист, переводчик Библии на язык йоруба.

³⁰⁹ *Mann K. Marrying Well*. P. 79.

³¹⁰ *Mann K. The Dangers of Dependence*. P. 44.

³¹¹ *Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba*. P. 256.

Закон о браке от 1884 г. существенно изменил традиционную систему наследования. Основное отличие новой системы наследования от традиционной состояло в том, что супруги получили право на собственность друг друга. Согласно закону, имущество человека, вступившего в традиционный брак и не имеющего к моменту смерти завещания, передавалось соответственно британскому законодательству³¹². Таким образом, мужчина, не составивший завещания, лишал наследства своих сиблингов и детей от жен от традиционного брака или иного стороннего союза.

Несмотря на ограничения, которые накладывал христианский брак на женщин из образованной элиты, предписывая им определенную модель поведения и стандарты, такой союз укреплял их положение. Согласно букве английского права они и их дети были защищены в вопросах наследования, а также получили право расторжения брака через колониальные суды в случаях, предписанных законом³¹³.

Отношение мужчин к христианскому браку было более неоднозначным, и многие из них на протяжении жизни заключали несколько союзов – как правило, один христианский брак в церкви и какие-либо иные формы (традиционный брак, конкубинат). Такие союзы в среде образованной элиты йоруба получили название «сторонние браки» и их появление было обусловлено рядом причин.

К. Манн высказывала идею, что мужчины находились перед «дилеммой выбора» в вопросах брака: моногамный брак сковывал свободу во многих проявлениях. Исследователь выделила две основные причины, по которым мужчины либо вступали в «сторонние браки», либо заключали только традиционный брак. Во-первых, христианский союз мог быть

³¹² Ordinance № 14, Lagos, 1884. P. 453–454.

³¹³ Причинами могли стать жестокость со стороны мужа, адюльтер, отказ от содержания.

несчастливым и между супругами возникали ссоры, результатом которых часто был поиск нового партнера. При этом женщина, вступающая в традиционный брак, имела более низкий социальный статус, была ранее разведена или обладала плохой репутацией. Традиционный брак, при условиях существования у мужчины прежнего христианского союза, делал положение женщины весьма уязвимым – ее дети не могли претендовать на наследство партнера. Второй причиной, по которой заключался «сторонний брак» было отсутствие в христианском союзе детей, что для йоруба было важнейшим смыслом заключения брачных уз.

Женщины не имели подобной дилеммы, что было связано с традициями полигамного брака (в форме полигинии), в котором мужчина имел возможность иметь несколько жен, но женщина – никогда. Подобное положение вещей основывалось на распространяемых викторианских моральных нормах и политике «двойных стандартов».

На протяжении всей колониальной истории в обществе йоруба происходили споры между сторонниками моногамного брака и полигамии. Они усилились после 1890-х гг., когда в колониальном Йорубаленде изменились политические настроения, стали проявляться активно черты расизма и дискриминации по отношению к местной образованной элите и местному населению в целом.

В последней трети XIX в. в колониальной политике Великобритании произошла резкая перемена. От политики свободной торговли держава перешла к политике протекционизма и империалистического раздела мира. Эта смена курса обозначала, в частности, что колониальные власти и церковь перестали опираться на представителей новой элиты, выдвигать их на руководящие посты, содействовать их образованию³¹⁴.

³¹⁴ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 59.

Наступление политики «белого превосходства» существенным образом отразилось на взглядах местной образованной элиты, которая ощущала себя отвергнутой европейцами. Результатом подобных настроений и новой колониальной политики стало появление идеи «культурного национализма»³¹⁵. С середины 1890-х гг. образованные йоруба стали вновь обращаться к родному языку, истории, социальным институтам. Одной из центральных идей главного идеолога «культурного национализма» Э.У. Блайдена стала мысль о необходимости сохранения полигамного брака и расширенной семьи, которые являлись основой социальной жизни африканца, уникальными институтами, наиболее приспособленными для специфического климата и способов труда и распределения³¹⁶.

Вопросы семьи и брака вызывали острые дискуссии в местной прессе, газетах, публицистике и частной переписке³¹⁷. Христианский моногамный брак рассматривался как насаждение европейской цивилизации, чуждое африканской культуре и социальной реальности. Критики европейского влияния объявляли распространение проституции, адюльтера, социальной незащищенности вдов последствиями моногамного брака³¹⁸. Традиционный институт брака и семьи рассматривался некоторыми авторами как пример высокой морали. Моджола Агбеби³¹⁹ находил, что полигамный африканский брак сравним с европейским браком, подразумевающим адюльтер и прикрывающимся «этикетом, который предстает лишь другим словом для аморальности»³²⁰. Одним из главных достоинств полигамного брака назывался контроль над рождаемостью

³¹⁵ *Frenkel M.Yu.* Edward Blyden and the Concept of African Personality. P. 278.

³¹⁶ *Blyden E.W.* African Life and Customs. P. 11.

³¹⁷ *Mann K.* Marrying Well. P. 71.

³¹⁸ *Lagos Weekly Record.* 2010. Jan. 29.

³¹⁹ Агбеби Моджола (1860–1917 гг.) – йорубский баптистский священник, основатель африканской баптистской церкви (1888 г.)

³²⁰ Цит по: *Okonkwo R.* Mojola Agbebi: Apostle of the African Personality // *Présence Africaine.* 1980. № 114. P. 148.

детей, что было связано с рядом табу, запрещающих вступление в сексуальные отношения супругам определенный период, обычно длившийся 2-3 года после рождения ребенка. Частые роды, которые становились следствием моногамного союза, рассматривались как одна из важнейших проблем и причина смерти матерей и младенцев. В одной из статей в «Lagos Standard» (1913 г.) под названием «Напряженная жизнь современной цивилизации» говорилось об «огромном и вместе с тем увеличивающемся количестве смертей молодых женщин, ставших жертвами тяжелого испытания деторождения»³²¹.

Период между 1888-1901 гг. отмечен возникновением ряда независимых африканских церквей. Основатели независимых африканских церквей М. Агбеби, Джордж Альфред Уильямс³²², Джеймс Джордж Кэмпбелл³²³, Якоб Кехинде Кокер³²⁴ обращались к Священному Писанию и создавали к нему новые комментарии. Религиозные лидеры не обнаружили в Библии каких-либо указаний, касающихся запрета полигамного брака. Во время проповедей, в памфлетах и газетных статьях они отстаивали идею о том, что брак, который практиковали европейцы, не является по своей сути браком христианским. Он, как прочие европейские социальные институты, проистекает из культурных традиций, но не из религиозного учения. М. Агбеби, выступая в 1911 г. на Первом всемирном расовом конгрессе в Лондоне, высказывал собственные представления о браке, которые разделяли и другие сторонники идей «культурного национализма»: «...будет мудрым признать социальные законы страны и рассматривать полигамный брак как фундамент семьи и, конечно, как источник

³²¹ Lagos Standard. 1913. Aug. P. 4.

³²² Уильямс Джордж Альфред (1851–?) – публицист, редактор газеты Lagos Standard, один из основателей Объединенной церкви коренных африканцев.

³²³ Кэмпбелл Джеймс Джордж (1876–1945 гг.) – нигерийский публицист.

³²⁴ Кокер Якоб Кехинде (1866–1945 гг.) – священнослужитель, предприниматель, один из основателей независимой африканской церкви.

постоянного благосостояния страны <...> Полигамный брак как идея не противоречит развитию женщин и их активности в любых сферах человеческой деятельности <...> Африканец, будь то публично или скрывая это от общественности, всегда будет полигамным»³²⁵.

Подобные заявления религиозных лидеров не означали защиты полигамного брака как такового, но допускали к церкви тех, кто находился в полигамном браке, и проповедовали свободу выбора отдельного человека в вопросах супружества.

Ответной реакцией на подобные религиозные и идеологические преобразования стало появление среди прихожан «христианской местной» свадьбы или «свадьбы в гостинной». Подобные церемонии проводились обычно в гостинной комнате в доме невесты и сочетали традиционные ритуалы, и христианские молитвы³²⁶. Священнослужители, как правило, благословляли подобные союзы и несмотря на то, что они не регистрировались в брачных реестрах и не попадали под действие Ордонанса о браках, рассматривали их как христианские. К. Манн отмечала, что появление новой брачной традиции не стало замещением христианских браков как таковых, но способствовало созданию общественной нормы, касающейся традиционных союзов, которые практиковались и ранее³²⁷.

Важным изменением в системе семейно-брачных отношений в Йорубаленде в связи с установлением британского права стало разрешение на бракоразводный процесс. Прежде на женщину, решившую разорвать брачные узы со своим супругом, налагался ряд обязательств – в частности, она или ее новый избранник должны были вернуть прежнему супругу брачный выкуп. Согласно установленным британским законам женщина

³²⁵ Agbebi M. West African Problem. P. 347.

³²⁶ Mann K. Marrying Well. P. 73.

³²⁷ Ibid. P. 74.

не имела перед бывшим супругом никакой финансовой ответственности, о чем отзывался С.Х. Элджи, британский колониальный чиновник, бывший свидетелем установления колониальной системы в Ибадане в начале XX в.: «Жены более не боятся прежних штрафов и уходят от своих мужей безнаказанно»³²⁸.

Антрополог П.К. Ллойд, исследуя бракоразводные процессы в нескольких городах йоруба³²⁹, пришел к ряду выводов. Им было определено, что мнение о том, что йоруба-христиане менее полигамны, чем йоруба-мусульмане, является не более чем стереотипом, и не подтверждается практикой. Также П.К. Ллойд не обнаружил подтверждения тому, что уровень бракоразводных процессов среди христиан ниже, чем среди представителей мусульманской общины. По его мнению, взаимосвязь между количеством разводов, отношением к браку и другими вопросами супружеской и семейной жизни среди йоруба не соотносилась напрямую с религиозной принадлежностью. Главной же причиной всех разводов и конфликтов между супругами П.К. Ллойд называет отсутствие детей в браке. Таким образом, главной функцией брака для йоруба, независимо от их религиозной принадлежности, являлось деторождение, а не личные отношения между мужчиной и женщиной. Подтверждением тому П.К. Ллойд называл почти полное отсутствие повторных браков среди разведенных женщин после 40 лет³³⁰.

Определенные изменения в системе семейно-брачных отношений среди йоруба были связаны с налаживанием торговли с внутренними районами Йорубаленда и началом строительства железной дороги в 1896 г.³³¹. Появление торговых путей во внутренние районы страны стало новой

³²⁸ Elgee C.H. The Evolution of Ibadan. P. 7.

³²⁹ Ллойд П.К. исследовал бракоразводные процессы в Ибадане, Одэ Ондо, Иджебу Одэ, Илеша.

³³⁰ Lloyd P.C. Divorce among Yoruba. P. 67–81.

³³¹ Ekundare R.O. An Economic History of Nigeria, 1860–1960. P. 75.

вехой в отношениях с Великобританией, означало новый этап в процессе колонизации региона. С одной стороны, коммерциализация сельского хозяйства, развитие системы транспортных путей и торговли создавали необходимость в наемных работниках. Как правило, наемный труд исполняли молодые мужчины, не имеющие определенной специализации, их уровень доходов часто был выше, чем у старших членов семьи. С другой стороны, данные процессы обусловили появление новых структур и уполномоченных лиц, которые были задействованы при обеспечении строительства и функционирования железной дороги.

Строительство железной дороги стало одной из причин разрушения традиционного брака у йоруба. Нигерийский социолог Н.А. Фадипе связывал этот культурный разрыв с появлением строительных лагерей, которые создавались при сооружении железной дороги. Строительные лагеря представляли собой временные рабочие станции, на которых проживали наемные работники, в основном молодые мужчины.

Строительство в 1899 г. железной дороги в Эгбаленде³³², которая должна была связать Абеокуту и Лагос, усилило влияние британцев на этой территории, несмотря на существование формального договора между колонией Лагоса и Абеокутой о признании Эгбаленда независимой от британских властей территорией. В феврале 1899 г. между Абеокутой и колониальным правительством Лагоса был заключен договор, согласно которому британцы получали право строительства железной дороги через земли эгба. Отдельным пунктом договора являлось согласие на создание зоны, подконтрольной британскому комиссару железной дороги – около 90 метров по каждую сторону от железнодорожного полотна. Над этой

³³² Эгбаленд – историческая область, территория проживания субэтнической группы эгба.

территорией вдоль железной дороги комиссар в полной мере обладал судебными и административными полномочиями³³³.

Появление недалеко от Абеокуты строительного лагеря, населенного молодыми наемными работниками, в зоне, недоступной власти местных вождей, спровоцировало определенные изменения в сфере брачных отношений среди эмба³³⁴. Девушки и замужние женщины, посещавшие строительный лагерь с целью торговли, устанавливали контакты с наемными работниками, что нередко приводило к созданию брачных союзов. Согласно исследованию Дж. Байфилд в 1899-1901 гг. известны как минимум 29 случаев побега молодых женщин из Абеокуты в строительный железнодорожный лагерь. Данная цифра была восстановлена исследователем по количеству писем от Алаке комиссару железной дороги, в которых он от лица мужей и отцов призывал женщин вернуться в город³³⁵.

Женщины, устремившиеся в строительный лагерь, видели ряд преимуществ, которые давал им союз с наемным работником. Территория, подвластная британской колониальной администрации, гарантировала свободу от власти семьи и вождей, и давала новые возможности: уровень доходов работников строительных лагерей при железной дороге примерно втрое превышал уровень доходов фермеров³³⁶. Для мужчин, занятых на строительстве железной дороги, наемная работа позволяла быть более независимыми от своих семей, самостоятельно решать вопросы заключения брака.

³³³ *Pallinder-Law A. Government in Abeokuta 1830–1914, with Special Reference to the Egba United Government 1898–1914: PhD Thesis. Gothenburg, 1973. P. 72.*

³³⁴ Эмба – подгруппа народа йоруба.

³³⁵ *Byfield J.A. Women, Marriage, Divorce and the Emerging Colonial State in Abeokuta (Nigeria) 1892–1904. P. 40.*

³³⁶ *Fadipe N.A. Sociology of the Yoruba. P. 72.*

Территория вдоль железной дороги, подвластная британской колониальной администрации, являлась альтернативной судебной ареной, где решения принимал комиссар железной дороги. Дж. Байфилд, исследуя корреспонденцию, курсировавшую между комиссаром и Абеокутой в 1900- 1904 гг., пришла к выводу, что британский чиновник решал некоторые брачные споры. Суд железной дороги часто выступал по отношению к «туземным судам» как апелляционный и имел большой авторитет³³⁷. В некоторых случаях молодые женщины и мужчины, пытаясь оспорить решение своих родственников о браке, обращались к комиссару напрямую, минуя «туземный» суд. Дж. Байфилд отмечала, что с появлением альтернативного суда и интеграцией Эгбаленда в состав колонии, браки по взаимному согласию и разводы среди йоруба становились более распространенным явлением³³⁸. Уже к 1920-м гг. «туземные» суды заслушивали тысячи бракоразводных дел ежегодно, что было характерно для всего Йорубаленда³³⁹.

В последние два десятилетия существования колониального режима на развитие гендерных отношений у йоруба повлияла европейская концепция «кормильца семьи». Данная концепция, имевшая наиболее широкое в Великобритании в среде рабочего класса, подразумевала гендерное распределение труда: мужчина, глава семьи, полностью финансово поддерживал семью; женщина занималась неоплачиваемой домашней работой и воспитанием детей. В 1940-е гг. профсоюзные деятели в городах Йорубаленда стали требовать от колониальных властей повышения заработных плат в связи с инфляцией. Противостояние перешло во

³³⁷ *Byfield J.A. Women, Marriage, Divorce and the Emerging Colonial State in Abeokuta (Nigeria) 1892–1904. P. 41.*

³³⁸ *Ibid.*

³³⁹ *Ibid. P. 42.*

Всеобщую нигерийскую забастовку в июне-августе 1945 г.³⁴⁰. В ходе диалога с властью профсоюзы апеллировали к концепции «кормильца семьи», требуя дополнительных выплат рабочим для содержания жен и детей³⁴¹.

Положение, при котором британские служащие получали выплаты на «раздельное проживание с семьей» и другие пособия на семью, рассматривались профсоюзными лидерами как форма расовой дискриминации. Колониальные власти отказывались пересмотреть тарифы заработной платы по увеличению семейного пособия, основываясь на идее о том, что африканская семья существенным образом отличается от европейской – в полигамной семье жены рабочих поддерживали собственным заработком себя и своих детей. Л.А. Линдсей отмечала, что диалог между профсоюзными организациями и колониальными чиновниками о повышении заработных плат и равных правах происходил в терминах патриархального хозяйства, где мужчина представлял собой единственного кормильца³⁴². Действительно, наемные работники в Нигерии в 1940-50-е гг. рассматривались женщинами как хорошие партнеры для брака. Они имели стабильный доход, который покрывал многие нужды семьи. Однако, как утверждала Л.А. Линдсей, концепция «кормильца семьи» в реальности среди йоруба не практиковалась в той форме, как она была представлена в диалогах между профсоюзами и колониальной администрацией³⁴³.

³⁴⁰ Oyemakinde W. Nigerian General Strike of 1945 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 1975. Vol. 7. № 4. P. 696.

³⁴¹ Ibid. P. 697.

³⁴² Lindsay L.A. Domesticity and Difference: Male Breadwinners, Working Women, and Colonial Citizenship in the 1945 Nigerian General Strike // The American Historical Review. 1999. Vol. 104. № 3. P. 783–812.

³⁴³ Ibid. P. 784.

Исследуя материалы уголовных дел за период 1940-х гг. Л.А. Линдсей обнаружила свидетельства, согласно которым в некоторых случаях расходы семьи превышали уровень доходов мужчины – кормильца семьи³⁴⁴. Кроме того, длительная забастовка с 22 июня по 6 августа 1945 г., когда наемные работники лишились своих доходов, была возможна лишь за счет экономической поддержки со стороны жен бастовавших. Поддержка выражалась в собственно доходах от торговли, в политике пониженных цен на продовольственные товары на рынках, расширенных кредитах и вкладах в забастовочный фонд со стороны женщин-торговцев³⁴⁵.

Полигамный брак оставался широко распространенным среди йоруба на протяжении всего колониального периода. Исследование, проведенное среди фермеров Йорубаленда в 1950–1951 гг., показало, что 63% семей являлись полигамными. Но на одного женатого мужчину приходилось 2,2 замужние женщины³⁴⁶. К 1960 г. брак в Йорубаленде имел две основные формы. Они существенным образом отличались друг от друга³⁴⁷. В более традиционных домохозяйствах семья сохранила многие черты, которые были ей присущи еще до начала XX в. Брак представлял собой экономический и социальный союз семей, где мужчина и женщина не имели партнерских близких отношений. Другой формой брака был «современный» или «эгалитарный» союз, в котором супруги принимали решения совместно, вместе «выходили в свет» и имели общий досуг. Моногамную форму брака, подразумевавшую четкое разделение «мужской» и «женской» сфер, активно пропагандировали британцы, в том

³⁴⁴ Ibid. P. 800.

³⁴⁵ Lindsay L.A. Domesticity and Difference. P. 803.

³⁴⁶ Galletti R., Baldwin K.D.S., Dina I.O. Nigerian Cocoa Farmers. P. 71–72.

³⁴⁷ Sudarkasa N. Where Women Work. P. 116.

числе через кинопродукцию³⁴⁸. Подобные союзы были распространены среди имевших достаточно высокий уровень образования семей христиан.

1.3 Девичество в колониальном Йорубаленде: становление гендерной роли

В вышедшей в 1960 г. во Франции книге «Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке» историка-медиевиста Ф. Арьеса выдвигался тезис о том, что в средневековом европейском обществе идеи детства как таковой не существовало. Французский историк утверждал, что средневековое искусство примерно до XII в. не касалось темы детства и не пыталось его изобразить, и вероятно, «в том мире не было места для детства»³⁴⁹. Несмотря на то, что основной тезис Ф. Арьеса об отсутствии у людей средневековья представлений о том, что значит быть ребенком и подростком, подвергался критике со стороны других исследователей³⁵⁰, историком была поднята важная проблема – отношение к детству есть важный предмет исторического анализа.

С точки зрения Ф. Арьеса детство, как особенный период в жизни человека, появляется в европейском обществе с XVII в., когда ребенок отделялся от взрослого на период «своего рода карантина», которым являлась школа³⁵¹. Таким образом, распространение систематического школьного обучения, согласно французскому историку, положило начало для формирования концепции детства в умах европейцев. Современная модель детства характеризовалась увеличением выживаемости младенцев, снижением уровня рождаемости, в результате урбанизации и введения

³⁴⁸ Мистер Инглиш дома.

³⁴⁹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. С. 44.

³⁵⁰ С критикой идей Ф. Арьеса выступали такие историки как Ж.-Л. Фландрен, Ф. Бродель, Н.З. Дэвис.

³⁵¹ Там же. С. 10.

школьного обучения как основного вида занятости для детей. В индустриальных и урбанизированных обществах реорганизация детства вокруг института школы вывела большое количество молодых людей из трудового коллектива и опровергла существовавшую ранее идею о том, что дети могут и должны выполнять приносящую доход работу. Нормативный ребенок в рамках новой модели стал носителем определенных прав, предоставленных ему социальным статусом, и главной обязанностью ребенка стала демонстрация «детского поведения», для которого характерны невинность, бессилие, зависимость, иррациональность.

И.С. Кон в статье «Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства» утверждал, что понятие «культура детства», к которому обращались исследователи, является не совсем корректным. Следует говорить о существовании «не одной, а двух культур – мальчишеской и девчоночьей»³⁵². Так, например, в европейском обществе мальчики обособились и приобрели свою культурную нишу раньше, чем девочки. Ф. Арьес в главе, посвященной детской одежде, указывал на наличие этой проблемы: «Мальчики – первые дети, выделенные в особую категорию <...> восприятие детства как отдельного мира проявляется сначала в пользу мальчиков <...> обособление детства долгое время ограничивается мальчиками»³⁵³. Таким образом, история детства приобретала гендерное измерение.

Исследователь доколониальной истории йоруба Т. Аланаму указывала на тот факт, что в традиционном обществе йоруба мальчики и девочки до достижения возраста шести-восьми лет находились исключительно в сфере

³⁵² Кон И.С. Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 17.

³⁵³ Там же. С. 18.

влияния матери и рассматривались скорее как единая социальная группа, т.к. в основе культуры и социальной дифференциации йоруба лежал принцип геронтократии³⁵⁴. Детям в домохозяйствах были поручены некоторые домашние дела. Они могли заботиться о стариках и инвалидах, помогать молодым женам в приготовлении еды и уходе за домашними животными³⁵⁵.

По мере взросления мальчики и девочки все больше времени проводили порознь, присоединяясь для выполнения хозяйственных работ к взрослым мужчинам и женщинам. Также исследователь обращала внимание на то, что восстановление истории женщин и девочек в доколониальный период является проблемным: сохранилось относительно небольшое количество документов, свидетельствующих об их жизни³⁵⁶. Тем не менее ряд источников позволяет частично реконструировать повседневную жизнь девочек.

У. Кларк, путешествовавший по Йорубаленду в 1854-1858 гг., писал о том, что у мальчиков имелось больше свободного времени, чем у девочек. Обычный день для девочки начинался с выполнения домашних обязанностей, а затем она сопровождала мать на рынок для утренней торговли³⁵⁷. Девочки помогали старшим женщинам, сопровождая их, выполняя небольшие поручения, в процессе чего сами приобретали необходимые навыки. Подобная практика готовила девочек к активной самостоятельной деятельности.

В доколониальном Йорубаленде рынки были не только местом для обмена, но и площадкой для общения, установления и регулирования социальных контактов, что сохранялось и на протяжении всего

³⁵⁴ *Alanamu T.* Female Childhood Socialisation in Nineteenth-Century Yorubaland. P. 93.

³⁵⁵ *Renne E.P.* Population and Progress in a Yoruba Town. P. 89.

³⁵⁶ *Alanamu T.* Female Childhood Socialisation in Nineteenth-Century Yorubaland. P. 97.

³⁵⁷ *Clarke W.H.* Travels and Explorations in Yorubaland 1854–1858. P. 57.

колониального периода. Наиболее активная торговля проходила в вечернее время, по окончании рабочего дня. Т.Дж. Боуэн описывал работу вечернего рынка: «За полчаса до заката самые разные люди: мужчины и женщины, девочки, путешественники, прибывшие поздно караванами, фермеры, возвращавшиеся с полей, и ремесленники из своих домов – стекались со всех сторон, чтобы покупать, продавать и разговаривать»³⁵⁸. В записях миссионера можно найти описание женщин-торговцев, полных решимости быть услышанными и успешно продать свой товар: «Женщины, всегда особенно шумные, с упоением выкрикивают приветствия, сбивают цены и торгуются, разговаривают, смеются, а иногда ссорятся»³⁵⁹. В такой конкурентной и бурной обстановке девочки учились быть напористыми, но дружелюбными, получали навыки ведения переговоров и финансовой смекалки. Полученные социальные умения могли пригодиться им, как и для будущей самостоятельной торговли, так и для жизни в рамках крупного домохозяйства. Таким образом, рынок выступал в качестве важного фактора социализации девочек.

Среди зафиксированных А.Б. Эллисом в 1894 г. сказок одна заслуживает особенного внимания в контексте изучения культуры детства в традиционном обществе йоруба. «История о женщине, чья маленькая девочка делала пальмовое вино», повествует о двух девочках, по разным причинам оставшихся торговать в вечернее время без надзора матерей и столкнувшихся с «гоблином»³⁶⁰. Одна из девочек, проявив проницательность и настойчивость, получила свободу и многочисленные подарки, другая – погибла, так и не переступив порог дома³⁶¹. Нравоучительная история призывала быть инициативными и достаточно

³⁵⁸ Bowen T.J. Central Africa. P. 296.

³⁵⁹ Bowen T.J. Central Africa. P. 296.

³⁶⁰ Исследователь Т. Аланаму указывала, что гоблином А.Б. Эллис, вероятно, называл àlìjònú – в традиции йоруба духа, обитающего на рынках.

³⁶¹ Ellis A.B. The Yoruba-speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa. P. 167–173.

независимыми, знать, когда уместно подчиниться требованию другого, уметь брать контроль в свои руки даже в случае отсутствия матери. Несмотря на то, что сказка повествует в большей степени о девочках, название указывает на то, что это история в первую очередь о матери. Так, персонаж, который практически отсутствует в самом нарративе, оказывается социально более значимым: все навыки, которые помогли девочке получить наибольшую выгоду, были получены ею от матери.

В культуре йоруба, как и в других африканских культурах, проблемы детей и подростков рассматривались на уровне повседневности, а вопрос об особом детском статусе и этосе не стоял перед обществом³⁶². В период колониализма трансформации подверглись многие социальные практики йоруба, существовавшие в доколониальный период. Понимание того, что значит быть ребенком, каков его социальный статус и роль, существенно отличали европейскую и африканскую культуры. Британские представления о детстве, девичестве и юношестве, нашли отражение в создании ряда юридических актов, формировании новых общественных институтов и социальных практик.

Дети в колониальном Йорубаленде не представляли собой однородную социальную группу. Конфессиональная, гендерная принадлежность, социальное и экономическое положение семьи были определяющими факторами жизни ребенка и подростка. Различными были и бытовые условия, в которых росли дети. В газете «Nigerian Daily Times» (11 июля 1932 г.) в статье «Детская комната» изложен ряд советов об организации пространства для ребенка: «Если комнату делят между собой два или три ребенка, то такая комната должна быть очень большой. Для маленьких

³⁶² Гавристова Т.М. Детство в Нигерии: «Ты станешь, кем захочешь, если действительно захочешь» // Детство в Африке: мемуары, автобиографии, интервью. Сборник статей участников Всероссийской конференции. Ярославль: Филигрань, 2018. С. 5.

детей, кто проводит большую часть своей жизни в кроватке, стоит выбирать самую лучшую комнату. Она должна быть просторной, с большим количеством окон»³⁶³. Подобные советы были актуальны для относительно небольшой прослойки городского населения, в то время как большинство домохозяйств не подразумевали отдельного пространства для детей. Как правило, дети делили одно помещение с сиблингами, матерью, бабушками и другими членами семьи³⁶⁴.

Различным было времяпрепровождение, тех, кто был рожден в финансово благополучных семьях потомков саро, и тех, чьи родители были рабочими. А.А. Джордж полагала, что главным отличием между тем, как проходило детство девочек из обеспеченных семей Лагоса и девочек, рожденных в семьях рабочих, состояло в их основном, центральном, виде занятости. Несмотря на то, что девочки из местной элиты имели круг домашних обязанностей и могли помогать родителям в трудовой деятельности, основным их занятием всегда оставалось обучение в школе. Девочки из рабочих семей, даже если они посещали школу, главной обязанностью считали помощь взрослым членам семьи³⁶⁵.

Девочек, принадлежавших разным социальным группам, отличало многое: образ мышления, география перемещений, жизненные ожидания, быт, одежда, уровень грамотности, владение языками. Их миры могли пересекаться в рамках городских пространств, где девочки могли видеть друг друга по пути в школу или во время совершения покупок.

В романе писательницы нигерийского происхождения С. Бедфорд «Девушка-йоруба в танце», частично основанном на биографии самого автора и ее детских воспоминаниях о Лагосе 1950-х гг., в одном из эпизодов нашла отражение ситуация конфронтации между девочками

³⁶³ Цит. по: *Aderinto S. Researching Colonial Childhoods*. P. 241–266.

³⁶⁴ *Mabogunje A.L. Urbanization in Nigeria*. P. 300–311.

³⁶⁵ *George A.A. Making Modern Girls*. P. 32.

разных социальных групп. Главная героиня Реми, девочка из интеллигентной обеспеченной семьи, отправляется с одной из служанок на рынок. Одета в платье в английском стиле, она становится объектом язвительных насмешек со стороны девочек, которых встречает по пути. Кратковременный контакт пробудил как взаимный интерес, так и явную неприязнь: «Заворожено мы таращили друг на друга глаза. Я – на их грубую, практически отсутствующую одежду, они – на мои кожаные ботинки и английский пиджак, надетый поверх платья»³⁶⁶.

Образ жизни девочек из семей местной элиты имел мало общего с повседневностью девочек из семей рабочих, ремесленников или фермеров, и в большей степени его можно соотнести с бытом представителей среднего класса в Великобритании. Наиболее точно раскрывает подробности семейной жизни образованной элиты Лагоса автобиография Кофоворолы Адемолы (урожд. Мур), записанная автором в 1935 г. в возрасте двадцати одного года во время ее пребывания в Оксфордском университете³⁶⁷.

К. Мур более известна под фамилией мужа – Адемола. Она родилась в 1913 г. в Лагосе в семье, входящей в круг местной элиты. Ее отец, Эрик Олаволу Мур, получил юридическое образование в Лондоне и занимался в Лагосе адвокатской деятельностью. Он являлся членом Законодательного совета³⁶⁸ и за свою службу был награжден Орденом Британской империи. Мать получила школьное образование в Школе для девочек Церковного миссионерского общества³⁶⁹ и прошла «завершающее» обучение в

³⁶⁶ *Bedford S.* Yoruba Girl Dancing. P. 12.

³⁶⁷ *Moore K.* The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 323–343.

³⁶⁸ Законодательный совет – законсовещательный орган в колониальной Нигерии, введенный Конституцией 1923 г.

³⁶⁹ Christian Mission Society Girl's School.

Великобритании, которое было доступно для «молодой леди в те времена»³⁷⁰.

К. Мур относилась к поколению просвещенных молодых людей Лагоса, для которых европейская культура и образование были естественным условием взросления. Их образ жизни и мировосприятие соответствовали статусу и возможностям. Семья К. Мур обладала собственностью и жила в достатке. Их образ жизни был вполне сравним с жизнью среднего класса Великобритании. Они носили европейского кроя костюмы и платья, свободно говорили по-английски, посещали воскресные службы, отмечали христианские праздники, употребляли в пищу блюда английской кухни³⁷¹. В своих записях К. Мур так характеризовала их жизненный уклад: «Я воспитывалась в окружении по своей сути европейских взглядов и суждений, с раннего детства мой ум формировался на основе европейской культуры, а не исконной культуры моего племени»³⁷².

Семья Мур жила в «крупном и современном доме в самой центральной части Лагоса»³⁷³. Новая архитектура города более не предполагала существование расширенных семей. Вместо компаундов возникали компактные дома для проживания небольшого числа людей. Изменение пространства, в котором существовали люди, влекло за собой индивидуализацию семьи, что естественным образом влияло и на воспитание детей – все чаще для проведения своего досуга они публичным пространствам предпочитали двор собственного дома.

Дети элиты обладали большим количеством свободного времени в отличие от своих сверстников, которые с раннего возраста были включены в хозяйственные работы. Родители К. Мур рассматривали образование

³⁷⁰ Ibid. P. 324.

³⁷¹ George A.A. Making Modern Girls. P. 26.

³⁷² Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 325.

³⁷³ Ibid. P. 326.

дочерей в качестве естественного и обязательного условия их взросления. Девочка начала посещать школу, когда ей исполнилось три года – по свидетельству К. Мур в этом возрасте она уже знала алфавит и могла писать несколько простых слов по-английски³⁷⁴.

С раннего детства дети воспитывались как билингвы. К. Мур в своем дневнике описала эту практику, которую использовали ее родители, и которую она вспоминала с неприязнью – каждый воскресный день семья говорила исключительно на английском языке: «Несмотря на то, что таким образом мы учили одновременно английский и йоруба, у меня не осталось радостных воспоминаний об этой практике. Я с обидой оглядываюсь назад в прошлое, в тот день, когда, восстав против воскресного правила, я настойчиво требовала свой любимый пудинг на йоруба, но мне его не дали»³⁷⁵.

С. Адеринто, развивая идеи Ф. Арьеса в контексте истории детства в африканских культурах, пришел к выводу о том, что концепция «современного детства» с присущими ему характеристиками была привнесена европейцами в Африку в период колониализма³⁷⁶. Понимание детства как исторического и социального конструкта позволяет умозрительно восстановить ряд практик, сформировавших концепт детства, и более узконаправленно – концепт девичества, в обществе йоруба. Согласно исследованиям С. Адеринто³⁷⁷ и А. Джордж³⁷⁸ детство стало темой общественного обсуждения в колониальном Йорубаленде с 1920-х гг., что было связано, с одной стороны, с деятельностью женских

³⁷⁴ Ibid.

³⁷⁵ Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 325.

³⁷⁶ Aderinto S. Children and Childhood in Colonial Nigerian Histories. P. 2.

³⁷⁷ Aderinto S. Researching Colonial Childhoods.

³⁷⁸ George A. Making Modern Girl.

общественных организаций, с другой – с более активной работой колониальной администрации по вопросу школьного образования.

«Лига леди Лагоса», созданная в 1901 г. по запросу губернатора колонии Уильяма Макгрегора³⁷⁹, обеспокоенного высоким уровнем младенческой смерти в Лагосе, стала одной из первых женских организаций в Йорубаленде. Во главе организации, состоявшей из представительниц элиты, встала Шарлотта Обаса³⁸⁰ – дочь крупного предпринимателя Р.Б. Блейза³⁸¹. Появление «Лиги леди Лагоса» соответствовало Лагосскому истеблишменту рубежа XIX-XX вв. Клубы выполняли ряд важных функций – они являлись способом обретения коллективной идентичности и отражали принадлежность человека к образованной элите. В них шли дискуссии, обсуждалась реализация социальных проектов.

Обособленный опыт женщин, получивших образование в миссионерских школах и учебных заведениях Великобритании, подразумевал и существование у них собственных представлений о том, каким должно быть детство ребенка, в частности – девочек. Будучи активными участницами общественных инициатив и дискуссий, они сформировали особый дискурс о нормативном детстве девочек, что впоследствии влияло и на решения колониальной администрации при принятии различных законодательных актов и социальных мер.

³⁷⁹ Макгрегор Уильям (1846–1919 гг.) – британский колониальный чиновник, врач, губернатор колонии Лагос с 1899 по 1902 гг.

³⁸⁰ Обаса Шарлотта Оладжумоке (урожд. Блейз, 1874–1953 гг.) – предприниматель, филантроп, активистка, жена нигерийского врача и политика О. Обасы, дочь купца Р.Б. Блейза.

³⁸¹ Блейз Ричард Бил (1845–1904 гг.) – предприниматель, издатель, политический активист. Родился во Фритауне, Сьерра-Леоне, в семье освобожденных рабов йоруба. Один из самых богатых предпринимателей в Западной Африке, входил в состав Европейской торговой палаты Лагоса (1888 г.) и в Комиссию по торговле Лагоса (1898 г.). В разное время был издателем газет The Lagos Time, Gold Coast Colony Advertiser, The Lagos Weekly Times. Сторонник развития образования, представительства африканцев в государственных органах власти и расширения самоуправления.

«Лига леди Лагоса» пришла в состояние упадка к 1908 г. А. Джордж связывала упадок организации с назначением нового губернатора У. Эбертона, который, в отличие от У. Макгрегора, не был заинтересован в физическом и материальном благосостоянии местных жителей.

Основной причиной прекращения работы «Лиги леди Лагоса» стала «враждебность большей части женщин Лагоса»³⁸². «Лига леди Лагоса» бездействовала до начала 1920-х гг., когда организация вновь появилась, но уже с новым названием – «Лига женщин Лагоса». Н. Мба связывала изменение названия с расширением социальной базы участников и желанием привлечь к работе обычных женщин Лагоса³⁸³. Однако, как указывала А. Джордж, изменение названия скорее отражало намерение женщин, нежели соответствовало реальности³⁸⁴.

Члены «Лиги женщин Лагоса» стремились расширить не только социальную базу участников организации, но также и список социальных проблем, выносимых для обсуждения. Наиболее важным для организации был вопрос школьного образования для девочек. Ратуя за развитие школьного образования и создание государственных школ для девочек, члены организации создавали нормативный образ девочек, основное времяпрепровождение которых было связано с процессом обучения. С распространением школьного образования для девочек «Лига женщин Лагоса» связывала развитие колонии в целом. Недостаток должного внимания метрополии к проблеме отсутствия государственных школ объяснялось общим безразличием Великобритании к социальному развитию подвластных территорий.

Одной из важных проблем города члены «Лиги женщин Лагоса» считали увеличивающееся количество девочек-разносчиц, занимавшихся

³⁸² *Olusanya G.O.* Charlotte Olajumoke Obasain. P. 116.

³⁸³ *Mba N.E.* Nigerian Women Mobilized.

³⁸⁴ *George A.A.* Making Modern Girls.

мелкой уличной торговлей. В 1926 г. Ш. Обаса направила письмо Резиденту колонии Лагоса³⁸⁵, в котором требовала остановить поток прибывающих в город девушек, а также ограничить возраст, с которого девушки и юноши могут заниматься рыночной торговлей, с 16 и 12 лет соответственно. Эти ограничения, по мнению Ш. Обасы, были необходимы из-за «воровства и безнравственных действий», в которые девочки и мальчики «ежедневно» были втянуты³⁸⁶.

Члены «Лиги женщин Лагоса» не были единственными, кто обратил внимание на проблему детей-разносчиков. В феврале 1922 г. антрополог С. Лейт-Росс направила письмо в секцию международной работы Британской ассоциации моральной и социальной гигиены³⁸⁷, отвечая на вопрос организации о моральных условиях в Лагосе. Несмотря на то, что собственные представления С. Лейт-Росс о жизни города и общества были поверхностными, или как она сама выразилась «немного туманными»³⁸⁸, письмо сопровождалось отчетом помощника комиссара по уголовным делам Лагоса. В отчете сообщалось о том, что большая часть торговцев Лагоса нанимают в качестве разносчиков своих товаров детей. В некоторых случаях дети являлись уроженцами Лагоса, но, как правило, они были недавно прибывшими мигрантами из других городов йоруба. Помощник комиссара отмечал, что занятые уличной торговлей мальчики зарабатывали себе на жизнь, и что более важно, на обучение. Девочки, согласно, отчету помощника комиссара, прикрываясь мелкой торговлей, на самом деле, в большинстве своем, были заняты проституцией: «Каждый

³⁸⁵ Резидент колонии, или министр-резидент – государственный служащий, постоянно проживающий в другой стране и выполняющий дипломатические функции.

³⁸⁶ Цит. по: *George A.A. Making Modern Girls*. P. 45.

³⁸⁷ Британская ассоциация моральной и социальной гигиены – аболиционистская организация, созданная в 1915 г. Целью деятельности организации провозглашались продвижение высоких и равных стандартов морали и сексуальной ответственности для мужчин и женщин.

³⁸⁸ Цит. по: *George A.A. Making Modern Girls*. P. 46.

день на каждой улице и в любое время можно увидеть этих молодых девушек с подносами и корзинами на головах, якобы занимающихся торговлей. Их возраст варьируется от девяти до пятнадцати лет. На самом деле уличная торговля в качестве разносчиц является несущественной по отношению к их основному занятию проституцией, приносящей значительно большую выгоду. Полностью осознавая серьезность моего заявления, я уверенно сообщаю, что почти все до единой из этих так называемых разносчиц на самом деле являются проститутками»³⁸⁹.

В начале 1930-х гг. социальный облик Лагоса стремительно менялся, что было вызвано мировым экономическим кризисом и увеличением количества молодых мигрантов из сельских районов. В 1931 г. согласно переписи населения, в Лагосе проживало 132 тысячи жителей младше 15 лет, что составляло 40% населения города³⁹⁰. Озабоченность общества моральным обликом города в связи с меняющимся социальным составом населения выражалась в появлявшихся в 1930-е гг. в периодической печати материалах и дискуссиях. Некоторые авторы отстаивали право девочек на уличную торговлю, объясняя ее традицией, необходимой для воспитания будущего поколения, и указывали на то, что не все родители относятся к мелкой торговле как к чему-то постыдному или аморальному: «...некоторые небедные родители считают, что учат таким образом своих детей профессиональной торговле, к которой, возможно, девочкам придется вернуться, когда они станут матерями и будут поддерживать собственную семью <...> Таким образом, торговля, совершаемая девочками-разносчицами, является частью их обучения и подготовки к материнству»³⁹¹. Названия публикаций: «Спасите наших матерей»³⁹²,

³⁸⁹ Цит. по: George A.A. *Making Modern Girls*. P. 47.

³⁹⁰ *Census of Nigeria*. 1931. P. 50.

³⁹¹ *Lagos Daily News*. 1932. Jul. 1.

³⁹² Цит. по: Aderinto S. *When Sex Threatened the State*. P. 206.

«Уличные непристойности»³⁹³ – отражали обеспокоенность авторов. Несмотря на то, что в печати нашли отражение полярные мнения об активности девочек-разносчиц, их деятельность, по мнению О.А. Адесина, в 1930-е гг. напрямую ассоциировалась с проституцией³⁹⁴.

Тема морального упадка и проституции составляла значительной частью общественного дискурса в 1930-е гг. Поиск первопричин аморального поведения девушек волновал читателей, которые активно дискутировали на эту тему в своих многочисленных письмах в редакции местных газет. В 1929–1930 гг. большую популярность получил роман в письмах о стареющей проститутке Сегилоле в газете «Akede Eko» («Lagos Herald»). С 11 июля 1929 г. по 8 марта 1930 г. перед читателями издания последовательно раскрывалась история о попавшей на социальное дно и сожалеющей о своем прошлом женщине. Написанная в эпистолярном жанре история публиковалась небольшими отрывками, в которых Сегилола, якобы скрывавшая свое настоящее имя, отвечала на письма, отправленные для нее в редакцию газеты. С точки зрения редактора «Akede Eko» Исаака Б. Томаса³⁹⁵, который являлся действительным автором писем придуманного им персонажа, история Сегилолы должна была стать напутствием и «предупреждением всем: мужчинам и женщинам, кто тратит свою жизнь в наслаждениях и распущенности»³⁹⁶. Анализ созданного редактором нарратива позволяет увидеть основные причины начала нравственного разложения персонажа. Сегилола была единственным ребенком женщины, потерявшей прежде пятерых детей, и потому выросла своенравной и непослушной. В раннем детстве Сегилола

³⁹³ Lagos Daily News. 1932. May 27.

³⁹⁴ Adesina O.A. The «Girl-Hawking War» in Colonial Lagos. P. 236.

³⁹⁵ Томас Исаак Бабалола (1888–1963 гг.) – нигерийский журналист и писатель, основатель популярной двуязычной (английский и йоруба) газеты Akede Eko.

³⁹⁶ Цит. по: Print Culture and the First Yoruba Novel: I.B. Thomas's «Life Story of Me, Segilola» and Other Texts / Ed. K. Barber. Leiden: Brill, 2012. P. 5.

потеряла отца, а его младший брат, ставший единственным ближайшим родственником-мужчиной, не имел никакого авторитета. Сегилола была исключена из школы, что послужило началом ее морального упадка³⁹⁷.

В 1940-е гг. интерес колониального правительства к молодежи значительно возрос, т.к. они составляли значительную часть населения крупных городских центров. Подобное внимание А. Джордж объясняла тем, что с точки зрения государства городская молодежь представляла собой потенциально опасную и весьма многочисленную социальную группу³⁹⁸. Фокус колониального правительства был направлен, в первую очередь, на молодых правонарушителей, а борьба с делинквентным поведением определяла содержание государственных мер.

Значительный сдвиг в колониальной политике в сторону более активного вмешательства государства в проблемы социализации детей и молодежи отразился в принятии в 1943 г. «Ордонанса о детях и молодежи»³⁹⁹. Закон подразумевал создание, с одной стороны, социальных институтов для осуществления различных форм контроля над несовершеннолетними, с другой – новых форм взаимодействия с ними. В соответствии с Ордонансом о детях и молодежи были созданы суды для несовершеннолетних, дома для предварительного заключения, общежития для девочек. Подразделом «Ордонанса о детях и молодежи» являлись «Правила уличной торговли»⁴⁰⁰, ставшие первым законодательным актом, регулирующим уличную торговлю.

Правила запрещали всем детям младше четырнадцати лет продавать мелкие товары на улице, а также «играть, петь или выступать с целью

³⁹⁷ Thomas I.B. The Life-Story of Me, Segilola.

³⁹⁸ George A.A. Making Modern Girls. P. 174.

³⁹⁹ Children and Young Person's Ordinance, 1943.

⁴⁰⁰ Ibid.

получения прибыли»⁴⁰¹. Девушкам 14-16 лет разрешалось торговать в определенные часы. Они должны были по требованию представить доказательства, что работают на родителей, а не иных лиц, не имеющих кровного родства. Всем детям запрещалось торговать после 18.30. Так же запрещалось торговать в центральном деловом районе города, в европейских кварталах, поблизости баров и военных казарм, где они могли встретиться военнослужащими или иностранцами.

Наказание за совершение правонарушения варьировалось от назначения штрафа вплоть до тюремного заключения сроком до шести месяцев. А. Джордж отмечала, что несмотря на то, что формулировки, заложенные в «Правилах уличной торговли» были гендерно-нейтральными, они касались в первую очередь девушек, т.к. именно они в основном занимались мелким разносом товаров⁴⁰². Запрет же на торговлю в определенных районах Лагоса был направлен на предотвращение сексуальных контактов, в которых также подозревались в первую очередь девушки.

Подобные меры со стороны колониального правительства рассматривались исследователями С. Адеринто и А. Джордж как намеренная сексуализация и криминализация девочек-разносчиц. Во многом формированию подобного дискурса способствовали и женщины-реформаторы из местной образованной элиты, активно требовавшие подобных запретов. Практика городской жизни и общественное мнение могли отличаться. Наиболее проницательные свидетели отмечали, что в 1940-е гг. уличная торговля девочек продолжала оставаться важным каналом социализации и обучения практическим навыкам. Антрополог С. Комер-Сильвейн писала о Лагосе конца 1940-х – начала 1950-х гг.: «Среди

⁴⁰¹ Ibid.

⁴⁰² George A.A. Making Modern Girls. P. 88.

иджебу⁴⁰³, проживающих в Лагосе, многие родители отправляют своих дочерей торговать в половине шестого утра, перед школой. Эта практика считается отличным обучением ведения дел, несмотря на возможные моральные недостатки»⁴⁰⁴.

⁴⁰³ Иджебу – субэтническая группа, входит в состав более широкой группы – йоруба. Язык иджебу является диалектом языка йоруба.

⁴⁰⁴ *Comhaire-Sylvain S. Le Travail des Femmes à Lagos. P. 174.*

ГЛАВА 2 ОБРАЗОВАНИЕ И ПРОФЕССИЯ В ЙОРУБАЛЕНДЕ В 1860-1960 ГГ.: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

2.1 Европейское образование в Йорубаленде в конце XIX в. – 1960 гг.: гендерные различия и перспективы

В середине – второй половине XIX в., благодаря деятельности христианских миссий, на территории Йорубаленда стало распространяться европейское образование. Через обучение грамоте миссионеры приобщали африканцев к нормам христианской жизни и элементарной грамоте. Колониальное правительство черпало образованные кадры из среды африканцев, которые восполняли дефицит британских служащих, занимали позиции клерков, переводчиков и других помощников для взаимодействия с местным населением⁴⁰⁵. Образование в период колониализма стало одним из наиболее важных каналов социальной мобильности; его доступность определялась многими характеристиками – определяющую роль играла гендерная принадлежность.

Первая миссионерская начальная школа «Дети церкви» была открыта в 1843 г. миссионерами Методистской церкви в Бадагри⁴⁰⁶. Большинство учеников в первых миссионерских школах были детьми христиан-реэмигрантов из Сьерра-Леоне.

Первая миссионерская средняя школа для девочек, Женский институт Церковного миссионерского общества⁴⁰⁷, была открыта в 1869 г. в Лагосе, спустя десять лет после открытия Грамматической школы Церковного

⁴⁰⁵ Кананыхина К.С. Становление и развитие научно-образовательного комплекса в Нигерии.

⁴⁰⁶ Fafunwa A.B. History of Education in Nigeria. P. 52.

⁴⁰⁷ В 1869 г. школа была открыта под названием Женский институт Церковного миссионерского общества, директором которой была англичанка миссис Рупер. В 1891 г. школа получила название Семинарии для девочек Церковного миссионерского общества. В 1950 г. получила название Школа Святой Анны. В 1983 г. название школы было изменено на Англиканская семинария для девочек.

миссионерского общества – первой средней школы для мальчиков. Список предметов, преподаваемых в миссионерских средних школах для мальчиков и девочек, отличался существенным образом, что отражало ожидания и представления европейских миссионеров. В 1894 г. в Женском институте Церковного миссионерского общества девочек обучали ведению домашнего хозяйства, рукоделию, рисованию, пению, игре на музыкальных инструментах, английской грамматике, французскому языку, арифметике, географии, истории и наставляли религиозным нормам. Среди предметов, изучаемых в Грамматической школе Церковного миссионерского общества, были Священное писание, английская грамматика, арифметика, география, британская история, история Рима и Греции, греческий и латинский языки, алгебра, геометрия, естественные науки, физиология, философия, политическая экономия, бухгалтерское дело⁴⁰⁸.

В 1879 г. в Лагосе была открыта вторая средняя в Йорубаленде школа, принимавшая девочек – Методистская средняя школа для девочек. М.К. Макинтош объясняла факт того, что женское образование развивалось значительно медленнее тем, что миссионеры были менее заинтересованы в обучении девочек по той причине, что женщины не могли войти в клерикальную систему христианской церкви. Кроме того, родители, как правило, были больше заинтересованы дать образование сыновьям. Именно мальчики рассматривались в качестве добытчиков денег, благосостояния и авторитета для семьи⁴⁰⁹. Основной акцент начального школьного миссионерского образования для девочек состоял в подготовке их к семейной жизни, что полагалось их главным предназначением⁴¹⁰.

⁴⁰⁸ *Payne J.O.* Payne's Lagos and West African Almanack and Diary for 1894. P. 71–72.

⁴⁰⁹ *McIntosh M.K.* Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 69.

⁴¹⁰ Report for 1905, Southern Nigeria. L.: H.M.S.O., 1906. P. 29.

Продолжительное время все школы на территории Йорубаленда находились в ведении христианских миссий, колониальная администрация не принимала участия в развитии образования. С 1872 г. миссионерские школы стали получать государственную поддержку в виде грантов для отдельных учебных заведений, что в целом, несмотря на их увеличивающиеся суммы, практически не решало проблемы кадров и недостаточного финансирования⁴¹¹. В период 1862-1882 гг. количество девочек в начальных миссионерских школах в колонии Лагос увеличилось с 154 до 976 человек соответственно⁴¹². В ежегодном колониальном отчете 1905 г. указывалось, что в колонии Лагос и протекторате⁴¹³ в 1904 г. общее количество посещающих школы составляло 4690 человек, больше, чем в предыдущем 1903 г. (4351 человек)⁴¹⁴. Согласно отчету за 1906 г., общее число учащихся в Южной Нигерии составляло 11892 человека. В их числе 1997 составляли девочки⁴¹⁵.

Первая государственная средняя школа Кингс колледж⁴¹⁶ была открыта в Лагосе в 1909 г. В Йорубаленде под давлением местного населения к 1920-м гг. стали появляться «независимые» школы, которые финансировались из местных источников. Для продолжения образования некоторые состоятельные семьи посылали своих детей в Европу. Основателями частных средних школ становились помимо миссионеров так же общины, местные церкви, а позднее частные лица и фирмы. Так

⁴¹¹ Report for 1904, Lagos. L.: H.M.S.O., 1905. P. 19.

⁴¹² URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/volumes/232/nigeria-1862-1945> (date of treatment: 25.10.2024).

⁴¹³ К 1897 г. британцами был установлен контроль над большей частью территорий йоруба.

⁴¹⁴ Report for 1904, Lagos. P. 19.

⁴¹⁵ URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/volumes/232/nigeria-1862-1945> (date of treatment: 27.10.2024).

⁴¹⁶ англ. King's College.

было положено начало разделению учебных заведений на государственные и частные.

Государственные школы в колониальный период, как правило, располагали большими возможностями: они имели библиотеки, лаборатории, спортивное оборудование, а учителями становились выпускники университетов. В частных школах учителя обладали меньшей квалификацией, и уровень оснащённости был более низким.

Колониальное правительство подразумевало под образованием в Нигерии в первую очередь создание школ и учебных программ для мальчиков. Фр. Лугард в работе «Двойной Мандат в Британской Тропической Африке», которая стала руководством для всех британских колониальных чиновников и повлияла на дальнейшую британскую политику на зависимых территориях, описывал принципы развития образования, выделив для этого две главы, из которых только три абзаца имели отношение непосредственно к вопросу о женском образовании. Его взгляды на женское образование основывались на идее о том, что частная жизнь – сфера женской занятости и должна регулироваться британским колониальным управлением, а женщина выполняла в первую очередь роли жены и матери, которая «должна уметь сочувствовать и понимать труд мужа»⁴¹⁷.

Создание новых школ происходило при финансовой помощи со стороны представителей местной элиты йоруба, ориентированной на развитие и распространение европейского образования. Особенной чертой субкультуры этой немногочисленной, но влиятельной группы, было отсутствие строгих стереотипов о возможности получения девочками образования. Проводниками идеи о необходимости развития школьного образования в Нигерии часто становились сами женщины и создаваемые

⁴¹⁷ *Lugard F.J.D. The Dual Mandate in British Tropical Africa. P. 457.*

ими организации. Пример тому – открытие в 1907 г. Лагосской школы для девочек (позднее – Уэслианская средняя школа для девочек) благодаря инициативе и финансовой поддержке Ш. Обасы⁴¹⁸. Ш. Обаса была дочерью богатого предпринимателя, издателя, политического активиста Р.Б. Блейза⁴¹⁹. Она получила хорошее для своего времени образование в Семинарии для девочек Церковного миссионерского общества в Лагосе, а затем – в Великобритании⁴²⁰. В 1902 г. Ш. Обаса стала супругой доктора, основателя «Народного союза»⁴²¹ Оришадипе Обасы⁴²², происходившего из семьи традиционной аристократии йоруба. Этот брак, вероятно, определил вектор социальной активности Шарлотты – она всецело поддерживала политический активизм супруга, боровшегося с попытками введения колониальной администрацией прямых налогов и экспроприацией городской земли Лагоса⁴²³.

Женское образование вплоть до конца 1920-х гг. развивалось медленно, совсем небольшое количество девочек преодолевали порог начальной школы⁴²⁴. Состоятельные родители иногда отправляли дочерей во

⁴¹⁸ Обаса Шарлотта Оладжумоке (урожд. Блейз, 1874–1953 гг.) – предприниматель, филантроп, активистка, жена нигерийского врача и политика О. Обасы, дочь купца Р.Б. Блейза.

⁴¹⁹ Блейз Ричард Бил (1845–1904 гг.) – предприниматель, издатель, политический активист. Родился во Фритауне, Сьерра-Леоне, в семье освобожденных рабов йоруба. Один из самых богатых предпринимателей в Западной Африке, входил в состав Европейской торговой палаты Лагоса (1888 г.) и в Комиссию по торговле Лагоса (1898 г.). В разное время был издателем газет *The Lagos Time*, *Gold Coast Colony Advertiser*, *The Lagos Weekly Times*. Сторонник развития образования, представительства африканцев в государственных органах власти и расширения самоуправления.

⁴²⁰ *Akintola A. The Reformed Ogboni Fraternity (ROF): its Origins and Interpretation of its Doctrines and Symbolism. Ibadan: Valour Ventures, 1992. P. 86.*

⁴²¹ «Народный союз» – организация, созданная в Лагосе в 1908 г. в ответ на попытки властей ввести прямой налог для оплаты расходов на строительство водопровода в городе. Организацию возглавили Д.К. Рэндел и О. Обаса.

⁴²² Обаса Оришадипе (1863–1940 гг.) – нигерийский доктор, принц, представитель аристократической семьи йоруба. Был активным участником политической жизни Лагоса в начале XX в., один из создателей организации «Народный союз».

⁴²³ *Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 67.*

⁴²⁴ *Denzer L. Women in Government Service in Colonial Nigeria, 1862–1945. P. 3.*

Фритаун, Кейп-Кост, Аккру или в Великобританию для дальнейшего обучения, где девочки изучали музыку, рукоделие и другие предметы, наиболее подходящие для будущей хозяйки дома и супруги. С середины 1920-х гг. представители местной образованной элиты стали чаще давать своим дочерям профессиональное образование (они изучали стенографию, фотографию и т.д.)⁴²⁵, а некоторые семьи отправляли девушек учиться в университет, отдавая предпочтение медицине и юриспруденции.

До конца 1930-х гг. основной уклон женского образования в Йорубаленде состоял в обучении девочек и девушек ведению домашнего хозяйства, а академическим дисциплинам уделялось не так много внимания. Исследователь Л. Дензер отмечала, что школьное расписание девочек в ранний колониальный период строилось не только в согласии с викторианскими установками миссионеров и колонизаторов, но соответствовало ожиданиям родителей. В статье в газете «Lagos Daily News» в 1929 г. нашли отражение чаяния родителей о том, какими навыками должны обладать будущие жены и матери: «Как домохозяйка она должна содержать дом в чистоте и порядке, и готовить еду для членов семьи. Как мать она должна уметь ухаживать за детьми, держать дисциплину и учить их хорошим манерам. Она должна уметь экономить и помогать своему мужу в создании запасов на случай «дождливых дней»⁴²⁶.

Конец 1920-х гг. стал времен развития женского образования в Йорубаленде, что происходило во многом благодаря инициативе и деятельности первых женщин-профессионалов, обучавшихся за пределами Нигерии. Первая государственная школа для девочек появилась значительно позднее, в 1927 г. благодаря инициативе «Лиги женщин

⁴²⁵ Denzer L. Women in Government Service in Colonial Nigeria, 1862–1945. P. 7.

⁴²⁶ Lagos Daily News. 1929. Apr. 19.

Лагоса» и «Ассоциации женщин-торговцев Лагоса»⁴²⁷. В 1924 г. был инициирован сбор денежных средств на строительство в Лагосе средней школы для девочек, которая стала бы прототипом уже существующего Кингс колледжа. В итоге женщинами была собрана значительная для того времени сумма в одну тысячу фунтов. Она была предоставлена колониальному правительству для создания аналога Кингс колледжа для девочек⁴²⁸.

Общественный запрос на развитие женского образования в конце 1920-х гг. был сформулирован небольшой группой образованных женщин. Это были жены и дочери представителей местной элиты, имевших возможность получения образования в Великобритании. Большую роль в сборе денежных средств и открытии Квинс колледжа⁴²⁹ для девочек сыграли Ойинкансола Абайоми и Обуфунмилайо Манува⁴³⁰. Обе происходили из семей элиты Лагоса и получили образование, доступное для девочек в первые десятилетия XX в.

О. Абайоми была единственной дочерью в аристократической семье юриста Китойе Аджаса⁴³¹ и Лукреции Олайнка Мур. В возрасте шести лет О. Абайоми начала посещать начальную школу - Семинарию для девочек Церковного миссионерского общества. Как единственному ребенку О. Абайоми были открыты возможности для получения образования в Великобритании. В 1909 г. она отправилась учиться в британскую

⁴²⁷ Ассоциация женщин-торговцев Лагоса – женская организация, основанная в Лагосе в 1920-е гг. Лидером организации была А. Пелевура.

⁴²⁸ *Cocker F. A Lady*. P. 54.

⁴²⁹ англ. *Queen's College*.

⁴³⁰ Манува Обафунмилайо (1907–1977 гг.) – активистка, основательница организации «Предпринимательницы и женщины-профессионалы Нигерии», созданной в 1961 г. Организация является членом «Международной федерации женщин в бизнесе и профессии».

⁴³¹ Аджаса Китойе (1866–1937 гг.) – нигерийский юрист, один из лидеров первой нигерийской политической партии *People's Union*, основатель консервативной газеты *Nigerian Pioneer*. Первый нигериец, возведенный в рыцари.

среднюю школу – Академию юных леди в Райфорд Холл, графство Глостершир, в 1917 г. поступила в Королевскую музыкальную академию в Лондоне – старейшее высшее учебного заведения музыкального профиля в Великобритании; в 1920 г., вернувшись на родину, в качестве учителя музыки поступила на работу в Англиканскую семинарию для девочек в Лагосе.

Во время пребывания в Великобритании О. Абайоми увлеклась гайдингом⁴³², набиравшим популярность в Европе, и присоединилась к движению. Гайдинг возник в начале XX в. в Великобритании как параллельное скаутингу движение, предназначенное и специально адаптированное для девушек. Его идея помощи девочкам и молодым женщинам в получении знаний, раскрытии потенциала, развитии ответственности и лидерских качеств особенно заинтересовали О. Абайоми, и после возвращения в Нигерию она присоединилась к Ассоциации девочек-гидов.

Ассоциация девочек-гидов Нигерии появилась в 1919 г. под влиянием общемирового движения гайдинга, но О. Абайоми стала первой нигерийской женщиной, работавшей в организации, а впоследствии – возглавившей ее⁴³³.

Заинтересованность О. Абайоми в развитии гайдинга сочеталась с глубоким пониманием ценности европейского образования для девочек-йоруба. Заметной стала трансформация взглядов на женское образование в этот период – оно теперь рассматривалось не как атрибут супруги-

⁴³² Гайдинг – всемирное движение, ставящее своей целью духовное, интеллектуальное, физическое развитие, формирование характера и социальную адаптацию девочек, девушек и женщин. Гайдинг возник в начале XX века в Великобритании как параллельное скаутингу движение, предназначенное и специально адаптированное для девушек.

⁴³³ Nigerian Girl Guides: Be Prepared: website. URL: <https://www.nigeriangirlguides.org> (date of treatment: 23.05.2022).

спутницы образованного мужчины-йоруба, но имело самоценность и предполагало последующее практическое применение полученных знаний. К. Манн отмечала, что в 1860–1890-е гг. представители местной элиты Лагоса отправляли дочерей учиться в британские школы с расчетом на то, что образование даст им больше шансов на выгодный и респектабельный брак⁴³⁴. Для женщин поколения О. Абайоми образование приобретало практическое значение. Сама она после возвращения в Нигерию зарабатывала на жизнь преподаванием музыки.

Открытие в Лагосе первой государственной школы для девочек в 1927 г. имело большое значение для дальнейшего развития женского образования в Йорубаленде. Школа была первоначально названа как Государственная средняя школа для девочек, однако, уже через год, в 1928 г., под давлением женских организаций Лагоса была торжественно переименована в Квинс колледж, о чем сообщалось в Государственной Газете от 12 апреля 1928 г.⁴³⁵. Название отражало, что средняя школа для девочек работает по тем же высоким стандартам, как и Кингс колледж. Действительно, Квинс колледж был современным и хорошо оборудованным учебным заведением, ученицы гордились своим положением, которое считали привилегированным⁴³⁶. Среди предметов, которые преподавались в Квинс колледже были английский язык, математика, история, география, вышивание, музыка, физическая культура, пение⁴³⁷. Учителями были преимущественно британцы, выпускники университета, что отличало Квинс колледж от других средних школ, где такая квалификация была редкостью. О. Абайоми была

⁴³⁴ Mann K. Marrying Well. P. 37.

⁴³⁵ Government Gazette. Colony of Lagos. 1928. Apr. 12.

⁴³⁶ Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 112.

⁴³⁷ Cocker F. A Lady. P. 59.

единственной нигерийкой среди первых преподавателей колледжа, в ее ведении, наряду с музыкой, были уроки физической культуры⁴³⁸.

Квинс колледж давал качественное образование, о чем свидетельствуют успехи выпускниц – три ученицы первого выпуска успешно преодолели экзамен на Оксфордский школьный сертификат. Среди них была Ирен Томас, первая женщина-врач в Нигерии⁴³⁹.

Изменения в развитии школьного образования, в частности женского образования, начали происходить в колониальной Нигерии после доклада Фонда Фелпса-Стокса⁴⁴⁰, изданного в 1924 г. по результатам работы двух комиссий. Отчеты комиссий, занимавшихся изучением образования в африканских государствах, содержали критику колониальных правительств и серьезным образом повлияли на дальнейшее развитие политики Великобритании в этой сфере. В 1925 г. Консультативный комитет по туземному образованию британских владений в Тропической Африке разработал меморандум «Образовательная политика в Британской Тропической Африке», ставший опорным документом в развитии образования вплоть до 1945 г.⁴⁴¹. В частности, меморандум провозглашал женское образование неотъемлемым элементом всей системы образования и признавал наличие множества проблем в этой области.

Основным контекстом развития женского образования назывался крайне высокий уровень детской смертности, для борьбы с которой необходимо обучение гигиене, уходу за детьми, базовым принципам лечения простых заболеваний и домашнему хозяйству⁴⁴².

⁴³⁸ Ibid. P. 60.

⁴³⁹ Mann K. The Dangers of Dependence. P. 55.

⁴⁴⁰ Фонд Фелпса-Стоукса – некоммерческая организация, созданная в США в 1911 г. по воле филантропа Кэролайн Фелпс-Стоукс. Фонд имел значительное влияние на развитие образования в британской колониальной Африке.

⁴⁴¹ Education Policy in British Tropical Africa.

⁴⁴² Ibid.

После издания меморандума уровень заинтересованности в развитии образования со стороны колониального правительства значительно повысился, что отражалось, в частности, в постепенном увеличении финансирования этой сферы до 1949 г.⁴⁴³. Подобная динамика не означала, что образование для мальчиков и для девочек развивалось равномерно и взаимосвязано. К 1949 г. в Нигерии из 57 всех средних школ (государственных и частных) только 8 предназначались для девочек, 6 из которых располагались на территории Йорубаленда⁴⁴⁴. Перечень изучаемых предметов в средних школах для девочек существенно отличался от того, что изучали мальчики. Пробелы иногда восполнялись благодаря частной инициативе администрации школы.

Элис Уиттакер, англичанка, имевшая степень доктора философии, работавшая школьным инспектором в Великобритании, была отправлена в 1944 г. в Лагос в качестве директора Квинс колледжа. Пребывая в этой должности непродолжительное время (1944-1946 гг.) Э. Уиттакер⁴⁴⁵ была возмущена тем фактом, что в престижной средней школе девочки не изучали естественные науки. Изменить список обязательных школьных дисциплин и внести в расписание и школьный аттестат такие предметы, как биология, химия и физика, директору не удалось. Однако ученицы изучали их в годы работы Э. Уиттакер, используя оборудованные лаборатории Кингс колледжа, что было несомненным прогрессом⁴⁴⁶.

Обучение в средней школе было дорогостоящим и весьма престижным. Выпускница средней школы, получившая сертификат Standard VI в 1930–

⁴⁴³ *Ogunyemi O.A.* A Historical Reconstruction of the Colonial Government's Education Expenditure in Nigeria and the Place of the Girl-Child, 1940–1957. P. 21–29.

⁴⁴⁴ Methodist Girls High School, Lagos; St Anne's School, Molete (Ibadan); St. Theresa's College, Ibadan; Queens College, Lagos; Holy Rosary College, Enugu; Anglican Girls Grammar School, Lagos.

⁴⁴⁵ Queen's College Cambridge: website. URL: <https://www.queens.cam.ac.uk/> (date of treatment: 23.05.2022).

⁴⁴⁶ *Ogundipe P.A.* Up-Country Girl. P. 112.

1940-е гг. имела хорошие перспективы. Розелин Джайеола Фатойе⁴⁴⁷ сдала экзамены средней школы в 1945 г. и была одной из первых образованных женщин в родном городе Игедэ-Экити. Она вспоминала в своих мемуарах: «На девушку, сдавшую Standard VI, в те времена смотрели как на сегодняшнюю выпускницу университета»⁴⁴⁸. Фибиан Аджибола Огундипе⁴⁴⁹ поступила в Квинс колледж в 1941 г., выиграв одну из четырех полных государственных стипендий. В своих воспоминаниях она делилась тем, что среднее образование в период ее детства и юности были «роскошью»: «Эта стипендия полностью покрывала мое проживание и обучение. Если бы я не выиграла стипендию, моему папе пришлось бы непросто зарабатывать на мое обучение. <...> Несмотря на то, что мой папа был достаточно богатым фермером, вряд ли ему удалось бы платить за мое образование»⁴⁵⁰. Р.Д. Фатойе указывала на тот факт, что плата за обучение становилась частым препятствием для родителей, которые были не способны в полной мере ее предоставить в силу разных обстоятельств, и некоторым детям приходилось бросать школу. Важным фактором являлась мотивация родителей и родственников – в случае Р.Д. Фатойе на продолжении ее образования настояли старшие сестры, оказав

⁴⁴⁷ Фатойе Розелин Джайеола (1932–2014 гг.) – педагог, одна из первых женщин Игедэ-Экити, получившая среднее образование. После получения Standard VI преподавала в Баптистской школе Икере-Экити.

⁴⁴⁸ *Fatoye-Matory B.* My Mother's Memoirs: Education of Rural Girls in Early 20th Century Ekiti // Premium Times Opinion: [website]. URL: <https://opinion.premiumtimesng.com/2018/10/06/my-mothers-memoirs-education-of-rural-girls-in-early-20th-century-ekiti-by-bunmi-fatoye-matory> (date of treatment: 23.05.2022).

⁴⁴⁹ Огундипе Фибиан Аджибола (урожд. Итами, 1927–2020 гг.) – просветитель, государственный служащий в сфере образования. Автор учебников по английскому языку для студентов-йоруба.

⁴⁵⁰ *Ogundipe P.A.* Up-Country Girl. P. 156.

материальную помощь в виде платы за дальнейшее обучение в средней школе⁴⁵¹.

Поступление в среднюю школу-интернат становилось новым этапом в жизни юношей и девушек и часто подразумевало разрыв с прежним образом жизни и взаимодействия с другими школьниками не только в рамках учебного класса, но и в общежитии. В некоторых случаях социализация происходила сложно, большое влияние на этот процесс оказывало гендерное воспитание.

Ф.А. Огундипе отмечала, что в школах-интернатах для мальчиков частым явлением был буллинг⁴⁵² со стороны более взрослых студентов по отношению к недавно поступившим. Ситуация в Квинс колледже «была прямо противоположной»⁴⁵³. В средней школе для девочек старшие ученицы становились для младших «мамами внутри колледжа» и, по воспоминаниям Ф.А. Огундипе, «действовали как добрые старейшины в лучших африканских традициях»⁴⁵⁴. Старшие ученицы помогали советом, проверяли выполнение домашнего задания, обучали младших школьниц необходимым в колледже бытовым навыкам. Подобная система наставничества существовала также в колледжах Великобритании, где обучались девочки из Африки. К. Адемола, описывая свой первый опыт пребывания в Лондоне и поступление в частную школу в 1924 г., упоминала о том, что в британских школах существовала традиция взаимной поддержки среди девочек из Западной Африки⁴⁵⁵.

⁴⁵¹ URL: <https://opinion.premiumtimesng.com/2018/10/06/my-mothers-memoirs-education-of-rural-girls-in-early-20th-century-ekiti-by-bunmi-fatoye-matory> (date of treatment: 23.05.2022).

⁴⁵² Буллинг (англ. bullying) – агрессивное преследование одного члена коллектива со стороны другого человека или со стороны группы лиц.

⁴⁵³ *Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 54.*

⁴⁵⁴ *Ibid. P. 101.*

⁴⁵⁵ *Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 328.*

К 1949 г. из 57 всех средних школ в Нигерии только 8 были предназначены исключительно для девочек, 6 из которых находились в городах йоруба. В некоторых случаях девочки могли быть приняты в школы, предназначенные для обучения мальчиков. В 1946 г. была открыта первая смешанная школа в Иджебу, принимавшая учащихся обоих полов⁴⁵⁶.

Понимание значения образования возросло в послевоенные годы, что было во многом связано с ростом освободительного движения. М.Ю. Френкель отмечал, что «националисты стали видеть в образовании панацею от всех бед»⁴⁵⁷. В 1951 г. была проведена очередная конституционная реформа, закрепившая принцип регионализации в Нигерии. Конституция Макферсона⁴⁵⁸ предусматривала формирование региональных правительств, состоявших из представителей партий, получивших большинство голосов на выборах. Ответственность за развитие образования, в том числе, перешла региональным правительствам. В 1952 г. к власти в Западном регионе пришла партия «Группа Действия»⁴⁵⁹ во главе с О. Аволово⁴⁶⁰. Одним из ключевых пунктов политической программы партии было введение всеобщего начального образования и борьба с неграмотностью взрослого населения. В обращении к членам «Группы Действия» от 28 апреля 1951 г. О. Аволово подчеркивал, что все основные проблемы Западного региона

⁴⁵⁶ *Ogunyemi O.A. A Historical Reconstruction of the Colonial Government's Education Expenditure in Nigeria and the Place of the Girl-Child, 1940–1957. P. 56.*

⁴⁵⁷ *Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 129.*

⁴⁵⁸ Макферсон Джон Стюарт (1898–1971 гг.) – британский колониальный администратор, генерал-губернатор Нигерии с 1948 по 1955 гг.

⁴⁵⁹ Группа Действия – политическая партия Нигерии, созданная О. Аволово в 1951 г. в Ибадане.

⁴⁶⁰ Аволово Обафем (1909–1987 гг.) – политический деятель Нигерии. Получил юридическое образование в Лондонском университете (1944–1946 гг.). Играл ключевую роль в движении за независимость Нигерии, в период Первой и Второй республик, а также в период гражданской войны в Нигерии.

проистекают из всеобщего «невежества» населения⁴⁶¹. «Группа Действия» активно проявила себя в практической деятельности. В 1955 г. в Западном регионе было введено обязательное начальное образование, в 1957 г. была принята программа о всеобщем начальном образовании, а на ее финансирование было выделено почти 50 % бюджета. Программа введения всеобщего начального образования принесла значительные результаты. В 1953 г. общее количество учащихся начальной школы в Западном регионе составляло 429,542 человек (мальчиков – 320,542; девочек – 109,00). К 1958 г. это количество значительно увеличилось до 1,037,388 учащихся (мальчиков – 642,856; девочек – 394,532)⁴⁶².

Введение бесплатного начального образования способствовало тому, что родители меняли свое отношение к женскому образованию. С 1954 по 1955 гг. количество девочек в начальных школах в Западном регионе выросло в два раза. Если в 1954 г. подготовку в начальных школах проходили 115,990 девочек, то в 1955 г. это число составляло 274,756⁴⁶³. Такое значительное увеличение девочек в начальных школах можно объяснить тем фактом, что правительство предоставляло возможность получения бесплатного образования. Если прежде вопрос получения образования, за которое необходимо было вносить плату, решался в пользу мальчиков, то после образовательной реформы многие родители не имели подобной дилеммы.

В послевоенные годы стали очевидны просчеты в системе образования. С одной стороны, заметно возросло число выпускников начальной школы, с другой – резко не хватало специалистов с высшим образованием.

⁴⁶¹ URL: <https://dawodu.com/awolowo10.htm> (date of treatment: 23.05.2022).

⁴⁶² Цит. по: Ajayi A.S. The Development of Free Primary Education Scheme in Western Nigeria, 1952–1966: an Analysis // OGIRISI: a New Journal of African Studies. 2008. Vol. 5. P. 5.

⁴⁶³ Ajayi A.S. The Development of Free Primary Education Scheme in Western Nigeria, 1952–1966. P. 6.

Колониальное правительство предоставляло многочисленные льготы европейцам, пытаясь удержать их на высоких постах в административном аппарате. К началу 1950-х гг. Нигерия имела всего 150 адвокатов, 160 врачей и 786 священников. При этом наблюдался достаточно быстрый процесс африканизации государственного аппарата⁴⁶⁴.

Получение высшего образования было малодоступным для женщин в Йорубаленде на протяжении всего колониального периода. Во второй половине 1920-х гг. некоторые состоятельные семьи из среды образованной элиты стали давать своим дочерям возможность получать высшее образование в учебных заведениях в Великобритании. Первой чернокожей выпускницей Оксфордского университета родом из Африки стала Кофоворола Адемола. В 1935 г. она получила степень в области педагогики и английского языка. Годы, проведенные в Оксфорде, К. Адемола описала в автобиографии, записанной ею в возрасте 21 года за несколько месяцев до выпуска из университета⁴⁶⁵. Она была активной участницей различных студенческих кружков и организаций, в середине 1930-х гг. вошла в состав «Союза студентов Западной Африки» (далее – ССЗА)⁴⁶⁶. В его работе участвовала и Стелла Томас.

Иначе развивалась система образования для детей-йоруба из мусульманских семей. С конца XIX в. колониальные власти с тревогой отмечали, что им не удастся подчинить своему культурному влиянию мусульман, которые отказывались отдавать детей в школы, где обучение велось по европейским программам. Значительную роль в развитии образования для мусульман имела деятельность Э. Блайдена, назначенного

⁴⁶⁴ Френкель М.Ю. История Нигерии в лицах. С. 129.

⁴⁶⁵ Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself.

⁴⁶⁶ Matera M. Black London. P. 112.

в 1896 г. в качестве политического советника при губернаторе⁴⁶⁷. В 1896 г. Э. Блайдену довольно быстро удалось добиться выполнения задачи, поставленной перед ним губернатором Лагоса. По его совету мусульмане города основали школу с европейской системой преподавания, в которой обучались 40 мальчиков и 46 юношей⁴⁶⁸.

Среднее образование для девочек из мусульманских семей в колониальный период было менее доступным. Практически они не имели доступа к получению школьного образования, зачисление в миссионерские школы мусульман было возможным при переходе в новую религию. Первая средняя школа для девочек-мусульманок была открыта в 1964 г. в Ибадане по инициативе известной предпринимательницы Хумани Алаги. В 1963 г. ее дочери Муслиат было отказано в приеме в среднюю миссионерскую школу, что послужило причиной создания учебного заведения. Первый набор школы в 1963 г. составил всего 30 учениц, а к концу 1964 г. были зачислены уже 100 человек⁴⁶⁹.

2.2 Европейское образование и новые виды занятости женщин в колониальном Йорубаленде

В период колониализма наряду с традиционными видами занятости, мужчины и женщины в Йорубаленде осваивали новые формы экономической и профессиональной деятельности. Изменения происходили в связи с распространением европейского образования, введением системы наемного труда и становлением колониальной административной системы. В выборе профессии молодые люди, особенно

⁴⁶⁷ Френкель М.Ю. Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в. С. 121.

⁴⁶⁸ Там же. С. 122.

⁴⁶⁹ URL: <https://www.vanguardngr.com/2014/02/humuanis-life-pride-muslims-jadesola-oyewole> (date of treatment: 23.05.2022).

девушки, опирались на общественные представления о предпочтительных видах занятости.

Обучение в миссионерских школах предполагало обучение девочек навыкам ведения домашнего хозяйства, шитью, вышиванию, кулинарии. Девушки, успешно освоившие эти навыки, имели ряд преимуществ перед другими сверстницами и могли использовать свои знания в частной коммерческой деятельности. На рубеже XIX-XX вв. эта тенденция стала особенно заметна в крупных городах Йорубаленда, где постепенно рос спрос на европейские товары, одежду, кулинарию.

Наиболее распространенным видом занятости среди девушек, использовавших в экономической практике европейские навыки, было шитье и создание одежды, что было во многом связано с традицией создания женщинами тканей в культуре йоруба⁴⁷⁰. Новая же практика подразумевала моделирование и крой одежды, знакомство с европейской модой и использование швейной машины. Ее начали рекламировать в Лагосе на стыке XIX–XX вв.

В 1920–1930-е гг. традиционная женская одежда стала сложнее. Все большее количество женщин в городах Йорубаленда стали носить одежду европейского кроя. Возникновение спроса на нее способствовало расширению рынка услуг, и девушки, обучавшиеся шитью в миссионерских школах, имели ряд преимуществ. Исследователь Л. Дензер отмечала, что в 1930-е гг. отношение к профессии швеи в среде местной элиты, среди самих миссионеров было скорее высокомерным, и подобная деятельность рассматривалась как более низкая по статусу, чем работа учительницы или медсестры. Однако труд швеи был более прибыльным,

⁴⁷⁰ *Asakitikpi A.O. Functions of Hand Woven Textiles Among Yoruba Women in Southwestern Nigeria // Nordic Journal of African Studies. 2007. Vol. 16. № 1. P. 101.*

она могла зарабатывать в 2-3 раза больше, чем девушки, посвятившие себя педагогике и сестринскому делу⁴⁷¹.

Так, например, отец Фолайегбе Акинтунде-Игходало хотел, чтобы она после окончания начальной школы стала швеей; по его мнению, это была хорошо оплачиваемая и имеющая высокий спрос работа⁴⁷². Помимо пошива одежды, женщины могли создавать собственные курсы шитья, что стало распространенным в крупных городах Йорубаленда в 1930-е гг.⁴⁷³

В автобиографической повести В. Шойинка «Аке: годы детства» описывает подобные курсы: «У первой дорожной развилки мы подошли еще к одной вывеске. Она гласила: «МИССИС Т. БАНДЖОКО – ЛОНДОНСКАЯ ПОРТНИХА. Я поискал «Зайдите и убедитесь», но здесь приглашение было другое: «Управительница Швейной Академии Банджоко внутри помещения». Заходить внутрь было незачем, ибо швейная «академия» сидела перед нами на мостовой. Все девушки были в синих форменных платьях, таких нескладных, что я подумал, что, должно быть, первой задание учениц – сшить себе платье, а потом изучать, как это делается»⁴⁷⁴. Швейные курсы пользовались большой популярностью среди женщин, позволяли овладеть новыми профессиональными навыками и в дальнейшем экономить на покупке одежды для членов семьи⁴⁷⁵.

⁴⁷¹ Denzer L. Stitches Make Money. P. 13–15.

⁴⁷² Denzer L., Folayegbe M. Akintunde-Ighodalo. P. 235.

⁴⁷³ Fashion Design School, Lagos 1937 // Instagram*: [website]. URL: <https://www.instagram.com/p/BvEJlO9g2cG/?igshid=1m9td6gwecm17> (date of treatment: 21.02.2024).

⁴⁷⁴ Шойинка В. Аке: годы детства. С. 269.

⁴⁷⁵ Церемония окончания швейных курсов, 1960 г. (фото из личного архива) // Facebook*: [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/photo?fbid=10159635059244489&set=gm.6786288811411843> (дата обращения: 31.10.2021).

Американские швейные машинки «Зингер» становились важной и знаковой покупкой для семьи⁴⁷⁶.

В 1940-1950-е гг. некоторые девушки из обеспеченных семей йоруба получали образование в сфере пошива и дизайна одежды в Великобритании⁴⁷⁷. По возвращении они могли открывать собственные учебные курсы или заниматься непосредственно созданием одежды. Первый нигерийский дизайнер Шадэ Томас-Фахм⁴⁷⁸ в 1953 г., получив поддержку Британского Совета, отправилась в Великобританию получить диплом медсестры, что было популярным среди выпускниц в эти годы. Однако, приехав в Лондон, девушка изменила свое решение во время первой же экскурсии по Эджвер-роуд. Увидев «витрины магазинов, манекены в модной одежде и аксессуарах» Ш. Томас-Фахм поняла, что ее в большей степени, нежели медицина, интересует искусство создания одежды⁴⁷⁹. Вдохновленная бутиками лондонского Вест-Энда, она быстро перешла на курс дизайна в Техническом колледже Барретт-стрит (позже Лондонский колледж моды), а затем продолжила изучать моду в Колледже искусств Св. Мартина. В 1960 г. Ш. Томас-Фахм вернулась в Лагос, где была намерена начать собственное дело. Она открыла в пригороде Лагоса мастерскую по пошиву одежды и небольшой магазин, который, впоследствии, переместился в центральную часть города.

⁴⁷⁶ Женщина за швейной машинкой, Лагос, примерно 1930–1940 гг. (фото из личного архива) // Facebook*: [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/ASIRIMagazine/photos/a.595438257154997/2542301849135285/?type=3> (дата обращения: 31.10.2021).; Учащиеся швейной школы, примерно 1950-е гг. (фото из личного архива) // Facebook*: [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/photo/?fbid=10157973605930899&set=gm.6603078613066198> (дата обращения: 31.10.2021).

⁴⁷⁷ Denzer L. Stitches Make Money. P. 14.

⁴⁷⁸ Стелла-Шахм Шадэ (р. 1933) – первый нигерийский дизайнер женской одежды.

⁴⁷⁹ URL: <https://thenationonline.ng.net/folashade-thomas-fahm-allow-your-imagination-run-wild/> (date of treatment: 24.05.2022).

Стиль, созданный молодым дизайнером, отличался сочетанием традиционных тканей *асо-оке*⁴⁸⁰ и способов окрашивания ткани *адирэ*⁴⁸¹ с европейским модным силуэтом. Ш. Томас-Фахм создала популярный в Йорубаленде стиль *буба*, феминизировав широко распространенную в Западной Африке традиционную мужскую одежду с широкими рукавами *агбада*. Одежда Ш. Томас-Фахм была ориентирована на городских женщин, и создаваемые ею модели были пригодны для работы – одним из главных изобретений дизайнера являлась юбка из драпированной африканской ткани на молнии.

Девушки, получившие образование в миссионерской школе, в крупных городах Йорубаленда могли работать в сфере обслуживания. Они нанимались в качестве продавцов в магазины, работали в гостиницах. В 1953 г. К.К. Полсгроув, дочь американских миссионеров, переехала с родителями в Ибадан после долгого пребывания в небольших городах йоруба, и была «в восторге от городских огней» и «пульсирующего электрической жизнью города»⁴⁸². Она отмечала контрастность Ибадана, где наряду с шумным городским рынком, наполненным женщинами-торговцами, работали английские универсальные магазины Kingsway, и за «прилавками, заполненными порошком для ванн и духами, скромно стояли нигерийские продавщицы»⁴⁸³.

Для образованных женщин в Йорубаленде до 1950-х гг. были доступны профессии школьного учителя и медицинской сестры. Некоторые из них работали юристами или врачами.

⁴⁸⁰ Асо-оке – сотканная вручную ткань, дословно с языка йоруба переводится как «верхняя ткань».

⁴⁸¹ Адирэ – искусство окрашивания тканей, восходящее к доколониальной традиции йоруба. Искусство окрашивания тканей было женским занятием.

⁴⁸² Polsgrove C.C. When We Were Young in Africa, 1948–1960. P. 123.

⁴⁸³ Ibid. P. 124.

Представители образованной элиты, которые стали в начале XX в. продвигать идею о необходимости экономической занятости для женщин, во многом изменили отношение родителей к образованию их дочерей – приобретение профессии стало рассматриваться не только как гарантия будущего успешного союза, но и как путь к экономической самостоятельности. Несмотря на то, что в обществе сохранились ограничения в отношении женщин, которые пытались строить свою карьеру в политике, на государственной службе, первые профессионалы происходили именно из семей образованной элиты.

В начале XX в. юридическая карьера рассматривалась как чрезвычайно престижная. Первой женщиной в Нигерии и Западной Африке, получившей юридическое образование и занимавшейся самостоятельной юридической практикой, была Стелла Джейн Томас⁴⁸⁴, дочь крупного предпринимателя и президента Торговой палаты Лагоса Питера Дж. Томаса. В 1926 г. С. Томас отправилась в Великобританию, где в 1929 г. начала учебу в Миддл-Темпл⁴⁸⁵. В 1933 г., успешно сдав экзамены, С. Томас была принята в коллегия адвокатов⁴⁸⁶. С 1935 г. она вела юридическую практику в Лагосе, работая по широкому самому кругу вопросов. В 1943 г. С. Томас стала первой женщиной-магистратом в Нигерии⁴⁸⁷.

Профессия школьного учителя была более распространена среди женщин. Ранний колониальный период отмечен возрастающим недостатком школьных учителей, что сопровождалось постепенным

⁴⁸⁴ Томас Стелла Джейн (1906–1974 гг.) – юрист, выпускница Оксфордского университета.

⁴⁸⁵ Миддл-Темпл – одна из четырех адвокатских палат Англии.

⁴⁸⁶ *Matera M.* Black London. P. 43–44.

⁴⁸⁷ African Women Magistrate on African Progress: Views of Miss Stella Thomas on Problems Which Call for Greater Co-operation between White and Black Races // *The Crown Colonist*. 1943.

вовлечением выпускниц миссионерских школ в качестве «учеников учителей». Подобное положение подразумевало овладение учительской профессией бывшими выпускницами под надзором британских миссионеров. В 1912 г. британский учитель Семинарии для девочек Церковного миссионерского общества сообщал с радостью о том, что за последние четыре года семнадцать выпускниц школы стали учительствовать в Лагосе и внутренних районах Йорубаленда⁴⁸⁸.

В конце 1920-х–1930-е гг. количество женщин в учительской профессии росло очень медленно⁴⁸⁹, но появлялись профессионалы высокого класса – Ойинкан Абайоми, Фунмилайо Рэнсом-Кути⁴⁹⁰, Кофоворола Адемола⁴⁹¹ и др. Их отличало особое отношение к собственной социальной роли педагогов. Продолжение активной профессиональной или политической деятельности после замужества и рождения детей выделяло их среди представительниц их поколения.

К. Адемола родилась в 1913 г. в Лагосе в семье, входящей в круг местной элиты. Ее отец, Эрик Олаволу Мур⁴⁹², получил юридическое образование в Лондоне и занимался адвокатской деятельностью. Он являлся членом Законодательного совета⁴⁹³ и за свою службу был награжден Орденом Британской империи⁴⁹⁴. Мать получила школьное образование при Церковной миссионерской школе для девочек и

⁴⁸⁸ Цит по: *McIntosh M. Yoruba Women, Work and Social Change*. P. 176.

⁴⁸⁹ *McIntosh M. Yoruba Women, Work and Social Change*. P. 176.

⁴⁹⁰ Рэнсом-Кути Фунмилайо (урожд. Франсис Абигейл Олуфунмилайо Томас, 1900–1978 гг.) – педагог, активистка за права женщин, политик, мать всемирно известного музыканта Фела Кути.

⁴⁹¹ Адемола Кофоворола (урожд. Мур, 1913–2002 гг.) – педагог, первая чернокожая выпускница Оксфордского университета.

⁴⁹² Мур Эрик Олаволу – выдающийся нигерийский юрист начала XX в., адвокат, один из первых членов Законодательного совета.

⁴⁹³ Законодательный совет – законосовещательный орган в колониальной Нигерии, введенный Конституцией 1923 г.

⁴⁹⁴ *Roberts P. Black Oxford: the Untold Stories of Oxford University's Black Scholars*. Oxford: Signal Books Ltd., 2013. P. 5.

«завершающее» обучение, которое было доступно для «молодой леди» в те времена, в Великобритании⁴⁹⁵.

К. Адемола относилась к поколению просвещенных молодых людей Лагоса, для которых европейская культура и образование были естественным условием их взросления. Их образ жизни и мировосприятие соответствовали их статусу и возможностям. Они были частью субкультуры, для которой были характерны общие ценности, религия, быт, уровень образования и достаточно широкие финансовые возможности.

К. Адемола закончила Колледж Портвей в Рединге (Великобритания). По окончании обучения она мечтала продолжить карьеру в сфере образования и стать учителем несмотря на то, что отец настаивал на юридическом образовании: «Мой отец хотел, чтобы я изучала право, он сам являлся адвокатом с тридцатилетней практикой, и я могла быть уверена в хорошем начале карьеры. К тому же, это было весьма престижным – стать второй женщиной-адвокатом⁴⁹⁶ в Западной Африке»⁴⁹⁷.

Выбор профессионального пути для К. Адемолы стал сложным, о чем она особенно говорила в своем дневнике. В основе этого выбора в первую очередь лежали не идеи экономической независимости и элитарности, но во многом ее выбор был определен социальной значимостью проблемы образования и даже в некоторой степени идеей собственного мессианства: «Я ощущала острую необходимость развиваться в направлении, которое один мой африканский друг назвал «духом современного мира во всех его тонкостях», того, с чем мы вынуждены были бы сталкиваться в любом

⁴⁹⁵ Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 324.

⁴⁹⁶ Первой женщиной-адвокатом и первой женщиной-судьей в Западной Африке была Стелла Томас.

⁴⁹⁷ Moore K. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself. P. 331.

случае в силу обстоятельств. Наиболее скорым достижение своей цели я видела в сфере образования, а именно образования, которое распространяли бы африканцы, некогда имевшие возможность жить в западном мире»⁴⁹⁸. В 1935 г. К. Адемола стала первой чернокожей выпускницей Оксфордского университета, родом из Африки, получив степень в области образования и английского языка.

После возвращения в Нигерию в 1935 г. К. Адемола стала наставником и директором Квинс колледжа в Лагосе – самого прогрессивного государственного учебного заведения для девочек в это время. Положение преподавателя способствовало тому, что она имела возможность повлиять на умы молодых девушек. Ф.А. Огундипе, поступившая в Квинс колледж в 1941 г., с особенным почтением отзывалась о К. Адемоле как об одном из лучших преподавателей, личным примером вдохновлявшей девушек к получению образования. К. Адемола была для учениц в некоторой степени кумиром – «она была высоко образована, амбициозна, обаятельна и хороша собой»⁴⁹⁹.

Учителя пользовались большим уважением и имели достаточно высокий достаток. Ф.А. Огундипе, вспоминая свое детство в небольшом городе Эса-Оке, где большинство жителей были фермерами, отмечала, что учителей присылали на места миссионеры и они не были частью общины. В Эса-Оке учитель получал в пользование жилье за счет города, а также возможность работать на собственном участке земли, если желал того. Разнообразная бытовая рутина считалась ниже достоинства учителя, потому в помощники горожане назначали девушку, которая выполняла домашнюю работу – уборку дома, доставку воды и иной физический труд.

⁴⁹⁸ Ibid.

⁴⁹⁹ *Ogundipe P.A. Up-Country Girl. P. 230.*

Учитель был освобожден от какой-либо ренты и получал фиксированную заработную плату⁵⁰⁰.

Подобный порядок вещей освобождал время для углубленной работы и давал возможность сосредоточиться на профессиональных задачах. Ученики супругов Рэнсом-Кути, которые оба были педагогами, отмечали чрезвычайную аккуратность и организованность пары – если после уборки спальни комнаты Ф. Рэнсом-Кути обнаруживала, что вещи находились не на своих местах, она могла на следующий день отчитать ученика, который нес свое дежурство⁵⁰¹.

Несмотря на общее признание и престижность преподавательской профессии среди образованных женщин-йоруба, до 1940-х гг. они практически не имели возможности подняться по карьерной лестнице выше положения школьного учителя. Все значимые позиции в сфере управления образования и администрирования были заняты британскими служащими.

Больше возможностей стало появляться в конце 1940-х и в 1950-е гг. Одним из главных факторов перемен стала частичная нигеризация государственной службы и постепенное исчезновение стигмы о том, что замужняя женщина и мать не может быть профессионалом. Существенные изменения в сфере образования в Йорубаленде начались после 1955 г. с распространением бесплатного начального образования, что требовало большого количества специалистов, в том числе женщин. Для реализации программы введения всеобщего обязательного начального образования требовалась масштабная подготовка учителей.

Учебные заведения, где девочки продолжали обучаться отдельно, в качестве администраторов были поставлены женщины. До 1963 г. во главе

⁵⁰⁰ Ibid. P. 231.

⁵⁰¹ Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation: Funmilayo Ransome-Kuti of Nigeria. P. 44.

Квинс колледжа, ведущего учебного заведения для девочек в Нигерии, стояли исключительно белые женщины, назначаемые британской администрацией. В 1963 г. Ифигения Эфунджоке Кокер⁵⁰² стала первой нигерийкой, занявшей пост директора Квинс колледжа. Она происходила из обеспеченной лагосской семьи Солуаде, имевшей корни среди зажиточных землевладельцев и вождей Абеокуты. И.Э. Кокер, сама будучи выпускницей Квинс колледжа, имела прекрасное образование – после окончания средней школы она училась в Университетском колледже Дублина и получила степени бакалавра по математике, английскому языку и латыни, а также степень магистра английского языка. В статусе директора Квинс колледжа И.Э. Кокер находилась в 1963–1977 гг. и успела сделать программу обучения средней школы более ангажированной – она ввела в учебное расписание такие предметы как секретарское дело и экономику. Ученицы первые три года обучения занимались балетом и современным танцем, музыкой, изобразительным искусством. Наиболее способные девушки могли продолжать обучение по предметам цикла и сдавать международные экзамены, что давало выпускницам шанс на дальнейшую учебу в Лондонской школе музыки, Школе изящных искусств Слейда⁵⁰³ и других учебных заведениях⁵⁰⁴.

Первой женщиной из учительской среды, поднявшейся на высокие позиции в государственном аппарате, стала Фолайегбе Акинтунде-Игходало⁵⁰⁵. В 1943–1948 гг. она занималась преподаванием в Нигерии, а

⁵⁰² Кокер Ифигения Эфунджоке (урожд. Солуаде, 1924–2019 гг.) – педагог, первая нигерийка на посту директора Квинс-колледжа.

⁵⁰³ Школа изящных искусств Слейда – художественная школа Университетского колледжа Лондона.

⁵⁰⁴ First Nigerian Principal of Queen's College Efunjoke Coker Dies // The Guardian: [website]. URL: <https://guardian.ng/features/education/first-nigerian-principal-of-queens-college-efunjoke-coker-dies> (date of treatment: 24.05.2022).

⁵⁰⁵ Акинтунде-Игходало Фолайегбе (1923–2005 гг.) – учитель, активист, гражданский служащий. Первая в Нигерии женщина на посту Постоянного секретаря.

затем получила возможность повысить свою квалификацию в Великобритании. В Великобритании она изучала экономику в Королевском политехническом институте, была активной участницей ССЗА⁵⁰⁶, после возвращения в Нигерию в 1955 г. поступила на государственную службу в Министерство развития в Западной регионе, в 1957 г. была переведена в Министерство финансов. В 1959 г. Ф. Акинтунде-Игходало была назначена старшим помощником секретаря по вопросам среднего школьного образования в Министерстве образования, где она была ответственна за весь Западный регион. В 1968 г. Ф. Акинтунде-Игходало была назначена Постоянным секретарем⁵⁰⁷ Министерства образования, став первой в Нигерии женщиной, занявший такой высокий руководящий пост в государственном аппарате⁵⁰⁸.

Профессия медсестры не рассматривалась подходящей для женщины в Йорубаленде вплоть до середины 1940-1950-х гг. Это было связано с тем, что образованная элита йоруба имела ряд предубеждений о профессиях, где требовался ручной труд, предпочитая для своих дочерей иные виды занятости. В частности, в 1920-е гг. представителям образованной элиты оскорбительным казалось правило, запрещающее медсестрам носить обувь, чтобы тем самым не беспокоить пациентов лишними звуками⁵⁰⁹. До середины 1940-х гг. места младшего медицинского персонала в больницах Йорубаленда были заняты мужчинами. Профессия медицинской сестры стала приобретать популярность среди женщин только ближе к 1950-м гг.

⁵⁰⁶ *Matera M.* Black London. P. 117–118.

⁵⁰⁷ Постоянный секретарь – самый высокопоставленный государственный служащий британского правительственного министерства. В системе ранжирования государственных служащих должность постоянного секретаря соответствовала 1 классу.

⁵⁰⁸ *Denzer L., Folayegbe M.* Akintunde-Ighodalo. P. 135.

⁵⁰⁹ *Renner F.E.* Women in Health Services in Colonial Nigeria, 1880–1959 // Symposium on the Impact of Colonialism on Nigerian Women. Ibadan: University of Ibadan, Institute of African Studies, 1989. P. 93.

Биография Кофоворолы Абени Пратт⁵¹⁰, первой черной медсестры в Национальной службе здравоохранения Великобритании, с одной стороны уникальна, с другой – отражает изменившееся отношение образованной элиты к профессии медицинской сестры в 1950-е гг. Отец К.А. Пратт был против ее стремления стать медсестрой, считая профессию не подходящей для молодой женщины из хорошей семьи. Он настоял, чтобы дочь выучилась на преподавателя. К.А. Пратт прошла обучение в Объединенном миссионерском колледже в Ибадане и работала учителем в 1936–1940 гг. в Семинарии для девочек Церковного миссионерского общества в Лагосе. В 1946 г. К.А. Пратт переехала в Лондон вместе со своим мужем О. Праттом. Благодаря поддержке супруга-фармацевта она сдала в 1950 г. экзамен и получила официально квалификацию медицинской сестры. По возвращении в Нигерию в 1954 г. К.А. Пратт было отказано в работе в статусе старшей медицинской сестры; эта позиция была доступна только для британцев; но в 1964 г. она была назначена в качестве матроны⁵¹¹ при Больнице Университетского колледжа⁵¹².

В годы Второй мировой войны и послевоенный период отношение и восприятие профессии медицинской сестры в Йорубаленде менялось, что было во много связано и с британской пропагандой. В 1943 г. Объединение колониального кинематографа⁵¹³ выпустило фильм «Медсестра Адемола»,

⁵¹⁰ Пратт Кофоворола Абени (урожд. Скотт, 1915–1992 гг.) – первая черная медсестра, работавшая Национальной службе здравоохранения Великобритании.

⁵¹¹ Должность старшей медицинской сестры в Великобритании, отвечающей за младший медицинский персонал и хозяйственную организацию работы больницы.

⁵¹² Структурное подразделение Ибаданского университета, основанное в 1952 г. для обучения медицинского персонала и других специалистов в области здравоохранения.

⁵¹³ Объединение колониального кинематографа (англ. Colonial Film Unit) – британская государственная организация по созданию пропагандистских и просветительских фильмов для колониальных владений Великобритании, существовавшая с 1939 по 1955 гг.

рассказывающий об обучении и деятельности медицинской сестры Аденреле Адемолы⁵¹⁴ в годы Второй мировой войны.

Пропагандистский фильм входил в серию «Британская империя в войне» и транслировался повсеместно на территории Нигерии в годы войны⁵¹⁵. Кинокартина, призванная обеспечить поддержку британскому влиянию в колонии, также способствовала трансляции нового образа медицинской сестры – А. Адемола, дочь алаке Абеокуты, представительница аристократической семьи, в фильме проходит медицинскую практику в одной из лучших больниц Лондона. На одном из кадров, сохранившихся в коллекции Имперского военного музея, можно увидеть медсестру Адемолу в хирургическом халате, маске, работающую с инструментами. Согласно описанию под изображением, медсестра готовится к ассистированию в хирургической операции⁵¹⁶. Последние кинокадры повествуют о том, что медсестра Адемола прощается со своими британскими коллегами и отправляется в Нигерию, чтобы практиковать и распространять полученные в лондонской больнице знания⁵¹⁷. Однако доподлинно неизвестно, продолжила ли свою работу А. Адемола в Нигерии.

Изменившееся отношение к профессии медицинской сестры прослеживается и через создаваемые нарративы. В 1946 г. конкурс среди писателей западного региона Нигерии, организованный Британским Советом, выиграла Ф.А. Огундипе. Рассказ «Ничего такого милого»,

⁵¹⁴ Адемола Аденреле (р.1916–?) – нигерийская принцесса, дочь алаке Абеокуты Ладапо Адемолы, медицинская сестра.

⁵¹⁵ *Marché M.* African Princess in Guy's: the Story of Princess Adenrele Ademola // The National Archives: [website]. URL: <https://blog.nationalarchives.gov.uk/african-princess-in-guys-the-story-of-princess-adenrele-ademola/> (date of treatment: 31.10.2021).

⁵¹⁶ URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205424585> (date of treatment: 24.05.2022).

⁵¹⁷ Princess Trains as Nurse. «Nurse Ademola» Has Finished Her Training // Imperial War Museum: [website]. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205424590> (date of treatment: 24.05.2022).

представленный автором на конкурс, повествовал о девушке, которую смогла избежать насильственного брака по договоренности и покинула свою деревню, чтобы начать учиться на медицинскую сестру⁵¹⁸.

Первым практикующим врачом среди женщин в Нигерии стала в 1938 г. Элизабет Абимбола Аволийи⁵¹⁹, изучавшая медицину в Дублинском университете, в Ирландии. В Нигерии она практиковала как гинеколог и акушер. Э.А. Аволийи являлась членом Королевской коллегии врачей Великобритании⁵²⁰ и Королевской коллегии акушеров и гинекологов⁵²¹. Помимо профессиональной деятельности Э.А. Аволийи была первым президентом Лагосского отделения Национального совета женских организаций⁵²².

В военный период и послевоенные годы были расширены возможности женщин в сфере гражданской службы, и количество женщин в этом секторе постоянно увеличивалось. Изменения в сфере трудоустройства были связаны во многом с изменением курса колониальной политики Великобритании после прихода к власти Лейбористской партии в 1945 г. Новая политика правительства К. Эттли была направлена на развитие образования и социальное обеспечение, в том числе через создание рабочих мест. Значительно расширялись возможности получения образования для женщин. Они становились машинистками, бухгалтерами, телефонными операторами, т.е. занимали позиции прежде доступные

⁵¹⁸ *Itayemi F. Nothing So Sweet.*

⁵¹⁹ Аволийи Элизабет Абимбола (урожд. Акереле, 1910–1971 гг.) – первая в Нигерии практиковавшая женщина-врач.

⁵²⁰ Королевская коллегия врачей – британское общество профессиональных врачей медицины общего профиля и ее узких направлений.

⁵²¹ Королевская коллегия акушеров и гинекологов – профессиональная организация врачей, базирующаяся в Лондоне, Великобритании.

⁵²² *National Council of Women Societies* – нигерийская неправительственная женская организация, созданная в 1959 г. Состоит из сети женских независимых организаций, направленных на решение вопросов социального обеспечения и гендерного равноправия.

только для мужчин. В этот период в местных газетах часто выходили статьи, освещающие деятельность каждой «первой леди» в новых для женщин профессиях – радиовещании, фармацевтике, полиции, архитектуре⁵²³. Спектр профессий, в которых теперь могли проявить себя женщины, постоянно расширялся.

В 1955 г. в Нигерии были созданы первые полицейские женские отряды, о чем сообщается в годовом отчете Управления по делам колоний и поясняется, что «в течение года было получено разрешение на прием женщин в органы полиции»⁵²⁴. Первоначально было набрано двадцать женщин, которые прошли обучение в Южном колледже полиции, после чего их направили в Лагос⁵²⁵. Программа обучения женщин-новобранцев отличалась от программ обучения коллег-мужчин: «вместо инструкций по стрельбе, оружию и учениям по борьбе с беспорядками женщина изучает социальное обеспечение»⁵²⁶.

Документальный кинофильм «Первая в Нигерии женская полиция» повествует о создании женских полицейских отрядов в 1955 г. Фильм состоит из кадров парадного шествия женского полицейского отряда во время церемонии посвящения новобранцев, а также кадров работы женщин-полицейских. Комментатор подчеркивает, что появление женских полицейских отрядов является прогрессивной мерой, которая дала новые обширные возможности для женщин в Нигерии. В фильме акцентировано внимание на том, что женщины преодолели такие же квалификационные экзамены, что и мужчины-новобранцы, хотя не обучались пользованию

⁵²³ Denzer L. Yoruba Women. P. 28.

⁵²⁴ Nigeria, Report of 1955. L.: H.M.S.O., 1958. P. 113.

⁵²⁵ Ibid.

⁵²⁶ Nigeria, Report of 1957. L.: H.M.S.O., 1961. P. 157.

оружием и не имели права использовать его на службе⁵²⁷. Однако в фильме эта разница рассматривается как несущественное различие.

Круг задач, которые возлагались на женщин-полицейских в Нигерии, был весьма узок – они занимали нижние позиции на служебной лестнице и выполняли задания, которые были сопряжены с обеспечением дорожного движения и разрешали мелкие происшествия⁵²⁸. Так, в фильме «Первая женская полиция в Нигерии» проиллюстрирована подобная работа – женщина-полицейский разрешает ситуацию с мелким ДТП, в котором участвовало два велосипеда и помогает школьникам пересечь проезжую часть⁵²⁹.

Работа в средствах массовой информации, в первую очередь, в печатных периодических изданиях, в колониальный период в Нигерии, как и в других странах Западной Африки, оставалась прерогативой мужчин⁵³⁰. Первой женщиной в СМИ в Нигерии была Е. Ронке Аджайи, редактор газеты «Nigerian Daily Herald» в 1931–1932 гг.⁵³¹

С 1940-х гг. читательская женская аудитория в крупных городах йоруба значительно увеличилась, и некоторые издания, такие как «Daily Times», «Southern Nigerian Defender», «Nigerian Tribune» вводили отдельные женские колонки или страницы. Хильда Огунбайо (урожд. Ладипо) работала в качестве корреспондента в газете «Daily Times» в 1951–1953 гг. Она также стала редактором первого журнала для женщин «AMBER» в 1960-е гг.⁵³²

⁵²⁷ Первая женская нигерийская полиция.

⁵²⁸ Okonkwo C.O. The Police and the Public in Nigeria. L.: Sweet and Maxwell, 1966. P. 3.

⁵²⁹ Первая женская нигерийская полиция.

⁵³⁰ URL: <https://www.sources-journal.org/86> (date of treatment: 13.09.2021).

⁵³¹ Denzer L. Women in Government Service in Colonial Nigeria, 1862–1945. P. 11.

⁵³² Биографическая справка о Х. Огунбайо // Facebook*: [сайт]. URL: <https://www.facebook.com/groups/nigeriannostalgiaproject/permalink/5596079647099438/> (дата обращения: 01.11.2021).

Начало становления системы высшего образования и научно-образовательного комплекса в Нигерии пришлось на последние десятилетия колониального правления. Открытие первого колледжа университетского типа в Ибадане в 1948 г. и развитие научно-образовательного комплекса в независимой Нигерии после 1960 г., подразумевавшее создание национального архива, сети библиотек, исследовательских институтов и новых университетов, способствовали появлению собственных высококвалифицированных кадров и автохтонной академической среды. Представителями этой среды становились и некоторые женщины-йоруба, достигавшие значительных высот в академической карьере – специалист в области библиотечного дела и информации Фелиция Адетовун Омолара Огуншейе⁵³³, историк Боланле Аве⁵³⁴, философ Софи Боседе Олуволе⁵³⁵, биохимик Грейс Оладунни Тейлор⁵³⁶, Молара Огундипе⁵³⁷. В 1964 г. появилась организация «Нигерийская ассоциация женщин университета»⁵³⁸, одной из основательниц которой была Ф.А. Огуншейе. Организация была призвана объединить женщин-сотрудниц университетов Нигерии для решения проблем адаптации и усовершенствования школьных и университетских программ.

⁵³³ Огуншейе Фелиция Адетовун Омолара (урожд. Банджо, р. 1926 г.) – первая в Нигерии женщина-профессор, специалист в области библиотечного дела и информации, профессор Ибаданского университета.

⁵³⁴ Аве Боланле (урожд. Фаджембола, р. 1933 г.) – историк, профессор истории, специалист в области устной истории и истории женщин.

⁵³⁵ Олуволе Софи Боседе (1935–2018 гг.) – философ, интерпретатор философской концепции народа йоруба.

⁵³⁶ Тейлор Грейс Оладунни (р. 1937) – биохимик, вторая женщина, принятая в Академию наук Нигерии.

⁵³⁷ Огундипе Молара (1940–2019 гг.) – ученый, специалист в области нарратологии, активистка, теоретик африканского феминизма.

⁵³⁸ англ. Nigerian Association of University Women.

2.3 Традиционные виды занятости в 1860–1960 гг.

Помимо новых профессий, которые появились в Йорубленде вместе с приходом британцев, сохраняли актуальность и традиционные формы занятости – торговля, ремесленная работа, сельское хозяйство и др. Традиционная культура йоруба подразумевала разделение труда на мужской и женский. Мужчины были заняты в сельском хозяйстве и ремеслах, женщины выполняли домашнюю работу, вели розничную торговлю. Предпринимательская и производственная деятельность были естественной частью жизни женщины-йоруба и рассматривались как часть домашних занятий. Мать главного героя произведения Амоса Тутуолы «Моя жизнь в лесу духов» «вела мелочную торговлю – отправлялась всякий день поутру на базар»⁵³⁹. Именно в один из таких дней она потеряла обоих своих сыновей, когда в город ворвались враги.

Разделение труда в доколониальном Йорубаленде во многом было связано со структурой и функционированием городских центров йоруба. Йоруба – один из наиболее урбанизированных народов Западной Африки. Датировка появления йорубских городов вызывает дискуссии среди исследователей, но признается тот факт, что города у йоруба являются частью традиционной культуры и появились они до начала установления систематического контакта со странами Запада.

Городская традиция является аутентичной⁵⁴⁰. Американский антрополог У. Бэском отмечал, что урбанизация у йоруба является традиционно африканским явлением, а не результатом европейского влияния. Ее нельзя объяснить развитием колониальных административных центров, портов, копей, промышленности. Городские центры существенным образом

⁵³⁹ Тутуола А. Моя жизнь в лесу духов. С. 5.

⁵⁴⁰ Masood M. The Traditional Organization of a Yoruba Town. P. 307.

отличались от европейских городов, что было связано с тем фактом, что основой экономики йоруба традиционно было сельское хозяйство. При этом город не был «нефермерской зоной», а фермеры являлись основным населением города⁵⁴¹.

Женщины-йоруба были заняты в торговле еще до начала XX в., о чем сохранилось множество свидетельств⁵⁴². Между тем нет подтверждения тому, что в каких-либо частях Йорубаленда женщины занимались в полной мере сельским хозяйством, что было характерно для многих других культур Западной Африки⁵⁴³. Женщины могли выступать в качестве помощниц⁵⁴⁴. В качестве домохозяек они посещали уголья своих мужей, собирали топливо, дикие фрукты, листья. В тех случаях, когда они помогали в сборе урожая, который не предназначался для домашнего потребления, муж выделял им некую долю в качестве оплаты труда⁵⁴⁵.

В сельском хозяйстве в основном были заняты мужчины, что Н. Сударкаса объясняла тем фактом, что фермерские уголья располагались за пределами города, от трех до пятнадцати миль⁵⁴⁶. В условиях междоусобных войн, поглотивших Йорубаленд в XIX в., именно города были наиболее безопасным местом, а основной мишенью захватчиков и похитителей были именно фермерские земли вне городов⁵⁴⁷.

Значительным было влияние колониализма на женщин-йоруба, которые, оставаясь активными участниками экономической деятельности, должны были постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям.

⁵⁴¹ *Bascom W. Urbanization Among Yoruba. P. 448.*

⁵⁴² Первые свидетельства о работе женщин-йоруба в торговле относятся к 1820-м гг. Например, в «Журнале второй экспедиции во внутренние районы Африки» Х. Клэппертона и Р.Л. Ландера.

⁵⁴³ Например, игбо, акан.

⁵⁴⁴ *Johnson S. The History of the Yorubas. P. 101, 103.*

⁵⁴⁵ *Кочакова Н.Б. Священный Иле-Ифе. С. 147.*

⁵⁴⁶ *Sudarkasa N. Where Women Work. P. 31.*

⁵⁴⁷ *Johnson S. The History of the Yorubas. P. 450.*

Характер этого влияния активно обсуждался исследователями⁵⁴⁸, их мнения часто были противоположны друг другу.

Установление колониального государства, вероятно, способствовало лишь укреплению сложившейся прежде системы разделения труда, где мужчины были заняты в сельском хозяйстве, а женщины – в торговле. Одним из важнейших факторов развития экономики Йорубаленда была коммерциализация сельского хозяйства, начавшаяся во второй половине XIX в. Этот процесс был связан, в первую очередь, с возникновением в Западной Европе высокого спроса на пальмовое масло, имевшее самый широкий спектр использования, прежде всего в промышленности⁵⁴⁹. Также одним из наиболее важных экспортных культур было какао. В конце XIX в. большим спросом европейских компаний стал пользоваться каучук; в Западной Европе он получил разнообразное применение, в основном – в автомобильной промышленности⁵⁵⁰. В период 1860–1890 гг. внешняя торговля Йорубаленда была весьма неустойчивой по своим показателям вследствие междоусобных войн и отсутствия необходимой транспортной коммуникации. Стабильный рост товарных оборотов наблюдался в последнее десятилетие XIX в.⁵⁵¹ Увеличение объемов экспорта сельскохозяйственной продукции естественным образом закрепляло положение мужчин, не имеющих образования и квалификации, как основных работников этого сектора экономики.

Крупная оптовая торговля в Йорубаленде в конце XIX в. была взята под контроль европейских компаний, обеспечивающих товарооборот. После 1890 г. изменилась политика Великобритании в отношении новой элиты йоруба, представители которой выступали посредниками в торговле.

⁵⁴⁸ *McIntosh M.* Yoruba Women, Work and Social Change. P. 148.

⁵⁴⁹ *Ekundare R.O.* An Economic History of Nigeria, 1860–1960. P. 79.

⁵⁵⁰ *Ibid.* P. 80.

⁵⁵¹ *Ibid.* P. 93.

Вытеснение мужчин-йоруба из крупной торговли было результатом возросшей конкуренции европейских фирм и в целом изменением колониальной политики в отношении местного населения, подвергавшегося дискриминацией по расовому признаку. Женщины, занимавшиеся розничной торговлей, выступали в качестве потребителей, распространявших продукцию непосредственно на локальных рынках. Мужчины-йоруба могли участвовать в оптовой торговле, становясь представителями европейских компаний.

Занятость женщин-йоруба в торговле в колониальный период была практически повсеместной. Н. Сударкаса, исследуя трудовую деятельность женщин в Ибадане, Ойо, Огбомошо и Иво в начале 1960-х гг., пришла к выводу, что практически все женщины, так или иначе, были вовлечены в торговлю разного уровня⁵⁵². Женщины-торговцы не были некой отдельной группой внутри сообщества, подобный вид занятости был распространен повсеместно. Исследователь отметила, что не существовало «какого-либо кодекса этики, который можно как-либо прописать, не отдельных прерогатив, не какого-либо специального статуса, каким-либо образом выделяющего женщин-торговцев среди других женщин»⁵⁵³. Перепись населения Лагоса 1950 г. показала, что из 39 тысяч горожан, занятых в торговле, 80% составляли женщины⁵⁵⁴.

Занятость в торговле была мало связана с экономическим статусом, не имела прямой связи с тем, в каком типе брака женщина состояла. А.Л. Мабогундже отмечал, что в начале 1960-х для женщины-йоруба могли существовать лишь две причины, по которым она не была занята в торговле: либо ее статус в семье не позволял ей покидать дом на

⁵⁵² Sudarkasa N. Where Women Work. P. 2.

⁵⁵³ Ibid.

⁵⁵⁴ Population Census of Lagos, 1950. P. 7.

длительное время (если она была единственной или младшей женой), либо она еще не имела достаточных средств для аренды торговой площадки⁵⁵⁵.

В период колониализма существенным изменениям подверглась структура рынка, особенно в Лагосе, где присутствие европейских предпринимателей и компаний было наиболее ощутимым. С появлением новых торговых площадок, розничных магазинов, страховых компаний, банков, офисов усложнилась иерархия в сфере торговли. Однако, как отметил А.Л. Мабогундже, на протяжении всего колониального периода традиционные городские рынки сохраняли свое прежнее значение и продолжали функционировать. Так, в 1898 г. в Лагосе существовало 16 рынков, на которых торговали преимущественно женщины. Несмотря на урбанизацию и другие социальные изменения рынки оставались важнейшей частью экономической жизни Йорубаленда⁵⁵⁶.

Согласно исследованиям экономиста Э. Бозеруп к концу колониального периода среди женщин примерно 20% из заданной выборки не получали никакой финансовой помощи от своих мужей, а 48% – получали от мужчин помощь только в виде продуктов питания⁵⁵⁷. Средства, полученные от торговли, женщины направляли на различные нужды – образование детей, помощь старшим родственникам. То, насколько отличалось понимание экономической роли женщины в семье у йоруба от британских представлений, можно проследить в петиции 1938 г., которая была направлена правителю Ибадана и городскому совету от «Союза женщин-торговцев хлопчатобумажными изделиями»⁵⁵⁸. В петиции женщины обращались к власти: «Несмотря на то, что мы – женщины, мы имеем обязанности, так же как и мужчины; мы кормим наших детей,

⁵⁵⁵ *Mabogunje A.L. The Market Woman. P. 14–15.*

⁵⁵⁶ *Mabogunje A.L. The Evolution and Analysis of the Retail Structure in Lagos, Nigeria. P. 307.*

⁵⁵⁷ *Boserup E. Woman's Role in Economic Development. P. 42.*

⁵⁵⁸ англ. the Union of Women Traders in Cotton Goods.

отправляем их в школы, и поддерживаем наших матерей и отцов; и платим налоги за наших старших или не имеющих работы мужчин. В этой стране не существует такой практики, как это могло бы быть где-то еще, чтобы мужья обеспечивали своих жен; здесь женщины должны работать и зарабатывать не только для самих себя, но своих детей и других зависимых от них членов семьи»⁵⁵⁹.

Т. Фалола отмечал, что представление о том, что школьное обучение для детей является хорошей инвестицией, которая впоследствии принесет положительный результат, было достаточно широко распространено среди женщин-йоруба⁵⁶⁰. Начальное образование вплоть до 1950-х гг. было платным, и в полигамных семьях, как правило, женщины несли расходы по обучению детей. Р.Д. Фатойе, проходившая обучение в начальной школе в конце 1930-х – начале 1940-х гг., писала, что «некоторые дети бросали школу, потому что их родители не могли оплатить обучение» и с благодарностью вспоминала свою мать и сестер, которые «помогли маме платить за обучение»⁵⁶¹. С введением системы государственной поддержки образование стало более доступным, но траты на школьные принадлежности и униформу сохранились. Среднее образование в школах-интернатах было дорогим и малодоступным на протяжении всего колониального периода.

Необходимость иметь самостоятельный доход для женщин в обществе йоруба была обусловлена также ее обязательствами перед родственной группой. Женщины вносили самостоятельный вклад в различные

⁵⁵⁹ Цит. по: *Berger I. Women in Twentieth-Century Africa*. P. 12.

⁵⁶⁰ *Falola T. Gender, Business and Space Control: Yoruba Market Women and Power // African Market and Economic Power: the Role of Women in African Economic Development (Contributions in Afro-American and African Studies) / Ed. B. House-Midamba, F.K. Ekechi. N. Y.: Praeger, 1995. P. 24.*

⁵⁶¹ URL: <https://opinion.premiumtimesng.com/2018/10/06/my-mothers-memoirs-education-of-rural-girls-in-early-20th-century-ekiti-by-bunmi-fatoye-matory> (date of treatment: 25.05.2022).

церемонии и празднования, проводимые внутри линиджа или компаунда, к которому они принадлежали⁵⁶². Б.В. Ходдер высказывал точку зрения о том, что занятие торговлей для женщин-йоруба было в большей степени способом организации социальной жизни, чем исключительно источником дохода для существования. Он писал: «Розничная торговля в Йорубаленде – это навык, развлечение и необходимость одновременно»⁵⁶³. Торговля представляла собой естественную часть социальной жизни женщин – на рынках они общались, поддерживая дружественные и семейные связи.

На основе группы локальных антропологических исследований, проведенных на территории Йорубаленда с конца 1940-х по 1960-е гг., исследователь М. К. Макинтош выделила три уровня торговли, в которые были вовлечены женщины-йоруба:

1. мелкая розничная торговля на локальных рынках, имевшая наибольшее распространение;
2. оптовая торговля и посредничество;
3. экспортная торговля и торговля на дальние расстояния⁵⁶⁴.

М.К. Макинтош отмечала, что последний вид торговли был мало распространен среди женщин и подразумевал экспортную торговлю вдоль побережья Западной Африки, в то время как торговля с Европой и Америкой контролировалась исключительно крупными иностранными компаниями⁵⁶⁵.

Одной из наиболее распространенных форм женской торговли в колониальный период была продажа продуктов питания, ее осуществляли разносчицы. Стремительная урбанизация в Йорубаленде в последние десятилетия колониализма, ставшая, по мнению А. Л. Мабогундже, самым

⁵⁶² *Sudarkasa N. Where Women Work. P. 128.*

⁵⁶³ *Hodder B.W., Ukwu U.I. Markets in West Africa. P. 50–51.*

⁵⁶⁴ *McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 150.*

⁵⁶⁵ *McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 150.*

главным результатом политического присутствия европейцев⁵⁶⁶, способствовала тому, что большое количество людей находились вне дома большую часть дневного времени. Школьники, учителя, государственные служащие, другие торговцы были потенциальными клиентами тех, кто предлагал готовую еду на улицах города.

В основном разносчицами становились молодые девушки, помогавшие своим матерям в торговле. В конце 1920 – начале 1930-х гг. Ф. Акинтунде-Игходало, школьницей, помогала матери и разносила продукцию, произведенную на семейной ферме⁵⁶⁷. Художница Нике Дэвис-Окундаё⁵⁶⁸, детство которой пришлось на конец 1950-х гг., в возрасте 7 лет потеряла маму и бабушку, и ее опекуном стала прабабушка Ибитола. Основным занятием Ибитолы было ткачество, но она имела дополнительный доход от уличной торговли. По воспоминаниям Н. Дэвис-Окундаё родственница собирала листья для переноски приготовленной еды, которые девочка в свою очередь должна была предлагать другим уличным торговцам: «Подносы, которые мы носили на головах были сделаны из дерева. Они были очень тяжелыми. Вес моего подноса был три килограмма. Через какое-то время волосы на макушке моей головы перестали расти, и у меня появилась проплешина»⁵⁶⁹. Помимо того, что труд разносчиц был физически сложным, занятие уличной торговлей, по мнению Н. Дэвис-Окундаё, не соответствовало социальной норме: «Детям было зазорно продавать что-то на глазах у всех. Это означало, что их матери не могут позаботиться о них. Когда кто-то хотел купить то, чем ты торгуешь, он подзывал тебя к себе. Люди могли оскорбить и обидеть.

⁵⁶⁶ *Mabogunje A.L. The Evolution and Analysis of the Retail Structure in Lagos, Nigeria. P. 304.*

⁵⁶⁷ *Denzer L., Folayegbe M. Akintunde-Ighodalo. P. 10.*

⁵⁶⁸ Дэвис-Окундаё Нике (р. 1951 г.) – нигерийская художница, специалист по традиционному искусству создания и окрашивания тканей адирэ.

⁵⁶⁹ *Vaz M.K. The Woman with the Artistic Brush. P. 6.*

Они могли прогнать прочь, потому что им казалось, что твой товар слишком дорог»⁵⁷⁰.

Важным фактором развития женской торговли и предпринимательства стало строительство железной дороги, начавшееся в интересах британского колониального правительства в конце XIX в. В 1896 г. был проложен путь, соединивший Лагос и Ибадан. Постепенное расширение железнодорожной сети повлияло на торговую деятельность женщин, создав для них условия для большей мобильности, возможности для передвижения между городами и увеличения объемов продаваемых товаров. Женщины, вышедшие замуж за работников железной дороги, имели ряд преимуществ; они часто были свободны от уплаты денежных средств на передвижения, что в свою очередь способствовало сохранению некоторых капиталов и большей мобильности⁵⁷¹.

Эстер Бисойе Теджуосо⁵⁷², достигшая успеха в предпринимательстве в 1950-х гг., начала торговую деятельность в начале 1930-х гг., имея скромный капитал. Будучи женой сотрудника железной дороги, она беспрепятственно занималась перевозкой и торговлей текстиля и пищевых продуктов из Зарии в Лагос, а впоследствии и импортных промышленных товаров. В 1950-е гг. Э.И. Теджуосо стала успешным предпринимателем, агентом Объединенной Африканской Компании⁵⁷³ в Лагосе, что было весьма необычным для женщины. Впоследствии Э.И. Теджуосо создала

⁵⁷⁰ Ibid.

⁵⁷¹ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work, and Social Change. P. 162.

⁵⁷² Теджуосо Эстер Бисойе (1916–1996 гг.) – предприниматель, первая в Нигерии женщина-производитель промышленных товаров.

⁵⁷³ Объединенная Африканская Компания – крупная британская компания, которая на протяжении XX в. занималась торговлей преимущественно со странами Западной Африки.

собственное промышленное предприятие, став первой в Нигерии женщиной-промышленником⁵⁷⁴.

Предпринимательскому успеху некоторых женщин-йоруба также способствовало появление на нигерийском рынке новых товаров, импортируемых из Европы. Исследователь К. Барбер описывала историю Айантайо из Окуку, штат Осун, которая начинала свою торговую деятельность в 1917–1922 гг. и имела небольшой начальный капитал. Первоначально она включилась в торговлю пальмовым маслом и орехами кола, как многие женщины-йоруба. Впоследствии она перешла к продаже более перспективной продукции, импортных алкогольных напитков⁵⁷⁵. К. Барбер отмечала, что это был принципиально новый вид торговли и он не имел гендерной определенности, что открывало широкие возможности. Айантайо достаточно быстро осознала потенциал, который давала новая транспортная сеть, и построила свой дом и магазин недалеко от железнодорожной станции⁵⁷⁶.

Хумуани Алага⁵⁷⁷, одной из самых богатых женщин Нигерии 1950-х гг., начала заниматься торговлей с ранних лет. Она родилась в семье мусульман, специализировавшихся на продаже текстильных товаров, и помогала родителям, в том числе участвуя в торговых экспедициях в Йорубаленде. Не имея формального школьного образования, Х. Алага отлично считала в уме и самостоятельно вела дела с 16 лет. В 1928 г. она уже имела собственный магазин по продаже текстиля на одной из торговых улиц Ибадана, где доминировали европейские компании. В 1953

⁵⁷⁴ *Tejuosho L.* In Memory of Chief (Mrs) Esther Bisoye Tejuoso // Facebook*: [website]. URL: <https://fb.watch/3IY0Ki03pL> (date of treatment: 02.11.2021).

⁵⁷⁵ *Barber K.* I Could Speak until Tomorrow: Oriki, Women, and the Past in a Yoruba Town. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1991. P. 231.

⁵⁷⁶ *Ibid.* P. 234.

⁵⁷⁷ Алага Хумуани (ок. 1900–1993 гг.) – предприниматель, активистка, филантроп, меценат.

г. Х. Алага сотрудничала в Ибадане с рядом известных европейских компаний по продаже текстиля и других товаров⁵⁷⁸. Помимо собственно предпринимательской деятельности Х. Алага была активна в политической и социальной жизни города, выступала как правозащитница и меценат.

В среде йоруба производство тканей было занятием мужчин и женщин. Окрашивание тканей было исключительно женским ремеслом. Наибольшее распространение в XIX в. – 1940-е гг. получила техника окрашивание адирэ (в буквальном переводе с языка йоруба: связывать и окрашивать). Главным центром производства и окрашивания адирэ в колониальный период стала Абекута. Дж. А. Байфилд указывала, что в Абекуте процесс создания, окрашенной в цвет индиго ткани, представлял собой целую индустрию, где было задействовано большое количество людей⁵⁷⁹.

Свидетельства того, что окрашивание тканей было интегрировано в местную экономику уже в 1860-е гг. можно обнаружить в книге британского путешественника Р.Ф. Бертон «Абекута и гора Камерун»⁵⁸⁰. Расписные ткани в конце XIX – начале XX вв. обеспечивали практически весь внутренний потребительский рынок в Нигерии и шли на экспорт. В 1920–1930-е гг. объемы производства окрашенных тканей постепенно сокращались, что было связано с общим падением уровня цен на товары в Йорубаленде. Мировой кризис 1929 г. привел к упадку производства местных тканей: большая часть потребителей были вовлечены в экспортную торговлю. Красильщицы находили новые способы сделать процесс окрашивания более дешевым, используя гидроксид натрия. Тем не

⁵⁷⁸ URL: <https://www.vanguardngr.com/2014/02/humuanis-life-pride-muslims-jadesola-oyewole> (date of treatment: 03.06.2022).

⁵⁷⁹ Byfield J.A. The Bluest Hands. P. 12.

⁵⁸⁰ Burton R.F. Abeokuta and the Cameroons Mountain: an Exploration. L.: Tinsley Brothers, 1863. P. 160.

менее, к 1940-м гг. ткани, расписанные в технике адирэ, были вытеснены более доступными импортными аналогами⁵⁸¹.

⁵⁸¹ *Byfield J.A. The Bluest Hands. P. 202.*

ГЛАВА 3 ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА В ЙОРУБАЛЕНДЕ В КОНТЕКСТЕ ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Проблема власти в обществе йоруба и гендерные отношения

Одним из важнейших вопросов в теории гендерных отношений является вопрос о власти. Проблема власти изучалась в разных аспектах и ракурсах, но она до сих пор является одним из наиболее сложных и непознанных феноменов человеческого общества. В традиционном, классическом понимании, феномен власти отождествлялся с властью политической. В современном научном знании сформировалась иная точка зрения на природу власти и властных отношений. Власть следует рассматривать не только как ключевое понятие политологии и сферы политики в целом. Ее значение и смысл выходят далеко за рамки данной науки, пронизывая все вертикали и горизонтالي социальных структур и связей.

Концепция власти, предложенная французским философом М. Фуко, опровергает мысль о том, что власть имеет в основном репрессивные свойства, а ее формы и виды ограничиваются политической властью. Основной причиной несостоятельности классических концепций М. Фуко полагает отождествление власти с властью государства и всех институтов с ним связанных – армии, полиции, судов. Власть не связана напрямую с экономическими ресурсами общества, она не сосредоточена в руках какого-то одного субъекта, но расщеплена, вездесуща⁵⁸².

С точки зрения французского философа власть не представляет собой некий определенный социальный институт или структуру, но скорее является названием для стратегической ситуации, сложившейся в данном

⁵⁸² Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. С. 97.

обществе. Таким образом, отношениями власти становятся не только отношения личности и государства, но и отношения мужчины и женщины, человека, обладающего знанием и незнающего и т.д. Отношения власти зависят от такого, какими ресурсами обладает субъект по отношению к другому субъекту, этих ресурсов не имеющему или имеющему в ограниченном количестве. Отношения власти не являются раз и навсегда устоявшимися, но постоянно изменяются. Они представляют собой скорее игру подвижных отношений неравенства. Власть, с точки зрения М. Фуко, носит распыленный, «капиллярный» характер и реализуется на уровне «микропрактик» повседневной жизни, с постоянно меняющимися конфигурациями отношений господства и подчинения. Данная концепция также подразумевает возможность осуществления власти не только с помощью подавления, но и с помощью иных средств: экономических рычагов, авторитета, знания и т.д.

Во многом благодаря философским идеям М. Фуко гендерные отношения получили статус отношений, основанных на принципах власти. По мнению американского социолога М. Киммела, власть является центральным вопросом в теории гендера, объясняя различия между полами не как природой заданные константы, а как меняющиеся от культуры к культуре или в исторической перспективе конструкции⁵⁸³. Гендерные отношения в таком срезе рассматриваются как социально организованные отношения власти и неравенства.

Австралийский социолог Р. Коннел в работе «Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика» выдвинул идею о том, что власть, выражающаяся как в прямой силовой структуре, так и с помощью организационного контроля, в большей степени находится в распоряжении мужчин. Но при этом власть мужчин не распространяется равномерным

⁵⁸³ Киммел М. Гендерное общество. М.: РОССПЭН, 2006. С. 16.

покровом по всем участкам социальной жизни. При некоторых обстоятельствах женщины обладают властью, при других власть мужчин рассеивается, ослабляется или оспаривается. Некоторые социальные институты традиционно контролировались женщинами: образование для девочек, дружеские социальные сети и др. Применительно к мужчинам, Р. Коннел так же идентифицирует комплекс социальных институтов, которые им подвластны. Эти институты, как правило, являются «ядром» социальной структуры, в противовес паттернам власти, находящимся на периферии и контролируемым женщинами⁵⁸⁴.

Российский антрополог М.Л. Бутовская в работе «Антропология пола» отмечает, что современная наука не обладает данными ни об одном обществе, в котором властные функции систематически осуществлялись женщинами и в которых политические решения были бы устойчивой прерогативой женщин⁵⁸⁵. Иными словами, современная наука не находит матриархальных обществ ни в настоящем, ни в прошлом. Однако М.Л. Бутовская также отмечает, что в обществах, где женщины полностью отстранены от контроля над ресурсами и благами, их социальный статус существенно снижен, а там, где мужчины и женщины в равной степени контролируют распределение материальных благ, статус женщин близок к мужскому⁵⁸⁶. Доминирование женщин в публичной сфере, за пределами семьи, прежде всего в политической сфере, представляется явлением редким, что объясняется репродуктивными ограничениями, которые, как правило, наступают с получением политической власти⁵⁸⁷.

Вопрос о том насколько применимы западные идеи о гендере и властных отношениях к другим регионам и в первую очередь Азии и

⁵⁸⁴ Коннел Р. Гендер и власть. С. 132.

⁵⁸⁵ Бутовская М.Л. Антропология пола. С. 213.

⁵⁸⁶ Там же. С. 215.

⁵⁸⁷ Там же. С. 222.

Африки оспаривался теоретиками постколониального феминизма. В рамках данного течения были подвергнуты критике западные концепции гендера как универсальной и находящейся вне какой-либо культуры категории. Основным тезисом, который был выдвинут исследователями данного направления, была идея о том, что опыт небелой женщины сильно отличался и отличается, от опыта белой женщины. Американский исследователь нигерийского происхождения О. Ойевуми в работе «Изобретение женщины» оспаривает основные тезисы гендерной теории, сложившейся в исследованиях западных авторов. На примере культуры народа йоруба она высказывает мысль о том, что для данной культуры категории гендера не применимы, гендер не является фундаментом социальной организации для общества йоруба, а категории «женщина» и «мужчина» не выступают по отношению друг к другу в качестве антитезы. Одним из наиболее важных тезисов, выдвигаемых О. Ойевуми, является мысль о том, что подчиненность женщины мужчине не является универсальным культурным явлением. Изучая историческое наследие и языковую систему йоруба, исследователь пришла к выводу о том, что отношения власти и социальная иерархия в обществе йоруба строились независимо от половой принадлежности⁵⁸⁸. Н. Сударкаса указывала, что в обществе йоруба гендерные роли не находились в положении подчинения и противостояния, но обладали нейтральным статусом и дополняли друг друга⁵⁸⁹.

В обществе йоруба женщины традиционно были активными участницами социальной, духовной, экономической и политической жизни общества. Н. Мба утверждала, что сохранились сведения, согласно которым некоторые политические центры, такие как Ойо, Ондо, Иле-Ифе

⁵⁸⁸ Oyewumi O. The Invention of Women Making an African Sense of Western Gender Discourses. P. 12.

⁵⁸⁹ Sudarkasa N. The Status of Women in Indigenous African Societies. P. 93.

и др., называли в качестве своих основателей женщин. В их устной истории остались сведения о существовании в прошлом самостоятельных женщин-правителей, которые не были регентами, а правили от своего имени⁵⁹⁰. М.К. Макинтош указывает, что из-за специфики йорубских имен, по которым не всегда возможно определить половую принадлежность носителя, установить то, насколько частым было данное явление, невозможно⁵⁹¹.

Б. Аве указала на тот факт, что ситуация, при которой женщина занимала позицию правителя, является в истории йоруба исключением: общество йоруба имело патрилинейную структуру, и женщины в редком случае становились главой линиджа (позиция вождя была выборной). Исследователь указала на тот факт, что устная традиция йоруба сообщает о нескольких случаях практики женского правления в прошлом, однако за последние два столетия не было ни одного эпизода нахождения женщин на позиции вождя⁵⁹².

О. Ойевуми описала процесс создания политической истории Ойо⁵⁹³ с помощью введенного ею термина *патриархализации* – ситуации, при которой регистраторы, составлявшие списки правителей державы Ойо, в ситуации, когда гендерная определенность имени ставилась под сомнение, описывали эти имена и фигуры как мужские. Аналогичным образом многие другие категории, не имеющие в языке йоруба определенной гендерной принадлежности, при трансляции в английский язык превращались в термины, имеющие гендер, а именно – мужской. В качестве примера О. Ойевуми привела изменение таких слов как Омо

⁵⁹⁰ Mba N.E. Nigerian Women Mobilized. P. 2–3.

⁵⁹¹ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work and Social Change. P. 217.

⁵⁹² Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 196.

⁵⁹³ Ойо – государство йоруба, располагавшееся на территории современного восточного Бенина и западной Нигерии.

(потомки) в sons (сыновья), aburo/egbon (сиблинги) – в brothers (братья), oba и alaafin – в king (король)⁵⁹⁴.

Анализируя список правителей державы Ойо из 39 имен, составленный С. Джонсоном на основе его бесед с арокином, традиционным хранителем устной истории йоруба, О. Ойевуми пришла к выводу о том, гендерная определенность имен алафинов возникла как результат идеологических и мировоззренческих установок самого С. Джонсона, а не являлась объективной реальностью. Британский историк Р. Ло утверждал, что проблема записи устной истории С. Джонсоном является систематической и состоит в том, что помимо возможных фальсификаций, записанные тексты могут иметь определенные искажения информации, зависящие от мировоззрения автора, его личных мотивов. Исследователь обращал внимание, что запись устной истории появляется в результате диалога между «грамотным историком» и хранителем устной истории, где первый задает вопросы, создавая направленность беседы⁵⁹⁵.

Другой проблемой переноса устной истории в рамки записанного текста является проблема перевода с языка йоруба на английский язык. По причине того, что С. Джонсон не зафиксировал те вопросы, которые он задавал арокину, реконструировать их беседу не предоставляется возможным. Однако О. Ойевуми предположила, что С. Джонсон, задавая вопросы о правителях, использовал термины из языка йоруба, такие как *оба* и *алафин*, которые не имеют категории рода, но подразумевал в качестве правителей именно мужчин. Впоследствии в его текстах *оба* и *алафин* стали синонимом английскому слову *king*, которое уже обладает определенной гендерной спецификой⁵⁹⁶.

⁵⁹⁴ Oyewumi O. Making History, Creating Gender. P. 33.

⁵⁹⁵ Law R. How Truly Traditional is Our Traditional History?. P. 199.

⁵⁹⁶ Oyewumi O. Making History, Creating Gender. P. 34.

Историк Р. Ло задался вопросом о том, насколько действительно традиционной, передаваемой из поколения в поколение, является история, записанная С. Джонсоном. Исследователь пришел к выводу, в частности, что список правителей с указанием их половой принадлежности, который преподносился автором как первоисточник, является на самом деле созданием автора, а не частью устной истории⁵⁹⁷.

С точки зрения О. Ойевуми принципиально важно учитывать, что С. Джонсон имел определенные взгляды на положение мужчин и женщин и это прямым образом повлияло на его исторический труд. О. Ойевуми отмечает, что С. Джонсон был осведомлен о том, что некоторые имена и категории в языке йоруба не имеют гендерной принадлежности, но его взгляды были сформированы западноевропейской культурой и основывались на тех же ценностях, которые были присущи викторианской эпохе, а потому для него естественным было понимание того, что публичная власть могла принадлежать только мужчине.

Традиция женского самостоятельно правления к 1800 г., согласно исследованиям М.К. Макинтош, полностью исчезает⁵⁹⁸. Более распространенным явлением в XIX в., а на некоторых территориях в начале XX в., было, когда женщина из правящей династии становилась регентом. Регентом, как правило, становилась старшая дочь умершего короля, и обычно период ее правления длился около шести месяцев, с периода несения траура до момента назначения нового правителя. Если назначение правителя по каким-то причинам откладывалось, женщина могла находиться в своей должности больший промежуток времени. Женщина-регент имела все регалии короля и воспринималась как правитель. Однако

⁵⁹⁷ Law R. How Truly Traditional is Our Traditional History?. P. 213.

⁵⁹⁸ McIntosh M.K. Yoruba Women, Work and Social Change. P. 217.

на ее деятельность налагался ряд табу. Например, она не могла носить официальное царское одеяние в период менструации⁵⁹⁹.

С. Джонсон в работе «История йоруба: с древнейших времен до установления британского протектората» описал традиционные институты власти империи Ойо, упомянув и о женщинах. Историк основывался на устных сведениях, которые дошли до него, хотя уже к 1837 г. империя Ойо окончательно пала⁶⁰⁰. В работе он приводит список титулов, которыми женщины могли обладать во дворце алафина (титул правителя в империи Ойо) и называет их «леди при дворце». Они жили в компаунде правителя или рядом с ним, каждая из них соблюдала ряд определенных обязательств. Обязанности, налагаемые на женщин при дворце, давали им некоторую власть, которая в каждом отдельном случае обладала специфическими особенностями и степенью распространенности.

Условно С. Джонсон делит женщин на четыре категории: женщины высшего ранга, жрицы, женщины прочих рангов и королевские жены. Сведения, представленные автором весьма скудные, и ограничиваются, как правило, перечислением функций той или иной «леди» при дворце алафина.

По мнению историка наибольшим авторитетом обладали Ийа Оба⁶⁰¹, «официальная мать» правителя, и Ийакере⁶⁰², вторая «официальная мать»⁶⁰³.

Ийа Оба, как правило, не была родственницей правителя и избиралась королевским советом из самых знатных и пожилых представительниц правящей династии. Это была своеобразная должность, наделенная сакральным смыслом. Избранная на эту роль женщина часто выполняла

⁵⁹⁹ Ibid.

⁶⁰⁰ Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации. С. 58.

⁶⁰¹ The Iya Oba.

⁶⁰² The Iya kere.

⁶⁰³ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 63.

обязанности жрицы верховного божества и хранительницы царского погребального облачения⁶⁰⁴.

Кровной матери при правителе, как правило, не было, что было связано с традицией, согласно которой мать наследного принца должна была умереть в дни погребальных церемоний. Если по какой-либо причине правитель получал власть, а его мать к этому времени была жива, она должна была быть похоронена со всеми почестями. Погребение осуществлялось в доме ее родственников на территории города, а обитатели дома получали особое почтение.

Данную традицию историк С. Джонсон объяснял тем, что алафин был фигурой божественной, оторванной от земной жизни, что выражалось в целом комплексе прочих обрядов и практик. Наличие живой матери, которая произвела его на свет, лишало правителя ореола сакральности⁶⁰⁵. Исследователь Л.Д. Семлей объяснила вынужденный суицид матери алафина наличием в обществе йоруба традиции почитания родителей, что выражалось, в том числе, в коленопреклонении перед ними. Правитель Ойо находился на самом верху социальной структуры, и его положение не позволяло ему преклоняться перед кем-либо⁶⁰⁶.

В период, когда наследный принц был фактическим соправителем при живом отце-алафине, его мать носила титул Ийалагбон⁶⁰⁷ и обладала большим влиянием во дворце, контролируя часть города⁶⁰⁸. Тесно связанной с фигурой Аремо⁶⁰⁹ (кронпринца) С. Джонсон называет

⁶⁰⁴ Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации. С. 184.

⁶⁰⁵ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 63.

⁶⁰⁶ Semley L.D. Mother is Gold, Father is Glass, Gender and Colonialism in a Yoruba Town. Bloomington: Indiana University Press, 2011. P. 34.

⁶⁰⁷ The Iyalagbon.

⁶⁰⁸ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 64.

⁶⁰⁹ Aremo.

женщину с титулом Орун-кумефун⁶¹⁰, но не указывает, какие именно функции она выполняла во дворце.

Ийа кере также обладала обширной властью во дворце. Она несла ответственность за сокровищницу правителя, во время церемонии коронации возлагала на голову будущего правителя венец. Для выполнения функций «официальной матери» Ийакере давала обет безбрачия, тем самым ограничивая свою репродуктивную функцию. М.К. Макинтош рассматривала возложение венца на голову правителя как символ ограничения царской власти. Политическое мышление йоруба основывалось на убежденности в том, что справедливое правление должно черпаться из двух противоположных друг другу начал одной пары, что обычно ассоциируется с парой мужчина-женщина. Таким образом, женщина становилась в некоторой степени гарантией гармонизации отношений между правителями и его народом, а также на символическом уровне ограничивала его власть⁶¹¹.

Аре-орите⁶¹² идентифицирована С. Джонсоном как слуга и помощница алафина. В ее круг задач входили проверка качества приготовленной для правителя еды, убранство его спального места и мелкие бытовые вопросы. Л.Д. Семлей писала, что Аре-орите, по всей вероятности, была рабыней по своему происхождению⁶¹³. Во время публичного появления алафина на троне, она находилась рядом с правителем наряду с Ийакере, и должна была по необходимости выполнять мелкие поручения. В 1826 г. шотландский путешественник Х. Клаппертон, автор первого письменного свидетельства о старом Ойо, по всей вероятности встречал Аре-орите,

⁶¹⁰ The Orun-kumefun.

⁶¹¹ *McIntosh M.K.* Yoruba Women, Work and Social Change. P. 218.

⁶¹² The Are-orite.

⁶¹³ *Semley L.D.* Mother is Gold, Father is Glass, Gender and Colonialism in a Yoruba Town. P. 35.

которую описывал как женщину, которая всегда находилась при правителе и носила с собой орехи кола и плевательницу⁶¹⁴.

Помощницей при правителе С. Джонсон называет Ийале-агбо⁶¹⁵, основная задача которой заключалась в содержании аптечки алафина – «его порошки и настои были ее заботой»⁶¹⁶.

Ийамоде⁶¹⁷, как и другие женщины при дворе правителя, проживала на территории компаунда правителя, но ее обязанности не были напрямую связаны с ним. Она была покровительницей всех поклонников культа Шанго. В обязанности Ийамоде входило поклонение духам почивших правителей. С. Джонсон описывает отношения алафина и Ийамоде как исключительные по своему характеру, что выражалось в том, что правитель обращался к ней как к Бабе, как к отцу, и преклонялся перед ней, приветствуя. Исследователь отмечает, что Ийамоде в ответ на приветствие алафина не опускалась полностью на землю, как делали обычно женщины по отношению к мужчинам, которые были выше их по статусу⁶¹⁸.

Еще одной женщиной, которая демонстративно пересекала существовавшие гендерные границы, была Эни-оджа⁶¹⁹ – покровительница всех, кто поклонялся богу Эшу, которого С. Джонсон в своей работе именует дьяволом⁶²⁰. Эшу в религиозной системе йоруба – один из основных Ориша в пантеоне, божество хаоса и преобразований. Эшу по своему архетипу является трикстером – плутом и озорником, который властвует над местами пересечения путей и дорог, в прямом смысле слова

⁶¹⁴ *Clapperton H., Lander R., Salame A.V. Journal of a Second Expedition into the Interior of Africa, from the Bight of Benin to Soccatoo. P. 159–160.*

⁶¹⁵ *The Iya`le-agbo.*

⁶¹⁶ *Johnson S. The History of the Yorubas. P. 66.*

⁶¹⁷ *The Iyamode.*

⁶¹⁸ *Ibid. P. 65.*

⁶¹⁹ *The Eni-oja.*

⁶²⁰ *Ibid. P. 66.*

и в метафорической форме. Святилища Эшу устанавливались на перекрестках в городе и за его пределами, вдоль дорог и в общественных местах, в том числе и на рынках.

Эни-оджа являлась главой рынка, который принадлежал алафину, и находился недалеко от его компаунда. Она облачалась в мужские одежды, и, как описывает С. Джонсон, правитель каждый раз, когда молился Эшу на рынке, «опирался на руки» Эни-оджи⁶²¹. Она так же управляла двумя дворцовыми чиновниками-мужчинами, связанными с деятельностью рынка, одним из которых был могущественный евнух Олоси. Исследователь Л.Д. Семлей отметила, что удивительным фактом является то, что Эни-оджа, руководившая рынком, должна была выглядеть как мужчина, в то время как рынок традиционно был территорией женщин⁶²².

С. Джонсон среди женщин во дворце алафина называет жрицу Одудувы – Ийале-Одудува⁶²³ – и Оде⁶²⁴ – главу всех поклонников культа ориши Ососи. Ососи традиционно ассоциировался с охотой и животными, а покровительница этого культа, согласно свидетельству С. Джонсона, облачалась в наряд охотника⁶²⁵. Историк описывал фигуру Обагунте⁶²⁶ – женщины, которая обладала не очень высоким положением во дворце и выполняла функцию посредника между алафином и тайным обществом Огбони⁶²⁷.

Общество Огбони Б. Аве характеризовала как «действительных правителей среди эгба»⁶²⁸. Историк С.О. Биобаку определял Огбони как

⁶²¹ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 66.

⁶²² Semley L.D. Mother is Gold, Father is Glass, Gender and Colonialism in a Yoruba Town. P. 36.

⁶²³ The Iya`le-Oduduwa.

⁶²⁴ The Ode.

⁶²⁵ Johnson S. The History of the Yorubas. P. 66.

⁶²⁶ The Obagunte.

⁶²⁷ Огбони – влиятельное тайное общество йоруба.

⁶²⁸ Awe B., Olutoye O. Women and Warfare in 19th Century Yorubaland. P. 122.

«общество богатых и влиятельных мужчин и нескольких пожилых женщин»⁶²⁹.

3.2 Феномен ийалоде и участие женщин-торговцев в политической жизни Йорубаленда в колониальный период

Женщины-торговцы йоруба первоначально изучались с позиций антропологии. Исследователей интересовали вопросы организации рынка и труда⁶³⁰, экономической роли женщин внутри сообщества⁶³¹ и т.д. Однако женщины-торговцы в колониальном Йорубаленде были одним из наиболее важных акторов в политической жизни городов. Их политический активизм в XX в. имел генетическую связь с историей женского предпринимательства в XIX в., особенно в связи с историей гражданских войн. Вероятно, под влиянием активного развития торговли, массовых миграций йоруба, ожесточенных войн, некоторые женщины-торговцы смогли сформировать обширные капиталы. Такие женщины пользовались большим авторитетом в среде торговцев, в значительной степени влияли на политическую жизнь. Одним из наиболее важных титулов можно считать титул ийалоде.

Рассматривая систему властных отношений в обществе йоруба, ряд исследователей включили в политическую систему ийалоде. Дословно понятие ийалоде с языка йоруба можно перевести как «мать в сфере общественных дел» (iya – мать, ode – общественные отношения)⁶³². Вопрос о том, каковы были функции женщины, которая получала этот титул, и чьи интересы она отстаивала, является спорным. Первое исследование данного феномена было проведено нигерийским историком Б. Аве. В

⁶²⁹ *Biobaku S.O.* The Egba and Their Neighbours, 1842–1872. P. 5–6.

⁶³⁰ *Sudarkasa N.* Where Women Work.

⁶³¹ *Mabogunje A.L.* The Market Woman. P. 17.

⁶³² *Oyewumi O.* The Invention of Women Making an African Sense of Western Gender Discourses. P. 109.

статье «Ийалоде в традиционной политической системе йоруба»⁶³³ автор рассматривала ийалоде в главной степени как представительницу, голос женщин города, которая могла иметь доступ к правящей верхушке. Источником такого обширного влияния ийалоде становились ее успехи в экономической, а именно в торговой, деятельности. Исследователь отметила, что колониализм существенным образом изменил политическую структуру йоруба и повлиял на положение женщины в ней.

Б. Аве называла ийалоде практически единственным институтом женского представительства, пережившим период колониализма. Одной из проблем исследования ийалоде Б. Аве обозначала отсутствие достоверных источников, т.к. основным материалом для ее исследования послужили устные рассказы ее современников⁶³⁴, в которых неизбежны были искажения, а также тот факт, что позиция ийалоде периода колониализма не может быть соотнесена с тем, как этот институт работал в доколониальный период⁶³⁵. Однако реконструкция института ийалоде, по мнению Б. Аве, оказывается возможной; многие практики, связанные с административными, ритуальными, политическими функциями ийалоде, сохранились. Сохранился ряд письменных источников, в которых присутствовали упоминания ийалоде. Например, дневник А. Хиндерер⁶³⁶.

Ийалоде, подобно мужчинам-вождям, имела ряд атрибутов, которые были присущи исключительно ей и подчеркивали ее статус – ожерелье из специальных бусин, головной убор, собственные слуги и музыканты, играющие на барабанах, которые должны были привлекать внимание

⁶³³ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 196.

⁶³⁴ Статья Боланле Аве была опубликована в 1974 году.

⁶³⁵ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 197.

⁶³⁶ Hinderer A.M. Seventeen Years in the Yoruba Country. P. 220.

женщин в случае необходимости⁶³⁷. Б. Аве подчеркивала, что ийалоде была не просто представительницей женщин, занятых торговлей на рынках, а всех женщин города⁶³⁸. Это выражалось, в частности, в том, что в некоторых городах йоруба ийалоде имела еще и иные титулы – Эйело-бинрин⁶³⁹ («мать всех женщин») в городе Акуре⁶⁴⁰ или Аризэ лоран обинрин⁶⁴¹ («та, чьим занятием являются дела женщин») в Илеша⁶⁴². Титул ийалоде не был связан с принадлежностью женщины к какой-либо социальной группе, но присуждался за определенные заслуги. Б. Аве отметила, что в редких случаях титул передавался по наследству, но все же был в большинстве случаев достигаемым⁶⁴³.

Ийалоде была не только «голосом женщин города», но и «своего рода королевой, которая управляла всей деятельностью женщин»⁶⁴⁴. Так, ийалоде разрешала споры между женщинами и определяла позицию, которую они занимали в таких вопросах как, например, открытие новых рынков. Для осуществления постоянного контроля над рынками и координации интересов и потребностей женщин ийалоде имела собственный совет, который состоял из подчиненных ей глав, каждая из которых занимались определенного рода проблемами. Основное отличие совета при ийалоде от подобных советов мужчин у йоруба состояло в том, что мужские советы решали вопросы войны и мира, принятия иностранцев и т.д., тех вопросов, которые касались всего общества в целом, в то время

⁶³⁷ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 198.

⁶³⁸ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 198.

⁶³⁹ Eiyelo-binrin.

⁶⁴⁰ Акуре – город в штате Ондо, Нигерия.

⁶⁴¹ Arise loran obinrin.

⁶⁴² Илеша – город в штате Осун, Нигерия.

⁶⁴³ Ibid. P. 199.

⁶⁴⁴ Ibid.

как совет при ийалоде был сосредоточен на вопросах, которые распространялись только на женское население города.

Ийалоде, представляя женщин города, теоретически обладала возможностью доступа к представителям власти любого уровня, а значит, могла выражать и отстаивать интересы женщин. Она сталкивалась один на один с аппаратом власти, который состоял из мужчин, и с которым нормативно не существовало какой-либо четкой структуры взаимодействия. Б. Аве отметила, что результат такого взаимодействия каждый раз был различным и зависел от двух факторов: от личности самой ийалоде, ее активности и политической проницательности и от политической среды, в которой она действовала⁶⁴⁵.

Способы взаимодействия ийалоде с властью зависели от состояния и организации политической системы. П.К. Ллойд отмечал, что, несмотря на тот факт, что список титулов в городах-государствах йоруба является достаточно однообразным, способы организации властных структур могли отличаться⁶⁴⁶. Таким образом, существовало несколько различных паттернов существования ийалоде в поле политики.

Экономической базой в обществе йоруба традиционно было земледелие – преимущественно мужское занятие, приносившее основной доход домохозяйствам. Торговая деятельность женщин рассматривалась как вспомогательная. В XIX в. с увеличением товарооборота на территории Йорубаленда женщины, занятые в торговле, могли обладать доходом, сопоставимым с тем, что имели мужчины. В некоторых случаях они получали сверхдоходы, что обеспечивало им авторитет, как в структуре рынка, так и в обществе в целом. Ийалоде, как правило, была

⁶⁴⁵ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 199.

⁶⁴⁶ Lloyd P.C. The Traditional Political System of the Yoruba // Journal of Anthropological Research. 1954. Vol. 10. № 4. P. 367.

покровительницей рыночных торговцев, самой зажиточной женщиной в их среде, которая, благодаря своему богатству, могла оказывать влияние на политические решения.

В своей статье Б. Аве основывалась на биографиях трех наиболее значимых ийалоде на территории Йорубаленда: Ийаола, первая ийалоде Ибадана, Мадам Тинубу⁶⁴⁷, ийалоде Абеокуты и Эфусентан Анивура⁶⁴⁸, ийалоде Ибадана. Трех женщин объединяло, с точки зрения Б. Аве, наличие обширных экономических ресурсов, смелый характер, инициатива и стремление отстаивать интересы своего города. Исследователь отметила, что все три женщины получили титул ийалоде за «смелые поступки» несмотря на то, что исторические обстоятельства в каждом отдельном случае были неодинаковы.

Ийаола, первая ийалоде Ибадана, получила свой титул за «щедрый вклад в военные дела Ибадана»⁶⁴⁹, поставляя в город оружие по сниженным ценам, и напрямую вносила собственные средства для снабжения армии. Как и вожди-мужчины Ийаола содержала собственных солдат в военное время, они входили в состав армии Ибадана. За данные заслуги перед городом Бале Олугбоду⁶⁵⁰, правивший в Ибадане в 1850-е гг., наградил Ийаолу титулом ийалоде. Ийаола была влиятельной фигурой в Ибадане и добилась положения представительницы женщин города. А. Хиндерер описывала Ийаолу как «мать города, к которой обращаются все женщины в городе в случае споров, и приходят к ней прежде, чем обращаются в правителю. Фактически она является своего рода

⁶⁴⁷ Тинубу Эфунройе, известная как Мадам Тинубу (прим. 1810–1887 гг.) – крупная предпринимательница, ийалоде Эгбаленда.

⁶⁴⁸ Анивура Эфусентан (прим. 1820–1874 гг.) – ийалоде Ибадана.

⁶⁴⁹ Awe B. The Institution of the Iyalode within the Traditional Yoruba Political System. P. 198.

⁶⁵⁰ Бале Олугбоду – правитель Ибадана с 1851 по 1854 гг.

правительницей, личностью с огромным влиянием, и пользуется большим уважением»⁶⁵¹.

О. Ойевуми выступила с критикой позиции Б. Аве по поводу тезиса о том, что ийалоде представляла в первую очередь интересы женщин рынка и города в целом. Исследователь называла такое представление об ийалоде концептуальным наслоением, которое сложилось в результате воздействия европейского гендерного дискурса на реальную практику. О. Ойевуми определяла ийалоде как представителя профессиональной группы торговцев, утверждая, что именно в их среде она обладала наибольшим авторитетом и отстаивала их экономические интересы. Процесс такого наслоения исследователь называла феминизацией ийалоде. Приставку «ийа», что дословно переводится с языка йоруба как «мать», О. Ойевуми предлагала рассматривать не как характеристику половой принадлежности, но как признак авторитетности и зрелого возраста носителя титула⁶⁵². Доказательством служит то, что в языке йоруба слово «ийа» и «баба» (в буквальном переводе: «мать и «отец» – соответственно) используются по отношению к старшим мужчинам и женщинам⁶⁵³.

Согласно выводам О. Ойевуми ийалоде отстаивала не столько интересы женщин города, сколько интересы профессиональной группы торговцев. В связи с тем, что на рынках в основном были заняты именно женщины, в исследовательской литературе могло возникнуть обратное представление. Однако, если женщины, например, заняты в торговле продуктами питания и имеют общий экономический интерес, то это не делает их группой женщин, а они остаются профессиональной группой⁶⁵⁴. Данное размежевание с точки зрения исследователя является принципиально

⁶⁵¹ *Hinderer A.M. Seventeen Years in the Yoruba Country. P. 110.*

⁶⁵² *Oyewumi O. Making History, Creating Gender. P. 289.*

⁶⁵³ *Ibid. P. 290.*

⁶⁵⁴ *Ibid. P. 291.*

важным, а сведение двух этих групп в одну единую категорию представляется некорректным.

Феномен ийалоде появился на территории Йорубаленда в XIX в. В Ибадане, Абеокуте, Акурэ, Ондо возникновение этого феномена объясняется несколькими причинами: развитие товарооборота и увеличение доходов торговцев, распад Старого Ойо и начало внутренних распрей (возможность проявить себя в экстраординарных условиях), возможность продажи оружия и амуниции, работоторговля. М.Т. Оладеджо указывала, что в каждой ситуации ийалоде поступала сообразно обстоятельствам и четкого механизма взаимодействия этой фигуры с властью не сложилось. С точки зрения исследователя появление женского титула ийалоде не способствовало институционализации участия женщин-торговцев в политическом процессе в доколониальном Йорубаленде, но стало основой для их активности в XX в. в Нигерии⁶⁵⁵.

Первым зафиксированным в источниках проявлением политической активности женщин-торговцев было их участие в 1909 г. в протесте против введения налога на строительство водопровода⁶⁵⁶. 2 апреля 1909 г. в одном из кварталов Лагоса собрались три тысячи женщин для обсуждения вопроса о закрытии рынков города в качестве несогласия с новым налогом. Собрание приняло решение о временном закрытии всех рынков, организации сбора денег для поддержки протеста⁶⁵⁷. Газета «Lagos Weekly Record» (август 1909 г.) отмечала, что женщины-торговцы более остальных жителей города могут пострадать от введения налога на водопровод: «Торгующие на улицах женщины находятся на самой нижней

⁶⁵⁵ *Oladejo M.T.* Ibadan Market Women and Politics, 1900–1995. P. 115.

⁶⁵⁶ В 1908 г. колониальная администрация объявила о введении в Лагосе налога для сооружения водопровода. Это заявление вызвало волну возмущений, т.к. африканцы считали, что деньги на строительство должны были выделить власти. Нарастающее сопротивление вылилось в протесты и митинги в 1909 г.

⁶⁵⁷ *Okonkwo R.* Protest Movement in Lagos, 1908–1930. N. Y.: E. Mellen Press, 1995. P. 25.

ступени торговой лестницы <...>. После того, чтобы прокормить свою душу и тело, эти люди, которые составляют большинство, могли ли позволить себе еще оплатить воду согласно тарифу?»⁶⁵⁸.

«Ассоциация женщин-торговцев Лагоса» (далее – АЖТЛ) стала первой женской организацией в период колониального правления на территории Западной Нигерии, которая выступила в защиту рыночных торговек. Точная дата создания союза неизвестна, но начало его активности приходится на середину 1920-х гг. Лидером и идейным вдохновителем организации стала Мадам Алимоту Пелевура⁶⁵⁹, торговавшая на рынках Лагоса рыбой с 1900 г. О личности А. Пелевуры известно немного. Мусульманка, неграмотная, была замужем, овдовела и более не вступала в брак и не имела детей. Сохранились сведения о том, что А. Пелевура активно участвовала в воспитании детей родственников⁶⁶⁰.

С 1910 г. она была признана традиционным правителем Лагоса Элеко Эшугбайи⁶⁶¹ в качестве одной из наиболее важных фигур на его рынках⁶⁶². В 1920-х гг. А. Пелевура была избрана в качестве Алага, главы рынка Эреко – одного из крупнейших мясных рынков в городе. Известно, что для работы рынка Эреко использовались наемные юристы и мелкие служащие, которые занимались деловой перепиской. Подобный тип организации работы А. Пелевура использовала и при реализации деятельности АЖТЛ.

Первую проверку на способность противостоять власти ассоциация показала в 1932 г., когда по Лагосу прошел слух, что правительство

⁶⁵⁸ Цит. по: *Okonkwo R. Protest Movement in Lagos, 1908–1930. P. 36.*

⁶⁵⁹ Пелевура Алимоту (188?–1951 гг.) – предпринимательница, лидер «Ассоциации женщин-торговцев Лагоса».

⁶⁶⁰ *Johnson-Odim C. Nigerian Women and British Colonialism: the Yoruba Example with Selected Biographies. Evanston: Northwestern University Press, 1978. P. 135.*

⁶⁶¹ Эшугбайи Элеко (ум. 1932 г.) – правитель Лагоса (Оба) в периоды с 1901 по 1925 гг. и с 1931 по 1932 гг. Эшугбайи Элеко стал символом борьбы коренных народов с колониальной властью.

⁶⁶² *Johnson C. Madam Alimotu Pelewura and the Lagos Market Women. P. 2.*

собирается ввести налог для местных торговцев. Женщины незамедлительно создали комитет во главе с А. Пелевурой и потребовали от администрации города ответа о возможном новом налоге. Администратор колонии К.Т. Лоуренс заверил женский комитет, что «женщин Лагоса никогда не заставят выплачивать налоги», а распространяемые в городе слухи являются «абсолютно ложными»⁶⁶³.

Постепенно А. Пелевуря приобрела большую популярность. В конце 1932 г. она была приглашена в качестве члена в Общество Илу – одного из традиционных элементов в управлении общества йоруба под руководством Обы⁶⁶⁴. В середине 1930-х гг. А. Пелевуря смогла отклонить решение колониальной администрации о переносе рынка Эреко на новое место⁶⁶⁵.

Находясь в тесном взаимодействии с Нигерийской национал-демократической партией (далее – ННДП)⁶⁶⁶ и ее политическим лидером Г. Маколи, А. Пелевуря стремилась также найти возможность участия и взаимодействия со многими политическими организациями. Например, в 1938 г. она была назначена участником исполнительного комитета новой организации – Нигерийского Союза Молодых Демократов (далее – НСМД).

НСМД являлся одним из ответвлений ННДП, но использовал более радикальные политические методы. В большей степени деятельность А. Пелевуря и АЖТЛ все же была связана с ННДП, которая выступала для активистки и других женщин-торговцев в качестве платформы, позволявшей им реализовывать свои цели в сфере политического участия.

⁶⁶³ Цит. по: *Abiodun S.A. Lagos Market Women during the Inter-War Years: the Water Rate Agitation, 1932–1941 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2016. Vol. 25. P. 112.*

⁶⁶⁴ Оба – традиционный правитель йоруба.

⁶⁶⁵ *Johnson C. Madam Alimotu Pelewura and the Lagos Market Women. P. 3.*

⁶⁶⁶ Нигерийская национал-демократическая партия – политическая партия, основанная Г. Маколи и др. в 1923 г. в Лагосе. Манифест партии содержал требования общедемократического характера, основной целью было обретение режима самоуправления Нигерии в рамках Британской империи.

А. Пелевуре никогда не пыталась превратить АЖТЛ в самостоятельную политическую партию, но всегда использовала все ресурсы для защиты экономических интересов женщин⁶⁶⁷. Исследователь Ш. Джонсон утверждала, что члены НСМД были намерены создать женское ответвление внутри организации, но достоверно неизвестно, было ли это сделано⁶⁶⁸. Однако А. Пелевуре была активным членом организации и часто выступала во время публичных собраний⁶⁶⁹.

Начиная с 1939 г. налоговая политика в колонии стала меняться в связи со вступлением Великобритании во Вторую мировую войну. С целью покрытия военных расходов правительство выпустило «Ордонанс о подоходном налоге», который подразумевал введение нового подоходного налога для торговцев, чей годовой доход превышал 50 фунтов стерлингов. Также вышел ряд постановлений, согласно которым колониальная администрация имела право изымать часть продукции на нужды армии, устанавливать фиксированную цену на некоторые товары. Новый налог дал возможность европейским фирмам, недобросовестным правителям и вождям проводить спекуляции, но в тех городах, где были сильны женские организации (как в Лагосе и Абеокуте), женщинам-торговцам удалось отстоять свои права.

16 декабря 1940 г. АЖТЛ организовала массовые демонстрации в Лагосе с требованием пересмотра несправедливой налоговой политики. Во главе делегации, которая отправилась на переговоры к Комиссару колонии, стояла Рабиату Аласо Оке⁶⁷⁰, ийалоде Лагоса, которая занималась торговлей тканями. Женщины потребовали у Комиссара колонии Лагоса сохранения прежних условий налогообложения. В ответ на требования и

⁶⁶⁷ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 140.

⁶⁶⁸ Johnson C. Madam Alimotu Pelewura and the Lagos Market Women. P. 4.

⁶⁶⁹ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 139.

⁶⁷⁰ Рабиату Аласо Оке – предпринимательница, торговец текстилем, политическая активистка, ийалоде Лагоса.

жалобы женщин администрация дала устное обещание, что налогом будут облагаться только женщины с высоким уровнем доходов. После переговоров, которые закончились неудовлетворительно, женщины при содействии Оливера Оджеденгба Маколи⁶⁷¹, сына Г. Маколи, создали петицию против «Постановления о налогах». Отпечатки своих пальцев в качестве подписи под петицией, направленной губернатору колонии Б.Г. Бурдийону⁶⁷², оставили более 200 женщин Лагоса⁶⁷³.

Переговоры с колониальной администрацией об отмене налога не привели к положительному результату. 18 декабря 1940 г. состоялась массовая демонстрация, в которой по разным данным участвовало от 1000 до 7000 человек⁶⁷⁴. Итогом развернувшегося движения стало соглашение о применении нового закона о подоходном налоге к тем женщинам, чей ежегодный доход был выше 200 фунтов стерлингов. Таким образом, АЖТЛ добилась определенного успеха, но цель (ликвидация налога) не была достигнута.

Военное положение в метрополии прямым образом влияло на экономическую жизнь колониальной Нигерии. Более 140 тысяч мужчин были завербованы на военную службу и в основном были задействованы в Бирманской кампании⁶⁷⁵. Большое количество мужчин переезжали в города, где они могли иметь более высокий уровень доходов в качестве наемных работников. Миграции мужского населения из деревень в города повлияли на уровень производительности сельского хозяйства. Сокращение количества производимой продукции, рост численности

⁶⁷¹ Маколи Оливер Оджеденгба (1918–1972 гг.) – нигерийский политик, активист, сын Г. Маколи.

⁶⁷² Бурдийон Бернард Генри (1883–1948 гг.) – британский колониальный администратор, губернатор Нигерии с 1935 по 1943 гг.

⁶⁷³ *Abiodun S.A. Lagos Market Women during the Inter-War Years. P. 114.*

⁶⁷⁴ *Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 140.*

⁶⁷⁵ *Korieh C.J. Nigeria and World War II: Colonialism, Empire, and Global Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. P.10.*

городского населения и требования колониальных властей о предоставлении продовольствия для нужд армии способствовали росту цен на продукты сельского хозяйства.

В городах, особенно в Лагосе, инфляция стала безудержной, остро ощущалась нехватка продуктов. Реакция колониальных властей выразилась в политике фиксированных цен на продукты первой необходимости, а также в попытке управлять процессом их распределения. В феврале 1941 г. была принята так называемая «схема Пуллена», программа мероприятий по контролю над ценообразованием на продукты, разработанная колониальным администратором А.П. Пулленом⁶⁷⁶.

Схема контроля цен подрывала положение нигерийских женщин. Традиционно женщины, занимавшиеся торговлей, самостоятельно и достаточно эффективно решали вопросы распределения продуктов сельского хозяйства и ценообразования. Только некоторые женщины получали высокий доход за свою предпринимательскую деятельность. В основном уровень доходов женщин покрывал лишь текущие расходы на семью и детей, не позволяя создавать какого-либо финансового запаса⁶⁷⁷. В новелле нигерийской писательницы Бучи Эмечета «Радости материнства» (1979 г.) нашла отражение жизнь женщин в Лагосе в военный период⁶⁷⁸.

Женщины Йорубаленда предпринимали попытки борьбы с новой государственной программой контроля цен. Так, в течение нескольких недель после введения «схемы Пуллена» женщины, торговавшие крахмалом в Иджебу-Оде, патрулировали дорогу, проверяя каждый грузовик, который направлялся в сторону Лагоса, и изымали крахмал с целью демонстрации своего несогласия с новой политикой колониальных

⁶⁷⁶ Oyemakinde W. The Pullen Marketing Scheme: a Trial in Food Price Control in Nigeria, 1914–1947 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 1973. Vol. 6. № 4. P. 416.

⁶⁷⁷ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 141.

⁶⁷⁸ Emecheta B. The Joys of Motherhood. Oxford: Heinemann, 1988.

властей⁶⁷⁹. Усилия государства в политике регулировании цен имели ограниченный успех. Политика не вызывала одобрения у местного населения, потому, при отсутствии строгой системы контроля, не всегда приносила необходимых результатов.

А. Пелевур и АЖТЛ участвовали в сопротивлении новой политике регулирования цен. С начала 1944 г. явным стала неэффективность контроля над исполнением принятых государством мер, и власти организовали серию из четырех встреч с А. Пелевурой и другими лидерами женского протеста с целью обсуждения возможного сотрудничества в реализации государственной программы. Г. Маколи отмечал, что каждая из данных встреч закончилась полным отказом женщин содействовать колониальной власти⁶⁸⁰. После неудачных попыток найти компромисс с женскими лидерами, было принято решение организовать подобную встречу с представителями традиционной элиты, которая, возможно, смогла бы оказать большее влияние на мнение женщин⁶⁸¹. На встрече во дворце обы присутствовали около трехсот женщин, которые в очередной раз единогласно выразили несогласие с политикой контроля над ценами. Традиционный правитель отказался принимать сторону колониальной власти, решительно заявив, что женщинам стоит и далее сохранять свою позицию в данном вопросе и придерживаться линии, которую выдвигала А. Пелевур⁶⁸².

Особенное недовольство женщин в Лагосе вызывала политика государственного регулирования цен и распределения продуктов, которая ставила население города в чрезвычайно сложное положение⁶⁸³. Экономическое положение в Лагосе ухудшалось. Торговые рынки,

⁶⁷⁹ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 141.

⁶⁸⁰ Цит. по: Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 142.

⁶⁸¹ Цит. по: Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 143.

⁶⁸² Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 142.

⁶⁸³ Oyemakinde W. The Pullen Marketing Scheme. P. 420.

созданные колониальной администрацией, были плохо спроектированы, что провоцировало появление огромных очередей, и, в конечном счете, к 1944 г. большая часть продукции реализовывалась на рынках, организованных местным населением⁶⁸⁴.

Летом 1945 г. А. Пелевуре и АЖТЛ активно помогали бастовавшим работникам в ходе Всеобщей забастовки. Один из методов состоял в снижении цен на основные продукты, что способствовало увеличению длительности забастовки. А. Пелевуре и другие женские лидеры сопротивлялись введению фиксированных цен вплоть до сентября 1945 г., когда британские власти отменили систему регулирования в связи с окончанием военных действий. Несмотря на то, что главная экономическая цель в период 1939–1945 гг. АЖТЛ не была достигнута ими самостоятельно, в ходе сопротивления были опробованы новые методы борьбы – написание петиций в органы власти, проведение массовых митингов, бойкотирование политики фиксированных цен путем одновременного закрытия всех рынков города.

В результате сопротивления многие женщины подвергались арестам и в некоторых случаях тюремному заключению. Когда стало ясно, что колониальные суды не являются в полной мере конкурентными, и представители процветающих европейских компаний имеют больше шансов на победу в ходе судебных разбирательств, А. Пелевуре заручилась поддержкой юристов и лидеров националистического движения, в частности Г. Маколи и его сына. Например, в сентябре 1942 г. несколько человек были обвинены за повышение рыночных цен выше максимума, санкционированного государством. Несколько женщин-предпринимателей были лишены свободы на месяц. От имени АЖТЛ были разосланы официальные письма, в которых оспаривались подобные

⁶⁸⁴ Oyemakinde W. The Pullen Marketing Scheme. P. 422.

дискриминирующие действия. Письма были направлены в различные органы власти и организации – губернатору, в Торгово-промышленную палату Лагоса, Комиссару колонии, а также в законодательный и городской советы⁶⁸⁵.

В ходе борьбы женщины нуждались, в частности, в публичной поддержке своих действий со стороны мужчин-лидеров, представлявших националистическое крыло⁶⁸⁶. Согласно нигерийскому историку Т. Тамуно противостояние Г. Маколи по отношению к «схеме Пуллена» спровоцировано было именно А. Пелевурой и ее окружением⁶⁸⁷. Исследователь Ш. Джонсон назвала борьбу А. Пелевуры и ее союза одним из определяющих факторов в развитии нигерийского национализма, указывая на ее особую роль в появлении такого явления в нигерийской политике как массовые забастовки⁶⁸⁸.

Деятельность АЖТЛ была не столько борьбой против систем контроля над ценообразованием, но больше была направлена на сохранение автономности предпринимателей и их прав на свободную торговлю. На фактическом социальном уровне А. Пелевур и АЖТЛ противостояли именно «схеме Пуллена», которая ущемляла их и создавала невыгодные условия для торговли. На символическом уровне «схема Пуллена» обозначала расширение сферы колониального управления, рационализации и упорядочивания социальной жизни, стандартизации работы рынка по нормам, декларируемым метрополией. Впоследствии, когда явным стал факт того, что «схема Пуллена» не принесла ожидаемого успеха, в колониальных отчетах ответственность за это была перенесена на то обстоятельство, что «Нигерия – не нормальная страна» («Nigeria is not a

⁶⁸⁵ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 143.

⁶⁸⁶ Johnson-Odim C. Nigerian Women and British Colonialism. P. 149.

⁶⁸⁷ Tamuno T.N. Nigeria and Elective Representation, 1923–1947. L.: Heinemann, 1966. P. 37.

⁶⁸⁸ Johnson C. Grass Roots Organizing. P. 143.

normal country»)⁶⁸⁹, а потому британские предписания на этой территории не работают в полной мере.

Соппротивление А. Пелевуры и АЖТЛ необходимо рассматривать в более широкой перспективе, не только как борьбу с налоговой политикой Британской империи. Она иллюстрирует существование гендерной парадигмы, в которой центральным элементом политической структуры являлась власть мужчин. Подобная гендерная парадигма стала причиной неверного толкования колониальными чиновниками участия женщин в традиционных политических структурах в обществе йоруба, а именно коллективного участия женщин-предпринимателей через своих представителей.

Политическая власть стала инструментом, с помощью которого гендерная принадлежность была превращена в важнейший атрибут, определяющий право человека участвовать в сфере публичного пространства. Так, исследователь Ф. Купер описал так называемого «индустриального мужчину», который был основным наемным работником, и которого колониальная власть стремилась поместить в то самое публичное пространство. Одновременно с этим традиционный женский труд признавался как «привычный» и рассматривался как часть «неформальной экономики», что вместе с этим означало уязвимое и незащищенное положение женщины, занятой в этой сфере⁶⁹⁰.

«Схема Пуллена» была направлена на то, чтобы превратить африканский рынок в контролируемое государством пространство, где основной фигурой становился не самостоятельный и независимый предприниматель, а наемный работник, находящийся под постоянным

⁶⁸⁹ Enquiry into the Cost of Living and the Control of the Cost of Living in the Colony and Protectorate of Nigeria. L.: H.M. Stationery Off., 1946. P. 28.

⁶⁹⁰ Cooper F. Decolonization and African Society: the Labor Question in French and British Africa. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 2.

надзором. На практике попытка потерпела неудачу, но дискурсивно экономическое пространство, где основную роль играли женщины-предприниматели, было изменено, превратившись в маргинальный, так называемый «черный рынок» в противовес официальному государственному рынку.

М.Т. Оладеджо пришла к заключению о том, что политика ценового контроля и другие мероприятия колониальной администрации, которые вызывали сопротивление со стороны женщин-торговцев, стали катализатором для их непосредственного участия в политическом процессе в Лагосе в период Второй мировой войны. М.Т. Оладеджо отметила, что вместе с тем, как была отменена «схема Пуллена», сотрудничество и взаимодействие политических активистов и женщин-торговцев стало сходиться на нет⁶⁹¹. Таким образом, введение в свою очередь «схемы Пуллена» способствовало расширению сферы взаимодействия женщин-торговцев с правительством, поиску новых практик политического поведения и активного включения в политический процесс.

3.3 Женские организации в политической жизни Йорубаленда в 1920–1960 гг.

Женские организации в колониальный период были активными участниками политической жизни Йорубаленда. Условное их деление на те, что создавались женщинами из местной элиты и образованными женщинами-торговцами, позволяет рассмотреть процесс их трансформации и постепенного сближения в политическом пространстве. Различным было происхождение организаций. Созданные женщинами из

⁶⁹¹ *Oladejo M.T. Ibadan Market Women and Politics, 1900–1995. P. 79.*

элиты, они генетически были связаны с социальными и политическими клубами, возникавшими в Лагосе на рубеже XIX–XX вв.

Исследователь А. Джордж характеризовала Лагос на рубеже веков как «город социальных клубов»⁶⁹². Создание подобных клубов было продолжением британской традиции, характерной для аристократии. Клубы были важной частью социальной жизни, объединяя людей, близких по статусу, и становились пространствами для обсуждения и реализации социальных проектов, которые предназначались не для узкого круга тех, кто входил в клубы, но имели направленность на широкие слои населения.

Как и британские закрытые клубы, клубы, объединявшие представителей образованной элиты йоруба, строго делились на мужские и женские, что соответствовало концепции «разделенных сфер». В 1901 г. в Лагосе была создана «Лига леди Лагоса», основным руководителем которой была Ш. Обаса. «Лига леди Лагоса» входила в череду подобных женских клубов, среди которых были «Женский социальный клуб», «Женский музыкальный клуб», «Женское общество юбилея королевы Виктории», «Женский клуб отдыха»⁶⁹³, «Мемориальный женский клуб Джеймса Джонсона»⁶⁹⁴. Как правило, женские клубы находились под опекой мужчины, выполнявшего функции председателя или покровителя⁶⁹⁵.

Организация «Лига леди Лагоса» была создана по инициативе и запросу колониальной администрации в рамках борьбы с младенческой смертностью. Г.О. Олусанья, имевший возможность личного общения с

⁶⁹² George A.A. Making Modern Girls. P. 35.

⁶⁹³ Lagos Ladies Recreation Club – 1902 // Nigerian Nostalgia Project: [website]. URL: <https://nigerianostalgia.tumblr.com/post/66305248099/lagos-ladies-recreation-club-1902-vintage> (date of treatment: 19.07.2022).

⁶⁹⁴ Sawada N. The Educated Elite and Associational Life in Early Lagos Newspapers: in Search of Unity for the Progress of Society: PhD Thesis. Birmingham, 2011. P. 98.

⁶⁹⁵ Ibid. P. 100.

участницами «Лиги леди Лагоса» и теми, кто был лично знаком с Ш. Обасой, описывал работу женщин как весьма вовлеченную. Согласно сообщениям очевидцев, писал Г.О. Олусанья, «Лига леди Лагоса», несмотря на помощь со стороны колониальной администрации, взяла на себя большую часть расходов по проведению кампании по борьбе с младенческой смертностью. Женщины работали в качестве волонтеров, использовали личный транспорт, вносили собственные вклады по обеспечению семей лекарствами, а также предоставляли матерям продукты. Лига занималась организацией благотворительных балов и танцев, на которых женщины также собирали средства для проведения кампании, в некоторых случаях обращались за помощью к состоятельным горожанам⁶⁹⁶.

Члены Лиги поделили Лагос на два района. Каждый район был под контролем одного из членов Лиги, на которого была возложен контроль и работа по обеспечению лекарствами, консультациями по уходу за больными детьми и иной помощи. Организованная кампания по борьбе с детской смертностью вывела женщин из пространства дома и узкого круга образованной элиты.

«Лига леди Лагоса» пришла в состояние упадка к 1908 г. и бездействовала до начала 1920-х гг., когда, как уже отмечалось ранее, была воссоздана под новым названием – «Лига женщин Лагоса». Изменение названия мало повлияло на ее социальный состав. В 1924 г. от организации губернатору колонии Х. Клиффорду было подано письмо «от имени женщин Лагоса», подписанное 18 членами «Лиги женщин Лагоса». А. Джордж отмечала, что среди идентифицированных 15 подписей, как минимум, 10 принадлежали представительницам семей саро⁶⁹⁷.

⁶⁹⁶ *Olusanya G.O. Charlotte Olajumoke Obasain. P. 110.*

⁶⁹⁷ *George A.A. Making Modern Girls. P. 41.*

Несмотря на то, что социальный состав «Лиги женщин Лагоса» был достаточно узким и в нее входили в основном представительницы образованной элиты, получившие образование и воспитание в британских школах, члены организации оказывали влияние на общественный дискурс в 1920–1930-е гг. Специфический опыт этой небольшой группы и ее взгляды на вопросы морали, нравственности, женского образования стали предметом дискуссий, а сама организация выступала от имени всех женщин города. Подобный тип социальной активности женщин исследователь А. Джордж охарактеризовала как «представительский активизм»⁶⁹⁸.

Женщины, обращаясь к губернатору, поднимали вопросы о создании дренажной системы города с целью уменьшения количества moskitov, о проституции в Лагосе, и в целом, о падении нравов в городе⁶⁹⁹. Но наиболее важным вопросом для «Лиги женщин Лагоса» оставался вопрос школьного образования для девочек.

В период 1930–1940-ых гг. на территории Йорубаленда появлялись новые организации: «Нигерийская женская партия», «Абеокутский союз женщин» и др. Они были более широкими по своему социальному составу, что влияло и на их задачи. Обе женские организации первоначально существовали в качестве закрытых клубов, но постепенно превратились в политические организации и отстаивали гражданские и экономические права женщин.

В период 1940-х гг. на территории Йорубаленда действовала «Нигерийская женская партия» (далее – НЖП). Создателем и лидером партии стала Ойинка Моренике Абайоми. Ее отец, Китойе Аджаса⁷⁰⁰,

⁶⁹⁸ George A.A. *Feminist Activism and Class Politics*. P. 128.

⁶⁹⁹ George A.A. *Making Modern Girls*. P. 42.

⁷⁰⁰ Аджаса Китойе (1866–1937 гг.) – нигерийский адвокат и правовед, создатель организации «Союз людей» в Лагосе, созданной в 1908 г. в Лагосе с целью обеспечения

адвокат и правовед, был сторонником идеи о том, что благосостояние африканцев возможно только при усвоении ими европейских ценностей. Прогрессивные взгляды отца способствовали тому, что О. Абайоми получила образование сначала в англиканской школе в Нигерии, а затем в консерватории в Великобритании.

В период обучения в метрополии О. Абайоми, как уже отмечалось, стала участницей Женской лиги в рамках скаутского движения. Идея скаутского движения для женщин показалась О. Абайоми привлекательной и вполне адаптируемой для Нигерии – скаутское движение способствовало социализации девушек, развивало в них самостоятельность и умение действовать вместе для достижения практических целей.

После возвращения из Великобритании О. Абайоми стала активной участницей общественной жизни в Лагосе. Она присоединилась к женскому скаутскому движению в Лагосе, став первой черной женщиной в составе организаторов. В 1927 г. по инициативе О. Абайоми появился «Британский западноафриканский клуб образованных девушек» (позднее был переименован в «Прогрессивный женский клуб») – закрытый клуб, в котором принимали участие черные образованные девушки и женщины из среды местной образованной элиты. Одной из основных задач клуба являлось содействие развитию женского образования и открытие средней школы для девочек в Лагосе. По инициативе клуба в 1927 г. был открыт Королевский колледж – первая государственная средняя школа для девочек в колониальной Нигерии.

благосостояния жизни города. Организация позиционировала себя как политическая партия, но к 1928 г. окончательно потеряла авторитет, не смогла конкурировать с ННДП и была распущена.

В 1934 г. О. Абайоми вышла замуж за Кофоворулу Абайоми⁷⁰¹, одного из лидеров Нигерийского молодежного движения. Их союз во многом способствовал политической социализации О. Абайоми, и она возглавила женскую секцию в рамках движения. Нигерийское молодежное движение⁷⁰² было одним из первых движений национального характера. О. Абайоми пыталась привлечь внимание женщин из местной образованной элиты к проблемам неграмотных женщин. Она пришла к осознанию того, независимо от социального происхождения, и те, и другие сталкиваются с единого рода противоречиями, причиной которых является сама структура колониального общества. О. Абайоми также впервые высказала идею о том, что женщины должны действовать вместе независимо не только от социального положения и статуса, а также вне зависимости от этнической принадлежности.

С 1944 г. О. Абайоми стала назначать встречи в своем доме в Лагосе для обсуждения политической ситуации⁷⁰³. В круге проблем, обсуждаемых в доме О. Абайоми, оказались проблемы женского представительства в городском и законодательном советах. О. Абайоми осуждала тот факт, что женщины, являясь налогоплательщиками, не имеют представительства в органах власти. Результатом встреч стало создание НЖП в 1944 г. Это не была в полной мере политическая партия, а скорее женский комитет, который должен был действовать вплоть до того, как появится более структурированная организация. Несмотря на стремление членов

⁷⁰¹ Абайоми Кофоворула (1896–1979 гг.) – врач-офтальмолог, один из лидеров Нигерийского молодежного движения в 1930-е гг.

⁷⁰² Нигерийское молодежное движение – массовая политическая организация, созданная в Лагосе в 1933 г. (первоначальное название «Движение молодежи Лагоса»). В состав «Нигерийского молодежного движения» входили в том числе будущие крупные политические деятели О. Аволово и Н. Азикиве. В первоначальный период организация выступала за сотрудничество с колониальными властями. В конце 1930-х гг. деятельность организации приобрела антиколониальный характер.

⁷⁰³ Cocker F. A Lady. P. 87.

организации создать сеть подразделений партии в городах Нигерии, деятельность активисток разворачивалась преимущественно в Лагосе.

Газета «Daily News» сообщала в 1944 г. о торжественном собрании НЖП, на котором были изложены главные задачи новой организации: «Образование для женщин и политика, чтобы стать полезными и лояльными гражданами; знать свои права и то, как отстаивать их; любить и восхищаться высочайшими стандартами морали; чтобы женщины с меньшими возможностями к получению образования могли заниматься на производстве и использовать навыки домоводства; чтобы начать массовое обучение женщин и через год или два ликвидировать среди них безграмотность; чтобы они могли работать учителями, акушерками и медсестрами, руководителями и преподавателями и т.д.»⁷⁰⁴.

Партия имела также собственный устав. В нем говорилось: «Женская партия обращена в первую очередь к женщинам Нигерии, независимо от их положения и каких-либо иных отличий, напоминая им об их прошлом и незавидном положении среди прочих рас и призывая их к действию. Она призывает всех женщин, в том числе тех, кто не входит в Женскую партию:

1. Создание всеобщего будущего не является нашей задачей, но наша цель состоит со всей честностью сформировать небольшую его часть;
2. Стремиться к применению конституционных норм британских граждан в полной мере для всех людей;
3. Усердно работать над развитием образования, сельского хозяйства и индустриального развития Нигерии, стремясь к моральному, интеллектуальному и экономическому улучшению состояния страны;

⁷⁰⁴ Daily Service. 1944. Aug. 24.

4. Работать для улучшения условий жизни женщин исходя не только из понимания их устремлений, но с осознанием того, что они равны мужчинам»⁷⁰⁵.

Отношение к НЖП среди женщин было неоднозначным. Женщины-торговцы не поддерживали идею ретрансляции своих интересов через партию, где были представлены образованные женщины, мало разбирающиеся в тонкостях работы рынка. Они предпочитали выступать, обращаясь к правительству непосредственно от своего имени.

Вопросы, к решению которых стремилась НЖП, можно разделить на четыре основные группы:

1. Вопрос об образовании для девочек и неграмотных взрослых женщин;
2. Вопрос о продвижении женщин по гражданской службе;
3. Право девочкам-подросткам свободно заниматься торговлей Лагосе;
4. Защита прав женщин-торговцев.

В основном женщины были озабочены вопросом о среднем школьном образовании для девочек: единственной организацией, осуществляющей учебные программы для женщин, был Королевский колледж в Лагосе, созданный по инициативе О. Абайоми. Отсутствие возможности получения доступного школьного образования закрывало женщинам путь на гражданскую службу и лишало возможности получить хорошо оплачиваемую профессию.

Второй важной задачей было продвижение женщин на гражданскую службу. Еще в 1930-е гг. Ш. Обаса и ее «Лига женщин Лагоса» боролись за получение женщинами работы на гражданской службе. В результате длительного противостояния лишь небольшое количество женщин было

⁷⁰⁵ Цит. по: Nation, Empire, Colony: Historicizing Gender and Race / Ed. R.R. Pierson, N. Chaudhuri. Bloomington: Indiana University Press, 1998. P. 88.

взято на службу, но их заработная плата была существенно ниже той, что получали мужчины на аналогичных позициях. В основном работа предоставлялась белым женщинам и женам представителей колониальной администрации.

Третьей задачей партии было восстановление права девочек-подростков заниматься рыночной торговлей. В 1943 г. был издан «Ордонанс о детях и молодежи», подразделом которого являлись «Правила уличной торговли». Колониальные власти запретили вести рыночную торговлю подросткам младше 14 лет, а для подростков с 14 до 16 лет – только с разрешения родителей, было сокращено количество часов, в которые была разрешена торговля для несовершеннолетних. Однако закон противоречил традиции, согласно которой девочки всегда помогали своим матерям и бабушкам на рынке. Для девочек, для которых получение образования, как правило, оставалось невозможным, получали навыки работы именно на рынке. Рынок становился центром социализации для подростков, где они, общаясь со старшими родственниками, учились ведению торговли. Известно, что НЖП и АЖТЛ совместно противостояли арестам молодых девушек. После нескольких митингов и переговоров власти согласились приостановить задержания.

НЖП сотрудничала с другими женскими организациями, а именно с АЖТЛ в период противостояния установления фиксированных закупочных цен на товары местных торговцев. Однако достоверно неизвестно поддерживала ли в остальном лидер ассоциации А. Пелевура действия НЖП.

В 1950 г. НЖП попыталась участвовать в выборах в муниципальный совет, выдвинув 4 кандидатов⁷⁰⁶. Однако, не имея реального влияния в

⁷⁰⁶ *Baker P.H. Urbanization and Political Change: the Politics of Lagos, 1917–1967. Berkeley: University of California Press, 1974. P. 332.*

Лагосе, партия проиграла выборы, и не один из назначенных кандидатов не попал в совет, что можно объяснить тем, что НЖП, состоящая в основном из представительниц местной элиты, не была поддержана рыночными торговками и их лидерами, которые контролировали множество голосов.

Действия НЖП и ее лидера О. Абайоми отличались умеренностью: организация в основном использовала мирные методы конфронтации с колониальной администрацией, предлагая в большей мере реформирование колониальной системы управления. Женская партия контролировалась организациями, созданными мужчинами, такими как Движение нигерийской молодежи, и ее программа никогда не была более радикальна, чем та, что была предложена мужчинами. Организации рыночных торговек так и не вступили в коалицию с НЖП, которая представляла по своей сути не политическую партию, а закрытый женский клуб с намерением участия в местном самоуправлении. Самостоятельное существование партии закончилось в 1956 г. В 1958 г. она вошла в альянс с объединением женщин Ибадана, образовав Нигерийский Совет по делам женщин, который существует до настоящего времени и не является политической организацией.

Две наиболее активные организации – АЖТЛ и НЖП – действовали в Лагосе, где протекала более насыщенная политическая жизнь. Другим центром развития женских организаций стал город Абеокута, в которой в 1940-е гг. работал «Абеокутский союз женщин» во главе с Фунмилайо Рэнсом-Кути.

Абеокута была одним из городов, которые появились на территории Йорубаленда в период племенных войн, после распада державы Ойо. После 1830-х гг. в город стали прибывать саро – освобожденные рабы из Сьерра-Леоне. Они получали образование в миссионерских школах и

способствовали распространению христианства в Абеокуте, преимущественно в форме англиканства. В 1914 г. Абеокута и Эгбаленд формально были включены в состав колониального британского владения, а Абеокута стала центром провинции⁷⁰⁷. В 1916 г. в городе были введены подоходный и подушный налоги. Налоговая система, действовавшая в Абеокуте, существенно отличалась, женщины Абеокуты рассматривались в качестве самостоятельных налогоплательщиков, независимых от своих мужей. Мужчины и женщины, чей ежегодный доход составлял более 40 фунтов, должны были выплачивать подоходный налог, а те, чей доход был ниже, облагались подушным налогом⁷⁰⁸.

Дж.А. Байфилд отмечала, что женщины в Абеокуте, как и в других городах йоруба, были активно включены в экономику, потому любые изменения прямым образом влияли на их жизнь⁷⁰⁹. Одновременно с производством гари⁷¹⁰ и пальмового масла, женщины занимались мелкой торговлей. Женщины преобладали в розничной торговле солью, спичек, текстиля, занимались производством и продажей текстиля адирэ⁷¹¹.

Зависимость местной экономики от внешней торговли и интенсивная вовлеченность женщин во множество экономических операций делала их очень чувствительными к любым изменениям в международной экономике. В отличие от Лагоса, где активной была АЖТЛ под руководством А. Пелевуры, в Абеокуте женщины-торговцы не имели крупных организаций. Однако в Абеокуте женщины из местной элиты и женщины-торговцы смогли объединиться в единую организацию –

⁷⁰⁷ История Нигерии в новое и новейшее время. С. 113.

⁷⁰⁸ *Byfield J.A. Women, Rice, and War. Political and Economic Crisis in Wartime Abeokuta (Nigeria) // Africa and World War II / Ed. J.A Byfield, C. Brown, T. Parsons, A.A. Sikainga. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 149.*

⁷⁰⁹ *Ibid. P. 155.*

⁷¹⁰ Гари – широко распространенное в Западной Африке блюдо из муки маниоки. Гарри использовали, в том числе, в качестве уличной еды.

⁷¹¹ *Byfield J.A. The Bluest Hands.*

«Абеокутский союз женщин». Создание организации произошло благодаря активной деятельности Ф. Рэнсом-Кути.

Ф. Рэнсом-Кути, учитель, активистка антиколониального движения и движения за равные гражданские права, родилась в Абеокуте в 1900 г. в христианской семье. Она попала в число девочек, которые первыми смогли посещать Абеокутскую грамматическую школу. В 1919 г. Ф. Рэнсом-Кути продолжила образование в Великобритании. По возвращении в Нигерию она изменила свое европейское имя Франсис на йорубское традиционное имя.

В 1923 г. Фунмилайо организовала классы для девочек в Абеокутской грамматической школе. На их основе позднее появился клуб для молодых девушек и женщин, в рамках которого организовывались занятия по ведению домашнего хозяйства и светскому этикету. Участницами клуба были образованные девушки и женщины из христианских семей с уровнем достатка выше среднего. В 1925 г. Ф. Рэнсом-Кути вышла замуж за Израэля Олудотуна Рэнсом-Кути⁷¹² и с мужем переехала из Абеокуты в Иджебу-Одэ. В новом для себя городе она организовала подобный клуб в конце 1920-х гг., в то время как клуб в Абеокуте перестал действовать – эти объединения существовали вокруг Ф. Рэнсом-Кути. Она была их организатором и вдохновителем.

Ее мировоззрение менялось, менялась и специфика организаций. В Иджебу-Одэ женщины собирались не только для того, чтобы общаться между собой, клуб приобретал черты гражданской организации. Женщины занимались реализацией проектов, связанных с жизнью города и благотворительностью⁷¹³.

⁷¹² Рэнсом-Кути Израэль Олудотун (1891–1955 гг.) – нигерийский священнослужитель и педагог, первый президент Союза учителей Нигерии – крупной профсоюзной организации.

⁷¹³ *Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation. P. 64.*

В 1932 г. семья Кути вернулась в Абеокуту, где Ф. Рэнсом-Кути воссоздала женский клуб, который состоял из 12 человек. Как и прежде, в клуб входили исключительно женщины из местной элиты. Участницы клуба стали заниматься организацией досуга для подростков – в расписании были пикники, спортивные игры, лекции. Клуб постепенно приобрел и свое название – «Абеокутский клуб леди». На данном этапе он был закрыт для простых и необразованных женщин. Участницы «Кружка», как называл женский клуб В. Шойинка в повести «Аке: годы детства», «пили чай и разговаривали <...> Все они были христианки, жены «профессионалов» – учителей, священников, аптекарей и т.д. Если они не обсуждали проблемы санитарии и гигиены, нехватку товаров и рост цен или празднование какой-нибудь годовщины, они говорили исключительно о трудном положении молодых женщин, которые становятся хозяйками в доме»⁷¹⁴. Женщин волновало то, «как уменьшить детскую смертность, как приучить молодых женщин к родильному дому, как отвадить их от самолечения первыми попавшимися таблетками» и т.д.⁷¹⁵

В 1944 г. Ф. Рэнсом-Кути существенно изменила свое мнение о работе и предназначении клуба. Все больше ее внимание привлекали проблемы простых женщин, занятых на рынке. Девочки трудились с самого детства, помогая своим матерям и бабушкам торговать. Торговля на рынке облагалась налогом, который девочки начинали выплачивать с 15 лет, но при этом не обладали возможностью каким-то образом влиять на налоговую политику. Традиция политического участия женщин через ийалоде, главу рынка и, как правило, представительницу всех женщин города, постепенно уходила в прошлое. Английская практика колониального управления сильно деформировала политическую систему

⁷¹⁴ Шойинка В. Аке: годы детства. С. 392.

⁷¹⁵ Там же. С. 393.

йоруба, возвысив вождей, уничтожив другие источники политической власти. Женщины должны были соблюдать гражданскую обязанность выплачивать налоги, но не имели права и возможности отстаивать свои гражданские права.

Начиная с 1944 г. Абеокутский клуб помимо прочих мероприятий стал заниматься организацией учебных занятий для женщин, в ходе которых они овладевали основами грамоты. Таким образом, клуб постепенно становился открытым для самых разных категорий женщин. В 1945 г. женщины, торговавшие рисом, стали жаловаться на то, что правительство изымает у них рис без какой-либо компенсации под предлогом необходимости обеспечить армию продовольствием. Попытка Абеокутского клуба при содействии Союза учителей Нигерии⁷¹⁶ воздействовать на местных представителей колониальной администрации закончилась ничем. Ф. Рэнсом-Кути предложила новый для йорубских женщин вариант борьбы против налоговой политики – предать факт несправедливости публичной огласке через печать. Через неделю после появления статьи, в которой содержалось заявление женщин Абеокуты о намерении вести борьбу против администрации, случаи конфискации риса закончились.

Это была первая победа Абеокутского клуба, которая способствовала притоку в его состав новых участниц. Ф. Рэнсом-Кути с этого времени начала носить традиционный костюм и выступать на собраниях на языке йоруба. На фотографиях, сделанных после 1940-х гг., Ф. Рэнсом-Кути появлялась в йорубском платье на всех международных встречах и мероприятиях.

⁷¹⁶ Союз учителей Нигерии – крупная профсоюзная организация, сформировавшаяся в 1931 г.

В 1946 г. «Абеокутский клуб леди» сменил название на более демократичное – «Абеокутский союз женщин» (далее – АСЖ). АСЖ имел достаточно определенную внутреннюю организацию, а членство в нем сопровождалось выдачей членских карточек, подписанных лично Ф. Рэнсом-Кути. Во главе союза стоял исполнительный комитет, в его состав входили президент, вице-президент, секретарь, казначей и представительницы женских торговых организаций четырех главных районов Абеокуты. Таким образом, женщины-торговцы и другие женщины города стали не только участницами союза, но и вошли в исполнительный комитет организации, участвовали в его работе. Одним из членов исполнительного комитета и наиболее активной участницей АСЖ была Грейс Эниола Шойинка⁷¹⁷, мать лауреата Нобелевской премии в области литературы Воле Шойинки, йоруба по этнической принадлежности.

Организация имела собственный устав, который был озаглавлен как «Цели и задачи». В их число вошли следующие: «объединить женщин; отстаивать, защищать, охранять и продвигать социальные, экономические и политические права и интересы женщин; сотрудничать со всеми организациями, сражающимися искренне и самоотверженно за экономическую и политическую свободу и независимость людей»⁷¹⁸. В списке проблем, которые выносила на обсуждение Ф. Рэнсом-Кути, значились проблемы здравоохранения и начального образования, но ключевыми она считала контроль администрации над деятельностью рынка и налогообложение женщин без права представительства.

⁷¹⁷ Шойинка Эниола Грейс (урожд. Дженкинс-Харрисон, 1908–1983 гг.) – соучредитель организации «Абеокутский союз женщин», мать нигерийского писателя, лауреата Нобелевской премии по литературе 1986 г. Воле Шойинки, торговец.

⁷¹⁸ Цит. по: *Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation. P. 73.*

С деятельностью АСЖ связано свержение традиционного правителя Адемолы II⁷¹⁹ в 1948 г.: его правление было непопулярно среди жителей города. Недовольство вызывали действия Алаке по повышению налога на воду, ставшие известными факты присвоения налоговых сборов и другие нарушения. Для горожан, которые в своей обыденной жизни нечасто сталкивались с колониальной администрацией, Алаке был символом власти и авторитета, но одновременно и звеном колониальной системы управления.

Амбивалентность положения Алаке была понятна Ф. Рэнсом-Кути, которая объясняла, что своими действиями она нападала не самого Адемолу, но империализм в его лице: «Я атаковала европейцев, и они понимали это»⁷²⁰. В период между 1946 и 1948 гг. АСЖ проводила множество мероприятий и акций, направленных против налоговой политики. Итогом женского движения стало свержение Адемолы II и отмена налога на торговлю.

В ходе деятельности союза были опробованы новые для Африки «западные» формы противостояния колониальной администрации – сидячие забастовки, марши, митинги, привлечение СМИ. АСЖ смог отстоять справедливую налоговую политику, сформировал в Абеокуте сильную антиколониальную оппозицию, став моделью организации, осуществляющей защиту прав женщин.

Ф. Рэнсом-Кути имела связи с международными правозащитными организациями, она была знакома со многими выдающимися политическими деятелями своего времени. Первая миссия за рубеж нигерийской активистки в качестве политика состоялась в 1947 г. Ф. Рэнсом-Кути – единственная женщина в составе делегации – отправилась в

⁷¹⁹ Ладапо Адемола, известный как Адемола II (1872–1962 гг.) – традиционный правитель Абеокуты с 1920 по 1962 гг.

⁷²⁰ Цит. по: *Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation. P. 158.*

Лондон для опротестования Конституции Ричардса⁷²¹. Благодаря близкой дружбе И.О. Рэнсом-Кути и Ладипо Соланке⁷²², основателя ССЗА, супруги стали постоянными членами организации⁷²³. Сотрудничество с ССЗА позволило значительно расширить контакты. Супруги познакомились с будущим первым президентом независимой Ганы — Кваме Нкрумой. Впоследствии К. Нкрума приглашал Ф. Рэнсом-Кути для обсуждения вопроса о перспективах и формах женских организаций в независимой Гане⁷²⁴.

Политические взгляды Ф. Рэнсом-Кути можно скорее описать как социал-демократические: она полагала, что единственной формой правления может быть республика с всеобщим и равным избирательным правом; что государство должно обеспечивать население бесплатным образованием и медициной, создать гарантии для социально незащищенных слоев населения. Главной своей миссией она всегда считала обеспечение равных гражданских прав для мужчин и женщин. В 1947 г. на страницах британского журнала «Daily Worker» вышла статья Ф. Рэнсом-Кути «У нас было равенство до прихода британцев»⁷²⁵. В ней нашли отражение взгляды на проблемы колониализма, налоговой

⁷²¹ Конституция Ричардса – конституция колониальной Нигерии 1946 г., названная в честь генерал-губернатора колонии Артура Ричардса. Конституция Ричардса заменила Конституцию Клиффорда от 1922 г. Конституция Ричардса предусматривала создание расширенного Законодательного совета, наделенного полномочиями обсуждать вопросы, затрагивающие всю страну. В каждом из трех регионов были созданы отдельные законодательные органы, палаты собраний, для рассмотрения местных вопросов и предоставления рекомендаций вице-губернаторам. Введение принципа федерации с передачей полномочий на рассмотрение регионов стало сигналом признания разнообразия страны.

⁷²² Соланке Ладипо (1886–1958 гг.) – политический активист родом из Нигерии, основатель «Союза студентов Западной Африки».

⁷²³ Гавристова Т.М., Крылова Н.Л. Африканцы в Лондоне: хроника Союза западноафриканских студентов (к 100-летию со дня образования) // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4 (65). С. 93–106.

⁷²⁴ Johnson-Odim C., Mba N.E. For Women and the Nation. P. 127.

⁷²⁵ Ransome-Kuti F. We Had Equality Till Britain Came (1947). P. 545–546.

политики колониальной администрации, гендерного равенства, отсутствия доступа женщин к медицине и образованию. В конце своей программной статьи автор возложила ответственность за многочисленные проблемы нигерийских женщин на британцев: «Ваша страна несет ответственность за наше состояние. Можете ли вы позволить такому положению вещей продолжаться?»⁷²⁶. Одновременно с этим она подчеркивала: «В конце я хотела бы прояснить, что мы не выступаем против самих британцев и не стремимся изгнать их из нашей страны. Но мы определенно выступаем против угнетения и против эксплуатации»⁷²⁷.

Одной из наиболее значимых женских политических организаций в 1950-е гг. стала политическая партия «Женское движение Нигерии», основанная Элизабет Адекогбе⁷²⁸ в Ибадане. С. Паната отмечала, что несмотря на то, что движение позиционировало себя как политическая партия, оно никогда не выдвигало кандидатов на какие-либо выборы. Подобная самоидентификация, по мнению исследователя, связана со стремлением участниц организации выделить себя среди прочих женских организаций Ибадана, влияние которых распространялось на экономическую и социальную сферы⁷²⁹.

Период 1950-х гг. в истории Нигерии и Западной Африки, был отмечен появлением большого количества дискуссий при обсуждении вопроса о женском представительстве в политических структурах, в частности – о женском избирательном праве. В этот период, под давлением местных политических партий, правительство было вынуждено переосмыслить основные положения колониального управления, что способствовало

⁷²⁶ Ibid. P. 546.

⁷²⁷ Ibid.

⁷²⁸ Адекогбе Элизабет (1919–1968 гг.) – политик, защитница женских прав, педагог, происходила из семьи традиционной аристократии.

⁷²⁹ Panata S., Finch-Boyer H. Campaigning for Political Rights in Nigeria: the Women Movement in the 1950s // *Clio. Women, Gender, History*. 2016. № 43. P. 175.

целой серии конференций по вопросам конституционного права, которые проводились вплоть до 1960 г., когда Нигерия получила независимость. Особенную активность проявили женщины-йоруба, которые стремились использовать возможность заявить о своих правах в условиях проводимых конституционных и административных реформ.

Особенностью данного периода для женского политического участия было формирование системы всеобщего избирательного права. Избирательное право вступило в силу в разных регионах в разное время. Женщины Восточного региона получили право участвовать в политических выборах в 1954 г., в Западном регионе всеобщее избирательное право вступило в силу лишь в 1959 г. В 1954–1958 гг. в Западном регионе имели право участвовать в выборах только женщины, которые платили налоги⁷³⁰. Л. Дензер отмечала, что женское движение против налогового гнета, которое «так романтизировались в литературе, посвященной женской истории Нигерии»⁷³¹, в итоге стало одной из причин исключения многих женщин-йоруба из политического процесса на определенный период.

⁷³⁰ *Ayoade J.A.A.* Electoral Laws and National Unity in Nigeria // *African Studies Review*. 1980. Vol. 23. № 2. P. 46.

⁷³¹ *Denzer L.* Gender and Decolonization: s Study of Three Women in West African Public Life // *Reading in Gender in Africa* / Ed. A. Carnwall. Bloomington: Indiana University Press, 2005. P. 222.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Необходимость детального изучения гендерных систем народов мирового Юга была анонсирована еще в 1980-е гг. теоретиками постколониального феминизма. Западный феминизм подвергся критике за замкнутость на самом себе и полное игнорирование опыта небелых женщин. Существование обобщенной категории «женщина», находящейся вне каких-либо культурных условий, рассматривалось как ошибочное.

Ч. Моханти в эссе «Под западным взглядом»⁷³² проанализировала репрезентации женщин колониальных стран, транслируемые в западной культуре, и пришла к выводу о том, они рассматриваются в терминах виктимности, гиперсексуальности, «нищеты» и «отсталости». Преодоление подобного рода стереотипов возможно через исследование не западных обществ без стремления к генерализирующим высказываниям и выводам, но с вниманием к уникальности и неповторимости опыта каждой отдельной культуры.

Анализ гендерной системы йоруба в период 1860–1960 гг. показал, что в ходе столетия под влиянием многих факторов, произошла значительная трансформация социальных институтов йоруба, в том числе тех, что непосредственно определяли взаимоотношения мужчин и женщин, что радикальным образом изменило соотношение распределяемых между полами ресурсов и власти. Сравнительно-исторический метод позволил выявить результаты этих изменений. В качестве одной из категорий для сравнительного анализа стало понятие «традиционное общество йоруба» – условный термин, под которым подразумевается, в первую очередь, зафиксированная в исторических источниках информация о работе социальных институтов йоруба до начала процесса колонизации – как

⁷³² Mohanty C.T. Under Western Eyes. P. 333–358.

противоположность современному, не подвергнутое процессу модернизации.

Источники свидетельствуют о существовании у йоруба в доколониальный период уникальной гендерной системы. Она определялась многими факторами, важнейшими из которых являлись существование расширенной семьи, полигамный брак, экономическая самостоятельность женщин, отсутствие права наследования собственности между супругами.

Брачный союз у йоруба рассматривался как договор между двумя большесемейными группами, а отношения между мужчиной и женщиной, вступающими в брак, – как производные от коллективного договора. Это означало, что договор между семьями является бессрочным, и потому йоруба практиковали левират и сорорат.

Йоруба, как и другие народы Африки, традиционно практиковали полигамный брак в форме полигинии. Вступление в брак рассматривалось как способ расширения возможностей для женщины. Она сохраняла связи со своей семьей и одновременно становилась частью нового большесемейного коллектива. Старшие жены обладали более высоким статусом и определенными преимуществами перед младшими женами. Положение женщин определялось наличием (или отсутствием) у нее детей. Полигамная форма брака стимулировала женщин к самостоятельной экономической деятельности, возрастала их личная ответственность за детей.

Традиционный брак у йоруба предписывал особые отношения между супругами, сопровождаемые определенными ритуалами и формами обращения. Романтическая любовь не была основой брака, отношения между будущими супругами строились в первую очередь на продолжительном знакомстве и привязанности. Развод в традиционной

культуре йоруба был крайне редким явлением и обычным правом не признавался.

Гендерная система йоруба трансформировалась в период 1860–1960 гг. Европейское влияние выражалось в создании новых социальных и политических институтов, оформлении законодательной системы, системы образования и т.д.

Важнейшие изменения произошли в сфере брачных и семейных отношений, что было связано с распространением христианства и деятельностью миссионеров. Вместе с нормами христианской религии йоруба воспринимали моногамный брак, который принципиально отличался от традиционного брачного союза. Моногамный брак существенным образом менял структуру семьи, отношения между супругами, утверждал новые нормы прав собственности, образ жизни, способствовал пересмотру норм сексуальной жизни. Основой брачного союза становились отношения непосредственно между двумя личностями, основанные на взаимной симпатии, но не коллективный договор между двумя большими семьями.

Христианский союз имел различное влияние на мужчин и на женщин. Моногамный брак, заключенный в соответствии с нормами британского права, укреплял положение женщины, гарантировал право наследовать собственность мужа, но, одновременно, мог ограничивать ее возможности в публичной сфере, что, однако, не было общим правилом. Одним из важнейших изменений в сфере семейно-брачных отношений стало допущение расторжения брака.

Восприимчивость йоруба к европейскому влиянию была напрямую связана с принадлежностью к определенному социальному слою. Образованная элита, потомки саро и амаро, без сомнения были наиболее лояльны к европейской культуре. Для них христианский брачный союз

стал способом самоидентификации, выражения общности с европейской культурой и системой ценностей.

М.Ю. Френкель справедливо называл эту небольшую группу «ферментом», значительно ускорившим многие изменения в африканском обществе. Действительно, влияние, которое оказывали представители местной образованной элиты, было значительным. Они стали своего рода посредниками между колониальной администрацией и многочисленным местным населением, проводниками ее стратегии и политики. Однако именно представители образованной элиты обратились к идеям «культурного национализма», заново осмыслив традиционную культуру йоруба и ее социальные институты. Одной из идей «культурного национализма» было обращение к практикам полигамного брака и расширенной семьи, что в наибольшей степени соответствовало условиям жизни в Западной Африке.

С началом миссионерской деятельности и установлением колониальной системы в Йорубаленде стала формироваться принципиально новая система образования, основанная на европейских стандартах. На протяжении всего рассматриваемого периода девочки и женщины имели меньше возможностей в получении образования всех ступеней. В создаваемых миссионерами, а позднее колониальной администрацией школах для девочек и мальчиков существовали различные программы, что было связано с общими представлениями британцев о роли женщин и мужчин в семье и обществе и содержании их образования.

Женское образование в Йорубаленде развивалось значительно медленнее, создание новых школ нередко инициировалось, благодаря гражданским инициативам, исходившим от частных лиц или женских общественных организаций.

Представители образованной элиты имели возможность дать образование не только сыновьям, но и дочерям. Первые профессионалы высокого класса среди женщин происходили именно из этой среды. Начальное образование для девочек стало более доступным после введения в 1955 г. всеобщего бесплатного начального образования в Западном регионе.

Новая система образования, введение системы наемного труда и становление аппарата колониального управления спровоцировали изменения в сфере профессиональной и экономической занятости мужчин и женщин. Наряду с традиционными видами занятости, сложившимися к середине XIX в., появлялись новые.

Наемный труд в частных компаниях был прерогативой мужчин, что в определенной степени повышало их статус во внутрисемейной иерархии, т.к. доход наемного работника был, как правило, выше, чем доход фермера или ремесленника. Молодые девушки, получившие начальное образование, владели навыками шитья, кулинарии и активно использовали их в коммерческой деятельности. Для до 1950-е гг. были доступны профессии учителя и медицинской сестры. В некоторых случаях девушки из образованной элиты имели возможность получить дипломы врача или юриста – наиболее престижные профессии в колониальный период⁷³³.

Постепенно спектр доступных женщинам профессий расширялся. Наряду с новыми профессиями сохранялись традиционные виды занятости – торговля, ремесленная деятельность, сельское хозяйство.

У йоруба существовала достаточно четкая система разделения труда, что было связано с особенностями функционированию городских центров. Ремесла, фермерство были прерогативой мужчин, где женщины выполняли, как правило, вспомогательную функцию.

⁷³³ URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aGH3jaj28PQ> (date of treatment: 12.10.2021).

Женщины были заняты ведением домашнего хозяйства и торговой деятельностью. Торговля для женщин-йоруба была повсеместным занятием. Наиболее выгодным ее видом считалась торговля на дальние расстояния, приносящая крупные доходы. Важнейшим фактором развития женского предпринимательства в Йорубаленде стало строительство железной дороги, начавшееся на исходе XIX в.

Одним из основных вопросов гендерной теории является вопрос о власти. Согласно источникам, йоруба имели длительную традицию участия женщин в политических институтах. Вероятно, йоруба имели традицию самостоятельного женского правления, которая окончательно исчерпала себя к 1800 г. Иные позиции женщин при дворце правителя не сохранились и исчезли в период колониализма.

Важным актором политической деятельности в Йорубаленде были женщины-торговцы, самостоятельно отстаивавшие свои интересы или через институт ийалоде. Наивысшего пика политическое участие женщин-торговцев достигло в 1930–1940-е гг. и было связано с попытками установления справедливой налоговой политики. В этот же период наблюдалось сближение женских организаций, создаваемых образованными женщинами и женщинами-торговцами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Дневники, мемуары, биографии

1. *Adeola James*. Molar Ogundipe-Leslie // In Their Own Voices: African Women Writers Talk / A. James. London: James Currey, 1990. P. 65–74.
2. *Anna Martin Hinderer*. Seventeen Years in the Yoruba Country. Memorials of Anna Hinderer, Wife of the Rev. David Hinderer, C.M.S. Missionary in Western Africa. London: Religious Tract Society, 1877. 344 p.
3. *Bunmi Fatoye-Matory*. My Mother's Memoirs: Education of Rural Girls in Early 20th Century Ekiti // [Electronic resource] Premium Times Opinion. 2018. URL: <https://opinion.premiumtimesng.com/2018/10/06/my-mothers-memoirs-education-of-rural-girls-in-early-20th-century-ekiti-by-bunmi-fatoye-matory> (Access date: 25.05.2022).
4. *Carol Claxton Polsgrove*. When We Were Young in Africa, 1948–1960. Ames: Culicidae Press, 2015. 172 p.
5. *Folarin Coker*. A Lady: a Biography of Lady Oyinkan Abayomi. Ibadan: Evans Brothers (Nigeria Publishers) Ltd., 1987. 110 p.
6. Folashade Thomas-Fahm: Allow your Imagination Run Wild // [Electronic resource] The Nation. 2018. URL: <https://thenationonlineng.net/folashade-thomas-fahm-allow-your-imagination-run-wild/> (Access date: 12.04.2022).
7. Humuani's Life is a Pride to Muslims – Jadesola Oyewole // [Electronic resource] Vanguard. 2014. URL: <https://www.vanguardngr.com/2014/02/humuani-s-life-pride-muslims-jadesola-oyewole> (Access date: 26.05.2022).

8. *John Otonba Payne*. Payne's Lagos and West African Almanack and Diary for 1894. London: J.S. Phillips, 1894. 179 p.
9. *Kim Marie Vaz*. The Woman with the Artistic Brush: a Life History of Yoruba Batik Artist Nike Davies. London: M.E. Sharpe, 1995. 137 p.
10. *Kofoworola Moore*. The Story of Kofoworola Aina Moore, of the Yoruba Tribe, Nigeria, Written by Herself // Ten Africans / Ed. M. Perham. London: Faber and Faber Limited, 1936. P. 323–344.
11. *Lanre Tejuosho*. In Memory of Chief (Mrs) Esther Bisoye Tejuoso // [Electronic resource] Facebook*. 2021. URL: <https://fb.watch/3IY0Ki03pL> (Access date: 02.11.2021). *Является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в России.
12. My Mum Never Believed I Could Become a Professor – Sophie Oluwole // [Electronic resource] Punch. 2017. URL: <https://punchng.com/mum-never-believed-become-professor-sophie-oluwole/> (Access date: 11.04.2022).
13. *Phebean Ajibola Ogundipe*. Up-Country Girl: a Personal Journey and Truthful Portrayal of African Culture. Bloomington: AuthorHouse, 2012. 340 p.

Публицистика

1. Audrey Ajose: How I Dared Soldiers who Held Us Captive in Newsroom During 1985 Coup // [Electronic resource] The Nation. 2021. URL: <https://thenationonlineng.net/audrey-ajose-how-i-dared-soldiers-who-held-us-captive-in-newsroom-during-1985-coup/> (Access date: 17.07.2024).
2. *Awolowo O*. Freedom for All: First Address of Chief Obafemi Awolowo As President of the Action Group On 28th April, 1951 to the Conference of Party Members at Owo // [Electronic resource] Dawodu.com. URL: <https://dawodu.com/awolowo10.htm> (Access date: 08.04.2022).

3. *Blyden E.W.* African Life and Customs. Baltimore: Black Classic Press, 1994. 91 p.
4. *Carr H.* Education of Women // Lectures and Speeches / H. Carr, L.C. Gwam, C.O. Taiwo. Ibadan: Oxford University Press, 1970. 79 p.
5. «I Am Completely Fulfilled», Says Hairat Balogun // [Electronic resource] YouTube. 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aGH3jaj28PQ> (Access date: 12.10.2021).
6. *Ogundipe M.* Conversation with Desiree Lewis // [Electronic resource] Feminist Africa. 2002. URL: https://feministafrica.net/wp-content/uploads/2019/10/fa_1_conversation_2.pdf (Access date: 02.08.2021).
7. *Ransome-Kuti F.* We Had Equality Till Britain Came (1947) // Feminist Writings from Ancient Times to the Modern World: a Global Sourcebook and History / Ed. T.K. Wayne. Santa Barbara: Greenwood, 2011. P. 545–546.
8. *Shoneyin L.* Polygamy? No thanks // [Electronic resource] The Guardian. 2010. URL: <https://www.theguardian.com/world/2010/mar/20/polygamy-nigeria-abuja-tradition> (Access date: 26.10.2021).
9. *Sudarkasa N.* The Strength of Our Mothers: African & African American Women & Families: Essays and Speeches. Trenton: Africa World Press, 1996. 336 p.
10. *Thomas I.B.* The Life-Story of Me, Segilola // Print Culture and the First Yoruba Novel: I.B. Thomas's «Life Story of Me, Segilola» and Other Texts / Ed. K. Barber. Leiden: Brill, 2012. P. 85–261.

Художественная литература

1. *Тутуола А.* Моя жизнь в лесу духов. СПб.: Амфора, 2004. 511 с.
2. *Шойинка В.* Избранное: пер. с англ. / Сост. А. Словесного. М.: Радуга, 1987. 540 с.

3. *Bedford S.* Yoruba Girl Dancing. New York: Viking, 1992. 184 p.
4. *Emecheta B.* The Joys of Motherhood. Oxford: Heinemann, 1988. 224 p.
5. *Itayemi F.* Nothing So Sweet // Women Writing Africa. West Africa and the Sahel / Ed. E. Sutherland-Addy, A. Diaw. New York: Feminist Press at the City University of New York, 2005. P. 189–202.
6. *Ogundipe-Leslie M.* Nigeria of Seventies // The Heinemann Book of African Women's Poetry / Ed. S. Chipasula, F. Chipasula. London: Heinemann, 1995. P. 98.
7. *Ogundipe-Leslie M.* To a «Jane Austen» Class // Border Lines: Contemporary Poems in English / Ed. A. Carroll. Toronto: Copp Clarke Ltd., 1995. P. 118–119.
8. *Ogundipe-Leslie M.* Yoruba Love // The Heinemann Book of African Women's Poetry / Ed. S. Chipasula, F. Chipasula. London: Heinemann, 1995. P. 99.

Произведения научного творчества

1. *Ajisafe Moore E.A.* The Laws and Customs of the Yoruba People. Abeokuta: Fola Bookshops, 1918. 97 p.
2. *Bascom W.R.* The Yoruba of Southwestern Nigeria. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1969. 118 p.
3. *Beeton I.M.* The Book of Household Management. London: S.O. Beeton, 1861. 1112 p.
4. *Bowen T.J.* Central Africa. Adventures and Missionary Labours in Several Countries in the Interior of Africa, from 1849 to 1856. Charleston: Southern Baptist Publication Society, 1857. 359 p.
5. *Burton R.F.* Abeokuta and the Cameroons Mountain: an Exploration. London: Tinsley Brothers, 1863. 365 p.

6. *Clapperton H., Lander R., Salame A.V.* Journal of a Second Expedition into the Interior of Africa, from the Bight of Benin to Soccatoo. London: J. Murray, 1829. 422 p.
7. *Clarke W.H.* Travels and Explorations in Yorubaland 1854–1858. Ibadan: Ibadan University Press, 1972. 297 p.
8. *Comhaire-Sylvain S.* Le Travail des Femmes à Lagos. Zaïre: Nigeria Editions Universitaires, 1951. 502 p.
9. *Elgee C.H.* The Evolution of Ibadan. Lagos: Government Printer, 1914. 41 p.
10. *Ellis A.B.* The Yoruba-speaking Peoples of the Slave Coast of West Africa: Their Religion, Manners, Customs. London: Chipman and Hall, 1894. 423 p.
11. Enquiry into the Cost of Living and the Control of the Cost of Living in the Colony and Protectorate of Nigeria. London: H.M. Stationery Off., 1946. 225 p.
12. *Fadipe N.A.* Sociology of the Yoruba. Ibadan: Ibadan University Press, 1970. 354 p.
13. *Galletti R., Baldwin K.D.S., Dina I.O.* Nigerian Cocoa Farmers: an Economic Survey of Yoruba Cocoa Farming Families. Oxford: Oxford University Press, 1956. 774 p.
14. *Johnson S.* The History of the Yorubas: from the Earliest Times to the Beginning of the British Protectorate. Lagos: C.M.S. (Nigeria) Bookshops, 1956. 684 p.
15. *Lugard F.J.D.* The Dual Mandate in British Tropical Africa. Edinburgh: W. Blackwood and Sons, 1922. 676 p.
16. *Megbolugbe I.* Moulded by an Icon: Still on Mabogunje at 90 // [Electronic resource] The Guiadian. 2021. URL:

<https://guardian.ng/opinion/moulded-by-an-icon-still-on-mabogunje-at-90/>

(Access date: 15.12.2021).

17. *Renne E.P.* Population and Progress in a Yoruba Town. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2003. 280 p.

18. *Sudarkasa N.* Where Women Work: a Study of Yoruba Women in the Marketplace and at Home. Ann Arbor: University of Michigan, 1973. 176 p.

Периодическая печать

1. African Women Magistrate on African Progress: Views of Miss Stella Thomas on Problems Which Call for Greater Co-operation between White and Black Races // *The Crown Colonist*. 1943.

2. *Akunne A.* Discusses a Question Which Concerns All Women // *Daily Times*. 1950. Apr. 3. P. 5.

3. *Fadaka J.* Men Need Not Marry Academic Equals // *Daily Times*. 1950. May 6. P. 1.

4. *Ade Oguntola J.* Does Equality in Education Promote Domestic Happiness? // *Daily Times*. 1950. May 6. P. 1.

5. *Ajomale S.C.A.* Equality the Basis of a Happy Home // *Daily Times*. 1950. May 6. P. 1.

6. *Adeyemi A.* Wive's Role Must Be Subordinate // *Daily Times*. 1950. May 15. P. 5.

7. *Bello S.* Married Women Must Stay at Home // *Nigerian Tribune*. 1950. Nov. 11. P. 6.

8. *Omitota Adebisi C.S.* Home is for Women // *Nigerian Tribune*. 1950. Nov. 18. P. 6.

9. *Adekogbe E.* Men Who Attend Functions Alone are Selfish // *Nigerian Tribune*. 1950. Dec. 2. P. 6.

10. *Okunsanya C.E.* The Old Order Change it // Nigerian Tribune. 1950. Dec. 2. P. 6.
11. *Cookery J.K.* Wives' Temper and Virtues // Southern Nigerian Defender. 1946. Sept. 26. P. 6.
12. *Gasco I.O.* Advice to Females // Southern Nigerian Defender. 1946. Sept. 28. P. 3.
13. *Nwakaego J.* Behold the Mote! // Southern Nigerian Defender. 1946. Oct. 17. P. 3.
14. *Odubuye D.O.B.* Education with Responsibility // Southern Nigerian Defender. 1946. Dec. 13. P. 3.
15. Ibadan Ladies and Politics // Southern Nigerian Defender. 1946. Dec. 23. P. 3.
16. Nigerian Women to Wake Up // Southern Nigerian Defender. 1947. Jul. 3. P. 3.
17. Lagos Standard. 1913. Aug.
18. Government Gazette. Colony of Lagos. 1928. Apr. 12.
19. Lagos Daily News. 1929. Apr. 19.
20. Lagos Daily News. 1932. May 27.
21. Lagos Daily News. 1932. Jul. 1.
22. Daily Service. 1944. Aug. 24.
23. This World of Women // Southern Nigerian Defender. 1948. Feb. 6. P. 3.
24. *Bright I.* Should Married Woman Work? // Daily Times. 1950. Apr. 10. P. 5.
25. *Williams M.* Thoughts on Men and Women // Daily Times. 1950. May 8. P. 1.
26. *Bright I.* Magnus Williams and the Women // Daily Times. 1950. May 22. P. 1.

27. *Oyelowo D.A.* Women Should Be Meek // *Daily Times*. 1950. May 6. P. 1.
28. *Deko C.E.* Harem Age is Gone // *Nigerian Tribune*. 1950. Dec. 9. P. 6.

Кино- и фотодокументы

1. Весна в английской деревне / в ролях К. Антия, С. Антия. Лондон: Colonial Film Unit, 1944.
2. Женщина за швейной машинкой, Лагос, примерно 1930–1940 гг. (фото из личного архива) // [Электронный ресурс] Facebook*. URL: <https://www.facebook.com/ASIRIMagazine/photos/a.595438257154997/2542301849135285/?type=3> (Дата доступа: 31.10.2021). *Является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в России.
3. Мистер Инглиш дома / реж. Г. Хейлс. Лондон: Colonial Film Unit, 1940.
4. Первая женская нигерийская полиция / реж. Л. Сназелл. Лондон: The Nigerian Film Unit, 1956.
5. Учащиеся швейной школы, примерно 1950-е гг. (фото из личного архива) // [Электронный ресурс] Facebook*. URL: <https://www.facebook.com/photo/?fbid=10157973605930899&set=gm.6603078613066198> (Дата доступа: 31.10.2021). *Является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в России.
6. Церемония окончания швейных курсов, 1960 г. (фото из личного архива) // [Электронный ресурс] Facebook*. URL: <https://www.facebook.com/photo?fbid=10159635059244489&set=gm.6786288811411843> (Дата доступа: 31.10.2021). *Является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в России.

7. Chief S. O. Alonge – Picturing a New Society // [Electronic resource] National Museum of African Art. URL: <https://africa.si.edu/exhibitions/past-exhibitions/alonge/picturing-a-new-society/> (Access date: 27.10.2024).
8. Lagos Ladies Recreation Club – 1902 // [Electronic resource] Nigerian Nostalgia Project. URL: <https://nigerianostalgia.tumblr.com/post/66305248099/lagos-ladies-recreation-club-1902-vintage> (Access date: 19.07.2022).
9. Princess Trains as Nurse. «Nurse Ademola» Has Finished Her Training // [Electronic resource] Imperial War Museum. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205424590> (Access date: 24.05.2022).
10. Princess Trains as Nurse. «Nurse Ademola» Swathed in a Sterilised Overall // [Electronic resource] Imperial War Museum. URL: <https://www.iwm.org.uk/collections/item/object/205424585> (Access date: 24.05.2022).

Законодательные акты, отчеты, меморандумы

1. Annual Report for the Year 1905 of the Schools in the Western Province of the Colony of Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1906. 64 p.
2. Annual Report for the Year 1908 on the Education Department, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1909. 42 p.
3. Annual Report of the Nigerian Police Force for 1955. Lagos: Federal Government Printer, 1955. 45 p.
4. Census of Nigeria, 1931: Census of the Southern Provinces. London: Crown Agents for the Colonies, 1932. Vol. 3. 72 p.

5. Children and Young Person's Ordinance, 1943 // The Laws of the Federation of Nigeria and Lagos: in Force on the 1st Day of June, 1958. Lagos: Federal Government Printer, 1959. Ch. 9.
6. Colonial Africa in Official Statistics, 1821–1953 // [Electronic resource] British Online Archhives. URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/colonial-africa-in-official-statistics-1821-1953> (Access date: 25.06.2022).
7. Education Policy in British Tropical Africa. Memorandum Submitted to the Secretary of State for the Colonies by the Native Tropical Advisory Education African Committee on the British Dependencies. London: H.M.S.O., 1925. 25 p.
8. Nigeria, 1862–1945 // [Electronic resource] British Online Archhives. URL: <https://britishonlinearchives.com/collections/39/volumes/232/nigeria-1862-1945> (Access date: 27.10.2024).
9. Nigeria, Report of 1955. London: H.M.S.O., 1958. 216 p.
10. Nigeria, Report of 1957. London: H.M.S.O., 1961. 201 p.
11. Ordinance № 14, Lagos, 1884 // Ordinance, and Orders, and Rules Thereunder, in Force in the Colony of Lagos on December 31st 1893 / G. Stallard, E.H. Richards. London: Stevens and Sons, 1894. P. 443–457.
12. Ordinance № 21, 1863 // Ordinances of the Settlement of Lagos / J. Algernon Montagu. London: G.E. Eyre and Spottishwoode, 1874.
13. Population Census of Lagos, 1950: Administrative Report Analysis and Summary Tables, Detailed Tables, Copies of Schedules, Forms, Instructions, Etc., Census Map of Lagos. Lagos: Government Printer, 1951. 114 p.
14. Report for 1899, Lagos. London: H.M.S.O., 1901. 28 p.
15. Report for 1902, Lagos. London: H.M.S.O., 1903. 41 p.
16. Report for 1904, Lagos. London: H.M.S.O., 1905. 30 p.
17. Report for 1905, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1906. 50 p.

18. Report for 1906, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1907. 94 p.
19. Report for 1907, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1908. 38 p.
20. Report for 1909, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1910. 34 p.
21. Report for 1911, Southern Nigeria. London: H.M.S.O., 1912. 32 p.
22. Report for 1928, Nigeria. London: H.M.S.O., 1929. 39 p.

Некрологи, цифровые мемориалы

1. Alakija, First Female Head of Service in Oyo, Dies at 88 // [Electronic resource] Vanguard. 2013. URL: <https://www.vanguardngr.com/2013/08/alakija-first-female-head-of-service-in-oyo-dies-at-88/> (Access date: 02.10.2022).
2. Efunjoke Coker // [Electronic resource] Tribute. URL: <http://efunjokecokertributes.com> (Access date: 12.04.2022).
3. First Nigerian Principal of Queen's College Efunjoke Coker Dies // [Electronic resource] The Guardian. 2020. URL: <https://guardian.ng/features/education/first-nigerian-principal-of-queens-college-efunjoke-coker-dies> (Access date: 24.05.2022).
4. Forever Missed [Electronic resource]. URL: <https://www.forevermissed.com> (Access date: 22.04.2022).
5. Manby C., Khorsandi P. Sophie Oluwole: Nigerian Philosopher Who Put Yoruba Thought on the Map // [Electronic resource] Independent. 2019. URL: <https://www.independent.co.uk/news/obituaries/sophie-oluwole-dead-obituary-african-philosopher-nigeria-yoruba-mamalawo-a8720696.html> (Access date: 03.11.2022).
6. Obituary: Niara Sudarkasa // [Electronic resource] The University Record. 2019. URL: <https://record.umich.edu/articles/obituary-niara-sudarkasa/> (Access date: 03.11.2022).

Электронные источники

1. ASIRI Magazine. Informing and Education // [Electronic resource] Instagram*. URL: <https://www.instagram.com/asirimagazine/> (Access date: 25.10.2021). *Является продуктом компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещённой в России.
2. The Nigerian Nostalgia Project [Electronic resource]. URL: <https://nigeriannostalgiaproject.org> (Access date: 25.10.2021).
3. The Young Historians Project [Электронный ресурс]. URL: <https://www.younghistoriansproject.org> (Access date: 31.10.2021).

Литература

Литература на русском языке

1. *Аръес Ф.* Ребенок и семейная жизнь при старом порядке. Екатеринбург: Изд-во Ур. ун-та, 1999. 415 с.
2. *Балезин А.С.* Африканские правители и вожди в Уганде: эволюция традиций властей в условиях колониализма, 1862–1962. М.: Наука, 1986. 276 с.
3. *Балезин А.С.* Черная Африка и Европа: к проблеме встречи культур в колониальную эпоху. М.: ИВИ РАН, 2015. 220 с.
4. *Блок М.* Апология истории, или Ремесло историка / Пер. Е.М. Лысенко. М.: Наука, 1986. 256 с.
5. *Бондаренко Д.М.* Доимперский Бенин: формирование и эволюция системы социально-политических институтов. М.: Ин-т Африки РАН, 2001. 350 с.

6. *Бутовская М.Л.* Антропология пола. Фрязино: Век-2, 2013. 256 с.
7. *Бутовская М.Л.* Власть, пол и репродуктивный успех. Фрязино: Век-2, 2004. 367 с.
8. *Гавристова Т.М.* Детство в Нигерии: «Ты станешь, кем захочешь, если действительно захочешь» // Детство в Африке: мемуары, автобиографии, интервью. Сборник статей участников Всероссийской конференции. Ярославль: Филигрань, 2018. С. 5–31.
9. *Гавристова Т.М.* Интеллигенция и становление науки в Нигерии: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 1985. 188 с.
10. *Гавристова Т.М.* Постмодернистский феминизм: преобразование реальности (о формировании позитивного образа Африки и птице санкфоре) // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении / Отв. ред. Н.Л. Крылова, Н.А. Ксенофонтова. М.: Ин-т Африки РАН, 2014. С. 290–302.
11. *Гавристова Т.М.* Постмодернистский феминизм: преобразование реальности // Азия и Африка сегодня. 2013. № 11 (676). С. 74–77.
12. *Гавристова Т.М., Крылова Н.Л.* Африканцы в Лондоне: хроника Союза западноафриканских студентов (к 100-летию со дня образования) // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4 (65). С. 93–106.
13. *Григорьева И.В.* Источниковедение новой и новейшей истории стран Европы и Америки: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 287 с.
14. *Гришина Н.В.* Гендерные аспекты урбанизации: на примере африканского населения ЮАР. М.: Ин-т Африки РАН, 2007. 171 с.
15. *Гумилев Л.Н.* Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1. С. 73–82.
16. *Деррида Ж.* О грамматики / Пер. с фр. Н. Автономовой. М.: Ad Marginem, 2000. 511 с.

17. *Захарова Н.А.* Мировая женская мода и культура йоруба // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2017. № 1 (39). С. 35–38.
18. *Захарова Н.А.* Постколониальная критика и гендерные дискурсы в контексте африканской истории // Африка: постколониальный дискурс. Тезисы докладов участников Всероссийской конференции / Отв. ред. Т.М. Гавристова, Н.Е. Хохолькова. Ярославль: Филигрань, 2020. С. 119–128.
19. *Захарова Н.А.* Традиция женского политического участия в обществе йоруба и проблема власти // Африканский сборник – 2017 / Отв. ред. А.Ю. Желтов. СПб.: МАЭ РАН, 2017. С. 47–54.
20. *Захарова Н.А.* Феномен абику и гендерные представления йоруба // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2015. № 3 (33). С. 38–41.
21. *Земон Дэвис Н.* Дамы на обочине: три женских портрета XVII века / Пер. с англ. Т. Доброницкой. М.: Новое лит. обозрение, 2021. 381 с.
22. *Зотова Ю.Н.* Традиционные политические институты Нигерии: первая половина XX в. М.: Наука, 1979. 213 с.
23. История женщин на Западе. СПб.: Алетейя, 2015. Т. 5: Становление культурной идентичности в XX столетии / Ред. Ф. Тебо. 622 с.
24. История женщин на Западе. СПб.: Алетейя, 2018. Т. 4: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / Ред. Ж. Фрассе. 535 с.
25. История Нигерии в новое и новейшее время / Ред. Ю.Н. Зотова, И.В. Следзевский. М.: Наука, 1981. 357 с.
26. История через личность: историческая биография сегодня / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. 719 с.

27. *Кананыхина К.С.* Становление и развитие научно-образовательного комплекса в Нигерии: 1960–2007 гг.: дис. ... канд. истор. наук: 07.00.03. М., 2009. 312 с.
28. *Катагощина И.Т.* Интеллектуальная элита в странах Тропической Африки: университеты, власть, общество. М.: Наука, 1991. 244 с.
29. *Киммел М.* Гендерное общество. М.: РОССПЭН, 2006. 460 с.
30. Колониальное общество Тропической Африки: взаимодействие цивилизаций?. М.: Наука, 1993. 297 с.
31. *Кон И.С.* Открытия Филиппа Арьеса и гендерные аспекты истории детства // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2010. № 15 (58). С. 12–24.
32. *Коннел Р.* Гендер и власть: общество, личность и гендерная политика. М.: Новое лит. обозрение, 2015. 426 с.
33. *Кочакова Н.Б.* Города-государства йорубов. М.: Наука, 1968. 200 с.
34. *Кочакова Н.Б.* Женщина в мифах, легендах и исторической традиции йоруба (Нигерия) // Африка на пороге третьего тысячелетия. Тезисы докладов VIII Международной конференция африканистов / Отв. ред. А.М. Васильев. М.: Изд. РАН, 1999. С. 220–221.
35. *Кочакова Н.Б.* Рождение африканской цивилизации: Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея. М.: Наука, 1986. 303 с.
36. *Кочакова Н.Б.* Священный Иле-Ифе: идеализированный образ и историческая реальность. М.: Ин-т Африки РАН, 2007. 271 с.
37. *Кочакова Н.Б.* Традиционные институты управления и власти: по материалам Нигерии и Западной Африки. М.: Наука, 1993. 168 с.
38. *Крылова Н.Л.* «Русские африканки» в XX столетии: Семья. Судьба. Отчизна. М.: Ин-т Африки РАН, 2018. 614 с.
39. *Ксенофонтова Н.А.* Африканки: гендерный аспект общественного развития. М.: Ин-т Африки РАН, 1999. 182 с.

40. *Ксенофонтова Н.А.* Мы – две руки единого креста. Антропология гендера: очерки. М.: Ин-т Африки РАН, 2015. 637 с.
41. *Кузнецова С.И.* Африканский город: критический очерк зарубежных концепций. М.: Наука, 1979. 296 с.
42. *Лакан Ж.* Функция и поле речи и языка в психоанализе: доклад на Римском Конгрессе, читанный в Институте психологии Римского Университета 26 и 27 сентября 1953 года. М.: Гнозис, 1995. 184 с.
43. *Лапушкина А.О.* Культура детства народа аватиме (Гана, Западная Африка). Трансформация практик социализации детей и подростков в 1870-е–1957 гг. М.: Ин-т Африки РАН, 2023. 258 с.
44. *Леви Д.* Нематериальное наследие: карьера одного пьемонтского экзорциста XVIII века / Пер. с итал. М. Юсима. М.: Новое лит. обозрение, 2023. 247 с.
45. *Мазов С.В.* Парадоксы «образцовой» колонии: становление колониального общества Ганы, 1900–1957 гг. М.: Наука, 1993. 219 с.
46. *Никитин М.Д.* Черная Африка и британские колонизаторы: столкновение цивилизаций. Саратов: Науч. кн., 2005. 392 с.
47. *Ольдерогге Д.А.* Колониальное общество – этап в этническом развитии Тропической Африки // Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Л., 1973. С. 3–11.
48. *Ольдерогге Д.А.* Эпигамия: избр. ст. М.: Наука, 1983. 280 с.
49. *Прожогина С.В.* Женский портрет на фоне Востока и Запада. М.: Вост. лит., 2006. 478 с.
50. *Прокопенко Л.Я.* Женщины и власть (на примере стран Юга Африки). М.: Ин-т Африки РАН, 2018. 204 с.
51. *Пушкарева Н.Л.* Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетейя, 2007. 495 с.

52. *Репина Л.П.* Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого: Очерки. Хрестоматия: учеб. пособие по спецкурсу для студентов. М.: РОССПЭН, 2002. 351 с.
53. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций: очерки о герменевтике / Пер. с фр. И.С. Вдовиной. М.: Акад. проект, 2008. 695 с.
54. *Саид Э.В.* Культура и империализм / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Владимир Даль, 2012. 734 с.
55. *Саид Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В. Говорунова. СПб.: Рус. мир, 2006. 637 с.
56. *Синицына И.Е.* В мире обычая. М.: Вост. лит., 1997. 144 с.
57. *Синицына И.Е.* Человек и семья в Африке: по материалам обычного права. М.: Наука, 1989. 311 с.
58. *Спивак Г.Ч.* Могут ли угнетенные говорить? // Введение в гендерные исследования. СПб.: Алетейя, 2001. Ч. 2: Хрестоматия. С. 649–670.
59. *Глостанова М.* Деколониальные гендерные эпистемологии. М.: Маска, 2009. 386 с.
60. *Филатова И.И.* Люди «Зеленых холмов Африки» между прошлым и настоящим. М.: Наука, 1992. 233 с.
61. *Френкель М.Ю.* История Нигерии в лицах: первые идеологи национализма. М.: Ин-т Африки, 2004. 177 с.
62. *Френкель М.Ю.* Общественная мысль британской Западной Африки во второй половине XIX в. М.: Наука, 1977. 295 с.
63. *Фуко М.* Говорящий пол. Сексуальность в системе микрофизики власти // Современная философия. Харьков, 1995. № 1. С. 110–172.
64. *Фуко М.* История сексуальности. М.: Касталь, 1996. Т. 1: Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. 448 с.
65. *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 383 с.

66. *Хохолькова Н.Е.* «She. Leads. Africa»: женское лидерство в цифровую эпоху // Женщины во власти, бизнесе, науке и культуре. Сборник материалов Международной научной конференции / Отв. ред. Т.М. Гавристова. Ярославль: Филигрань, 2021. С. 140–142.

67. *Хохолькова Н.Е.* Афроцентристский феминизм: концепт интеллектуального насилия // Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М.: Ин-т Африки РАН, 2016. С. 143–153.

Литература на иностранных языках

1. *Abiodun S.A.* Lagos Market Women during the Inter-War Years: the Water Rate Agitation, 1932–1941 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 2016. Vol. 25. P. 102–118.

2. *Ade Ajayi J.F.* Christian Missions in Nigeria, 1841–1891: the Making of a New Elite. Evanston: Northwestern University Press, 1965. 317 p.

3. *Adeboye O.* Diaries as Cultural and Intellectual Histories: Some Examples from Twentieth-Century Yorubaland Nigeria. Lagos, 2020. 34 p.

4. *Adeniyi T.* The Jewel: the Biography of Chief (Mrs.) H.I.D. Awolowo. Ibadan: Gemini Press, 1993. 132 p.

5. *Aderinto S.* «The Girls in Moral Danger»: Child Prostitution and Sexuality in Colonial Lagos, Nigeria, 1930s–1950 // Journal of Humanities and Social Sciences. 2007. N 2. P. 1–22.

6. *Aderinto S.* Children and Childhood in Colonial Nigerian Histories (African Histories and Modernities). London: Palgrave Macmillan, 2015. 253 p.

7. *Aderinto S.* Of Gender, Race, and Class: the Politics of Prostitution in Colonial Lagos, Nigeria, 1923–1958 // Frontiers: a Journal of Women's Studies. 2012. Vol. 33. N 3. P. 71–92.

8. *Aderinto S.* Pleasure for Sale: Prostitution in Colonial Africa, 1880s–1960s // *Prostitution: a Companion to Mankind* / Ed. F. Jacob. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2016. P. 469–480.
9. *Aderinto S.* Researching Colonial Childhoods: Images and Representations of Children in Nigerian Newspaper Press, 1925–1950 // *History in Africa*. 2012. N 39. P. 241–266.
10. *Aderinto S.* When Sex Threatened the State: Illicit Sexuality, Nationalism, and Politics in Colonial Nigeria, 1900–1958. Urbana, Chicago and Springfield: University of Illinois Press, 2014. 288 p.
11. *Adesina O.A.* The «Girl-Hawking War» in Colonial Lagos // *A History of the Girl: Formation, Education and Identity* / Ed. M. O'Dowd, J.L. Purvis. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018. P. 225–236.
12. *Ajayi A.S.* The Development of Free Primary Education Scheme in Western Nigeria, 1952–1966: an Analysis // *OGIRISI: a New Journal of African Studies*. 2008. Vol. 5. P. 1–12. DOI 10.4314/og.v5i1.52320.
13. *Akintola A.* The Reformed Ogboni Fraternity (ROF): its Origins and Interpretation of its Doctrines and Symbolism. Ibadan: Valour Ventures, 1992. 106 p.
14. *Alanamu T.* Female Childhood Socialisation in Nineteenth-Century Yorubaland // *Transition*. 2016. N 121. P. 92–106.
15. *Areo M.O., Kalilu R.O.R.* Adire in South-Western Nigeria: Geography of the Centers // *African Research Review*. 2013. Vol. 7. N 2. P. 350–370.
16. *Areo M.O., Kalilu R.O.R.* Origin of and Visual Semiotics in Yoruba Textile Adire // *Art and Design Studies*. 2013. Vol. 12. P. 22–35.
17. *Asakitikpi A.O.* Functions of Hand Woven Textiles Among Yoruba Women in Southwestern Nigeria // *Nordic Journal of African Studies*. 2007. Vol. 16. N 1. P. 101–115.

18. *Awe B.* The Iyalode in the Traditional Yoruba Political System // Sexual Stratification: a Cross-Cultural View / Ed. A. Schlegel. New York: Columbia University Press, 1977. P. 144–160.
19. *Awe B.* Writing Women into History: the Nigerian Experience // Writing Women's History: International Perspectives / Ed. K. Offen, R.R. Pierson, J. Rendall. London: Palgrave Macmillan, 1991. P. 211–220.
20. *Awe B., Mba N.* Women's Research and Documentation Center (Nigeria) // Women, Family, State, and Economy in Africa. 1991. Vol. 16. N 4. P. 859–864.
21. *Awe B., Olutoye O.* Women and Warfare in 19th Century Yorubaland: an Introduction // War and Peace in Yorubaland 1793–1893 / Ed. A. Akinjogbin. Ibadan: Hellman Educational Books (Nigeria), 1998. P. 121–130.
22. *Ayoade J.A.A.* Electoral Laws and National Unity in Nigeria // African Studies Review. 1980. Vol. 23. N 2. P. 39–50.
23. *Baker P.H.* Urbanization and Political Change: the Politics of Lagos, 1917–1967. Berkeley: University of California Press, 1974. 384 p.
24. *Barber K.* I Could Speak until Tomorrow: Oriki, Women, and the Past in a Yoruba Town. Edinburgh: Edinburgh University Press, 1991. 432 p.
25. *Barnes S.T.* Ritual, Power, and Outside Knowledge // Journal of Religion in Africa. 1990. Vol. 20. N 3. P. 248–268.
26. *Bascom W.* Urbanization Among the Yoruba // American Journal of Sociology. 1955. Vol. 60. N 5. P. 446–454.
27. *Berger I.* Women in Twentieth-Century Africa. New York: Cambridge University Press, 2016. 244 p.
28. *Biobaku S.O.* Madam Tinubu // Eminent Nigerians of the Nineteenth Century / Ed. K.O. Dike. New York: Cambridge University Press, 1960. P. 33–40.

29. *Biobaku S.O.* Sources of Yoruba History. Oxford: Clarendon Press, 1973. 268 p.
30. *Biobaku S.O.* The Egba and Their Neighbours, 1842–1872. Oxford: Clarendon Press, 1957. 128 p.
31. Black Victorians: Black People in British Art, 1800–1900 / Ed. J. Marsh. Aldershot: Lund Humphries, 2005. 208 p.
32. *Boserup E.* Woman's Role in Economic Development. New York: Earthscan, 2007. 271 p.
33. *Bray J.M.* The Craft Structure of a Traditional Yoruba Town // Transactions of the Institute of British Geographers. 1969. N 46. P. 179–193.
34. *Butler J.* Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identity. New York: Routledge, 2002. 256 p.
35. *Byfield J.A.* The Bluest Hands: a Social and Economic History of Women Dyers in Abeokuta (Nigeria), 1890–1940 (Social History of Africa). Oxford: James Currey, 2002. 263 p.
36. *Byfield J.A.* The Great Upheaval Women and Nation in Postwar Nigeria. Athens: Ohio University Press, 2022. 334 p.
37. *Byfield J.A.* Women, Marriage, Divorce and the Emerging Colonial State in Abeokuta (Nigeria) 1892–1904 // Canadian Journal of African Studies. 1996. Vol. 30. N 1. P. 32–51.
38. *Byfield J.A.* Women, Rice, and War. Political and Economic Crisis in Wartime Abeokuta (Nigeria) // Africa and World War II / Ed. J.A Byfield, C. Brown, T. Parsons, A.A. Sikainga. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. P. 147–165.
39. *Cocker F.* A Lady: a Biography of Lady Oyinkan Abayomi. Ibadan: Evans Brothers (Nigeria Publishers), 1987. 111 p.

40. *Cohen A.* The Politics of Elite Culture: Explorations in the Dramaturgy of Power in a Modern African Society. Berkeley: University of California Press, 1981. 257 p.
41. *Cole P.* Modern and Traditional Elite in the Politics of Lagos. London: Cambridge University Press, 1975. 297 p.
42. *Cooper F.* Decolonization and African Society: the Labor Question in French and British Africa. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 677 p.
43. *Coquery-Vidrovitch C., Raps B.* African Women: a Modern History. London: Routledge, 2018. 336 p.
44. *Cordwell J.M.* The Art and Aesthetics of the Yoruba // African Arts. 1983. Vol. 16. N 2. P. 56–100.
45. *Denzer L.* Domestic Science Training in Colonial Yorubaland, Nigeria // African Encounters with Domesticity / Ed. K.T. Hansen. New Brunswick: Rutgers University Press, 1992. P. 116–139.
46. *Denzer L.* Gender and Decolonization: s Study of Three Women in West African Public Life // Reading in Gender in Africa / Ed. A. Carnwall. Bloomington: Indiana University Press, 2005. P. 217–223.
47. *Denzer L.* Stitches Make Money: the Evolution of the Seamstress Trade in Southern Nigeria // Proceedings of the Textiles and Clothing Research Workshop / Ed. N. Wolff, M. Littrell, B. Wahab. Ames: USAID Iowa-Nigeria University Development Linkages Project, 1995. P. 13–15.
48. *Denzer L.* Women in Government Service in Colonial Nigeria, 1862–1945. Boston: African Studies Center, Boston University, 1989. 22 p.
49. *Denzer L.* Yoruba Women: a Historiographical Study // The International Journal of African Historical Studies. 1994. Vol. 27. N 1. P. 1–39.
50. *Denzer L., Awe B.* The Iyalode in Ibadan Politics and Society, C. 1850–1997. Ibadan: Sam Bookman, 1989. 45 p.

51. *Denzer L., Folayegbe M.* Akintunde-Ighodalo: a Public Life. Ibadan: Sam Bookman Publishers, 2001. 329 p.
52. Dictionary of African Biography / Ed. E.K. Akyeampong, H.L. Gates. Oxford: Oxford University Press, 2012. Vol. 1–6.
53. *Ekundare R.O.* An Economic History of Nigeria, 1860–1960. New York: Africana Pub. Co, 1973. 458 p.
54. *Elias T.O.* The Nigerian Legal System. London: Routledge & Paul, 1963. 386 p.
55. *Fafunwa A.B.* History of Education in Nigeria. London: Routledge, 2018. 270 p.
56. *Falola T.* Gender, Business and Space Control: Yoruba Market Women and Power // African Market and Economic Power: the Role of Women in African Economic Development (Contributions in Afro-American and African Studies) / Ed. B. House-Midamba, F.K. Ekechi. New York: Praeger, 1995. P. 23–40.
57. *Falola T.* Missionaries and Domestic Slavery in Yorubaland in the Nineteenth Century // Journal of Religious History. 1986. Vol. 14. P.181–192.
58. *Falola T.* Slavery and Pawnship in the Yoruba Economy of the Nineteenth Century // Pawnship, Slavery, and Colonialism in Africa / Ed. P.E. Lovejoy, T. Falola. Trenton: Africa World Press, 2003. P. 109–135.
59. *Falola T.* The Yoruba Caravan System of the Nineteenth Century // International Journal of African Historical Studies. 1991. N 24. P. 111–132.
60. *Falola T.* Yoruba Gurus: Indigenous Production of Knowledge in Africa. Trenton: Africa World Press, 1999. 317 p.
61. *Falola T., Heaton M.M.* A History of Nigeria. Cambridge: Cambridge University Press, 2008. 329 p.
62. *Frenkel M.Yu.* Edward Blyden and the Concept of African Personality // African Affairs. 1974. Vol. 73. N 292. P. 277–289.

63. *George A.A.* Feminist Activism and Class Politics: the Example of the Lagos Girl Hawker Project // *Women's Studies Quarterly*. 2007. Vol. 35. N 3/4. P. 128–143.
64. *George A.A.* Making Modern Girls: a History of Girlhood, Labor, and Social Development in Colonial Lagos. Athens: Ohio University Press, 2014. 312 p.
65. *George A.A.* Within Salvation: Girl Hawkers and the Colonial State in Development Era Lagos // *Journal of Social History*. 2011. Vol. 44. N 3. P. 837–859.
66. *Hodder B.W.* Rural Periodic Day Markets in Part of Yorubaland // *Transactions and Papers (Institute of British Geographers)*. 1961. Vol. 29. P. 149–159.
67. *Hodder B.W., Ukwu U.I.* Markets in West Africa. Ibadan: Ibadan University Press, 1969. 254 p.
68. *Johnson C.* Grass Roots Organizing: Women in Anticolonial Activity in Southwestern Nigeria // *African Studies Review*. 1982. Vol. 25. N 2/3. P. 137–157.
69. *Johnson C.* Madam Alimotu Pelewura and the Lagos Market Women // *Tarikh*. 1981. Vol. 7. N 1. P. 1–10.
70. *Johnson-Odim C.* Nigerian Women and British Colonialism: the Yoruba Example with Selected Biographies. Evanston: Northwestern University Press, 1978. 600 p.
71. *Johnson-Odim C., Mba N.E.* For Women and the Nation: Funmilayo Ransome-Kuti of Nigeria. Urbana and Chicago: University of Illinois Press, 1997. 232 p.
72. *Korieh C.J.* Nigeria and World War II: Colonialism, Empire, and Global Conflict. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. 310 p.

73. *Law R.* How Truly Traditional is Our Traditional History? The Case of Samuel Johnson and the Recording of Yoruba Oral Tradition // *History in Africa*. 1984. Vol. 11. P. 195–221.

74. *Lindsay L.A.* Domesticity and Difference: Male Breadwinners, Working Women, and Colonial Citizenship in the 1945 Nigerian General Strike // *The American Historical Review*. 1999. Vol. 104. N 3. P. 783–812.

75. *Lloyd P.C.* Craft Organization in Yoruba Towns // *Africa: Journal of the International African Institute*. 1953. Vol. 23. N 1. P. 30–44.

76. *Lloyd P.C.* Divorce among Yoruba // *American Anthropologist*. 1968. Vol. 70. N 1. P. 67–81.

77. *Lloyd P.C.* Family Property Among the Yoruba // *Journal of African Law*. 1959. Vol. 3. N 2. P. 105–115.

78. *Lloyd P.C.* The Traditional Political System of the Yoruba // *Journal of Anthropological Research*. 1954. Vol. 10. N 4. P. 366–384.

79. *Lloyd P.C.* The Yoruba Lineage // *Africa*. 1955. Vol. 25. N 3. P. 235–251.

80. *Lloyd P.C.* *Yoruba Land Law*. London: Oxford University Press, 1962. 378 p.

81. *Lloyd P.C., Mabogunje A.L., Awe B.* *The City of Ibadan*. London: Cambridge University Press in Association with the Institute of African Studies, University of Ibadan, 1967. 280 p.

82. *Mabogunje A.L.* The Evolution and Analysis of the Retail Structure in Lagos, Nigeria // *Economic Geography*. 1964. Vol. 40. N 4. P. 304–323.

83. *Mabogunje A.L.* The Market Woman // *Ibadan*. 1961. N 11. P. 14–17.

84. *Mabogunje A.L.* *Urbanization in Nigeria*. London: University of London Press, 1968. 353 p.

85. *Mabogunje A.L.* *Yoruba Towns: Based on a Lecture Entitled «Problems of a Pre-Industrial Urbanization in West Africa» Given Before the Philosophical Society on 12 April 1961*. Ibadan: Ibadan University Press, 1962. 22 p.

86. *Mann K.* Marriage Choices Among the Educated African Elite in Lagos Colony, 1880–1915 // The International Journal of African Historical Studies. 1981. Vol. 14. N 2. P. 201–228.
87. *Mann K.* Marrying Well: Marriage, Status, and Social Change among the Educated Elite in Colonial Lagos. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. 194 p.
88. *Mann K.* Slavery and the Birth of an African City: Lagos, 1760–1900. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 448 p.
89. *Mann K.* The Dangers of Dependence: Christian Marriage Among Elite Women in Lagos Colony, 1880–1915 // The Journal of African History. 1983. Vol. 24. N 1. P. 37–56.
90. *Mann K.* Women, Landed Property, and the Accumulation of Wealth in Early Colonial Lagos // Signs. 1991. Vol. 16. N 4. P. 682–706.
91. *Marché M.* African Princess in Guy's: the Story of Princess Adenrele Ademola // [Electronic resource] The National Archives. 2020. URL: <https://blog.nationalarchives.gov.uk/african-princess-in-guys-the-story-of-princess-adenrele-ademola/> (Access date: 31.10.2021).
92. *Masood M.* The Traditional Organization of a Yoruba Town: a Study of Ijebu-Ode // Ekistics. 1978. Vol. 45. N 271. P. 307–312.
93. *Matera M.* Black London: the Imperial Metropolis and Decolonization in the Twentieth Century. Oakland: University of California Press, 2015. 444 p.
94. *Mba N.E.* Nigerian Women Mobilized: Women's Political Activity in Southern Nigeria, 1900–1965. Berkeley: Institute of International Studies, University of California, 1982. 344 p.
95. *McIntosh M.K.* Yoruba Women, Work, and Social Change. Bloomington: Indiana University Press, 2009. 336 p.

96. *Mohanty C.T.* Under Western Eyes: Feminist Scholarship and Colonial Discourses // On Humanism and the University I: The Discourse of Humanism. 1984. Vol. 12. N 3. P. 333–358.
97. *Nation, Empire, Colony: Historicizing Gender and Race* / Ed. R.R. Pierson, N. Chaudhuri. Bloomington: Indiana University Press, 1998. 314 p.
98. *Nigerian Artists: a Who's Who and Bibliography* / Ed. B.M. Kelly, J.L. Stanley. London: Hans Zell Publishers, 1993. 618 p.
99. *Nigerian Women in Historical Perspective* / Ed. B. Awe. Lagos: Sankore Publishers, 1992. 167 p.
100. *Ogundiran A.* The Yoruba: a New History. Bloomington: Indiana University Press, 2020. 562 p.
101. *Ogunyemi O.A.* A Historical Reconstruction of the Colonial Government's Education Expenditure in Nigeria and the Place of the Girl-Child, 1940–1957 // Historical Research Letter. 2015. Vol. 27. P. 21–29.
102. *Okonkwo C.O.* The Police and the Public in Nigeria. London: Sweet and Maxwell, 1966. 86 p.
103. *Okonkwo R.* Mojola Agbebi: Apostle of the African Personality // *Présence Africaine*. 1980. N 114. P. 144–159.
104. *Okonkwo R.* Protest Movement in Lagos, 1908–1930. New York: E. Mellen Press, 1995. 118 p.
105. *Oladejo M.T.* Ibadan Market Women and Politics, 1900–1995. Lanham: Lexington Group, 2015. 198 p.
106. *Oladejo M.T.* The Women Went Radical: Petition Writing and Colonial State in Southwestern, 1900–1953. Ibadan: Book Builders Editions Africa, 2018. 220 p.
107. *Olawale E.T.* The Nigerian Legal System. London: Routledge & Paul, 1963. 386 p.

108. *Olusanya G.O.* Charlotte Olajumoke Obasain // Nigerian Women in Historical Perspective / Ed. B. Awe. Lagos: Sankore Publishers, 1992. P. 105–120.
109. *Oyemakinde W.* Nigerian General Strike of 1945 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 1975. Vol. 7. N 4. P. 693–710.
110. *Oyemakinde W.* The Pullen Marketing Scheme: a Trial in Food Price Control in Nigeria, 1914–1947 // Journal of the Historical Society of Nigeria. 1973. Vol. 6. N 4. P. 413–423.
111. *Oyewumi O.* Making History, Creating Gender: Some Methodological and Interpretive Questions in the Writing of Oyo Oral Traditions // History in Africa. 1998. Vol. 25. P. 263–305.
112. *Oyewumi O.* The Invention of Women Making an African Sense of Western Gender Discourses. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1997. 256 p.
113. *Pallinder-Law A.* Government in Abeokuta 1830–1914, with Special Reference to the Egba United Government 1898–1914: PhD Thesis. Gothenburg, 1973. 207 p.
114. *Panata S.* «Dear Readers...»: Women's Rights and Duties Through Letters to the Editor in the Nigerian Press (1940s–1950s) // Varia. 2020. N 1. P. 141–198. DOI 10.4000/11ta0.
115. *Panata S.* Nigeria Marches On Feminist and Women's Movements in the National Struggle for Socio-Political Rights (1944–1994): PhD Abstract. Sorbonne, 2020. 30 p.
116. *Panata S.* Revendiquer des Droits Politiques au Nigéria. Le Women Movement Dans les Années 1950 // Clio. Femmes, Genre, Histoire. 2016. N 43. P. 174–183.

117. *Panata S., Finch-Boyer H.* Campaigning for Political Rights in Nigeria: the Women Movement in the 1950s // *Clio. Women, Gender, History.* 2016. N 43. P. 175–185.
118. *Peel J.D.Y.* Christianity, Islam, and Oriṣa Religion: Three Traditions in Comparison and Interaction. Oakland: University of California Press, 2016. 296 p.
119. *Peel J.D.Y.* Gender in Yoruba Religious Change // *Journal of Religion in Africa.* 2002. Vol. 32. N 2. P. 136–166.
120. *Racial Structure and Radical Politics in the African Diaspora / Ed. J.L. Conyers Jr.* New York: Routledge, 2009. Vol. 2. 223 p.
121. *Renner F.E.* Women in Health Services in Colonial Nigeria, 1880–1959 // *Symposium on the Impact of Colonialism on Nigerian Women.* Ibadan: University of Ibadan, Institute of African Studies, 1989. P. 100–111.
122. *Roberts P.* Black Oxford: the Untold Stories of Oxford University's Black Scholars. Oxford: Signal Books Ltd., 2013. 104 p.
123. *Sawada N.* The Educated Elite and Associational Life in Early Lagos Newspapers: in Search of Unity for the Progress of Society: PhD Thesis. Birmingham, 2011. 371 p.
124. *Scott J.W.* Gender: a Useful Category of Historical Analysis // *The American Historical Review.* 1986. Vol. 91. N 5. P. 1053–1075.
125. *Semley L.D.* Mother is Gold, Father is Glass, Gender and Colonialism in a Yoruba Town. Bloomington: Indiana University Press, 2011. 235 p.
126. *Sheldon K.* African Women: Early History to the 21st Century. Bloomington: Indiana University Press, 2017. 351 p.
127. *Shields F.* Palm Oil and Power: Women in Era of Economic and Social Transition in 19th Century Yorubaland (South-Western Nigeria): PhD Thesis. Stirling, 1997. 321 p.

128. *Smythe H.H., Smythe M.M.* The New Nigerian Elite. Stanford: Stanford University Press, 1960. 208 p.
129. *Sudarkasa N.* Female Employment and Family Organization in West Africa // New Research on Women and Sex Roles / Ed. D. McGuigan. Ann Arbor: University of Michigan, Center for Continuing Education of Women, 1975. P. 49–64.
130. *Sudarkasa N.* The Status of Women in Indigenous African Societies // Feminist Studies. 1986. Vol. 12. N 1. P. 91–103.
131. *Tamuno T.N.* Nigeria and Elective Representation, 1923–1947. London: Heinemann, 1966. 136 p.
132. The Cambridge History of Africa / Ed. A.D. Roberts. Cambridge: Cambridge University Press, 1986. Vol. 7: From 1905 to 1940. 1086 p.
133. The Cambridge History of Africa / Ed. M. Crowder. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Vol. 8: From c. 1940 to c. 1975. 1030 p.
134. The Cambridge History of Africa / Ed. R. Oliver, G.N. Sanderson. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. Vol. 6: From 1870 to 1905. 942 p.
135. *Ukadike N.F.* Anglophone African media // [Electronic resource] Jump Cut: a Review of Contemporary Media. 2006. URL: <http://www.ejumpcut.org/archive/onlinessays/JC36folder/AnglophAfrica.html> (Access date: 22.04.2022).
136. *Usman A., Falola T.* The Yoruba from Prehistory to the Present. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 496 p.
137. *Zemon Davis N.* «Women's History» in Transition: the European Case // Feminist Studies. 1976. Vol. 3. N 3/4. P. 83–103.